

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В предлагаемом издании представлены документы и материалы о созданных нацистами лагерях советских военнопленных на территории Беларуси в 1941—1944 гг. В него включено 127 документов, в том числе 108 из Национального архива Республики Беларусь, 7 из Государственного архива Минской области, 5 из Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, 4 из коллекции Берлинского объединения КОНТАКТЕ—КОНТАКТЫ, 1 из Борисовского краеведческого музея. Это донесения коменданта лагерей военнопленных округа «Я», приказы комендатуры шталага 352 и начальника Борисовского района, разведсводки оперативных групп НКВД БССР, акты областных, районных и городских комиссий Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК), сведения Белорусской республиканской комиссии ЧГК о численности военнопленных, уничтоженных нацистами в БССР, протоколы допросов бывших военнослужащих администраций лагерей военнопленных и подразделений, их охранявших, советских военнопленных, свидетелей, перечни дулагов и армейских сборных пунктов, воспоминания советских военнопленных и др.

Документы систематизированы по хронологическому признаку. Они снабжены редакционными заголовками, в которых указываются вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата, место составления, гриф секретности. При составлении заголовков на акты областных, районных и городских комиссий ЧГК СССР проведена их унификация и сделан типовой заголовок (например, Акт ... городской комиссии ЧГК о ...).

Все документы рассекречены. Сокращения, использованные в заголовках, расшифрованы в прилагаемом списке. При частичной публикации

документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме издания, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке. Делопроизводственные документы датируются по дате подписания. Если дата на документе установлена в результате исследования содержания самого документа и других источников, это оговаривается в текстуальном примечании.

При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста (явные орфографические ошибки, опечатки и др.), не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Вписанные от руки слова и предложения указаны в текстуальных примечаниях. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в тексте сохранены. Полное их название дано в списке сокращений слов. Подписи воспроизведены после текстов документов. Неразборчивые подписи, предполагаемая их расшифровка оговорены в текстуальных примечаниях.

В заголовках административно-территориальная подчиненность населенных пунктов, упоминаемых в документах, указана на момент совершения событий. В географическом указателе приведено советское военное, послевоенное и современное административно-территориальное деление населенных пунктов, в скобках указаны варианты их написания. Очевидные ошибки в написании названий населенных пунктов исправлены без оговорок.

В конце каждого документа дается легенда с указанием места его хранения, подлинности и способа воспроизводства (машинопись не оговаривается), наличия предыдущих публикаций. Для переводных документов сообщаются места хранения переводов и подлинных немецких документов, если они известны.

Научно-справочный аппарат издания состоит из исторического и археографического предисловий, текстуальных примечаний, географического указателя, списка сокращений, перечня публикуемых документов.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории человечества неизбежными спутниками любой великой или малой войны являлись пленные. Наибольшим количеством военнопленных отмечена Вторая мировая война, в ходе которой были пленены около 29 миллионов военнослужащих разных армий¹.

Особенно тяжелые испытания выпали на долю солдат и офицеров Красной Армии, находящихся в немецких лагерях военнопленных. По разным источникам, в немецком плену оказалось от 4 069 600 (данные Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации) до 5 754 000 советских солдат (данные А. Даллина). Из них были замучены и уничтожены 3 912 283 человека. Об этой страшной цифре сообщил в 1969 г. Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко².

Развязанная в сентябре 1939 г. нацистской Германией Вторая мировая война нашла свое продолжение 22 июня 1941 г. вооруженной агрессией против Советского Союза. С этого времени территория Беларуси становится ареной ожесточенных боевых действий воюющих сторон. После непродолжительных кровопролитных оборонительных сражений к концу августа 1941 г. республика была полностью захвачена германскими войсками. Для белорусов потянулись долгие годы оккупации.

Трагическая судьба была уготована солдатам и офицерам Красной Армии, оказавшимся в немецком плену на территории Беларуси. Для их содержания предназначались специальные учреждения: дулаги — пересыльные лагеря, шталаги — лагеря для рядовых и сержантов, офлаги — лагеря для офицеров и сеть армейских сборно-пересыльных пунктов, принимавших пленных непосредственно от воинских частей. В армейских сборно-пересыльных пунктах охрана военнопленных осуществлялась обычными солдатами, а в дулагах, шталагах и офлагах — охранными батальонами.

¹ СБ Беларусь сегодня. 2013. 24 мая.

² Там же.

После попадания в плен красноармейцев разоружали, изымали военное снаряжение и все, что представляло хоть какой-либо интерес для немецкого командования и конвоиров. Старших офицеров, по возможности, отделяли от младших офицеров, рядового, сержантского состава и направляли сначала в дивизионный сборный пункт, затем — в корпусный, после него — в армейский, а оттуда — в дулаги. Основная задача сборных пунктов и дулагов — разгрузка фронта от военнопленных и перевод их в тыловые районы.

В дулаге проводилась первоначальная регистрация военнопленных с составлением регистрационных списков. Опытно-испытательных жетонов здесь военнопленным не выдавали, за исключением, тех которых оставляли в лагере на более длительный срок для использования на различных работах как в самом лагере, так и за его пределами. Предоставлять пленных гражданским службам и хозяйственным организациям дулагу не разрешалось. Следует отметить, что из 38 немецких пересыльных лагерей в зоне действия группы армий «Центр» лишь 2 вместимостью 200—400 человек предназначались для изменников и перебежчиков. В каждом из остальных 36 находилось до 1500 человек. В неимоверно сложных условиях первого года войны число перебежчиков составляло лишь 1,5%, а в последующие годы еще меньше...³

По мере загрузки дулагов военнопленных передавали в стационарные лагеря — соответственно в шталаги и офлагы. Многие лагеря имели свои филиалы. Как правило, они размещались на фабриках, железнодорожных станциях, где можно было использовать труд советских военнопленных. Так, филиалы шталага № 352 (Масюковщина) находились на авиазаводе, на заводе им. Мясникова, на мясокомбинате и др. (всего было 23 филиала), 86 вспомогательных лагерей для военнопленных функционировали при Главной железнодорожной дирекции «Центр».

На каждого военнопленного заводилась карточка, содержащая все учетные данные. В нее заносились также места трудового использования, болезни, время госпитализации, побег, наказания и т. д. Каждому военнопленному выдавался жетон с личным номером, позволявшим его идентифицировать.

Приказ Главного командования сухопутных сил (ОКХ) относительно количественного учета содержащихся в лагерях военнопленных был отдан командованию этих учреждений 1 января 1942 г. В июле 1941 г. управление по делам военнопленных потребовало сообщать данные о военнопленных

³ Смирнов, Н.И. Военные контрразведчики Беларуси. Память, люди, операции... / Н. И. Смирнов. — Минск, 2013. — С. 142.

в справочную службу (WAST), но это первоначально касалось лишь лагерей на территории рейха. Затем эти требования распространялись 30.09.1941 г. на лагеря, находящиеся на Востоке (генерал-губернаторство, рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина»), где были также заведены картотеки для регистрации военнопленных. В лагерях учетом пленных занимался писарь, чаще всего из числа военнопленных, который закреплялся за определенным баракком. Так, в шталаге № 352 (Масюковщина), как свидетельствовал бывший узник лагеря В. Кладкевич, летом 1941 г. военнопленных выстраивали группами в соответствии с начальными буквами их фамилий и производили запись в книгах учета, на основе которых в организационном отделе лагеря создавались картотеки.

Десятки военнопленных гибли по дороге в стационарные лагеря. В первые месяцы войны для их этапирования из фронтовых районов очень редко использовался транспорт. Пленным приходилось пешком преодолевать десятки, а то и сотни километров. Измученные, голодные, раненные и больные, они не выдерживали изнурительных переходов, и охрана безжалостно расстреливала их. С наступлением зимы для транспортировки стал использоваться железнодорожный подвижной состав. Перевозка пленных в открытых вагонах вела к гибели их от холода. В частности, Карл Гофман, служивший охранником в шталаге № 352 (Масюковщина), с декабря 1941 по июль 1943 г. участвовал в приеме двух эшелонов с пленными на станции Минск—Товарная. Впоследствии на судебном процессе он показал, что прибывшие военнопленные находились в открытых вагонах по 100 человек в каждом. После прибытия было обнаружено около 200 — 300 мертвых. Слабых и больных отвели в сторону и расстреляли. При конвоировании в лагерь отставшие пленные также расстреливались.

Эти показания подтвердил и его сослуживец Йозеф Штайнбауэр. Он отмечал, что в течение зимы 1941/42 г. военнопленные доставлялись на товарную станцию г. Минск в открытых вагонах, голодные и разутые, и оттуда их конвоировали в лагерь, находившийся в Пушкинских казармах. В вагонах было большое количество замерзших. Ослабевших и тех, кто не мог двигаться, пристреливали на месте. Отставших при конвоировании также убивали. В ноябре—декабре 1941 г. при конвоировании пленных со станции 3-й ротой 332-го охранного батальона было расстреляно около 2 тыс. человек, 2-й ротой в октябре—декабре 1941 г. при конвоировании убито 5—6 тыс. и 1 тысяча на станции⁴.

⁴ Селемев, В. Трагедия советских военнопленных в годы Второй мировой войны глазами немецких военнопленных // Австрийские и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси 1945—1950 гг. / под ред. С. Карнера, В. Селемевой. — Грац — Минск, 2007. — С. 619—621.

Пленные первоначально зачастую размещались под открытым небом или в переполненных неотапливаемых бараках, сараях, амбарах и в течение длительного времени находились без воды и еды. Вывоз на территорию рейха советских военнопленных из-за существовавших количественных ограничений до конца сентября 1941 г. практически не производился. Скудность, антисанитарные условия, следствием которых являлись сыпной тиф и другие эпидемиологические заболевания, отсутствие медикаментов, холод, голод, а также бесконтрольное применение оружия охраной приводили к большой смертности среди военнопленных. Только в 352-м шталаге (Масюковщина) в ноябре—декабре 1941 г. умерло 25 тыс. человек⁵.

Впервые на нормативном правовом уровне порядок организации лагерей советских военнопленных на Востоке был регламентирован военным приказом «О службе содержания военнопленных по плану «Барбаросса» от 16.06.1941 г. Этот приказ регулировал полномочия службы содержания военнопленных и принципы, по которым следовало с ними обращаться. Он предусматривал создание лагерей, в которых предстояло размещать военнопленных до максимального предела их вместимости. Осуществление данных планов нацистское руководство возложило на два структурных подразделения Германии: Верховное главнокомандование германских вооруженных сил (далее — ОКВ) и Главное командование сухопутных сил (далее — ОКХ). Именно в их ведении находилась работа с военнопленными. Юрисдикция ОКХ распространялась на зону военных действий (оперативная зона) и на прилегающую к ней тыловую зону (прифронтовая полоса), а на территории рейха, генерал-губернаторства, рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» военнопленные находились в ведении ОКВ.

Лагеря для советских военнопленных располагались как в Генеральном округе «Белоруссия» (ГОб), так и в зоне военных действий. Лагеря военнопленных, расположенные на территории ГОб, подчинялись начальнику управления лагерей военнопленных рейхскомиссариата «Остланд»; лагеря, находящиеся в зоне военных действий, — командующему тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» М. Шенкендорфу.

Для четкого управления лагерями территория Беларуси была разделена на округа. Управляли ими окружные коменданты. В их функции входило инспектирование лагерей, а также контролирование выполнения приказов и распоряжений вермахта. Так, ГОб относился к округу «Т». В соответствии с приказом командующего вермахта «Остланд» от

⁵ Лагеря советских военнопленных в Беларуси, 1941—1944 — Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941—1944: справочник / авт.-сост. В.И. Адамушко и др. — Минск, 2004. — С. 11.

20.09.1941 на территории ГОБ был назначен окружной комендант лагерей военнопленных подполковник Вольтке с резиденцией в Минске (шталаг № 352 — Пушкинские казармы). В его подчинении находились шталаги № 337, № 341 в Слуцке, № 342 в Молодечно, № 351 в Докшицах, № 352, № 353 в Гродно. С декабря 1941 по июнь 1943 г. округом руководил Оскар Карковский.

Распределение лагерей военнопленных на территории командующего тылом группы армий «Центр» было произведено таким образом, что комендант лагерей военнопленных округа «К» подполковник Павел Роминген обслуживал северную часть территории тыла. Комендант округа «Я» полковник Отто Маршалл отвечал за территории южнее вышеупомянутой и нес ответственность за обе территории. Тыловой район группы армий «Центр» входил в округ «Я».

В середине 1942 г. было создано специальное управление, в котором была введена должность «начальник военнопленных». «Начальника военнопленных» назначал генерал-квартирмейстер ОКХ. В его компетенции находились основные вопросы быта военнопленных. Сфера управления «начальника военнопленных» в оперативном районе распространялась на всю территорию действий группы армий. Так, в рамках группы армий «Центр» действовал «начальник военнопленных» генерал-майор Райбниц. Он отвечал за весь комплекс вопросов, касавшихся военнопленных на Востоке.

С целью оптимизации управления лагерями в 1942 г. по приказу командующего тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» от 28.02.1942 г. № 72/42 оперативная зона группы армий «Центр» была разделена на 10 контрольных округов. В каждом округе лагеря для советских военнопленных были прикреплены к определенной комендатуре: 128-я комендатура (Клинцы) и 161-й дулаг, 128-я комендатура (Гомель) и 121-й дулаг, 549-я комендатура (Климовичи) и 203-й дулаг в Кричеве, 549-я комендатура (Смоленск) и 126-й дулаг в Смоленске, 521-я комендатура (Бобруйск) и 131-й дулаг в Бобруйске, 813-я комендатура (Могилев) и 341-й дулаг в Могилеве, 683-я комендатура (Орша) и 353-й шталаг в Орше, 244-я комендатура (Борисов) и 382-й шталаг в Борисове, 181-я комендатура (Лепель) и 354-й шталаг в Орше, 749-я комендатура (Полоцк) и 125-й дулаг в Полоцке.

Аппарат ОКХ по делам военнопленных, несмотря на отсутствие прямой подчиненности, все важнейшие вопросы в области приема, транспортирования, содержания и обращения с военнопленными согласовывал с ОКВ, в частности с его Управлением по общим вопросам вермахта под началом генерала Г. Рейнеке. В его состав входил Отдел военнопленных, из-за большого количества которых этот отдел летом 1941 г. был преобразован в

Управление по делам военнопленных. Начальниками Управления по делам военнопленных были поочередно подполковник Брейер, генерал Гревениц и генерал Вестгофф.

Управление по делам военнопленных состояло, наряду со штабом, из двух отделов — общего и организационного. Общим отделом руководили поочередно полковники Брейер, Вестгофф и Реймонт, а организационным — полковник Димер-Вильрода.

1 апреля 1943 г. в ОКВ было создано Управление генерального инспектора вермахта по делам военнопленных, начальником которого стал генерал-лейтенант Реттиг. В круг его обязанностей входили проверка всех учреждений по делам военнопленных, контроль над использованием труда военнопленных, назначение судебных и дисциплинарных расследований.

Такая система управления учреждениями для содержания военнопленных просуществовала до 1944 г. Вопросы использования немецких подразделений охраны, пленных в качестве рабочей силы, кадров отделов по делам военнопленных, а также вопросы разведки, контрразведки и сотрудничества с рейхсфюрером СС — были переданы начальнику по делам военнопленных обергруппенфюреру СС и генералу войск СС Г. Бергеру.

Влиятельную роль при осуществлении политики третьего рейха в отношении военнопленных, особенно с 1941 г., сыграл нацистский аппарат безопасности, который координировал свою деятельность в этой области на высшем уровне с военными округами. Партнером ОКВ и ОКХ в осуществлении этой политики было Главное имперское управление безопасности (РСХА). В нем существовал специальный сектор в рамках IV отдела РСХА — IVA 1с, который занимался делами военнопленных. Во всех звеньях военного аппарата по делам военнопленных (в ОКХ — от дивизионного сборного пункта военнопленных до управлений «начальников военнопленных» групп армий и в ОКВ — от шталагов до управлений «начальников военнопленных» в военных округах) вопросы безопасности обязательно координировали офицеры контрразведки.

В Беларуси за годы оккупации в разное время функционировало 12 армейских сборно-пересыльных пунктов, 23 дулага, 16 шталагов, 2 офлага, 121 лагерь с неустановленными классификационными признаками, 86 вспомогательных лагерей Главной железнодорожной дирекции «Центр».

На оккупированных территориях шталаги, как правило, обозначались тремя арабскими цифрами. Дислокация лагерей на оккупированной территории Беларуси определялась в зависимости от расположения линии фронта, наличия инфраструктуры для создания стационарного лагеря, же-

лезнодорожных путей сообщения. Лагеря находились в различных административных зонах и строились по типовым проектам либо использовались существующие строения. В обозначения лагерей на территории третьего рейха входили римская цифра, которая указывала на военный округ, где находился лагерь, и прописная буква, соответствовавшая очередности его возникновения.

Нацистская политика в отношении советских военнопленных разрабатывалась еще до начала агрессии против СССР и определялась внутренним законодательством и основывалась на военно-политических целях Германии. Эта политика в нацистских лагерях на оккупированной территории Беларуси включала в себя три периода. Первый период (июнь — сентябрь 1941 г.) — фильтрационный: разделение военнопленных на категории — «политически нежелательные», «политически безопасные», те, с кем можно было сотрудничать, а также выработка определенной политики для каждой из категорий пленных. Второй период (сентябрь 1941 г. — март 1942 г.): усиление политики геноцида, проявившейся в высокой смертности пленных в лагерях, особенно в тыловом районе группы армий «Центр». Третий период (март 1942 г. — июль 1944 г.): использование труда советских военнопленных в качестве бесплатного источника рабочей силы.

Создание нормативной базы, регламентировавшей положение советских военнопленных, формировалось поэтапно. Принятие первых директив было направлено на решение локальных задач и относилось лишь к определенным категориям военнопленных. При этом учитывались как идеологические, так и военно-стратегические аспекты: национальные доктрины антикоммунизма, антисоветизма и антисемитизма; организация эффективного пленения военнослужащих с наименьшим сопротивлением. В ряде приказов указывалось на первоочередную ликвидацию отдельных категорий советских военнопленных: политработников Красной Армии, коммунистов, евреев-военнослужащих, женщин-военнослужащих. С первых дней войны в отношении их применялся принцип «В плен не брать».

Согласно директиве ОКВ от 12.05.1941 г. «Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками», было принято решение: «Ответственные политические работники и политические руководители не считаются пленными и должны устраняться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются. В тылу войск руководящие политические работники и комиссары передаются айнзатцкомандам. Те из них, которые оказывают сопротивление немецким войскам, рассматриваются как партизаны и подлежат уничтожению»⁶.

⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 214. Л. 1—5.

Согласно «Приказу о комиссарах» от 06.06.1941 г., попавшие в плен политические комиссары Красной Армии должны были расстреливаться на месте, поскольку представляли собой угрозу германской безопасности. Они не признавались как солдаты, их необходимо было отделять на поле боя от других военнопленных. Комиссары, схваченные в расположении тыла сухопутных войск, передавались зондергруппам и зондеркомандам службы безопасности (СД). 8 июня 1941 г. свой приказ, соответствующий «Приказу о комиссарах», отдал и главнокомандующий ОКХ фельдмаршал фон Браухич, спустив его до армейских групп, армий и танковых групп. В соответствии с ним осуществлять экзекуции необходимо было вне зоны боя и только по приказу офицера. Важнейшим признаком принадлежности к комиссарам считалось наличие на рукавах гимнастерок красных звездочек с золотистым серпом и молотом⁷.

На основании оперативного приказа от 17.07.1941 г. № 8 начальника Главного управления имперской безопасности оперативные группы получили возможность выявлять в дулагах и шталагах советских комиссаров и политработников, которые до этого не были опознаны и расстреляны на поле боя. В задачу команд входили политическая проверка всех содержащихся в лагере, фильтрация военнопленных и решение их дальнейшей судьбы. В приказе евреи также были названы как «целевая группа», предназначенная для ликвидации. Всех военнопленных необходимо было распределять на пять групп: 1) гражданские лица; 2) военнопленные; 3) политически неприемлемые лица из первых двух групп; 4) лица из первых двух групп, как представляется, заслуживающие внимания; 5) лица немецкой национальности из состава первых двух групп. Судьбу отобранных решали оперативные команды полиции безопасности и СД. В начале своей работы команды должны были подобрать из числа содержащихся в лагере военнопленных доверенных лиц (агентов) для использования их в качестве осведомителей.

К «политически неприемлемым» относились все деятели партии и государства; профессиональные революционеры; деятели Коминтерна; сотрудники центральных, краевых и областных организаций Коммунистической партии; все народные комиссары и их заместители; все бывшие политкомиссары Красной Армии; руководители госучреждений верхнего и среднего звена; руководящие работники народного хозяйства; советско-русские интеллигенты; евреи; подстрекательски или фанатично настроенные коммунисты. В распоряжении отмечалось: «Деятельность зондерко-

⁷ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза : док., материалы / Ин-т воен. истории; под ред. и с предисл. П.А. Жилина. М. 1987. — 302 с.

манд с санкции командующих тылом армейской группы должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация — без промедления и на таком расстоянии от самих лагерей пересыльных и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению». В случае необходимости укрепления лагерной дисциплины экзекуции проводили непосредственно в лагере. По итогам составлялись списки, содержащие следующие сведения: фамилия и имя, год и место рождения, воинское звание, профессия, последнее место жительства, основание для расстрела, день и место расстрела⁸.

В приложении № 1 к оперативному приказу от 29.10.1941 г. № 14 начальника полиции безопасности и СД устанавливался порядок формирования и работы зондеркоманд лагерей. Команды должны были действовать самостоятельно, но при самом тесном контакте с комендантами лагерей и офицерами контрразведки. Скрывающиеся между военнопленными политические комиссары постепенно с помощью доверенных лиц выявлялись и подвергались особой обработке. Так, в пересыльном лагере № 155 (г. Лида) такими методами удалось выявить 30 комиссаров. А в тех лагерях армейского тыла, в которых не предоставлялась возможность фильтрации с помощью зондеркоманд, выявление неблагонадежных осуществлялось комендантом лагеря. Комендант Минского округа лагерей советских военнопленных О. Карковский в ходе допроса отмечал, что в феврале 1942 г. он получил приказ о выявлении политработников и евреев. Было отобрано 600 человек⁹.

Советская женщина в военном обмундировании, попавшая в немецкий плен, включалась в категорию «нежелательных» и обрекалась на уничтожение. С точки зрения вермахта, она относилась к разряду наиболее опасных идеологических противников рейха, с которыми можно было справиться только путем физического уничтожения.

С появлением большого количества пленных необходимо было выработать нормативную базу, регламентирующую положение всех категорий пленных. Общепринятым документом, который регулировал все вопросы содержания, обращения и использования советских военнопленных в нацистских лагерях, являлся приказ вермахта от 08.09.1941 г. № 3058/41 «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных», состоявший из пяти разделов: «Общие вопросы обращения с советскими военнопленными», «Обращение с лицами отдельных национальностей», «Выделение гражданских лиц и политически не-

⁸ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 1016. Л. 10—15, 21—24.

⁹ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 10—12 об.

желательных военнопленных, взятых в плен во время похода на Восток», «Использование советских военнопленных на работе», «Заключительные замечания».

В первом разделе приказа указывалось, что большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии, поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением. Далее приказывалось воспрепятствовать всякому общению военнопленных с гражданским населением, отделять от военнопленных командный состав, а также рекомендовалось для лагерного начальства организовать лагерную полицию с задачей поддержания порядка и дисциплины и создания в лагере исполнительного органа из самих военнопленных. Во втором разделе рекомендовалось на разделение военнопленных по признаку их национальной принадлежности. В разделе «Выделение гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, взятых в плен во время похода на Восток» была поставлена цель освободиться от всех элементов среди военнопленных, в которых можно было усматривать большевистские движущие силы. Способом достижения этой цели являлось: разделение пленных на «политически нежелательных», «политически безопасных» и «заслуживающих особого политического доверия». Судьбу «нежелательных» элементов решали «оперативные группы». Лица, заслуживающие политического доверия, должны были быть «привлечены к работе по отбору политически нежелательных элементов и к прочим работам по управлению лагерями».

В данном приказе подчеркивалось, что определение среди военнопленных категории «политически нежелательных» являлось компетенцией айнзатцкоманд. Распоряжение содержало указание администрации лагеря о беспрепятственном удовлетворении всех их требований. Комендантам лагерей и представителям контрразведки вменялось в круг их служебных обязанностей тесное сотрудничество с оперативными отрядами полиции безопасности и СД.

В «Заключительных замечаниях» акцент делался на строжайшей ответственности «начальников по делам военнопленных»¹⁰.

В уголовных делах немецких военнопленных содержатся многочисленные свидетельства о проведении в жизнь этих директивных указаний. Как проводилась сортировка военнопленных летом 1941 г. в лагере в г. Минске (в районе дороги Минск—Москва), где содержалось около 4—6 тыс. человек, рассказал фельдфебель 974-го охранного батальо-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 432. Л. 9—17.

на Гайнрих Ротма. Группа сотрудников СД из 10—12 человек ежедневно осматривала пленных. Одних они отправляли домой, других — в основной лагерь в г. Минск, третьих — в Германию. Четвертую группу из 100—150 человек расстреляли. Отбор велся по внешнему признаку¹¹.

Комендант Минского округа лагерей советских военнопленных О. Карковский подтвердил, что в феврале 1942 г. он получил приказ о выявлении политработников и евреев. Было отобрано 600 человек¹².

Стационарные лагеря для содержания советских военнопленных представляли собой огороженную несколькими рядами колючей проволоки, а в ряде случаев и обнесенную дощатым забором высотой до 3 м территорию, на которой располагались соответствующие помещения для проживания и жизнеобеспечения военнопленных. По периметру устанавливались сторожевые вышки с пулеметами.

Аналогично, но только с худшими условиями устраивались пересыльные лагеря. На огороженной несколькими рядами проволоки территории военнопленные находились либо в непригодных к проживанию помещениях: в конюшнях — дулаг № 121, разбитых казармах — дулаг № 125 (Полоцк), крепостях — дулаг № 131 (Бобруйск), либо в открытом поле. Так, охранявший в октябре—ноябре 1941 г. дулаг № 314 в г. Бобруйске Георг Гезель отмечал, что условия содержания пленных были ужасными, так как они размещались под открытым небом по колена в грязи. Некачественная пища выдавалась раз в день. Но и ее получали не все. Ежедневно умирало 30—40 человек¹³. Следует отметить, что в середине сентября 1941 г. в дулаге № 314 более половины из имевшихся в то время 12 356 пленных были «расквартированы» под открытым небом.

Типичный внешний вид стационарного лагеря можно проиллюстрировать по составленной бывшим военнопленным М. А. Жилиным схеме шталага № 337, хранящейся в краеведческом музее г. Барановичи. Лагерь представлял собой территорию, окруженную двумя рядами колючей проволоки; между рядами забора колючая проволока была растянута по земле в виде спирали «Бруно» по периметру расставлены вышки с пулеметами. В ночное время территория освещалась прожекторами. Основную часть внутренней структуры лагеря занимали 14 барачков для военнопленных, 12 из них были расположены в два ряда.

В бараках отдельно размещались мужчины, женщины, офицеры и рядовые. Бараки были похожи на овощехранилища: полметра заваленной

¹¹ НАРБ. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 2093. Л. 7.

¹² НАРБ. Ф. 1336. Оп. 1. Д. 1168. Л. 22.

¹³ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 684. Л. 29.

землей стены, над ней торчала крыша с двумя печными трубами, остальное было скрыто под землей. Свет туда проникал лишь через открытые двери. Внутренние помещения оборудовались четырехэтажными нарами, разбитыми на ячейки шириной метр на полтора. Причем в каждую ячейку помещалось по три человека. Проходы между нарами, как правило, тоже были забиты людьми. Военнопленным приходилось лежать на боку, плотно прижавшись друг к другу, следовательно, поворачиваться они могли только одновременно.

В стационарных лагерях военнопленные различной национальности находились отдельно друг от друга согласно приказу верховного главнокомандования вермахта от 24.07.1941 г. Так, комендант лагерей военнопленных округа «Я» полковник Маршалл дал указание о единой квалификации всех военнопленных в лагерях по национальности: «Д» — фольксдойче, «У» — украинцы, «Л» — литовцы, «Ле» — латыши, «Е» — эстонцы, «А» — азиаты, желтая звезда — евреи, «Р» — русские.

Неукоснительны к исполнению были правила для военнопленных, определявшие различные меры наказания за нарушение лагерного режима. В шталаге № 337 этот документ висел в каждом бараке. Согласно правилам, каждого немецкого солдата полагалось приветствовать отдачей чести, иначе — наказание плетью. Жалоба на немецкого охранника рассматривалась как клевета. За порчу имущества полагалось 25 ударов плетью. В данном лагере существовали строго изолированные бараки и для женщин-военнопленных. В них находилось около 400 женщин различных национальностей, возрастов, профессий, в том числе врачи, медицинские сестры, связистки, парашютистки и другие военнослужащие. Военнопленному мужчине за попытку проникнуть в женский барак грозила смертная казнь.

Необходимым атрибутом любого лагеря было место, где пленных подвергали пыткам (карцер).

В ряде стационарных лагерей существовал лазарет для военнопленных, где оказывали медицинскую помощь врачи из их же числа. Для больных военнопленных в лагерях существовал карантинный барак.

Исполнительную власть в пересыльных и стационарных лагерях военнопленных осуществляли коменданты лагерей. Комендант являлся ключевой фигурой в лагере: отвечал за его обустройство и содержание военнопленных. Деятельность коменданта лагеря носила исполнительно-распорядительный характер. Он нес полную ответственность за состояние всей работы в лагере. Коменданты лагерей сами отвечали за выполнение предписаний ОКВ и ОКХ и поэтому могли влиять на условия содержания пленных. Тот факт, что каждый комендант наделялся таки-

ми широкими полномочиями, частично объясняет, тот факт, что условия содержания пленных в лагерях отличались. Перед тем как получить эту должность, многие проходили специальные курсы по руководству лагерями для военнопленных. Командные кадры готовили на учебных курсах в шталаге II D в Штаргарде (Померания). В качестве учебных материалов будущие коменданты получали восьмистраничную информационную записку «Мероприятия при начале строительства нового лагеря военнопленных для 1000 русских», а также планы, указания по проектированию и фотоснимки. Окружной комендант Минского округа О. Карковский, например, отмечал, что на курсах обсуждали организацию лагерей, правила охраны, нормы питания и применение труда военнопленных. В стационарном лагере коменданту помогал заместитель. Он вел канцелярию лагеря, журнал учета прибывших и выбывших военнопленных, проверял все охранные посты. В каждом бараке был также русский комендант из числа военнопленных.

В управлении лагерей создавались и отделы: абвер, организационный, пропагандистский, производственный и санитарный. Абвер вел вербовку агентуры среди военнопленных, выявлял советских разведчиков, лиц, скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев. Организационный отдел решал вопросы внутреннего распорядка в лагере, продовольственного обеспечения, регистрации, следил за охраной и режимом содержания военнопленных, составлял отчетность о деятельности лагеря. Производственный отдел отвечал за формирование рабочих команд, вел учет заявок предприятий на рабочую силу, заключал договора с ними, распределял военнопленных на принудительные работы и вел отчетность об использовании пленных. Санитарный отдел контролировал деятельность лазаретов и следил за предотвращением эпидемий в лагерях.

Поддержание дисциплины и порядка в лагерях возлагалось на охрану. Она делилась на внешнюю и внутреннюю. Внешняя охрана была представлена солдатами старших возрастов, входивших в охранные батальоны вермахта, и выздоравливавшими после ранений фронтовиками, в функции которых входило нести караул на вышках и обходить с собаками лагерь. Внутренняя охрана состояла из лагерных полицейских из числа самих военнопленных. Она осуществляла контроль над военнопленными в лагере. Идея создания в лагерях для военнопленных лагерной полиции прозвучала на совещании у начальника Управления общих дел Главного штаба вооруженных сил в Варшаве 04.09.1941 г. Генерал-лейтенант Райнеке в своем выступлении отметил: «Русский военнопленный далеко не такой хороший, как это кажется. Всеми средствами необходимо стремиться, чтобы при обращении с военнопленными соблюдалась в отношении их строжайшая

дисциплина. Целесообразно создать из военнопленных лагерную полицию. Командным составом в эту полицию должен быть назначен немецкий охранный персонал»¹⁴.

В лагерную полицию записывались по разным причинам: одни, чтобы выжить, другие — приспособиться к новой власти. Полицаи (так их называли пленные) находились на привилегированном положении. Они получали улучшенный по сравнению с другими пленными паек, жили в отдельном помещении, пользовались правом свободного перемещения на территории лагеря, были вооружены плетками и дубинками. Военнопленные шталага № 313 (Витебск) называли их «палочные полицаи». Положение полицаев в лагере описал бывший военнопленный шталага № 316 (Волковыск) К. И. Игошев: «Все полицаи носили командирское обмундирование, насильно снятое с пленных, яловые сапоги и кожаные командирские ремни, на левом рукаве носили белую повязку с разными черными нашивками — в зависимости от занимаемого положения. Оружия немцы им не доверяли и даже не выпускали в город. Оружием служили дубинки и специальные плетки с вшитыми в наконечники металлическими предметами». Кроме общей лагерной полиции в каждом бараке было от 3 до 5 полицаев. Они разыскивали коммунистов, комиссаров, политруков, евреев — всех «нежелательных элементов».

Невыносимые условия жизни, голод создавали благоприятные условия для немецкой пропагандистской работы. Под ее влиянием часть военнопленных пошла не только на службу в лагерную полицию, но и в другие вспомогательные части вермахта, различные антисоветские воинские формирования (в частности, в Русскую освободительную народную армию (РОНА), Русскую освободительную армию (РОА) и др.).

Военнопленные постоянно находились под охраной. На рабочих местах посты расставлялись таким образом, чтобы все узники были в поле зрения охранников. Если их не хватало, привлекали вспомогательные караульные подразделения. Винтовку охранники держали в руке заряженной, готовой к выстрелу. Запрещалось нести ее за спиной. При каждой замеченной попытке побега требовалось применять оружие немедленно (без окрика). В функции охранников входил не только надзор, но и контроль качества работы, выполненной военнопленными. Гражданским лицам запрещали приближаться к военнопленным. Если они не подчинялись приказанию охранников, их арестовывали и передавали ближайшему полицейскому ведомству. В случае удавшегося побега сразу же начиналась розыскная операция. Постовой должен был уведомить о случившемся караул. Все освободившиеся

¹⁴ НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 74.

охранники должны были принимать участие в розыскных мероприятиях. Согласно распоряжению комендатуры г. Борисова от 10.03.1943 г. № 17, сообщение о побеге предписывалось направлять в окружную комендатуру с представлением личных данных сбежавшего, а также в служебные инстанции: непосредственно в лагерь (дулаг, шталаг, офлаг), в полицию, в полевую жандармерию, в службу безопасности. Каждый лагерь, из которого был совершен побег, ставился под строжайшую охрану; военнопленные на четыре недели лишались многих продуктов питания и табачных изделий, им назначалась более сложная работа, а также до них доводили указания коменданта лагеря, что при дальнейших побегах они должны рассчитывать на ухудшение условий содержания.

20 октября 1941 г. в шталаге № 351 (Глубокое) был осуществлен массовый побег военнопленных. На следующий день руководство лагеря расстреляло 800 военнопленных. В наказание за побег, по приказу коменданта 3-й роты 529-го охранного батальона шталага Фрица Хенке, был расстрелян каждый десятый из доставленной рабочей команды бежавших¹⁵.

При поимке военнопленных избивали, сажали в карцер, нередко расстреливали. Так, Гайнрих Ротман свидетельствовал, что из лагеря, находившегося в Минске, в районе дороги Москва—Минск ежедневно бежало 10—12 человек. Охрана их расстреливала. Ротман лично застрелил трех или четырех пленных. С января 1942 г. по июнь 1943 г. из Минского округа лагерей советских военнопленных, как свидетельствовал его начальник О. Карковский, бежало около 1000 человек, 150—200 было убито при попытке к бегству¹⁶.

С целью предотвращения побегов отделы абвера управлений лагерей вербовали из пленных агентуру. Она выявляла лиц, не только готовящихся к побегу, но и занимавшихся диверсиями, сообщала о настроениях пленных.

Коменданты лагерей сталкивались не только с проблемами пресечения побегов военнопленных, но и со снабжением лагерей продовольствием. К началу войны с Советским Союзом не существовало единых норм питания для военнопленных. В лагерях комендант решал самостоятельно вопросы о качестве и количестве выдаваемых продуктов. Это зависело от места расположения лагеря, его технических возможностей например, наличия транспортных средств, баз снабжения, личных убеждений коменданта, его заинтересованности и инициативности. Так, в шталаге № 337 (Барановичи) военнопленным выдавали 127 г хлеба с опилками, не более половины консервной банки баланды без соли; в дулаге № 121 (Гомель) хлеба не давали, выдавали баланду из отрубей и мерзлой картошки.

¹⁵ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 930. Л. 253.

¹⁶ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 15; Д. 2093. Л. 8.

Генрих Теепе, охранявший лагерь военнопленных в г. Волковыске в июле 1941 г., где содержалось 50 тысяч человек, рассказывал, что им почти не давали ни пищи, ни воды. Лишь иногда варили мясо павших лошадей. При раздаче пищи охрана зверски избивала пленных. Не лучшим было положение в лагере в г. Мстиславле в августе 1941 г., где содержалось 10—15 тысяч человек. Кормили пленных в таком объеме, чтобы они только не умерли с голоду¹⁷.

Нацистская система военного плена в вопросах содержания, продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания, использования труда военнопленных в ходе Второй мировой войны предполагала дифференциацию военнопленных различных враждебных государств. Советские военнопленные находились на самой низшей ступени в системе этой иерархии. Подтверждением тому служит положение приказа генерал-квартирмейстера сухопутных сил Э. Вагнера от 21.10.1941 г.: «Советский Союз не присоединился к соглашению об обращении с военнопленными от 27.07.1929 г., а поэтому с нашей стороны нет обязательства обеспечивать советских военнопленных установленным этим соглашением количеством продовольствия и предусмотренной квотой». По воспоминаниям бывшего военнопленного Б. А. Попова, за двенадцать дней его пребывания в пересыльном лагере для военнопленных Дрозды только в последние три дня была организована раздача пищи. Для этого немцы привезли на отгороженный канатами участок армейские кухни, на землю поставили обыкновенную чугунную ванну, в пяти шагах от которой «вывалили» сотню эмалированных поллитровых кружек. Сварив мучную, с крупой перемешанную баланду, выливали ее в ванну, мимо которой прогоняли колонны пленных. Каждый приближающийся к ванне брал кружку, получал свою порцию, съедал ее и бросал кружку с другой стороны.

Предписания вермахта по обеспечению военнопленных продуктами питания были одни, а на местах оказывались другие. Очень часто некоторые перечисленные в рационе продукты не выдавались, а заменялись другими. Для военнопленных был изготовлен специальный хлеб, который состоял из 50% ржаной муки грубого помола, 20% отжимок сахарной свек-лы, 20% целлюлозной муки и 10% муки из соломы или листьев¹⁸. Не всем во-

¹⁷ Селеменов, В. Трагедия советских военнопленных в годы Второй мировой войны глазами немецких военнопленных // Австрийские и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси 1945—1950 гг. / под ред. С. Карнера, В. Селеменова. — Грац — Минск, 2007. — С. 609.

¹⁸ Преступные цели — преступные средства: док. об оккупац. политике фашист. Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / сост. Г.Ф. Заставенко [и др.]; под общ. ред. Е.А. Болтина, Г.А. Белова. — 3-е изд. — М., 1985. — С. 142.

еннопленным доставался и такой хлеб, а если и выпадало кому-нибудь из числа военнопленных получить кусочек хлеба, то это была большая удача. По воспоминаниям бывшего военнопленного В.Н. Вахромеева: «Делили буханку эрзац-хлеба пополам с опилками на равные части. В бараке у нас были самодельные чашечные весы, на которых мы могли довольно точно взвесить маленькие кусочки хлеба. Если же не было весов, то поступали иначе. Резали буханку на примерно равные кусочки по количеству плен-ных в бараке. Раскладывали на чистую бумагу или платок. Один из группы поворачивался ко всем спиной и, указывая на первый кусок, спрашивал: «Кому?». Ему говорили имя или номер, и он передавал кусочек этому человеку. И так поочередно все кусочки. Считалось большим счастьем полу-чить при дележе кусок горбушки...»¹⁹.

Жители Беларуси по собственной инициативе приносили в лагерь про-дукты питания. Помощь имела как стихийный, так и организованный ха-рактер. Они подбрасывали в лагерь еду, одежду, укрывали и кормили бегле-цов. Во многих лагерях первые месяцы местным женщинам разрешалось приносить туда еду.

Только в 1942 г. в связи с активным использованием труда пленных в практику нацистского военного плена вошел принцип дифференциации норм продовольствия, по которому необходимо было, с одной стороны, поддерживать физическое состояние пленных, а с другой — эффективно использовать их труд.

Одна из определяющих сторон лагерной жизни военнопленных – обес-печение материально-вещевым довольствием. От него зависело эффек-тивное трудоустройство, а также выживание в плену. Как показывает практика, немецкие военнослужащие на основании приказов вермахта систематически грабили советских военнопленных. Так, циркуляр 234-го пехотного полка 56-й дивизии от 6. 06. 1941 г. за № 121-4 «О принципах снабжения в восточном пространстве» предписывал: «На снабжение одеж-дой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.». В особенно широких масштабах грабежи пленных осуществ-лялись зимой 1941 г. Исходя из анализа архивных документов и воспоми-наний военнопленных, обеспечению одеждой и прочими принадлежностями вещевого довольствия администрация лагерей не придавала должного значения. Вещи, как правило, служили и использовались до последнего,

¹⁹ *Вахромеев, В.Н.* Выжить и вернуться: одиссея советского военнопленного, 1941—1945 гг. / В.Н. Вахромеев. — М., 2011. — С. 49.

снашивались до дыр. Вместо обуви выдавали деревянные колодки, которые от влаги быстро выходили из строя. Спасаясь от холода, военнопленные мастерили себе одежду из бумажных мешков, ноги обматывали тряпьем, бумагой. Большинство пленных спали на голых нарах, а часть — на соломенных матрасах. Из стенограммы совещания представителей ОКВ и ОКХ от 04.10.1941 г. в г. Могилеве: «На обеспечение военнопленных одеждой не следует рассчитывать: напротив, следует самих военнопленных привлекать для изготовления предметов одежды и обуви, плетения соломенных башмаков и изготовления деревянной обуви».

Однако после того, как стали использовать труд советских военнопленных, возрос интерес к сохранению их жизни.

Не менее важным для выживания военнопленных являлось и их медицинское обеспечение. Смертность военнопленных в лагерях увеличивалась в зимние периоды, процент выздоровевших был низким. Основная масса военнопленных умерла в период осени—зимы 1941/42 г. Главные причины смерти в этот период — дизентерия, тиф, истощение. Так, начальник Минского округа лагерей советских военнопленных О. Карковский, которому подчинялось 5 лагерей в Минске, Молодечно, Барановичах, Слуцке и Глубоком, рассказал, что на первое января 1942 г. в них находилось 81 тыс. военнопленных, а к июню 1943 г. осталось около 40 тыс. При этом умерло около 10 тыс. человек. Говоря о причинах высокой смертности военнопленных, Карковский отмечал, что они умирали из-за плохого питания, голода, холода в бараках, отсутствия медикаментов, от инфекционных заболеваний — тифа, дизентерии. Голод порождал людоедство. Были случаи, когда пленные съедали мертвых, вырезали печень из трупов и употребляли ее в сыром виде. В лагере в Глубоком до февраля 1942 г. военнопленные находились под открытым небом. В результате здесь погибло около 3 тыс. человек²⁰.

В 1942—1944 гг. по мере относительного улучшения режима содержания военнопленных меняется и характер смертей, вызванных желудочно-кишечными, сердечно-сосудистыми, легочными (туберкулезом) заболеваниями. Это нашло отражение в документах об обращении с «ненужными на войне» пленными. Данная категория пленных в немецких документах определялась как *unheilbar Krank* («неизлечимо больные») или на языке СД — *unbrauchbar* («непригодные, бесполезные»). С ранеными военнопленными поступали в зависимости от их состояния, воинского звания, обстановки, индивидуальных решений немецкого командования. Чаще всего

²⁰ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 14.

тяжелораненых пристреливали на месте, однако в первый год войны имели место случаи, когда их после тщательной проверки немецкая администрация передавала гражданскому населению, поскольку зимой ситуация с продовольственным обеспечением особенно обострялась.

В связи с провалом планов блицкрига на Восточном фронте осенью—зимой 1941/42 г. и растущим дефицитом рабочей силы германское руководство вынуждено было изменить политику в отношении советских военнопленных, заменив прямое физическое уничтожение принудительным трудом на расчистке развалин, ремонте и строительстве дорог, аэродромов, в сельском хозяйстве.

Труд советских военнопленных широко применялся и на оккупированной территории Беларуси. Его крупнейшим потребителем были военно-воздушные силы. В частности, в распоряжении авиаокруга «Москва» (позднее переименован в 27-й авиаполевой округ) в 1942 г. находилось от 1 до 1,5 тыс. пленных, в 1943 г. — июле 1944 г. — около 2 тыс. Они содержались в лагерных отделениях, созданных при аэродромах в Полоцке, Минске, Бобруйске, Витебске, Жабчицах Жабчицкого района, Крайновичах, Посеничах, Галево Пинского района Пинской области и др.²¹

Этих военнопленных, использовавшихся на строительстве и ремонте аэродромных и жилых построек, расчистке аэродромов и других работах, содержали в нечеловеческих условиях. Чаще всего они жили в неотапливаемых бараках, продолжительность рабочего дня доходила до 14—16 часов в сутки. За малейшие нарушения режима охрана избивала их и расстреливала. Да и в других лагерях пленных били по всякому поводу, а то и без него (особенно тех, кто от истощения не мог выполнять «норму»). Руководители предприятий и их уполномоченные тесно сотрудничали с военными командными учреждениями при разработке мер по повышению производительности труда военнопленных и их наказания. Так, в лагере Волковыска военнопленных, которые не могли или не хотели работать, определяли в штрафные команды и после окончания рабочего дня 2 часа заставляли еще рыть землю. Генрих Гегеман, охранник лагеря с августа 1941 г. по март 1942 г., признался на допросах, что он неоднократно выводил штрафную команду на эту работу и заставлял пленных работать, несмотря на то, что они падали с ног от усталости и голода²².

²¹ Селеменев В. Трагедия советских военнопленных в годы Второй мировой войны глазами немецких военнопленных // Австрийские и судетские немцы перед советскими военными трибуналами в Беларуси 1945—1950 гг. / под ред. С. Карнера, В. Селеменева. — Грац — Минск, 2007. — С. 633—635.

²² НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 680. Л. 7—9.

Многие из военнопленных старались все же попасть в рабочие команды, где можно было получить больший продуктовый паек и, как следствие, возможность продлить себе жизнь, установить контакты с гражданским населением, с помощью которого можно осуществить побег.

Как правило, в каждом лагере был производственный отдел, который занимался использованием военнопленных на работах в лагере и за его пределами.

Основными заказчиками рабочей силы были торфопредприятия «Плиса», «Седча», «Дукора», «Михановичи»; заводы и фабрики; организация Тодта; Главная железнодорожная дирекция; частные фирмы «Борман», «Циндель», «Гребец». Создавались и отделения лагерей военнопленных на местах работ (Nebenlager), что позволяло избежать затруднительной ежедневной рассортировки и длительных переходов, т.е. более продуктивно использовать труд военнопленных. Лагеря создавались на железнодорожных станциях, где военнопленные использовались для ремонта путей, очистки их от снега в зимнее время, погрузочно-разгрузочных работ и др. Всего функционировало 95 отделений лагерей военнопленных на железнодорожных станциях: в Молодечно находилось 100 человек, в Ошмянах — 150, в Радошковичах — 200, в Ратомке — 150. По нашим подсчетам, общее количество военнопленных, содержащихся в лагерях на станциях, составляло более 2250 человек.

Военнопленных использовали вне лагерей в составе рабочих команд на строительстве укреплений и на разминировании. Бертольд Ауст, унтер-офицер 54-го полка 252-й пехотной дивизии, на суде показал, что в январе—апреле 1942 г. неоднократно конвоировал советских военнопленных на работы по разминированию домов, дорог Минского аэродрома. Из 200 человек около 50 подорвались на минах²³.

Труд военнопленных применяли также и в сельском хозяйстве. Например, более 350 военнопленных работало в колхозах Койдановского района. Таким категориям выдавалось специальное удостоверение.

Для повышения производительности труда предприниматели использовали «позитивную» стимуляцию военнопленных в виде махорочных сигарет, увеличения нормы питания. Согласно распоряжению рейхсминистерства по занятым восточным областям «О поощрении советских военнопленных табачными изделиями за особо усердную работу» от 17.11.1942 г., особо прилежным военнопленным выдавалось до 40 штук сигарет (махорки) в месяц. Табак был вторым по значимости товаром после продуктов. Он представлял особую ценность и играл в лагерях роль

²³ НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 680. Л. 8.

всеобщего эквивалента лагерных денег. Существовали определенные предписания по поощрению. Выдача сигарет должна была проходить днем и не превышать двух штук в день и 40 — в месяц. Если производительность труда падала, табачная продукция.

Однако, как показала реальность, организовать эффективное использование труда пленных на оккупированной территории Беларуси не удалось. До мая 1943 г. процентное содержание работоспособных находилось между 45 и 50%. Руководитель биржи труда Минского округа 9 апреля 1943 г. отмечал, что из 770 военнопленных, работающих на торфоразработках, трудятся 150—200 человек, остальные — больные или нетрудоспособные. Одна из причин этого — отсутствие достаточного количества одежды и обуви.

В 1944 г. после освобождения территории Беларуси лагеря для советских военнопленных прекратили свое существование. Содержавшиеся в них военнопленные были либо уничтожены, либо вывезены в Германию. Согласно справке Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, на территории Беларуси было уничтожено 2 219 316 человек, из них 800 091 военнопленный²⁴.

Доктор исторических наук,
профессор *А. В. Шарков*

Кандидат исторических наук
Е. Н. Мох-Докунова

²⁴ Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышыньскі [і інш.]; Інстытут гісторыі Акадэміі навук Беларусі. — Мінск, 1995. — С. 322—323.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Из дневника боевых действий коменданта тылового района 580 (Корюк 580*) о дислокации лагерей советских военнопленных

22 июня — 6 сентября 1941 г.

[...] Штаб-квартира, 25.6.1941 г.

Приказ о передислокации [...]

д) Транспортная команда 2, рота снабжения боеприпасами 554, 561-я квартирно-эксплуатационная полурота, 304-я запасная (резервная) команда, 711-я шинная команда, 180-я и 183-я восстановительные роты, местные комендатуры 1/925, 1/929, 11/585, 4-й армейский сборный пункт военнопленных и местная комендатура 11/646 25.6.1941 г. маршевым порядком достигают Бельска [...]

Штаб-квартира, 26 июня 1941

Приказ о передислокации [...]

3. 27.6.1941 г. достигают:

Ландверный 974-й батальон, 551-й, 552-й караульные батальоны и дулаг 203, а также 581 и 582-й караульные батальоны со всеми подчиненными им частями (подразделениями) по шоссе Р-3 Бельска [...]

Штаб-квартира, 1.7.1941 г.

[...] 3. 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных 2.7.1941 г. передислоцируется в Волковыск и 4.7.1941 г. принимает от IX армейского корпуса в Волковыске оборудованный им корпусной сборно-пересыльный пункт военнопленных. О приеме доложить.

* Корюк 580 подчинялся до 12.7.1941 командованию 4-й немецкой армии, затем — 2-й немецкой армии.

4. 2-я рота 974-го ландверного батальона выделяет 4-му армейскому сборно-пересыльному пункту военнопленных караульную команду в составе 4 унтер-офицеров и 36 чел. рядовых.

Команда по ж/д 4 и 5.7.1941 г. доставляет в 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных в Волковыск (предварительно согласовать устно).

Дулаг 203 выделяет 2-й роте 974-го ландверного батальона для строительства корпусного перегрузочного пункта на ст. Черемха рабочую команду в количестве 100 военнопленных (предварительно согласовать устно) [...]

Штаб-квартира, 2.7.1941 г. [...]

2. В Волковыске с 2.7.1941 г. устанавливается местная комендатура 1/929. В Волковыске 3.7.1941 г. местная комендатура принимает от IX армейского корпуса местный корпусной сборно-пересыльный пункт военнопленных [...]

4. 3.7.1941 будут осуществлены следующие передвижения: 581-й караульный батальон 3.7.1941 г. утром достигает Волковыска. Там он будет подчинен находящемуся 4-му армейскому сборно-пересыльному пункту военнопленных и, согласно указаниям последнего, принимает под охрану корпусной сборно-пересыльный пункт и лагерь военнопленных, принятый армейским сборно-пересыльным пунктом военнопленных 4 от сборно-пересыльного пункта военнопленных IX армейского корпуса (договорится по телефону 2.7.1941 г. с начальником 4-го армейского сборно-пересыльного пункта военнопленных) [...]

На 3.7.1941 временно ставятся следующие задачи: 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных организует отправку военнопленных порожним транспортом по шоссе Р-3 в оборудованный в Белостоке дулаг или ж/д транспортом из Волковыска в Бельск, в располагающийся там дулаг 203. Последняя возможность должна быть еще выяснена переговорами между Корюк 580 и 4-м армейским сборно-пересыльным пунктом военнопленных.

Приказ о направлении 2-й ротой 974-го ландверного батальона караульной команды в 40 чел. в 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных отменяется.

Уже переданные 4-му армейскому сборно-пересыльному пункту военнопленных охранные команды сопровождения после окончания отправки военнопленных будут возвращены снова 2-й роте 974-го конвойного батальона [...]

3-му армейскому сборно-пересыльному пункту военнопленных ставится задача оборудовать в Барановичах лагерь для военнопленных, из которого по требованию будут предоставляться военнопленные для сооружаемых складов снабжения опорного пункта [...]

701-й ландверный батальон (Волковыск) принимает от 4-го армейского сборно-пересыльного пункта военнопленных лагерь военнопленных в Волковыске.

581-й караульный батальон передает все свои задачи 701-му ландверному батальону.

Передача должна быть произведена до 8-00 6.7.1941 г.

4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных 6.7.1941 моторизованным порядком выступает в Барановичи, где является в 551-ю полевую комендатуру и получает дальнейшие приказы [...]

4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных прибывает в Минск 8.7.1941 г. и докладывает о своем прибытии местной комендатуре 1/906 [...]

3-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных до 10.7.1941 г. используется в лагере военнопленных в опорном пункте Барановичи. Затем передает лагерь военнопленных 352-му ландверному батальону и моторизованным маршем прибывает в Слуцк. Боевое использование в Слуцке по конкретному указанию коменданта в Слуцке для оборудования лагеря военнопленных.

4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных — в Минске. Создание лагеря военнопленных в опорном пункте Минска [...]

Снабженческие организации в опорных пунктах Барановичи и Слуцке. 561-я рота материально-технического обслуживания — пока в подчинении Корюк 580 [...]

Штаб-квартира, 13 июля 1941 г. [...]

4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных. Последний создает в Крупках сборный пункт военнопленных. Если же таковой уже оборудован в Крупках другой частью, то приказ о приеме этого сборного пункта военнопленных последует [...]

Штаб-квартира, 18 июля 1941 г. [...]

1. В опорном пункте снабжения Минск располагаются дулаг 126 и дулаг 127. В их распоряжении находятся три лагеря военнопленных, насчитывающие 28 000 военнопленных. Из охранных сил лагерей имеются в распоряжении 973-й и 974-й ландверные батальоны. Ответственным за охрану является командир 974-го ландверного батальона граф фон Гребен. Ему подчинен и 973-й ландверный батальон.

2. Эта общая организация военнопленных сегодня, 18.7.1941 г., будет передана командированному офицеру Берюка 102, полковнику Штурму (комендант округа военнопленных «К»).

3. Упомянутые в пункте 1 дулаги и охранные силы, подчиненные особым распоряжением 2-й армии (обер-квартирмейстер, квартирмейстер 1, № 21 от 17.7.1941 о боевом использовании Корюк 580) в строевом отношении подчинены 286-й охранной дивизии. Поэтому следует рассчитывать на то, что после передачи лагерей военнопленных Берюк 10К* 286-я охранная дивизия заберет принадлежащие ей по штатам управленческие и охранные силы для использования их при выполнении других задач. Следовательно, упомянутые выше управленческие и охранные силы после приема лагерей военнопленных должны быть заменены силами Берюк 102 [...]

Квартирное расположение, 19.07.1941 г.

Касается: распределения охранных сил по охране военнопленных в опорном пункте Минск.

Ссылка: Корюк 580/квартирмейстер от 18.7.1941 г.

1. Дулаг 127 немедленно выводится из Минска и с 20-00 19.7.1941 г. находится в подчинении 286-й охранной дивизии для использования в Смоленске. Командир дулага 127 является в оперативный отдел 286-й охранной дивизии, в настоящее время в Минске.

2. Дулаг 126 один принимает под охрану и обслуживание военнопленных в опорном пункте Минск [...]

Штаб-квартира, 8.08.1941 г. [...]

5. 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных остается в Бобруйске [...]

Мюллер, генерал-лейтенант [...]

Штаб-квартира, 27.7.1941 г.

1. 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных сообщает о наличии 11 000 военнопленных и еще 10 000 военнопленных на подходе [...]

Штаб-квартира, 15.8.1941 г.

Коменданту опорного пункта Бобруйск

1. Комендант опорного пункта снабжения Бобруйск, командир 982-го автотранспортного полка, отдает распоряжение о выступлении 16.8.1941 г.

* Так в тексте. Имеется в виду Берюк 102.

3-го армейского сборно-пересыльного пункта военнопленных из Бобруйска в новый опорный пункт снабжения в Журавичах. О прибытии туда доложить коменданту опорного пункта Журавичи, майору Зайцингеру, командиру 552-го караульного батальона, в подчинение которого и поступает в дальнейшем пункт военнопленных.

2. Задача: создание сборно-пересыльного пункта военнопленных в Журавичах. О прибытии доложить [...]

Штаб-квартира, 26.8.1941 г. [...]

7. 582-й караульный батальон остается в опорном пункте Могилева для охраны лагеря военнопленных и транспортировки военнопленных из этого лагеря в Оршу. 582-й караульный батальон, поддерживая постоянную связь с филиалом уполномоченного транспортного офицера 2 Могилева (ротмистр фон Познер), обеспечивает по возможности ежедневную отправку военнопленных в Оршу. Батальон должен рассчитывать на прибытие 100 000 военнопленных из Кричева и нескольких тысяч военнопленных из Жлобина и опорного пункта «Перекресток дорог». Батальон будет сменен частями Берюк 102, после чего будет использован для выполнения других задач [...]

10. 3-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных остается в опорном пункте Гомель.

11. 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных занимается усиленной отправкой поступающих военнопленных по ж/д из Кричева в Могилев и Оршу в тесном контакте с филиалом уполномоченного транспортного офицера 2 в Кричеве (капитан Клеен). Отpravку военнопленных следует закончить до 30.8.1941 г.

4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных после отправки военнопленных вместе с 1-й ротой 133-го строительного батальона (1 полубатальон) достигает Гомеля и находится в готовности для нового назначения [...]

Штаб квартира, 29.8.1941 г. [...]

2. Район севернее ж/д линии Осиповичи—Могилев

В Могилеве располагается лагерь военнопленных, который в настоящее время обслуживается и охраняется 582-м караульным батальоном. Предусматриваемый 286-й охранной дивизией для приема этого лагеря дуглаг 185 до 28.8.1941 г. еще не прибыл, за исключением команды квартирмейстеров. Лагерь военнопленных постоянно получает пополнение пленными из лагеря военнопленных в Кричеве (количество военнопленных на 28.8.1941 составляло примерно 10 000 чел.) и из лагеря военнопленных в

опорном пункте снабжения «Перекресток дорог» Гомель, а также из лагеря военнопленных в Жлобине.

Отправка военнопленных по ж/д в Оршу организована и протекает регулярно [...]

Штаб-квартира, 1.09.1941 [...]

3-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных в Гомеле

3-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных после ликвидации лагеря военнопленных в Кричеве находится на марше в Гомель, куда перебрасывается моторизованным путем 2.9.1941 г. и находится в боевой готовности до получения новой задачи [...]

Корюк 580

Штаб-квартира, 5.09.1941 г.

3. Дулаги 142 и 220 прибыли в Бобруйск и поступили в полное подчинение Корюк 580.

Оба дулага немедленно будут переброшены в Гомель.

Дулаг 220 сменяет в Гомеле армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных и оборудуют зимний лагерь военнопленных.

4. Моторизованные части обоих дулагов 6.9.1941 г. маршевым порядком прибывают в Гомель. Маршрут движения: Бобруйск—Рогачев—перекресток шоссе—Гомель.

6. Следуемые маршевым порядком, а не моторизованным, оба дулага по прибытию в Бобруйск устанавливают связь с транспортным офицером и с Бобруйска перебрасываются в Гомель по ж/д.

7. По прибытию в Гомель оба дулага докладывают о своем прибытии 551-й полевой комендатуре.

8. 551-я полевая комендатура подключает оба дулага к курьерской службе 580-Корюка* и обеспечивает получение ими в установленном порядке приказов и распоряжений Корюка.

Продовольственное обеспечение горючим.

Снабжение дулагов обеспечивает армейский продовольственный склад опорного пункта в Гомеле.

О прибытии в Гомель доложить [...]

Корюк 580

Штаб-квартира, 5.09.1941 г. [...]

2 роты 581-го караульного батальона используются в Гомеле на охране лагеря военнопленных Гомеля и нескольких важных объектов в городе.

* Правильно Корюк 580.

Пленные в лагере военнопленных Гомеля и раненые военнопленные в лазарете на перекрестке шоссе и в дер. Рогинь, а также в Жлобине (без охраны) будут переданы [...]

Мюллер, генерал-лейтенант

Корюк 580

Штаб-квартира, 6.9.1941 г. [...]

Дулаг 220 после смены 3-го армейского сборного пункта военнопленных оборудует в Гомеле зимний лагерь для военнопленных [...]

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 75. Л. 1, 4, 5, 10—13, 16, 18, 22, 24, 26, 27, 35—37, 40—42, 44, 45, 49—51, 56, 57, 59, 60. Перевод с немецкого.

№ 2

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «У» о состоянии дулага № 125 в деревне Лососна

4 июля 1941 г.

Лагерь и местоположение — дулаг 125, Лососна (5 км западнее Гродно)

Командир — старший лейтенант Хензель

Адъютант — лейтенант фон Захер

Сведения о транспортных средствах: 8 групповых автомобилей, 4 легковых автомобиля, 10 запряженных лошадьми транспортных средств.

Число военнопленных в день осмотра: 3000.

Возможности транспортировки: от Гродно по железной дороге до г. Сувалки.

Количество военнопленных, которых может принять лагерь: лагерь может принять наибольшее число.

Охрана: 1 рота 564 — 85 винтовок.

1 рота 591 — 120 [винтовок].

День осмотра: 4.7.41.

Число и мощь назначенных рабочих команд: 8 рот по 250 человек.

Особые происшествия.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 916. Л. 6. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т.-501. Ролик 8. Кадр 000849.

№ 3

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о состоянии дулага № 130 в г. Лиде

Не ранее 4 июля 1941 г.

Лагерь и место расположения — дулаг 155, Лида.

Комендант — майор фон Тройенсфельс. Адъютант — ст. л-т Клетт.

Сведения о транспортных средствах: наполовину моторизованный, наполовину гужевой.

Количество военнопленных на день посещения: 2600 чел.

Возможности транспортировки военнопленных: по ж/д на Сувалки.

Возможная вместимость лагеря: в настоящее время 1000 чел. Будет создан новый лагерь, который примет любое количество военнопленных.

Охрана: 564-й ландверный батальон.

День посещения: 4.7.1941 г.

Количество и численность созданных рабочих команд: в стадии создания.

Особые замечания: 1 случай заболевания бубонной чумой. Устно доложено квартирмейстеру. В лагере имеется только один молодой ассистент врача.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 2. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000848.

№ 4

Донесение комендатуры лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции лагерей советских военнопленных г. Белосток

7 июля 1941 г.

1. Посещение [дулага] 221 в Беловеже (6.7.41)

Командир генерал Пфлугбайль

Ответственный исполнитель 1Б: капитан (?) Граф, Пфайль (имеет свою резиденцию еще в Белостоке).

Консультант оперативного отдела: капитан Хюбнер

Полковник Маршалл представился у господина генерала и имел с ним короткую беседу.

2. Посещение дулага 130 в Линово (7.7.41)

Командир — майор Глаунинг.

Адъютант — капитан Беегер.

Начальник лагеря — капитан Люфт.

Использование на работах — майор Хоссенфельд.

Контрразведка — капитан Бельманн.

Оперативный отдел — капитан доктор Кунце.

Лагерь в настоящее время занят 4500 военнопленными, из них 63 больные. 50 офицеров и 2000 военнопленных 2 дня тому назад отправлены в тыл. При этом выяснилось, что Брест-Литовск как последствие отклонил отправку военнопленных по железной дороге, принимая во внимание сильную загруженность для доставки снабжения и продовольствия и из-за опасности эпидемий и заражения вшами железнодорожных вагонов, если последние будут использоваться для перевозки военнопленных.

Питание для военнопленных обеспечено и хорошее. Работа военнопленных в полном разгаре, восстановлению важнейших подъездных путей уделяется особое внимание.

Командир дулага имеет в распоряжении для охраны лагеря и для использования на работах только 54 немецких охранника. Поэтому крайне необходимо предпринять дальнейшее усиление охранных отрядов. В этом отношении появляются большие трудности, т. к. предусмотренные охранные отряды используются для многих других целей.

3. Посещение дулага 131 в Слониме (7.7.41)

Командир — майор Редер. Адъютант — капитан Пфенциг. Начальник лагеря — старший лейтенант Лангхут.

Лагерь в настоящее время имеет 2400 человек, из них 731 больной (часть тяжело ранены).

Охрана очень слабая и командир неоднократно вносил предложение, на все работы иметь охранные отряды, что до сих пор не удалось. Отправлено было в последние дни около 4500 человек на товарных поездах дальнего следования. При этом следует указать на то, что военнопленные отправлялись только в прицепных вагонах поездов дальнего следования. Моторные вагоны не были нагружены, т. к. машинисты отказались, имея в виду заражения вагонов вшами.

Положение с продовольствием складывается тяжело. Но начальство лагеря на счет этого стремится обеспечить последним лагерь.

Командир затронул далее вопрос подчиненности в дулаге.

4. В Волковыске находится сборный лагерь, которым в настоящее время руководит охранный батальон 701 221-й охранной дивизии. Начальник роты не присутствовал, а уехал в Слоним, чтобы провести подготовку, т. к. в последующие дни 2 роты батальона направляются в Слоним для подкрепления охранных отрядов.

В Волковыске находятся в настоящее время военнопленных — 463 офицера, 7220 рядовых, 3000 сегодня направляются в Белосток, остальные как можно быстрее будут отправлены в тыл.

5. Посещение армейского сборного пункта военнопленных 10 в Бобровниках (7.7.41)

Командир — капитан Принц. Адъютант — старший лейтенант Дам.

Сборный пункт находится с 6.7, с 23 часов, на месте, где ведутся работы. Питание для военнопленных обеспечено.

Отправленные из Белостока (см. пункт 4) 3000 военнопленных как раз прибыли сюда: на следующий день вновь будут направлены далее в Белосток.

Командир сборного пункта обратил внимание на то, что он не получил никакой служебной инструкции для своего штаба. Назначенный капитаном медицинской службы д-р Шендорф хотел знать, что он должен делать, т. к. он чувствует себя не у дел, и не имеет никаких обязанностей.

Командир заявил, что четверть его команды выбыла из-за болезни, что заметно сказывается при малом количестве команд.

6. Посещение армейского сборного пункта военнопленных 9 в Гродно (7.7.41)

Команда, которая должна быть использована в этой местности, не была еще там обнаружена. В старом лагере было 185 военнопленных, которые были приведены раньше и там были оставлены (с больными ногами). Начальник транспорта потребовал мобилизовать транспортные средства для отправки этих больных в Белосток. В течение завтрашнего дня ему это удастся.

С помощью майора Витмера, дулаг 185, с сегодняшнего дня в Гродно сооружен склад для хранения продуктов.

(Подпись неразборчива)
старший лейтенант и ординарец

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 916. Л. 8—11. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000842—000845.

№ 5

Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подведомственных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 10 июля 1941 г.

Не ранее 10 июля 1941 г.

Наименование части	Место положения	Какой части подчинен	Расположение части штаба	Используется или нет	Кто охраняет	Фамилия коменданта	Фамилия адъютанта
Комендант лагерей военнопленных округа «Я»	Белосток	Берюк 102	Белосток	Да	Берюк 102	Пол[ковник]к Маршалл	Ротмистр Нидер
3-й арм. сборный пункт военнопленных	Бережа-Картузская	221-я охр. див.	Беловежа	Нет	Берюк 102	Майор Зихлер	
4-й арм. сборный пункт военнопленных	Бобровники	Коменд. окр. «Я»	Белосток	Да	Берюк 102	Капитан Принц	Используется как пункт снабж.
Дулаг 185	Белосток	Коменд. окр. «Я»	Белосток	Да	Берюк 102	Майор Витмер	Ст. л-т Гоенс
Дулаг 231	Волковыск	162-я пех. дивизия	Берестовица	Нет	Берюк 102	Майор фон Штитенкрон	Ст. л-т Януш
Дулаг 112	Молодечно	403-я охр. див.	Вильно	Да	9	Майор Крюгер	Ст. л-т Крамер
Дулаг 155	Лида	403-я охр. див.	Вильно	Да	9	Майор фон Троенфельс	Ст. л-т Клатт
Дулаг 131	Слоним	221-я охр. дивизия	Беловежа	Да	9	Майор фон Редер	Капитан Пфенциг
Дулаг 130	Линово	221-я охр. дивизия	Беловежа	Да	Берюк 102	Майор Глаунинг	Капитан Беегер
Дулаг 125	5 км зап. Гродно	87-й пех. дивизии		Да	Берюк 102	Под[полковник]к Хензель	Л-т фон Зааер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 8. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000841.

№ 6

Донесение адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 231 в г. Волковыске и № 155 в г. Лиде комендантом округа полковником Маршаллом

15 июля 1941 г.

Посещение дулага 231 в Волковыске 14.7.1941 г.

Коменданта и адъютанта коменданта дулага не застали на месте. Комендант дулага — майор Штитенорен. Адъютант — ст. л-т Ягувен.

Лагерь военнопленных располагается в волковысских казармах. В настоящее время там содержится 2400 чел. военнопленных, и кроме того 700 раненых военнопленных находится в городе.

Охрану военнопленных обеспечивает 3-я рота 303-го ландверного батальона в количестве 27 чел. Пока этой охраны достаточно, однако таковой не хватает для охраны военнопленных на работах и при транспортировке.

Заместителя коменданта дулага также не оказалось на месте. Лагерному офицеру поручено передать коменданту дулага, чтобы он в случае необходимости охранных сил обратился по этому вопросу к 231-й дивизии, в подчинении которой находится этот дулаг. До сих пор в лагере создана только одна рабочая рота в составе 100 чел. военнопленных, которая по заявкам и требованиям направляется на работы. Дано указание о создании и других рабочих рот из числа военнопленных.

Вместимость лагеря составляет не менее 6000 чел. В настоящее время пища для военнопленных приготавливается на 11 полевых кухнях, но еще имеется в резерве 27 кухонь. Дано указание о проверке их исправности.

Посещение дулага 155 в Лиде 15.7.1941 г.

Комендант дулага — майор фон Троекфельс. Адъютант — ст. л-т Клотт.

В настоящее время в лагере содержится 2700 чел. военнопленных, из которых 300 чел. раненых находится в лазарете, расположенном на территории лагеря.

Лазарет содержится в образцовом порядке и находится в подчинении врача дулага. В лазарете работают 4 русских врача, 5 врачей-евреев из местечка и 7 чел. санитаров. Так как в Лиде находится опорный пункт, то следует довести число военнопленных не менее чем до 3000 чел. Из числа военнопленных создано 8 рабочих рот, каждая из которых насчитывает 250 чел. Ежедневная потребность в рабочей силе состав-

ляет 1000 чел., в частности на аэродром 400 чел., на склад снабжения 200 чел. и на ж/д станцию 400 чел. Рабочие роты возвращаются в лагерь вечером.

Охрану лагеря несет 5-я рота 64-го батальона. Численность охраны пока достаточная. Коменданту лагеря дано указание в случае усиления охраны обращаться по этому поводу к 87-й дивизии.

В лагере образцово выполнены необходимые работы. Согласно предписаниям он обнесен колючей проволокой. В лагере поддерживается чистота, порядок и дисциплина. Шильдами обозначены места сбора военнопленных с указанием места каждой роты. Отправка военнопленных осуществляется ж/д путем на Сувалки. Дезинсекционный пункт строится.

Продовольственное обеспечение достаточное, продовольствие с трофейных продовольственных складов. Конину поставляет ветеринарный лазарет за счет убитых лошадей.

Нидер, ротмистр и адъютант

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 12—15. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000836—000838.

№ 7

Донесение адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 131 в г. Слониме

23 июля 1941 г.

Адъютант коменданта от имени коменданта лагерей военнопленных округа «Я» указал коменданту дулага, чтобы при любых обстоятельствах примерно $\frac{2}{3}$ военнопленных, содержащихся в лагере, были заняты на работах.

Комендант дулага обратил внимание на то, что его усилия об использовании военнопленных на работах до сих пор оказались безуспешными, так как, например, местная комендатура Слонима пока еще располагает достаточным количеством еврейской рабочей силы.

Комендант дулага и адъютант вместе посетили местную комендатуру в Слониме и имели разговор по этому вопросу с капитаном Цагелем, которого настойчиво просили использовать военнопленных как рабочую силу.

По дороге Барановичи—Слоним адъютант наблюдал, что на полпути шоссеиной дороги работает РАД (немецкая трудовая повинность). Он просил командира РАД связаться с комендантом дулага о выделении на строительство дороги военнопленных, а людей РАД использовать как охранные силы.

Согласно договоренности в дальнейшем дулаг сам будет заботиться о доставке продовольствия для военнопленных. Было рекомендовано по этому вопросу связаться с генералом-руководителем рабочей силы Шинерером в Варшаве, который является ответственным за весь округ. Комендант дулага, учитывая, что его дулаг должен принять под свою опеку и лагерь заключенных «тюрьму в Барановичах», предложил перевести дулаг в Барановичи, а лагерь в Слониме в дальнейшем сохранить как филиал Барановичского дулага. При этом он заметил, что отсюда он сможет лучше наладить отправку военнопленных.

В части отправки военнопленных возникают известные уже повсеместно трудности: железная дорога не предоставляет составов порожняков, а проходящие автоколонны только после долгих уговоров соглашаются иногда взять часть пленных. Если же отправлять часть военнопленных походными маршевыми колоннами, то возникают трудности с их охраной.

Незадолго до отъезда адъютанта прибыл начальник отдела тыла 252-й дивизии, капитан генерального штаба Шелер, который по заданию командующего дивизией интересовался вопросом военнопленных. Последний подтвердил огромные трудности с выделением охраны для военнопленных, которые связаны с тем, что дивизия в связи с передачей своих людей сильно ослаблена, а учитывая огромную протяженность охраняемой ею территории, должна мобилизовывать все имеющиеся силы, способные носить оружие. Об этом будет доложено командованию и предпринята попытка получить конвойные команды для сопровождения пеших колонн военнопленных.

Комендант дулага указал на то, что к ликвидации евреев желательно было бы подходить более целесообразно, например, не сразу уничтожать евреев, так как последние в случае возникновения эпидемий могли бы сослужить еще добрую службу.

Он предлагает, чтобы комендант дулага совместно с комендантом полевой комендатуры отобрали людей, которых возможно сразу не следует уничтожать.

Подпись неразборчива

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 217. Л. 19—20. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000831—000832.

№ 8

Донесение комендатуры лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции лагерей советских военнопленных

29 июля 1941 г.

26.7.1941 г. Посещение дулага 155 в Лиде

26.7.1941 г. комендант лагерей военнопленных округа «Я» в сопровождении адъютанта ст. л-та Гебауера на легковой автомашине выехал из Баранович и в 7-00 утра прибыл в дулаг 155 в г. Лиду. Лагерь военнопленных производит отличное впечатление. Военнопленные придерживаются военной дисциплины, сформированы по колоннам и в соответствии с национальностью на одежде нанесены белой краской буквы. В настоящее время в лагере содержится 2000 чел. военнопленных. 1000 чел. военнопленных из лагеря в этот же день походным порядком отправляются в направлении границы рейха. Охранные команды для конвоирования пленных выделяются литовской строительной службой полевой комендатуре специально для этих целей. Благодаря привлечению литовцев для конвоирования военнопленных (в настоящее время примерно 200 чел.) значительно разгружаются немецкие охранные силы. Вместимость лагеря может быть доведена до 15 000 чел. Для охраны лагеря дивизией выделена одна рота. Скрывающиеся среди военнопленных политические комиссары постепенно с помощью доверенных лиц выявляются и согласно особому указанию подвергаются особой обработке. Таким путем до сих пор удалось выявить 30 комиссаров. В данный момент в лагере насчитывается 250 чел. раненых и больных военнопленных. Работа военнопленных в лагере организована хорошо. В настоящее время на работах занято 100 чел. военнопленных. В этой связи выяснилось, что нежелательно создавать постоянные рабочие команды из одних и тех же военнопленных, так как в связи с улучшенным питанием для работающих военнопленные склонны к науськиванию и клевете друг на друга. Поэтому комендант лагеря время от времени меняет состав рабочих команд, добавляя в них новых военнопленных. В части продовольственного обеспечения выявлены большие расхождения по сравнению с другими лагерями военнопленных (об этом еще будет сказано ниже). Так, например, в этом лагере в зависимости от работы военнопленный получает 50 г проса и 200 г хлеба, а при наличии и мяса. В других лагерях нормы составляют 10 г проса и 100 г хлеба, без мяса-нормы, при которых от военнопленных нельзя ожидать какой-либо работы.

Отправка военнопленных в направлении границы рейха происходит только походным пешим порядком, так как ж/д транспортные коменда-туры и слышать не хотят о выделении вагонов для перевозки военнопленных.

Комендант лагеря обратил еще внимание на то, что литовские конвойные команды и выделенные для охраны полевой комендатурой охранные части тыла согласно приказу снабжаются из армейских продовольственных складов. Однако он придерживается мнения, что это обеспечение было бы проще и легче осуществить через лагерь.

Гигиенические условия в лагере хорошие.

Из русских трофеев имеется достаточное количество санитарных материалов.

Ниже будет указано, что из этих сансредств лагерь должен передать в другой лагерь. Дезинсекционная установка работает. Желательно было бы знать, где располагается сборный пункт для раненых военнопленных.

Посещение [штаба] 403-й охранной дивизии в Вильно

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» посетил штаб 403-й охранной дивизии в Вильно и имел продолжительный разговор с начальником отдела тыла дивизии капитаном Финном. Последний наглядно на карте показал два маршрута транспортировки военнопленных — южный и северный, проходящие через территорию расположения дивизии. Капитан Финн обратил внимание на то, что продовольственные нормы (20—30 г проса и 100—200 г хлеба) слишком недостаточны для совершения военнопленными перехода в 30—40 км, а поэтому следует рассчитывать на то, что большая часть военнопленных из-за измождения не достигнет цели назначения. Он посоветовал обстоятельно обсудить этот вопрос у командующего тылом группы армий.

Посещение армейского сборного пункта военнопленных 10 в Вильно

Комендант — капитан Принц.

Сначала надо отметить, что пункт до сих пор все еще находится в Вильно, хотя командующим еще 21.7.1941 г. был отдан приказ о выступлении части в Дисну. По-видимому, этот приказ не поступил ни в часть, ни в дивизию, где о нем также ничего не известно. Комендант лагерей военнопленных через дивизию отдал распоряжение о незамедлительном выступлении сборного пункта военнопленных в Дисну, куда он должен

прибыть не позже 28.7.41 г. и развернуть работу. В настоящее время в лагере насчитывается 200 чел. военнопленных, которые будут отправлены дивизией в тыл.

Продовольственные нормы в этом лагере составляют 100 г. проса на военнопленного в день, без хлеба (также недостаточны). Часть срочно нуждается в хорошем русском переводчике; настоящим просим подобрать такового и как можно быстрее направить его в часть.

После этого комендант лагерей военнопленных округа «Я» посетил командование 102-й дивизии в Свенцянах и имел продолжительную беседу с командиром дивизии, генерал-майором ...?...,* начальником штаба и начальником оперативного отдела, подполковником Чирдеваном, начальником отдела тыла, капитаном Гейшкерлом. При этом выяснилось, что дивизия на своем участке расположения в связи с отсутствием охранных сил не может обеспечить транспортировку военнопленных по южному и северному маршрутам. Полковник Маршалл намерен ходатайствовать перед командующим об увеличении охранных сил. После обстоятельных переговоров была достигнута договоренность о том, что будет предпринята попытка осуществить переброску военнопленных только по южной дороге (маршруту). Такая договоренность была достигнута после телефонного звонка коменданта лагерей военнопленных округа «Я» командующему тылом группы армий «Центр» в Барановичах и его телефонного разговора с начальником оперативного отдела майором фон Краевелем, который категорически отказал в увеличении охранных сил, но дал санкцию коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на транспортировку военнопленных упомянутым выше образом.

После этого комендант лагерей военнопленных поздно ночью возвратился в Вильно, по телефону связался с начальником отдела тыла 403-й охранной дивизии, капитаном Финном, которого проинформировал о достигнутой договоренности и создавшемся положении, но с его стороны не нашел горячей поддержки.

С его слов 403-я охранная дивизия не может пойти на это, так как она должна сохранять дорогу для выполнения других задач. Повторный разговор со 102-й дивизией и просьбы коменданта округа «Я», чтобы дивизия со своей стороны предприняла шаги для обеспечения транспортировки военнопленных по южной и северной дорогам, не привели к успеху, так как 403-я охранная дивизия якобы уже отдала все распоряжения об ограничении перевозок военнопленных только южной дорогой.

* Далее в немецком тексте на Александрийский пленке фамилию установить не удалось.

27.7.1941 г.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» проинформировал начальника оперативного отдела командующего тылом группы армий, майора фон Краевеля и квартирмейстера майора Гоффмана о сложившейся ситуации и попросил их решение, как организовать транспортировку военнопленных на территорию 102-й и 403-й охранной дивизий.

После подробного анализа коменданту лагерей военнопленных была дана санкция на отправку военнопленных на территорию обеих дивизий по южной дороге, о чем лично поставлен в известность капитан Финн и по телефону сообщено подполковнику Чирдевану.

Одновременно была высказана просьба, чтобы 102-я дивизия отдала распоряжение подтянуть 231-й дулаг, направляемый в Поставы, к Докшицам.

Посещение дулага 112 в Молодечно

Комендант лагеря — майор Крюгер. Адьютант — ст. л-т Крамер. Следует отметить, что лагерь производит вполне хорошее впечатление. В настоящее время в лагере содержится 7000 чел. военнопленных, из которых в день посещения 4000 чел. пешим порядком отправлены в направлении границы рейха. Коменданту дулага было указано на то, чтобы он позаботился об увеличении вместимости лагеря до 18 000 чел. военнопленных. Комендант лагеря отдал необходимые распоряжения по этому поводу, но одновременно высказал просьбу выделить ему полевые кухни, так как таковые на месте он не может получить.

В ходе беседы комендант дулага обратил внимание на то, что передаточным пунктом военнопленных предусмотрена деревня Забрецен и что имеются две деревни с таким названием. Он немедленно свяжется с 403-й дивизией, капитаном Финном, чтобы уточнить, о какой из деревень идет речь. Была предпринята попытка установить связь с 87-й дивизией, однако этого сделать не удалось, так как последняя выступила в новый район расположения.

В этой связи высказывается просьба через командующего тылом дать указание дивизии выделять ежедневно достаточное количество охранных сил для охраны 4000 военнопленных, следующих через территорию дивизии.

Подыскивая квартиру для ночлега, адъютант полковника Маршалла обнаружил в русском госпитале в Логойске 40 русских раненых военнопленных под опекой русского врача (женщины). Немецкой охраны никакой нет. Продовольствие для раненых обеспечивает местный

бургомистр. Далее установлено, что несколько дней тому назад в этом лазарете был немецкий врач, однако только посмотрел и никаких указаний не дал. Рекомендуются через поблизости расположенную дивизию (102-я) организовать доставку этих раненых военнопленных в поблизости расположенный рядом дулаг 112 в Молодечно.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» был направлен в Докшицы, встретился с назначенным комендантом местного дулага 231 майором Штитенероном. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» проинформировал коменданта дулага 231 о новой сложившейся обстановке и дал указание всеми силами и средствами расширить лагерь и довести его вместимость до 15 000 чел. Кроме того, внимание коменданта было обращено на использование рабочей силы для ремонта дорог, так как они находились в плачевном состоянии. Дулаг срочно нуждается в русских переводчиках, а поэтому просим направить таковых в дулаг в Докшицы. При составлении отчета поступило сообщение, что 4 русских переводчика уже направлены в этот дулаг.

Из Докшиц комендант лагерей военнопленных был направлен в Минск, чтобы попытаться там установить контакт с 87-й дивизией, что сделать не удалось, так как штаб дивизии еще не прибыл сюда. Поломка двух рессор в легковой автомашине коменданта заставила заночевать в Минске.

29.7.1941 г.

Так как в Минске ничего пока нельзя было добиться, а служебные дела требовали нахождения коменданта лагерей военнопленных в своем штабе в Барановичах, в этот день комендант лагерей военнопленных округа «Я» выехал в Барановичи, куда и прибыл в первой половине дня.

На основании секретного приказа от 24.7.1941 г. комендант лагерей военнопленных округа «Я» дал указание о единой квалификации всех военнопленных во всех лагерях по национальности и едином их обозначении следующими буквами: «Д» — фольксдойче, «У» — украинцы, «Л» — литовцы, «Ле» — латыши, «Е» — эстонцы, «А» — азиаты, желтая звезда — евреи, «Р» — русские, владеющие немецким языком.

Дулаги 112, 155 и 231, которые были посещены и получили такое указание, уже приступили к этой работе.

Адъютант, ст. л-т Гебауер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 30—37. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000822—000826.

№ 9

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции сборного пункта советских военнопленных в г. Слуцке

31 июля 1941 г.

Посещение сборного пункта военнопленных в г. Слуцке

На сборном пункте военнопленных в городе Слуцке в настоящее время находится примерно 14 000 чел. военнопленных. До сих пор лагерь военнопленных находился в подчинении 2-й роты 133-го строительного батальона, который в свою очередь подчинялся Корюк 580 в Минске.

Начальник лагеря фельдфебель Нойгебауер располагает 30 чел. административного и охранного персонала из числа своей роты. Лагерь расположен южнее западного выезда из Слуцка и создан по указанию коменданта опорного пункта снабжения в Слуцке, капитана Кюннера.

С незначительными силами начальник лагеря фельдфебель Нойгебауер сделал сравнительно много в лагере, однако под стационарный лагерь он не подходит, так как все сделано временно, не приспособлено и с юга не обеспечен надежной охраной. Продовольственное обеспечение военнопленных до сих пор организовывалось через бургомистрат. Военнопленные обеспечиваются крупой, просом и хлебом из пекарни, в которой работает 40 военнопленных для выпечки хлеба на весь лагерь. Скотобойный взвод поставляет в лагерь внутренности убитого скота. Кроме того, из ветлазарета поступают лошади, подлежащие убою. Лошади, не подлежащие немедленному убою, пасутся за лагерем. Часть военнопленных имеет котелки и ложки, а остальные пользуются 200—300 тарелками, имеющимися на лагерной кухне. Пища приготавливается на кухне в 10 котлах, каждый из которых на 280 литров.

Для части раненых, которые размещены в примитивном сарае, имеется русский врач (еврей) и несколько русских санитаров. Уборные примитивные, хлорка имеется, дезинсекционный пункт находится в Слуцке. Офицеры содержатся отдельно от остальных военнопленных. Рассортировка по национальности до сих пор не произведена, выделены только немцы Поволжья и украинцы, которые используются в качестве надзирателей. За пререкания и попытки к бегству расстреляно примерно 30 чел. военнопленных. Созданы из военнопленных небольшие рабочие команды, в которые включены наиболее надежные военнопленные, как, например, рабочая команда в городе численностью в 60 чел. Остальные рабочие команды по доставке воды, для внутренних работ направляются без охраны, так как нет достаточного количества охранных сил.

В местную комендатуру Слуцка прибыл 19-й армейский сборный пункт военнопленных в составе: комендант — ротмистр Гертц, адъютант — л-т Мюллер-Глове, офицер связи — капитан Науман. 19-му армейскому сборному пункту военнопленных был отдан приказ немедленно принять лагерь военнопленных и в качестве основной задачи — немедленное очищение лагеря от военнопленных путем их вывоза.

Комендант лагеря главное внимание должен уделить отправке военнопленных на проходящих порожних автоколоннах и тем самым будут сэкономлены охранные силы, которые не всегда имеются для конвоирования военнопленных, отправляемых пешим порядком.

Согласно приказу 162-й пехотной дивизии от 30.7.1941 г. ежедневно из лагеря должно отправляться 1000 чел. военнопленных. Для этого они выводятся на магистральное шоссе 1 и погружаются военнопленные на задерживаемые капитаном Науманом автомашины. Лейтенант Кренкер из 162-й пехотной дивизии постарается достать охранную машину для сопровождения автоколонн с пленными.

Особо противится отправке военнопленных порожними автоколоннами 616-й автотранспортный полк в Слуцке. Л-т Кренкер постарается урегулировать и этот вопрос.

Если придется отправлять военнопленных пешим порядком, то 162-я пехотная дивизия и 252-я пехотная дивизия должны договориться между собой о выделении охраны. Отправка военнопленных предусмотрена в Барановичи, а раненых — в Брест. При отправке военнопленных походным порядком в Барановичи по пути следования должны быть созданы два промежуточных лагеря.

Во время разговора с комендантом 19-го армейского сборного пункта военнопленных прибыл капитан Генц из роты снабжения 162-й пехотной дивизии с командой в 38 чел., чтобы согласно приказу сменить прежнего начальника лагеря и его команду. Прибывший лейтенант Кренкер из 162-й пехотной дивизии разъяснил, что охрана для лагеря будет выделена 252-й* пехотной дивизией в количестве 50 чел. с тремя пулеметами, так как выделяемые до сих пор на ночное время в виде подкрепления 15 полицейских из полицейского батальона в дальнейшем не будут нести охрану лагеря.

Высказана просьба к штурмфюреру Штолле, начальнику дорожной полиции в Слуцке, чтобы его дорожные полицейские посты задерживали проходящие на запад порожние автоколонны и одиночные автомашины и направляли их в лагерь для погрузки на них военнопленных. Направленный также в Слуцк дулаг 314 должен оборудовать там новый лагерь для военнопленных. На восточной окраине города было подобрано место,

* В тексте ошибочно 452-й.

подходящее для создания нового лагеря, и после оборудования он сможет вместить примерно 10 000—15 000 военнопленных. В настоящее время эти сооружения видимо используются под временные квартиры транспортных колонн и для стоянок автомашин.

Дулаг 314 в Слуцк еще не прибыл.

Фельдфебель Герман

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 38—41. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000819—000820.

№ 10
Донесение коменданта лагерей
военнопленных округа «Я» об инспекции
филиала дулага № 131 в г. Барановичи

1 августа 1941 г.

В настоящее время в лагере содержится 6500 чел. военнопленных. Так как еще 4000 чел. военнопленных находятся на пути в лагерь, комендант лагерей военнопленных округа «Я» дал указание принять все меры, чтобы отправить военнопленных дальше в тыл. Питание состоит из крупы, проса, хлеба и конины, нормы достаточные. Точные нормы раскладки будут сообщены. Дано указание на дождливый период устроить временные навесы, чтобы военнопленные не мокли под дождем в непогоду и были защищены от заболеваний.

При посещении лагеря обнаружены ряд интернированных гражданских лиц. Судя по их документам, эти лица до сих пор числились за СД. Так как в отношении правильности таких действий у лагерного руководства возникли сомнения, то оно просит указаний, как в дальнейшем поступить с этими людьми. Ясные указания об обращении с гражданскими лицами изложены в секретном приказе ОКХ от 24.7.1941 г. абзац V.

Присутствовавший при посещении лагеря начальник разведотдела дулага 131 капитан Генрих просил разъяснить, возможно ли освобождение этих лиц из лагеря, если установлено их примерное поведение, отсутствуют комп[рометирующие] материалы и к тому же за их благонадежность могут поручиться другие лица. Ответ на этот вопрос изложен в упомянутом выше секретном приказе, которым и следует руководствоваться.

Адъютант, ст. л-т Гебауер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 42—43. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000818.

№ 11
Перечень дулагов и армейских сборных пунктов
военнопленных, подчиненных коменданту
лагерей военнопленных округа «Я» на 9 августа 1941 г.

Не ранее 9 августа 1941 г.

Наименование лагеря	Место расположения	Подчиненность	Расположение штаба части	Комендант лагеря	Адъютант лагеря
Дулаг 112	Молодечно	87-я пех. д.	Минск	М[айо]р Крюгер	Ст. л-т Крамер
Дулаг 125	Миоры	403-я охр. д.	-	Под[полковни]к Хензель	Л-т фон Заер
Дулаг 131	Слоним	221-я охр. д.	Барановичи	Майор фон Рёдер	К-н Пфенциг
Филиал	Барановичи	—//—		Капитан Клиnger	
Дулаг 155	Лида	403-я охр. д.		Майор фон Тройенфельс	Ст. л-т Клоот
Дулаг 185	Столбцы	221-я охр. д.	Барановичи	Майор Витмер	Ст. л-т Гоенс
Дулаг 231	Докшицы	403-я охр. д.		Майор фон Штитенорен	Ст. л-т Януш
10-й арм. сб. пункт в/пл.	Дисна	403-я охр. д.		Капитан Принц	Ст. л-т Дам
Дулаг 126	Минск	87-я пех. д.	Минск	Майор Зиверс	Ст. л-т Радтке
Дулаг 127	Орша	286-я охр. д.	Орша		
Дулаг 130	Минск	87-я пех. д.	Минск	Майор Глауниг	Капитан Бергер
Дулаг 203	Коханово	286-я охр. д.	Орша	Майор Гутшмидт	
9-й арм. сб. пункт в/пл.	Борисов	87-я пех. д.	Минск	Майор Зихлер	Л-т Ассман
19-й арм. сб. пункт в/пл.	Слуцк	252-я пех. д.	Слуцк	Ротмистр Гёртц	Л-т Мюллер-Глове
22-й армейск. сб. пункт в/пл.	Березино	403-я охр. див.		М-р Винкель	К-н Блюм

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 47—48. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000857.

* Далее опущена незаполненная графа «Округ».

№ 12

Информация адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о совещании комендантов дулагов № 112, 155, 185, 126, 130, 231 и 19-го армейского сборного пункта военнопленных в г. Слуцке 21 августа 1941 г.

22 августа 1941 г.

Сначала в присутствии квартирмейстера майора д-ра Гофмана был произведен осмотр лагеря дулага 155. Комендант дулага 155 майор фон Троенфельс рассказал о создании лагеря и трудностях, с которыми пришлось встретиться и какие усилия необходимо было приложить, чтобы довести лагерь до теперешнего состояния. Осмотр лагеря и пояснения коменданта были очень поучительны для комендантов остальных лагерей военнопленных и дали новый толчок в дальнейшей работе.

Последующее совещание у полковника Маршалла показало, что по некоторым вопросам существуют еще неясности. Так, например, следует ли освобождать украинцев из лагерей в сомнительных случаях или же, наоборот, направлять их в составе рабочих команд на работы в учреждения и воинские части. Командующим тыла группы армий «Центр» еще окончательно не решен вопрос, должны ли украинцы и пр. освобождаться из дулага или из шталага. Если они будут освобождаться из дулага, то полковник Маршалл дал указание охватывать их картотечным учетом. Полковник Маршалл особо указал на использование военнопленных на работах. До сих пор этой работе не придавалось должного внимания и ее следует форсировать всеми имеющимися средствами. Прежнее использование военнопленных в лагере для изготовления кухонных приборов и на других лагерных работах показало, что существует очень много возможностей для полезного и целесообразного использования военнопленных на работах в лагере, если нет других срочных работ.

Комендантам лагерей наглядно была продемонстрирована образцовая дисциплина среди военнопленных дулага 155. Благодаря такой дисциплине дулагу 155 удалось выявить не менее 125 политкомиссаров и обезвредить их. Строго обязательно создание лагерной полиции и распределение военнопленных по ротам. Как создание полиции, так и формирование рот служат поддержанию дисциплины среди военнопленных. Продовольственное обеспечение военнопленных в целом хорошее. В большинстве случаев военнопленные получают и мясо в виде убитых лошадей.

В ходе совещания был поставлен вопрос, можно ли передавать воинской части военнопленных на длительный период. Вопрос был разрешен таким образом, что командирам полков или самостоятельных батальонов должны направляться военнопленные, если те возьмут на себя ответственность за военнопленных во всех отношениях. И в этом случае передаваемые военнопленные должны быть взяты на картотечный учет. Особое внимание на совещании было уделено охране военнопленных. Опять же подчеркивалось, что дивизии выделяют дулагам незначительные силы для охраны военнопленных. Следует всеми силами добиваться, чтобы дивизии выделяли не менее роты каждому дулагу для несения охранной службы.

Присутствующим на совещании комендантам лагерей военнопленных еще раз было указано на важность и необходимость отправки военнопленных. Особо было указано на это комендантам дулагов 126 и 130. В этих целях необходимо поддерживать постоянный контакт с железнодорожными станциями, использовать каждый состав-порожняк и даже отдельные вагоны, а также проходящие порожние колонны автомашин, организовать под командованием старших офицеров команды для перехвата автоколонн-порожняков. При отправке военнопленных походными колоннами необходимо, чтобы продовольственное обеспечение по пути следования брали на себя дулаги, а не охранные команды. Очень важно и крайне необходимо, чтобы охранные команды на транспорте и промежуточных станциях подчинялись коменданту дулага, как это и предусмотрено директивой об охране военнопленных внутри лагеря.

С особой тщательностью должны обследоваться военнопленные с больными ногами и таковые ни в коем случае не должны включаться в походные колонны. В лазаретах для военнопленных должны содержаться только лежачие больные, чтобы тем самым сэкономить как можно больше охранных сил. Легкобольные должны располагаться в оборудованной в лагере санчасти и тем самым в значительной мере будет разгружен лазарет для военнопленных.

В ходе совещания был затронут вопрос о том, что издаваемые командующим тылом приказы в части военнопленных поступают в дулаги только через 8—10 дней, а то и вовсе не поступают. Майору д-ру Гоффману поручено урегулировать этот вопрос. Дулагом 155 была образцово проведена подготовительная работа к осмотру лагеря и сам осмотр. В дальнейшем планируется созвать подобного рода совещания для остальных комендантов дулагов, которые не присутствовали на том совещании.

Посещение полковником Маршаллом армейского сборного пункта военнопленных 19 в г. Слуцке 19.8.1941 г.

В лагере в настоящее время содержится 2200 чел. военнопленных, из них 1200 чел. заняты на работах.

Проволочное ограждение должно быть улучшено, а также значительно поднята дисциплина среди военнопленных. В остальном без особых происшествий.

Ротмистр и адъютант Нидер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 57—60. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000802—000805.

№ 13

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции армейских сборных пунктов № 19 в г. Слуцке и в № 9 в г. Борисове, дулагов № 126, 130 в г. Минске, № 131 в г. Бобруйске и № 231 в г. Борисове

25 августа 1941 г.

23.8.1941 г. Посещение армейского сборного пункта
военнопленных 19 в городе Слуцке

В лагере содержится очень мало военнопленных. Завтра 400 чел. военнопленных будут отправлены на грузовых автомашинах. 600 чел. военнопленных заняты на постоянных работах вне лагеря, их доставляют в лагерь только вечером, где они и ночуют. Охрана насчитывает 2 взвода и ее достаточно. Однако из этих сил невозможно выделить охрану транспорта из Минска и т.д.

Армейский сборный пункт военнопленных 19 располагает 13 полевыми кухнями, из которых только 7 используются для приготовления пищи, а остальные могут быть переданы нуждающимся в них.

Беседа в полевой комендатуре Минска с генерал-майором Штубенраухом, комендантом Минской полевой комендатуры, и майором Виттмером, комендантом дулага 126.

Беседа в дулаге 126 в Минске с майором Зиверсом, комендантом дулага 126, в присутствии генерал-майора Штубенрауха и майора Виттмера.

Беседа в дулаге 130 (лесной лагерь под Минском) с комендантом дулага 130 майором Глаунингом в присутствии генерал-майора Штубенрауха и майора Виттмера.

Беседа с майором фон Редером, комендантом дулага 131, в офицерском расположении.

24.8.1941 г. Осмотр пешей колонны военнопленных дулага 126, следовавшей из Минска в Столбцы.

Начальник колонны — л-т Пастек. В Столбцы колонна должна прибыть через 3 дня. Выводы:

а) колонна выступила с опозданием на 1 час;

в) несмотря на приказ, в колонне оказались пленные с больными ногами;

с) гужевого транспорт не сопровождал колонну.

Лейтенант Пастек остановил проходящую грузовую автомашину и поместил в нее 20 чел., в основном пленных с больными ногами, которые были направлены вперед, чтобы оборудовать ночлег. По дороге задерживались проходящие в направлении Столбцов подводы, на которые усаживались военнопленные с больными ногами.

Осмотр пешей колонны военнопленных дулага 130, следовавшей из лесного лагеря под Минском в Столбцы.

Встреча с майором фон Штитенореном, комендантом дулага 231, и адъютантом в Борисове

Большая часть дулага передислоцировалась из Докшиц. В Докшицах осталось по одному офицеру со своим отделом и группа Абвера, и группа управления.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» дал указание, чтобы тыловая команда оставалась в Докшицах до тех пор, пока все военнопленные, идущие походным порядком из Дисны, не будут отправлены дальше. Кроме того, должны быть отправлены 3000 военнопленных, которые согласно предписанию каждый день должны находиться в лагере. В лагере должны остаться только военнопленные, для срочных повседневных работ.

Дулаг 231 запросил карты масштаба 1:1 000 000 (Варшава—Москва) и 1:300 000.

В заключение беседы осмотрена местность, подобранная майором фон Дитереоном для оборудования крупного лагеря для военнопленных. Местность признана удачной.

Осмотр армейского сборного пункта военнопленных 9 в Борисове

В лагере размещается 22 500 чел. военнопленных. Утром из лагеря походной колонной отправлено 2000 чел. военнопленных. В связи с запретом в настоящее время использовать железнодорожный транспорт для отправки военнопленных возникают трудности с [их] транспортировкой. Так как лагеря для военнопленных в Минске переполнены, транспорты направляются в Молодечно. С 26.8.1941 г. переброшено 64 000 чел. военнопленных. На работах, которые организованы и [которыми] руководит ефрейтор, занято от 6000 до 4000 чел. военнопленных. На сельскохозяйственных работах используется 485 чел. Работающие военнопленные лучше обеспечиваются питанием, чем не работающие, но и для последних питание достаточное — на день выдается котелок (черпак) крупяного супа и $\frac{1}{4}$ булки хлеба. Из ветеринарного лазарета ежедневно доставляются на убой лошади.

Необходима колючая проволока для сооружения ограды. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» указал на то, что вагон с колючей проволокой находится на пути в Оршу. Больные и раненые военнопленные размещены в санчасти. Лагерь не располагает лазаретом для военнопленных.

Охрана лагеря насчитывает 60 чел. из 285-го стрелкового батальона охраны тыла. Для внутрилагерной охраны этих сил достаточно, однако в транспортные конвойные команды необходимо затребовать новые силы. Транспорты с военнопленными конвоируются до Терасполя, откуда конвоиры возвращаются обратно только через 5—6 дней. Выполнение заявок на выделение конвойных команд наталкивается на большие трудности, так как 286-я охранная дивизия, в подчинение которой входит 9-й армейский сборный пункт военнопленных, располагается в Орше и западнее Березины не имеет своих частей. Майор Зихлер спрашивает, когда снова будет разрешена отправка военнопленных походным порядком в Минск, так как вместимость лагеря (25 000 чел.) доведена почти до предела.

Казначей, который должен был доставить указание в лагерь о продовольственном довольствии на 60 000 чел. военнопленных, до сих пор не прибыл.

Полковник Маршалл указывает на то, что теперь 9-й армейский сборный пункт военнопленных подчинен коменданту лагерей военнопленных округа «Я» и ежедневные сообщения о численности военнопленных следует направлять в Минск. Майор Зихлер докладывает об одном случае, произошедшем 31.7.1941 г. в Минске. Одним из армейских сборных пунктов военнопленных пешим порядком, под охраной роты РАД, в Минск было доставлено 6000 чел. военнопленных. Дулаг 126 отказался принять военнопленных, так что последние с 13-00 до 16-30 находились на улице. Невозможно было разыскать ни одного офицера из дулага 126. Об этом случае доложено полковнику Штурму.

В Минске не знают, где располагается дулаг 130, и даже местная комендатура не могла сообщить этого, указателей к лагерю нет.

Некоторое время тому назад армейский сборный пункт военнопленных согласно распоряжению 87-й дивизии освободил 40 военнопленных-крестьян из числа жителей Борисовского района с указанием, чтобы последние ежедневно являлись на регистрацию в местную комендатуру. Так как этот вопрос принципиальный и требующий разъяснения у командующего тылом группы армий «Центр», комендант лагерей военнопленных округа «Я» потребовал вручить ему копию распоряжения 87-й дивизии.

Телефонный разговор с квартирмейстером д-ром Гоффманом о результатах инспекционной поездки по лагерям военнопленных.

Ефрейтор Лееман

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 61—65. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000797—000800.

№ 14

Письмо Минской районной управы волостным управам с предложением сообщить о необходимом количестве и специальностях рабочих для нужд предприятий и колхозов области*

27 августа 1941 г.

Нямецкай уладай у бліжэйшы час будзе адпушчана з лагерэй больш 2 тысяч чалавек ваеннапленных наступных спецыяльнасцей: шафёры, трактарысты, сьлесары, аграномы, манцёры, электратэхнікі і калгаснікі.

Менская раённая управа прапануе тэрмінова і не пазьней 30.VIII г.г. паведаміць колькі чалавек і якой спецыяльнасьці патрабуецца для прадпрыемств і калгасаў в[ашай] воласці.

Старшыня Менскай
раённай управы

ГАМн. Ф. 633. Оп. 1. Д. 7. Л. 127. Копия.

* Орфография текста сохранена.

№ 15

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об участии в совещании начальника общего управления ОКВ в г. Варшава 4 сентября 1941 г.

6 сентября 1941 г.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» в сопровождении адъютанта 2.9.1941 на легковой автомашине через Белосток выехал в Варшаву, куда прибыл в 12-00 3.9.1941 г.

На совещании у шефа общего управления главного штаба вооруженных сил присутствовало около 40 чел.

Генерал-лейтенант Райнике вкратце рассказал о своей инспекционной поездке в отдельные округа и группы армий.

Майор Тренекер кратко доложил о своем опыте работы с русскими военнопленными в вверенном шталаге Нойхаммер.

Во вступительном слове, а также в выступлении генерала Райнике и других в основном были затронуты следующие пункты:

Организация и использование военнопленных

Всеми средствами необходимо стремиться разгрузить фронт от военнопленных и быстрее перевести их в тыловые районы. Чтобы помочь действующим дулагам и шталагам, все штабы, которые пока бездействуют, должны быть представлены в распоряжение, на как можно больший срок, действующих дулагов и шталагов.

Далее необходимо, чтобы охранные команды действовали не по принципу спереди назад, а сзади наперед, т. е. принимающий дулаг доставляет военнопленных своей охранной командой из впереди расположенного дулага. Далее необходимо, чтобы действующие дулаги из имеющихся в их распоряжении автомашин отдали по 1—2 автомашины дулагам, которые прибывают из Германии и не имеют автомашин, и тем самым несколько повысить подвижность этих дулагов.

Освобождение военнопленных из нацменьшинств

При освобождении военнопленных из числа нацменьшинств следует строго следить, чтобы ни в коем случае не были освобождены офицеры. При освобождении необходимо проявлять чрезвычайную бдительность, а

при проверке особую тщательность, так как не исключена возможность, что вследствие длительного влияния большевизма освободившиеся из лагерей нежелательные элементы могут причинить нам в тылу фронта большие неприятности.

Взаимодействие с оперативными командами СД

Результаты взаимодействий в целом можно считать хорошими. Если на местах и возникают отдельные неувязки, то это в порядке вещей. В основном СД должно придерживаться предписанных директив. Там, где возникают разногласия, коменданты дулагов должны лично договариваться с СД.

Использование военнопленных на работах

В отношении использования военнопленных на работах следует придерживаться известных предписаний. Об оплате труда военнопленных не может быть и речи. Если военнопленный работает не в частях вермахта и за его труд положена оплата, то такие деньги поступают в государственную кассу.

Лагерная дисциплина

Русский военнопленный далеко не такой хороший, как это кажется. Известны случаи коварства, хитрости, грубой силы и т. п. Всеми средствами необходимо стремиться, чтобы при обращении с военнопленными соблюдалась в их отношении строжайшая дисциплина. Целесообразно создать из военнопленных лагерную полицию, которая лучше всего справится со своими солагерниками. Командным составом в эту полицию должен быть назначен немецкий охранный персонал, который должен действовать без лишних слов, по-военному, без всякого панибратства и сочувствия. Необходимо стремиться создать в каждом лагере внутреннее управление из самих военнопленных, чтобы, с одной стороны, разгрузить немецкое управление, а с другой стороны, занять военнопленных целесообразным занятием и дать им возможность самим поддерживать порядок и дисциплину в лагере. Рекомендуется лагерную полицию из военнопленных, использовать при транспортировке военнопленных в тыл в качестве вспомогательных охранных сил, естественно, без оружия.

Поставлен вопрос о выделении лагерным комендатурам по 4 пулемета, и коменданты должны позаботиться о том, чтобы охранники овладевали материальной частью, как этого требуют предписания и в случае необ-

ходимости могли безукоризненно пользоваться этим оружием. Следует энергично применять наказания военнопленных. Во многих случаях очень действенным оказалось лишение военнопленных за небольшие проступки пищи [на] полдня или на целый день.

Обеспечение военнопленных

Строительство и оборудование зимних помещений для военнопленных являются первоочередной и самой главной задачей. Поэтому коменданты лагерей уже сейчас должны стремиться к тому, чтобы достоверно выяснить, какие помещения будут заняты частями вермахта и какие здания они смогут получить для размещения военнопленных.

Всеми средствами необходимо избегать строительства помещений, которые позже по каким-либо причинам не будут использованы для размещения военнопленных.

За продовольственное обеспечение и вещевое довольствие военнопленных ответственность несут шеф-интенданты на местах, будь то в военных округах или на территории командующего тылом. От них лагеря получают указания, в каких продовольственных отделах они должны получать продукты для военнопленных. Где шеф-интендант один не может разрешить этот вопрос, следует, не стесняясь, звонить генерал-квартирмейстеру. Рекомендуется для экономии кожаной обуви снабжать военнопленных деревянной обувью, которую они должны изготавливать сами.

Санитарная служба

Организация и руководство санитарной службой должны осуществляться немецкими врачами, а непосредственное обслуживание военнопленных — русскими врачами. Если в отдельных лагерях военнопленных имеются излишки русского санитарного персонала, то эти люди должны быть направлены в тыловые шталаги или в лагеря в рейхе. Учитывая приближение зимы и связанной с этим большой вшивостью, а, следовательно, и опасностью заболевания сыпным тифом, следует стремиться не располагать в одном бараке большого количества военнопленных, ибо все же легче изолировать барак с 200 чел. военнопленных, чем барак, в котором располагается 2000 чел. военнопленных, а то и более.

Впрочем, санитарный офицер обязан следить за порядком и соблюдением чистоты военнопленными и поучать их в этом отношении.

Обращение с военнопленными и все связанные с этим вопросы являются только частью проблемы, которую должны разрешить немецкие солдаты на Востоке. Известно, что эта проблема очень трудная. Следует ожидать, что каждый немецкий солдат, будь то офицер или рядовой, приложит все свои силы для образцового выполнения поставленной задачи и будет служить примером для противника.

После окончания совещания комендант лагерей военнопленных округа «Я» имел небольшой разговор с комендантом военнопленных в военном округе 1, генералом фон Гинденбургом и договорился, что часть военнопленных из армейской группы «Центр» будет отправлена в военный округ 1.

Ст. л-т и адъютант

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 73—77. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000788—000791.

№ 16
Донесение коменданта лагерей
военнопленных округа «Я» об инспекции
дулагов № 251 в г. Борисове и № 112 в г. Молодечно

8 сентября 1941 г.

Дулаг 251 в Борисове

В настоящее время в лагере располагается 12 150 чел. военнопленных. Самодельные кухни работают хорошо, их вполне достаточно. 3 полевые кухни имеются в резерве. Коменданту лагеря дано указание доставить из Минска еще 20 полевых кухонь, чтобы использовать их для приготовления пищи рабочим командам из числа военнопленных, занятых на строительстве дорог.

Продовольственное обеспечение достаточное в соответствии установленным нормам. Хлеб выпекается на месте в собственной пекарне. Для оборудования лагеря проделана большая работа. Дулаг в настоящее время занят строительством новых помещений, в особенности барачных, которые предусматриваются для размещения военнопленных в зимнее время. Дулаг просит выделить ему батареи для карманных фонарей.

Охрана лагеря очень слабая и состоит из 45 чел. На телефонный звонок коменданта лагерей военнопленных округа «Я» в отдел тыла 286-й охранной дивизии сообщили, что в ближайшие дни будет произведена реорганизация охранных сил и обещали усилить охранную команду лагеря.

Полиция безопасности за последние дни подобрала 500 украинцев из числа военнопленных для службы в полиции. По мнению коменданта лагеря, из числа 2500 украинцев, находящихся в лагере, еще примерно 500—600 чел. подходят для полицейской службы. Комендант лагеря предложил обучить этих людей в ландверных батальонах с тем, чтобы они могли быть использованы как сопроводительные команды при транспортировке военнопленных.

Посещение дулага 112 в Молодечно 6.9.1941 г.

В лагере в настоящее время содержится 20 399 чел. военнопленных. Комендант лагеря капитан Вингут доложил, что в последнюю ночь умерло 200 военнопленных. Проверкой продовольственных норм, проведенной казначеем 342 дулага, на основании кухонной накладной установлено, что продовольственные нормы «Особым распоряжением от 2.8.1941 г.» соблюдались, и более того, даже завышались в хлебной надбавке. Военнопленные прибыли в лагерь в Молодечно в совершенно истощенном состоянии. Улучшение питания военнопленных, по мнению лагерного врача, можно достичь лишь путем выдачи военнопленным в течении 8—14 дней усиленных пайковых норм, превышающих даже установленные высшие нормы, если на это будет дана санкция вышестоящих инстанций.

Умершие военнопленные были похоронены позади лагеря. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» приказал перенести морт вне лагеря, так как установлено, что военнопленные ночью раздевают умерших военнопленных и одевают на себя их одежду и обувь. Со слов русских врачей, дело доходит даже до того, что раздевают обессиленных, но еще живых военнопленных. По сообщению адъютанта коменданта, ст. л-та Крамера, имели место случаи, когда военнопленные отрезали у своих полуживых товарищей уши и куски мяса из бедер и съедали их. Я отдал распоряжение, чтобы в бараке-изоляторе была установлена охрана численностью в 10 чел. По мнению русских врачей, такого числа охранников достаточно, чтобы в будущем прекратить такого рода явления.

Лагерная поликлиника представляет удручающий вид. Коменданту шталага приказано срочно оборудовать ее деревянными нарами. Лазарет для военнопленных образцово оборудован, но слишком мал. Он может принять только 37 чел. Отхожих мест недостаточно, и содержатся они в антисанитарном состоянии. Следует также позаботиться о прачечной. Пользование ручьем для стирки запрещено.

У лагерного врача совершенно нет никаких медикаментов. Присутствующий дивизионный врач обещал прислать таковые. Со слов заместителя коменданта дулага, примерно 10 дней тому назад дулаг направил заявку на медикаменты полковнику Штурму и сейчас ждет его распоряжения о месте получения этих медикаментов.

Так как лагерь в настоящее время переполнен, рекомендовано немедленно отправить из него примерно 8000 чел. военнопленных. Я отдал приказ сначала отправить по железной дороге 3000 чел. военнопленных в Гродно. Мною дано указание лагерному врачу вместе с русскими врачами досконально проверить, чтобы отправлялись только совершенно здоровые военнопленные. Лагерный врач, а также дивизионный врач 707-й дивизии, который вместе с командиром 707-й дивизии находились в лагере, не возражали против отправки военнопленных. Тем самым все военнопленные были бы переведены под крышу и больше не располагались под открытым небом. Еще 5000 чел. военнопленных должны быть отправлены маршевым порядком в Ковно. Однако согласно поступившей сегодня радиограмме от коменданта военнопленных «Остланда», последний категорически запретил отправку военнопленных из лагеря, и, таким образом, лагерь 112 по-прежнему остается переполненным, и часть военнопленных располагается под открытым небом.

Так как принимающий дулаг шталаг не располагает автомашинами, я дал указание, чтобы дулаг 112 завез продовольствие на 20 тысяч военнопленных с расчетом на 20 дней. Так как в лагере в Молодечно почти нет продовольственных запасов, срочно необходимо завести продовольствие из трофейного склада в Слуцке. Я приказал доставить продовольствие из Слуцка в Минск автомашинами, а из Минска в Молодечно — по железной дороге.

В остальном шталаг 342 должен немедленно принять дулаг 112 с тем расчетом, чтобы после завоза продовольствия дулаг 112 освободился и был готов к новому назначению.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 78—81. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000785—000787.

№ 17

Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подчиненных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 12 сентября 1941 г.

Не ранее 12 сентября 1941 г.

Наименование лагеря	Место расположения	Подчиненность	Расположение штаба части	Комендант лагеря	Адъютант коменданта	Округ
1	2	3	4	5	6	7
Дулаг 130	Жлобин	221-я охр. дивизия	Бобруйск	М-р Глаунинг	К-н Беегер	Я
Дулаг 131	Бобруйск	—//—	—//—	М-р фон Редер	К-н Пфенциг	Я
Филиал	Барановичи	—//—	—//—	К-н Клингер		Я
Дулаг 185	Могилев	286-я охр. д[ивизия]	Орша	М-р Виттмер	Ст. л-т Гоенс	Я
Дулаг 203				М-р Гутшмидт	Ст. л-т Хаусбрандт	Я
Дулаг 220	Гомель	221-я охр. д.	Бобруйск			Я
Дулаг 314	Бобруйск	—//—	—//—	М-р Мелей	Ст. л-т Шиллер	Я
19-й арм. сб. пункт в/ плен.	Слуцк	—//—	—//—	Ротмистр Гертц	Л-т Мюллер-Глево	Я
22-й арм. сб. пункт в/ пл.	Бобруйск	—//—	—//—	М-р Винкель	К-н Блюм	Я
Дулаг 112	Витебск	403-я охр. д.	Полоцк	М-р Крюгер	Ст. л-т Крамер	К
Дулаг 125	Полоцк	403-я охр. д.	Полоцк	Под-к Хензель	Л-т фон Заер	К
Дулаг 127	Орша	286-я охр. д.	Орша	М-р Энгхольм	К-н Шрадер	К
Дулаг 155	Боровуха	403-я охр. д.	Полоцк	М-р фон Тройенфельс	Ст. л-т Клоот	К
Дулаг 231	Борисов	286-я охр. д.	Орша	М-р фон Штитенорен	Ст. л-т Януш	К

Окончание

1	2	3	4	5	6	7
9-й арм. сб. пункт в/пл.	Борисов	—//—	—//—	М-р Зихлер	Л-т Ассман	К
10-й арм. сборный пункт в/пл.	Невель	403-я охр. дивизия	Полоцк	К-н Принц	Ст. л-т Даам	К

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 85—86. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000855.

№ 18
Донесение коменданта лагерей
военнопленных округа «Я» об инспекции
дулагов № 314 в г. Бобруйске, № 130
в г. Жлобине и № 220 в г. Гомеле

18 сентября 1941 г.

Дулаг 314 в Бобруйске, 15.9.1941 г.

В настоящее время в лагере содержится 12 365 чел. военнопленных. Лагерь располагает свыше 57 охранниками из 544-го ландверного батальона, подчиненного 221-й охранной дивизии. Охранников достаточно для несения службы в дневное время, так как лагерь располагается в просматриваемой местности (старая крепость). Для ночной охраны и сопровождения транспортов с военнопленными охрана не привлекается. Установлено 3 пулемета, однако недостаточно боеприпасов. Охранники вооружены голландскими винтовками и по 30 патронов на каждого. Перед 221-й охранной дивизией возбуждено ходатайство о замене винтовок на немецкие.

Продовольственное обеспечение достаточное, однако военнопленные жалуются на недостаток хлеба. По заключению лагерного врача, при таком питании военнопленных нельзя будет уберечь от заболеваний и истощения. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» дал указание о заготовке достаточного количества продовольствия на зиму. Зимой дулаг должен создать и обеспечивать продовольствием 2 дорожных лагеря. Военнопленные, которые будут работать на дорогах, должны быть обеспечены одеждой и обувью.

В лагерном лазарете работают два русских врача. Больные лежат на досках и соломе. Смертельные случаи от заболеваний в лагере не имели место. Дезинсекционной камеры в лагере нет, дано указание о строительстве таковой.

Дисциплина среди военнопленных оставляет желать много лучшего. Военнопленных следует заставить подчиняться немецким распоряжениям. Лагерная полиция должна быть более сообразительной и активнее.

Лагерь в таком состоянии также сейчас непригоден для содержания военнопленных в зимних условиях. В настоящее время военнопленные располагаются в грязи под открытым небом. Только 6000 чел. размещены под крышей. Дулаг приступил к строительству навеса, однако из-за недостаточного топлива военнопленные сжигают строительные материалы. Полковник Маршалл указывает на то, чтобы все военнопленные были размещены под крышей. Военнопленным должны быть предоставлены сухие места с тем, чтобы высохли крепостные казематы, в которых сейчас содержатся военнопленные.

Если речь идет о передислокации дулага из Бобруйска, то в первую очередь следует перебросить дулаг 314. Просьбы дулага: предоставить карманные фонари и батарейки к ним.

Дулаг 130 в Жлобине 15.9.1941 г.

Дулаг всего несколько дней как расположился в Жлобине, гужевые подразделения еще не прибыли. Лагерь, согласно указанию 221-й охранной дивизии (майор граф Пфайль), еще не оборудован. В связи с предполагаемым перебазированием лагеря на юг с учетом наступления немецких войск полковник Маршалл согласился с таким временным решением вопроса содержания военнопленных и предоставил его на дальнейшее усмотрение командующего.

Для сооружения лагеря имеется в виду использовать казарменный плац, подходящий для содержания военнопленных в зимних условиях. Во всяком случае, следует произвести еще больше работы. Возле железной дороги можно оборудовать лагерь примерно на 3000 чел. военнопленных.

Оборудовать лагерь в Жлобине кажется нецелесообразным. Военнопленные, прибывающие ж/д транспортом из Гомеля, могут следовать до Бобруйска, а на доставку военнопленных пешим порядком можно не рассчитывать. Шоссейная дорога Жлобин—Рогачев очень плохая, песчаная, а шоссе Рогачев—Бобруйск — асфальтировано за исключением некоторых участков. Из Жлобина на Бобруйск ведет хорошая дорога, уложенная щебенкой. В Жлобине, во всяком случае, можно лишь создать филиал Бобруйского лагеря военнопленных.

Дулаг 131 в Бобруйске 16.9.1941 г.

В настоящее время в лагере содержится 18 136 чел. военнопленных. Охрана лагеря состоит из 92 военнослужащих (части 2-й роты). Для охра-

ны отправляемых военнопленных 221-я охранная дивизия недавно выделила команду в 155 чел. Эта рота обслуживания получала указание об охране военнопленных только до Минска. Коменданту дулага дано указание в случае необходимости не придерживаться этого положения и действовать по своему усмотрению. Планируется в связи с транспортными трудностями связаться с транспортной комендатурой в Минске, а также с уполномоченным транспортным офицером при группе армий «Центр». Необходимо еще раз переговорить с командиром военнопленных «Остланда».

Помещение охраны должно быть расширено и улучшено, следует оборудовать дневное помещение.

Офицерский лагерь в хорошем состоянии. Было рекомендовано пообещать им улучшение их содержания. Недавно под Бобруйском захвачен в плен и доставлен в лагерь партизанский генерал. Необходимо решить вопрос о его отправке в рейх.

В лазарете все в порядке. Было рекомендовано улучшить соломенные тюфяки.

Старый лагерь для рядового состава был несколько в запущенном состоянии вследствие строительства нового лагеря, который построен очень удобно. Сейчас в нем под крышей можно разместить 20 000 чел. военнопленных. Дано указание о реконструкции и улучшении старого лагеря. Охрану лагеря следует усилить строительством новых охранных вышек.

В остальном лагерь 131 производит хорошее впечатление. Лагерь целесообразно расширить.

В конце посещения лагеря 131 полковник Маршалл и майор Редер нанесли визит в 221-ю охранную дивизию с целью уточнения персональных данных офицеров (капитан Клингер). Однако ни командира дивизии, ни начальника отдела (1в) не застали.

Дулаг 220 в Гомеле 16.9.1941 г. и 17.9.1941 г.

Комендант лагеря — подполковник Шмидт.

Адъютант — капитан Боот.

Начальник лагеря и заместитель коменданта — ротмистр Раймер.

Руководитель работ — капитан Еннер.

В настоящее время в лагере содержится 8500 чел. военнопленных. Несколько дней тому назад было отправлено из лагеря 30 000 военнопленных. В лагере под крышей в лежачем состоянии можно разместить только 3000 чел. военнопленных, а в стоячем положении 5000 чел. Охрана лагеря насчитывает только 27 чел.: 2 унтер-офицера и 1 фельдфебель (взвод 3-й роты 230-го батальона). Такого количества охраны далеко недостаточно. 2 дня тому назад безо всякого уведомления охрана лагеря была снята, так что дулаг временно находился вообще без охраны. Военнопленные в лагерь в основном поступают с юга (направление Чернигов—Репки). Отправка

военнопленных транспортом легко возможна. В Гомеле соединяются русская и немецкая ж/д колея. Однако для отправки военнопленных срочно необходимы вагоны, следует переговорить с дивизией.

Лагерь для военнопленных не пригоден. Строится новый лагерь в бывших русских кавалерийских казармах. Этот лагерь расположен очень удобно. Там можно очень удобно разместить под крышей более 20 000 военнопленных. Кухня на 4000 чел. военнопленных оборудована. Водоснабжение крайне недостаточное. Конины на зимний период засолены в достаточном количестве. Соль можно брать в порту, где ее большие запасы. Строительство нового лагеря ведется ускоренно и рационально. Лагерная дорога заасфальтирована. Коменданту лагеря было разъяснено, что сначала необходимо разделить лагерь колючей проволокой на две части, чтобы тем самым сэкономить охранные силы. Вторая часть лагеря была заполнена только при огромном поступлении военнопленных. В новом лагере оборудуется стенд для стрельбы из малокалиберной винтовки и спортивная площадка для персонала дулага и охраны. Ежедневно на строительстве лагеря занято 2500 военнопленных. Большая часть из них работает на ж/д. Дулагу срочно необходимы переводчики. В лагере имеется 10 чел., которые хорошо владеют французским языком, но никто из них не знает русского. 6 переводчиков русского языка, затребованных из центра переводчиков в Варшаве, еще не прибыли. Сборный пункт военнопленных, от которого был принят лагерь, забрал с собой всех переводчиков. Следует решить вопрос о временном привлечении переводчиков из 142-го дулага в Чернигове, а также персонала 142-го дулага для охраны, пока дулаг 142 еще не используется.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 87—92. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000775—000779.

№ 19

Из рапорта оперуполномоченного Могилевского УНКВД А. В. Лисицина о нахождении в лагере военнопленных в г. Быхове

20 сентября 1941 г.

[...] В Быховском лагере находилось пленных около 15 тысяч, среди них были старики и даже дети лет по 13—14. Кормили очень плохо, в день давали по одному, а иной раз по 2 сухаря с супом (вода и несколько крупинок пшена). Немецкие солдаты били палками пленных, и было два случая

за мое пребывание в лагере, когда расстреляли пленных красноармейцев за то, что они без очереди лезли за водой, а за водой приходилось стоять в очереди по 10—12 часов. Люди мучились от зноя, жары, от голода и от распространившихся болезней. Часть пленных, в день по 50—100 чел., использовались на разных работах — аэродроме, грузили торф. Лагерь был расположен около спиртоводочного завода. По углам забора были установлены наблюдательные будки, где находились солдаты с пулеметами, охранявшие пленных. В связи с этим совершить побег из лагеря было почти невозможно.

В Быховском лагере военнопленных я видел нач. УРКМ по Могилевской области — капитана милиции тов. Сыромолотова, оперуполном[оченного] УНКГБ Могилевской области сержанта госбезопасности Паршина, ст. следователя УНКГБ Могилевской области (фамилию не знаю), оперуполн. НКВД БССР сержанта госбезопасности Васильева и, со слов тов. Калугина, мне известно, что в этом же лагере находились секретарь Могилевского горкома партии и ряд других ответственных работников. Со слов пленных, многие из них сдались сами в плен, некоторые из военнопленных, фамилии не знаю, вели а[нти]с[оветские] разговоры, восхваляя немецкую армию.

По неизвестной для меня причине 3—4 августа с большой поспешностью военнопленных стали из Быховского лагеря направлять в Бобруйск. Должен добавить, что военнопленных, проживающих в близлежащих селах, отпускали домой по просьбе их жен, матерей и отцов. 5.8.41 г. группу пленных повезли на автомашине в Бобруйск, в эту группу попали и мы с тов. Калугиным и еще один армейский лейтенант, с которым познакомились в лагере. В 2—3 км от Быхова я видел аэродром, где стояли германские самолеты. По направлению Быхова двигались вражеские обозы, велосипедисты и автомашины, груженные зерном и боеприпасами. Отъехав километров 20, мы перегнали колонну военнопленных, около 200 чел. охраняемых 10—13 немецкими патрулями, некоторые из них были с пулеметами. Не доезжая до Бобруйска километров 30—35, я и еще несколько человек, 4—5, бежали на ходу с прицепа автомашины и скрылись в лес.

Я с тов. Капустиным и еще одним армейским лейтенантом, назвавшимся Следченко, избрали маршрут следования на Рогачев. После того, как мы бежали из плена, старались продвигаться лесами, болотами и глухими проселочными дорогами, обходя населенные пункты.

Лисицин

№ 20

Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подчиненных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 24 сентября 1941 г.

Не ранее 24 сентября 1941 г.

Наименование лагеря	Место расположения	Подчиненность	Расположение штаба части	Комендант лагеря	Адъютант коменданта	Округ
Дулаг 130	Рославль	221-я охр. д.	Кричев	М-р Глаунинг	К-н Беерер	Я
Дулаг 131	Бобруйск	339-я пех. д.	Бобруйск	М-р фон Редер	К-н Пфенциг	Я
Дулаг 185	Могилев	286-я охр. д.	Орша	М-р Витмер	Ст. л-т Гоенс	Я
Дулаг 203	Журавичи	221-я охр. д.	Кричев	М-р Гутшмидт	К-н Флосс	Я
Дулаг 220	Гомель	—//—	Кричев	Под-к Шмидт	К-н Роот	Я
Дулаг 314	Бобруйск	339-я пех. д.	Бобруйск	М-р Мелей	Ст. л-т Шиллер	Я
19-й арм. сборный пункт в/п	Слуцк	707-я пех. д.	Минск	Ротмистр Герц	Л-т Мюллер-Глево	Я
22-й арм. сборн. пункт в/плен.	Бобруйск	339-я пех. д.	Бобруйск	М-р Винкель	К-н Блюм	Я
Дулаг 112	Витебск	403-я охр. д.	Витебск	М-р Крюгер	Ст. л-т Крамер	К
Дулаг 125	Полоцк	—//—	Витебск	Под-к Хензель	Л-т фон Заер	К
Дулаг 127	Орша	286-я охр. д.	Орша	М-р Энгхольм	К-н Шрадер	К
Дулаг 155	Боровуха	403-я охр. д.	Витебск	М-р фон Тройенфельс	Ст. л-т Клоот	К
Дулаг 231	Борисов	286-я охр. д.	Орша	М-р фон Штитенорен	Ст. л-т Януш	К
9-й арм. сб. пункт в/пл.	Борисов	286-я охр. д.	Орша	М-р Зихлер	Л-т Ассман	К
10-й арм. сб. пункт в/пл.	Невель	403-я охр. д.	Витебск	К-н Принц	Ст. л-т Даам	К
Дулаг 126	Смоленск	4-й армии	Рославль	М-р Клеберт	Ст. л-т Радтке	4-й армии
Дулаг 142	Чернигов	2-й армии	Чернигов	Под-к Гольц		2-й армии

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 93—94. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000854.

№ 21

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 203 в г. Кричеве, № 131 и 314 в г. Бобруйске

30 сентября 1941 г.

Дулаг 203 в Кричеве, 28.9.1941 г.

Передовая команда дулага численностью 38 чел. под командованием капитана Дреслера и ст. л-та Штюмерера только вечером выступила из Журавич, хотя приказ на выступление в Кричев был отдан 4 дня тому назад.

Место для оборудования лагеря военнопленных в Кричеве располагается вблизи от станции. Заброшенная ж/д колея, проходящая посередине лагеря, может быть введена в эксплуатацию для отправки военнопленных. Шоссейная дорога находится в 4 км от лагеря. Воды достаточно. Здания, которые предусмотрены под лагерь, частично разделены проезжей улицей, а часть из них занята еще немецкими военными формированиями, подчиненными армии, и в ближайшее время должны передислоцироваться (обоз 582-го караульного батальона, располагающегося в Рославле и находящегося в подчинении 4-й армии, и 701-й караульный батальон, используемый для фильтрации и очищения дорог и прочесывания лесных массивов). Отдельные большие сараи очень удобны для размещения военнопленных. В одном из сараев еще располагается большой склад запасных частей для сельскохозяйственных машин; об этом следует поставить в известность сельскохозяйственную инспекцию.

Вблизи располагается лесопильный завод. Таким образом, досками лагерь будет обеспечен. Имеется в достаточном количестве и колючей проволоки. Дулагу было рекомендовано через местную комендатуру отдать распоряжение немецким воинским частям, чтобы они не зарывали пустые консервные банки, а сдавали их дулагу для использования в качестве сигнализации на колючей ограде лагеря.

В Кричеве располагался армейский сборный пункт военнопленных, который тем временем ушел за продвигающейся армией, оставив без охраны лазарет для военнопленных. В беседе с командиром передовой команды 221-й охранной дивизии капитаном Шубертом последний заявил, что лагерь для военнопленных может быть создан, только если 221-я охранная дивизия освободит некоторые здания, которые будут

включены в лагерь. В ходе переговоров часть зданий была уже передана капитаном Шубертом, а остальная часть должна быть передана после прибытия дивизии.

Дулаг 131 в Бобруйске, 29.9.1941 г.

В лагере в настоящее время содержится 14 825 чел. военнопленных и 225 пленных офицеров. Под крышей можно разместить 40 000 военнопленных. Лагерь содержится в безупречной чистоте и образцовом порядке. Дисциплина среди военнопленных хорошая.

Дулаг 314 в Бобруйске, 29.9.1941 г.

Дулаг приступил к оборудованию большого комплекса казарм для размещения военнопленных в зимнее время, который очень подходит для этих целей. Так как в спешном порядке в Бобруйск должен быть переброшен шталаг, то комплекс казарм предусматривается под шталаг. Если же дулаг 314-й сам будет преобразован в шталаг, то его старый лагерь в крепости придется сдать, чтобы сэкономить охранные силы.

После последнего посещения многое сделано по оборудованию лагеря. Мусор убран. Теперь 6000 военнопленных могут быть удобно расположены под крышей. Охраны для содержащихся в настоящее время в лагере 5157 чел. военнопленных достаточно.

Комендант лагеря жалуется на нехватку численности обслуживающего персонала лагеря (81 чел.), что на 40 чел. меньше, чем располагает дулаг 131. Полковник Маршалл в этой связи указывает на огромные трудности в смысле увеличения штатов. Он рекомендует для разгрузки немецкой охраны больше привлекать вспомогательных полицейских из украинцев и др. Майор Молей просит разрешить использовать наряду с немецкими постовыми украинских постовых без оружия. Другие трудности дулага связаны с доставкой материалов, так как дулаг не моторизованный.

Совещание в дулаге 131 в Бобруйске с комендантом армейского сборного пункта военнопленных 22 майором Винкелем и адъютантом капитаном Дикелем.

22-й армейский сборный пункт военнопленных прибыл в Бобруйск из Березино через Минск. Комендант описывает трудности, которые приходится преодолевать. Необходимо заменить адъютанта, казначея и счетовода, так что пока часть небоеспособная. Следует сделать финансовую ревизию, так как с июля месяца зарплата не выдается. Штатная единица переводчика также не занята; однако имеется русский гражданский переводчик, предоставленный в распоряжение комендантом лагерей военнопленных округа «Я». Грузовая и легковая автомашины до сих пор все еще в ремонте. Майор Винкель просит полковника Маршалла, чтобы последний

переговорил с майором Шенвальдтом в отношении предоставления ему отпуска. Рапорт на отпуск он уже давно подал.

Ефрейтор Лееман

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 95—98. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александровская пленка. Т. 501. Ролик 8. Кадры 000771—000774.

№ 22

Из оперативной сводки коменданта Белоруссии командующего вермахта «Остланд» об охране советских военнопленных

г. Минск 2 октября 1941 г.

[...] 3. Охрана военнопленных:

а) 432-й батальон ландштурма прибыл в м-ко Красное под Молодечно. Его задача состоит в вывозе военнопленных из дулагов. Батальон подчинен коменданту лагерей военнопленных [округа] «Т».

б) В населенных пунктах, где располагаются шталаги и батальоны ландштурма, охрану военнопленных несут исключительно части ландштурма. Все охранные подразделения 707-й пехотной дивизии сменить и использовать по их прямому назначению [...]

Бехтольсхейм

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 953. Л. 55—58. Перевод с немецкого.

№ 23

Из приказа № 24 комендатуры шталага № 352 об освобождении военнопленных белорусов

3 октября 1941 г.

[...] С увольнением белорусов дело начали. При этом обслуживание лагеря не терпит ущерба. Белорусы с этих мест обслуживания (кухни, хлебопекарни, бани, отопление, санитарное обслуживание и т.д.) своевременно заменяются русскими.

Следует также заранее подумать и об увольнении украинцев.

Комендант:

Подписано

Майор Осфелдом

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 22. Перевод с немецкого.

№ 24

Стенограмма совещания представителей ОКВ, ОКХ, группы армий «Центр», ее тыла, вермахта «Остланд» и комендантов лагерей военнопленных округов «Я» и «К» в г. Могилеве 4 октября 1941 г.

Не ранее 4 октября 1941 г.

Присутствовали: полковник Маршалл (комендант лагерей военнопленных округа «Я»), полковник Димер-Вильрода (ОКВ), подполковник генерального штаба, рыцарь фон Гейтнер (группа армий «Центр»), подполковник фон Павел-Роминген (комендант лагерей военнопленных округа «К»), майор генерального штаба д-р Гоффман (командующий тылом группы армий «Центр»), капитан Зон (ОКХ), капитан Баусбак (уполномоченный транспортный офицер), капитан Корт (представитель вермахта «Остланд»), капитан Нойман (командир 432-го ландверного батальона), ротмистр фон Бисмарк (командующий тылом группы армий «Центр»), ротмистр Нидер (адъютант коменданта лагерей военнопленных округа «Я»), командир пехотного полка д-р Штельвааг (командующий тылом группы армий «Центр»), казначей Штолле (округ снабжения «Днепр»), лейтенант Беерман (офицер связи между округами военнопленных «Я» и «Т»), лейтенант Вайстенхедер (протоколист).

Совещание открыл в 11-40 майор генерального штаба д-р Гоффман. Представители ОКВ, ОКХ и командира военнопленных «Остланда» прибыли на совещание только во второй половине дня.

На совещании были обсуждены следующие вопросы:

I. Железнодорожный транспорт:

Для перевозки ожидаемого большого количества военнопленных, захваченных в ходе проводимых в настоящее время операций, уполномоченный транспортный офицер обещал следующее:

1. Маневровые поезда.

Железной дорогой для транспортировки военнопленных будут сформированы три маневровых ж/д состава, в частности, на следующих ж/д линиях: Гомель—Бобруйск—Минск, Смоленск—Борисов—Минск, Полоцк—Динабург.

Майор д-р Гоффман по этому поводу заявил, что отправка военнопленных из Гомеля ж/д транспортом [его] не удовлетворяет, так как наибольшее число военнопленных предположительно будет в районе Брянска, расположенном в 200 км восточнее Гомеля, и доставка их пешим порядком в Гомель невозможна. Он срочно потребовал формирования

маневрового состава и на ж/д линию Брянск—Гомель. Пока представитель уполномоченного транспортного офицера не мог обещать этого, так как этот ж/д участок является ширококолейным и очень мало имеется паровозов на такую колею. Однако вопрос этот следует проверить. На всякий случай будет возможным транспортировать военнопленных в составах-порожнях от ст. Почеп.

Далее майор д-р Гоффман указал на то, что один маневровый состав на ж/д линии Полоцк—Динабург не решит проблему, так как доставка военнопленных по железной дороге до Полоцка возможна лишь в ограниченных количествах.

Для транспортировки военнопленных из северного участка тыла группы армий «Центр» должен курсировать маневровый состав по ж/д линии Торопец—Великие Луки—Новосокольники—Розиттен—Динабург. Представитель уполномоченного транспортного офицера указал на то, что эта ж/д линия входит в компетенцию уполномоченного транспортного офицера армейской группировки «Север».

2. Транспортировка военнопленных в составах-порожнях.

Обратно следующие составы-порожняки, доставляющие горючее и боеприпасы, дополнительно будут транспортировать военнопленных.

3. Заявки на транспорт (№ состава).

Чтобы покончить с имеющимися до сих пор трудностями при получении № составов, уполномоченный транспортный офицер обещал предпринять все, чтобы вагоны с высокими бортами (О-вагон) и платформы (Р-вагон), следующие в точно определенный пункт назначения, и при этом в пункте назначения гарантирована их охрана и прием по прибытию военнопленных охранной командой, отправлялись без рейсового номера. Маневровые составы всегда должны иметь рейсовый номер.

4. Льготная транспортировка охранных команд.

Охранные команды на маневровых составах вместе с составом возвращаются после разгрузки пленных к прежней погрузочной станции. Все составы-порожняки, следующие к линии фронта, будут отдавать предпочтение охранным командам в доставке их к месту назначения. Если имеются свободные товарные вагоны, то они будут прикрепляться к составам для перевозки охранных команд.

Командующий, появившийся во время обсуждения этого вопроса, указал на то, что должно быть уделено большое внимание тому, чтобы военнопленные транспортировались достойно, как это подобает немецкому вермахту.

В 12-45 совещание было прервано на обед, продолжено в 14-00. Тем временем прибыл представитель командующего вермахтом «Остланд».

II. Продовольственное обеспечение военнопленных зимой.

Командир пехотного полка д-р Штельваг указал на то, что запасы гречки и проса скоро будут исчерпаны. А поэтому следует приложить все силы для создания запасов картофеля, свеклы и ржи. Так как помол ржи невозможен, то военнопленные сами должны заниматься этим. Путем дробления (перетирания) ржи получается грубая мука, из которой можно выпекать что-то подобное хлебным лепешкам. Овощи должны выдаваться только в виде свеклы и свекольной ботвы, так как остальное необходимо для вермахта.

Продовольственное обеспечение дулагов на территории армии:

В дулагах, располагающихся на территории армий, также должны быть заготовлены зимние продовольственные запасы.

Доставка продовольствия гужевым транспортом:

Подвоз продовольствия для снабжения военнопленных транспортом местных крестьян может быть разрешен только тогда, когда крестьяне вывезут продовольствие для снабжения войск.

Обмундирование:

На обеспечение военнопленных одеждой не следует рассчитывать, напротив, следует самих военнопленных привлекать для изготовления предметов одежды и обуви (плетение соломенных башмаков и изготовление деревянной обуви).

Снабжение большой массы военнопленных:

Уже сейчас следует позаботиться о местных стационарных кухнях и водоснабжении. Части вермахта, в которые направлены на работы военнопленные, обеспечивают их продовольствием только за счет изъятия его из страны.

Совещание казначеев:

Было решено, что в пятницу, 10.10.1941 г. состоится совещание в Орше у командира пехотного полка д-ра Штельвага со всеми казначеями дулагов по вопросу зимнего обеспечения военнопленных.

Между тем появились представители ОКВ и ОКХ.

III. Возможности приема военнопленных на территорию командующего вермахтом «Остланд».

Сначала майор д-р Гоффман сделал обзор обстановки в тылу группы армий «Центр». Находящиеся на территории тыла группы армий «Центр» 13 дулагов и 3 армейских сборных пункта военнопленных располагают вместимостью на 250 000 военнопленных. При имеющемся сейчас наличном составе военнопленных в 50 000 чел. они могут принять и разместить еще 200 000 военнопленных.

Напротив, заявил представитель командующего вермахтом «Остланд», вследствие уже имеющегося наличного состава в 200 000 чел. военнопленных он может принять еще только 50 000 военнопленных.

Майор д-р Гоффман изложил представителям ОКВ и ОКХ следующие две просьбы:

1. Ж/д линия Торопец—Динабург должна быть предоставлена в распоряжение для транспортировки военнопленных из тыла группы армий «Центр»;

2. Необходимо немедленно усилить отправку военнопленных на территории командующего вермахтом «Остланд», чтобы значительно увеличить возможности приема военнопленных на территории «Остланда».

Представитель ОКВ согласился с этими просьбами и просил представителя командующего вермахтом «Остланд» доложить генералу Гейзерту предложение о предоставлении в распоряжение группы армий «Центр» ж/д линии Торопец—Динабург для вывоза военнопленных с территории тыла армейской группировки.

IV. Шталаги на территории командующего тылом группы армий «Центр».

Предусмотрены два шталага: один в Борисове и один в Бобруйске. Затребованы также шталаги в Боровуху, Оршу, Витебск и Могилев. Передовые команды должны прибыть в указанные выше города до 15.10.1941 г.

V. Охранные команды транспортов с военнопленными.

В качестве охранных команд при транспортировке военнопленных из армий в дулаги и шталаги в тылу группы армий «Центр» или до передаточных пунктов на границе «Остланда» выделены 335, 465 и 432-й ландверные батальоны, подчиненные командующему тылом группы армий «Центр» и используемые им в этом направлении.

VI. Передаточные пункты военнопленных.

Пунктами передачи военнопленных в «Остланд» установлены: Розиттен, Динабург, Борисов и Бобруйск, однако последние два только тогда, когда придут туда шталаги, а до этого времени передаточным пунктом является г. Минск. На передаточных пунктах постоянно находятся один офицер и караульная (охранная) команда.

Офицера выделяет «Остланд». Необходимо, чтобы с ним в любое время можно было связаться по телефону, и он должен быть в курсе о дальнейшей отправке прибывших транспортов с военнопленными. «Остланд» должен позаботиться о том, чтобы сменные охранные команды получали продовольственное и др. довольствие, а также были устроены на ночлег.

В 16-30 совещание закончилось.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 99—105. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000767—000770.

№ 25

**Приказ комиссара Минского
округа Кайзера об обращении
с бывшими советскими военнопленными
и солдатами Красной Армии***

г. Минск 15 октября 1941 г.

Раённым бургамістрам

У калгасах заняты былыя расейскія салдаты, аб якіх згодна ўстанаўленьня ад 1.IX.41 г. ідзе справа як бы аб партызанах. Справа тут ходзіць аб гэтакіх былых расейскіх салдатах, якія:

а) ці зараз жа з пачатку вайны здалі зброю і зварочваліся на сваю радзіму;

б) або пасля пачатку баявых дзеянняў уцяклі з чырвонай арміі, шукалі і знайшлі ў якім-небудзь калгасе працу;

в) ці яны папалі ў рукі немцаў як ваеннапалонныя, але з лягеру вайсковапалонных, з прычыны недастатковага харчавання, былі адпушчаны на вёску і цяпер працуюць у калгасах.

Гэтым былым расейскім салдатам, паколькі яны на падставе выконваемай імі да гэтага часу працы разглядаліся як бездакорныя і іх месцазнаходжаньне на сельскагаспадарчай вытворчасці з пункту погляду сельскагаспадарчага інтарэсу было выгадным, маглі выдавацца дазволы Нямецкай вайскавай камэндатурай або мясцовай камэндатурай, згодна адпаведнага хадайнічанья бургамістраў альбо старшынь калгасаў, так што яны мелі права надалей працаваць у іншым калгасе і там утрымоўвацца.

Аднак яны былі абавязаны кожныя два дні зьяўляцца да свайго старшыні калгасу або да бургамістра, за чым наглядалі камэндатуры.

Пры яўцы расейскіх вайсковапалонных бургамістрамі рабілася адпаведная адзнака на прапусках. Уласнікі прапускоў, якія не адпавядалі дадзенаму прызначэнню, затрымліваліся і адвозіліся ў бліжэйшы лягер. Праверка ўсіх прапускоў зроблена. Усе падобныя прапускі павінны быць праз мясцовыя ўстановы ўзыхваны, сабраны і здадзены ў Нямецкую мясцовую камэндатуру.

** Орфография текста сохранена.*

Калі неабходна, каб гэтыя былыя расейскія салдаты працавалі і далей у калгасах, належыць старшыням калгасаў альбо бургамістрам падаць адпаведныя абаснаваныя хадайніцтвы адной з мясцовых камэндатур.

У іншых выпадках і калі хадайніцтва будзе адхілена, салдаты мусяць быць праз Службу парадку, пад расьпіску ў атрыманьні, адасланы ў бліжэйшы лягер.

Салдаты, якім дазволена далейшае прабываньне, атрымоўваюць новыя прапускі праз адпаведныя мясцовыя камэндатуры. Яны павінны і надалей зьяўляцца кожныя два дні да свайго старшыні калгасу або бургамістра. Апошні адзначае яўку на пропуску.

Расейскім салдатам, якім прапануецца далейшае прабываньне на сельскай гаспадарцы, павінны быць выдадзены на рукі старшынямі калгасаў або бургамістрамі, пакуль будуць новыя прапускі, часовыя.

Зьмест дадаецца.*

ГАМн. Ф. 623. Оп. 1. Д. 1. Л. 147. Подлинник.

№ 26
Из приказа коменданта Белоруссии
командующего вермахта «Остланд» об обращении
с советскими военнопленными

16 октября 1941 г.

[...] Захваченные русские солдаты.

Руководствуясь приказом коменданта Белоруссии от 26.9.1941 г., пункт 3, еще раз указывается на то, что все схваченные русские солдаты (в форме или в гражданской одежде) с оружием или без него, а также бежавшие военнопленные, не направляются в лагеря военнопленных, а подлежат расстрелу на месте. Если кто-либо из них может дать ценные сведения о партизанах, то таких лиц следует немедленно направлять в 1-ю группу ГФП в Минск.

Бехтольсхейм

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 952. Л. 22, 25—26. Перевод с немецкого.

* Не публикуется.

**Приказ ОКХ о введении новых норм
продовольственного довольствия
для советских военнопленных
на оккупированных территориях СССР,
Польши, Норвегии и в Румынии**

21 октября 1941 г.

Секретно

Настоящим приказом отменяется прежняя директива и немедленно вводятся новые нормы продовольственного довольствия для советско-русских военнопленных в занятых русских областях, включая Украину и «Остланд», в генерал-губернаторстве, Норвегии, Румынии. Для находящихся в перечисленных выше областях и странах советско-русских военнопленных продовольствие выдается из расчета на каждые 7 дней в следующей норме:

1. В лагерях военнопленных (без существенных работ): мясо и мясопродукты — нет; жиры — 70 г; обезжиренный творог, брынза — 62,5 г; жиропорошок — 30 г; крупа, овсяные хлопья, манная крупа, макаронные изделия, рисовая крупа — 100 г; сахар — 100 г; мармелад — 150 г; свежие овощи (столовая свекла, капуста) — 1125 г; квашеная капуста — 137,5 г; картофель — 5 кг; хлеба — 1, 5 кг; немецкий чай — 28 г; соли — 105 г.

Обеспеченность картофелем вынуждает к самому бережному его расходованию. Если имеется свекла, то картофеля выдавать только 50% и не менее 50% заменять свеклой. Соотношение: 1 кг картофеля — 3 кг свеклы.

При любых обстоятельствах необходимо стремиться широко заменять хлеб просом и гречкой.

2. На работах (в лагере для военнопленных и вне лагеря в рабочих командах).

а) На нормальных работах: мясо и мясопродукты — 100 г; жиры — 100 г; обезжиренный творог, брынза — 62,5 г; сахар — 150 г; крупа, овсяные хлопья, макаронные изделия, манная крупа, рисовая крупа — 150 г;

свежие овощи (по возможности только свекла) — 1125 г, квашеная капуста (в бочках) — 275 г; картофель — 8,5 кг; хлеб — 2 кг; немецкий чай — 28 г; соль — 105 г.

Если имеется свекла, то картофеля выдавать только 50% и не менее 50% заменять свеклой. Соотношение: 1 кг картофеля — 3 кг свеклы. Необходимо широко стремиться заменять хлеб просом и гречихой.

Лагерными работами считаются: работы по строительству и расширению лагеря военнопленных, портняжные, сапожные и другие работы по обслуживанию военнопленных, а также работа санитарного персонала.

б) При выполнении работ, за которые в рейхе выдается надбавка как за тяжелый труд, может одновременно на каждые 7 дней, согласно пункту а, выдаваться надбавка при условии наличия продуктов: мяса и мясопродуктов — 100 г; хлеба — 500 г; жиров — 50 г.

Тяжело работающими считаются те, которые регулярно заняты на тяжелых физических работах, временно или отдельные дни были заняты на тяжелых физических работах, или в работе применяет физическую силу. Те, которые, как правило, в своей работе не превышают физической силы, затрачиваемой профессиональным рабочим на выполнение той или иной работы, не считаются тяжело работающими.

Командиры частей сами решают, кого из военнопленных отнести к категории тяжело работающих и обеспечивать надбавкой. При определении категоричности руководствоваться самыми строгими мерками. Командиры частей должны понимать, что каждый незаконно выданный продукт военнопленному или выданный излишне, оторван от его родных в рейхе или от немецкого солдата.

3. Больные советско-русские военнопленные обеспечиваются продовольствием согласно пункту 1. Если болезнью вызывается необходимость дополнительного питания, то такое распоряжение отдает санитарный офицер, однако выдача дополнительного пайка должна исходить из рамок имеющихся продовольственных запасов и не превышать нормы пункта 2 а (без надбавки для тяжело работающих).

4. Если перечисленных в пунктах 1 и 2 продуктов не имеется в наличии, то они могут быть заменены примерно равноценными продуктами, в особенности в части их калорийности. При выдаче перечисленных выше продовольственных норм следует строго придерживаться соблюдения калорийности. При замене одних продуктов другими для определения их калорийности следует привлекать санитарных офицеров.

5. Продовольствие для военнопленных по договоренности с учреждениями хозяйственного штаба «Ост» берется из страны. Если продовольствие необходимо брать в продовольственных отделах, то в первую очередь следует брать продукты низкого качества. Из армейских продовольственных складов запрещается выдача продовольствия военнопленным и только в исключительных случаях, когда нельзя получить продовольствие из других источников, такая выдача может быть разрешена по согласованию с командующим армией, командующим тылом группы армий, командующим вермахтом и т. д. Мясо и жиры категорически запрещается отпускать для военнопленных.

О продовольствии, подлежащем выдаче военнопленным, командование армии в 2 экз. сообщает в ОКХ (генеральный штаб сухопутных войск вермахта) генеральный квартирмейстер. Заявки на продовольствие для военнопленных следует особо помечать.

Заявки на необходимое количество продовольствия, в особенности на свеклу и картофель, следует по возможности направлять предварительно с тем расчетом, чтобы недостаток в этих продуктах не заставил прибегнуть к расходу на военнопленных более ценных продуктов.

7*. Советский Союз не присоединился к соглашению об обращении с военнопленными от 27.7.1929 г. А поэтому с нашей стороны нет обязательства обеспечивать советских военнопленных установленным этим соглашением количеством продовольствия и предусмотренной квотой.

Установленные пунктами 1 и 2 продовольственные нормы для военнопленных представляют из себя наивысшие нормы, которые мы можем выделить на длительный период, учитывая продовольственное положение в рейхе и занятых восточных областях.

Эти нормы отчасти даже выше продовольственных норм, выдаваемых работающему русскому населению. Продовольственные нормы, предусмотренные ОКВ для военнопленных, занятых в военной промышленности рейха, также не могут быть увеличены. А поэтому все просьбы об увеличении продовольственных пайков военнопленным на этом исчерпываются.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 106—110. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 001343—001345.

* Пронумеровано так в тексте.

№ 28

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 270 в г. Гомеле и № 203 в г. Кричеве

26 октября 1941 г.

1. Дулаг 270 в Гомеле 6.10.1941 г.

По прибытию в Гомель в сопровождении коменданта подполковника Шмидта был осмотрен новый лагерь для военнопленных, созданный 14 дней тому назад. За такое время усердно поработали над созданием лагеря. Так, например, было установлено 16 стационарных кухонных котлов и сделано многое другое. Весь лагерь и его оборудование производят особенно хорошее впечатление.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» выразил благодарность коменданту лагеря. Он посоветовал более целесообразно расставить караульные вышки. Кроме того, он дал указание о форсировании работ по заготовке и закладке картофеля на зиму, так как с этой работой, учитывая окончание сезона заготовки, в лагере допущены пробелы. Далее отдан приказ, чтобы в штабе караула были установлены вещевые шкафы и полки. Должно быть улучшено питание военнопленных за счет картофеля. Комендантом лагеря было обращено внимание полковника на лучшее снабжение табачными изделиями и маркетными товарами.

2. Дулаг 203 в Кричеве 9.10.1941 г.

Самого коменданта лагеря на месте не оказалось, а поэтому беседа состоялась с капитаном д-ром Флосс. В лагере в настоящее время содержится только 600 военнопленных, так как дулаг не приспособлен к содержанию военнопленных в зимних условиях. Однако как опорный пункт снабжения он имеет большие преимущества. Лагерь располагается в трех местах и в частности: на цементном заводе, в застекленных промышленных корпусах и в 2 казарменных постройках.

Наряду со стационарными кухнями используются в качестве котлов для приготовления пищи спиртовые цистерны (бочки). Лагерной охраны нет, и таковая должна выделяться дулагом.

Ефрейтор Келлер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 111—112. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000762, 000766.

№ 29

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о результатах совещания с комендантом лагерей военнопленных округа «Т» об отправке советских военнопленных в Германию и рейхскомиссариат «Остланд»

26 октября 1941 г.

Была достигнута договоренность о последующей отправке военнопленных из лагерей: 5000 военнопленных из Борисова в Ковно; 5000 военнопленных из Борисова в Алитус; 6000 военнопленных из Смоленска и Борисова в Сельце.

С 28.10.1941 г. будет отправлено: 3000 военнопленных (офицеры) из Бобруйска в Белосток; 3000 военнопленных из Бобруйска в Гродно. Кроме того, лагерь военнопленных в Слуцке примет 20 000 пленных. Об этой договоренности 25.10.1941 г. по телефону было сообщено майору д-ру Гофману.

С комендантом лагерей военнопленных округа «Т» далее было договорено, что последний сам договаривается с комендантом лагерей военнопленных в Риге о предоставлении дальнейших транспортов для отправки военнопленных в «Остланд», так как Минск всегда будет оставаться опасным очагом. Окружной комендант округа «Т» дал свое согласие.

Затем коменданту военнопленных в Риге была отправлена радиограмма с запросом, когда предположительно следует рассчитывать на прибытие шталагов в Боровуху, Оршу, Могилев, Борисов и Бобруйск.

Утром 26.10.1941 г. состоялась беседа с находящимся в настоящее время в г. Минске офицером связи командира военнопленных в «Остланде» капитаном Фейхтом. Последнему была высказана просьба, чтобы он по возвращении в Ригу походатайствовал у генерала о дальнейшем приеме военнопленных на территорию «Остланда».

Получается следующая картина: с 26.9.1941 г. в рейх отправлено 24 500 военнопленных, в Минск прибыло 86 000 военнопленных. Из них отправлено в Гродно — 22 500 чел.; в Бояновичи — 13 500 чел.; в Минск — 25 000 чел.; в Глубокое — 6000 чел.; в Кауен (Ковно) — 9000 чел.; в Алитус — 4000 чел.; в Брест-Литовск — 6000 чел. Итого 86 000 чел.

Из Борисова 20.10.1941 г. отправлено 60 885 военнопленных. Таким образом, за 30 дней — 150 000 чел.

До сих пор отправка военнопленных протекала без затруднений. Следует предполагать, что и дальнейшая отправка военнопленных из «Остланда» в рейх будет протекать также без трудностей.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 113—114. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000761.

№ 30

Из рапорта сотрудников органов госбезопасности БССР Кулькова и Тарубарова в НКВД БССР о пребывании в немецком плену

Октябрь 1941 г.

С 7 июля 1941 г., находясь в гор. Могилеве совместно с сотрудниками Могилевского областного управления БССР, были направлены в истребительные батальоны, на которые возлагалась задача — борьба с ракетчиками, диверсантами и другая оперативная работа. Так продолжалось вплоть до 26 июля с/г., т. е. до момента взятия гор. Могилева немцами.

26 июля, после взятия г. Могилева, все воинские части (красноармейцы), не вышедшие из окружения, были взяты в плен. Взято было в плен и гражданское население, проживающее в гор. Могилеве. В числе гражданского населения были взяты в плен все работники НКВД, находившиеся в гор. Могилеве, к этому времени переодевшиеся в гражданское обмундирование. Со слов начальника Минской внутренней тюрьмы — мл. лейтенанта госбезопасности тов. Омерова, оперуполномоченного НКГБ БССР — сержанта госбезопасности тт. Денисова и Гизунтермана, ст. оп[ер]уполн[омоченного] Брестского УНКВД тов. Лютерова, произошел такой случай: в момент, когда выстроили в колонну всех военнопленных, бойцов РККА и гражданское население, к этой колонне вместе с сотрудником германской жандармерии подошел работник Белостокского или Барановичского УНКВД, некто Бутаров, и указал на вышеуказанных товарищей, что они являются сотрудниками УНКВД БССР, последние из строя были выделены,

но потом опять были влиты в общую колонну. Примерно часов в 9 вечера 26.7.41 г. общую колонну при усиленной охране погнали по Минскому шоссе по направлению к Минску. Отойдя от Могилева 8 км, всех военнопленных загнали в какой-то двор, где переночевали, а рано утром 27.7.41 г. погнали дальше. По пути движения всех стариков, не способных двигаться, раненых бойцов расстреливали. Расстреливали даже тех, кто, мучаясь от недостатка воды, стремился в дорожных лужах зачерпнуть таковой. Таким образом, по пути движения от Могилева до конечного пункта следования д. Ермоловичи, расположенной в 18 км от гор. Могилева, осталось много трупов советских граждан. По прибытии в дер. Ермоловичи всех военнопленных разместили на возвышенности. По углам поставили пулеметы и таким образом держали три дня. Находясь в плену никому из бывших там граждан не дали даже стакана воды, не говоря уже о пище, которая, со слов военнопленных, выдается только после 4 суток пребывания в плену. Это так называемое «регулярное питание» состоит из стакана вареного проса, выделенного в размере стакан утром и вечером.

29 июля с/г, после 3-дневного пребывания в плену, примерно часов в 5 вечера жителей города Могилева, сверяясь с имеющимися у них документами, стали отпускать домой.

Поскольку гражданского населения было очень много в плену, то, вероятно, боясь объема работы, немецкое командование стало выпускать без всякой проверки всех тех, кто был в гражданской одежде, в том числе и сотрудников НКВД, так и мы вышли из плена (из сотрудников НКВД). Кто еще вышел из плена — сказать трудно, т. к. боясь произошедшего случая в городе Могилеве (с Буторовым), мы все стремились держаться в стороне друг от друга, при встрече не подавая виду окружающему населению, что знакомы. Когда нас выпустили из плена, был еще такой случай: перед тем, как распускать гражданское население, к месту лагеря военнопленных приехал какой-то из командования германской армии и заявил: «Москва взята, Ленинград без боя сдался, Тула взята, войны нет, советская власть не существует, а посему идите домой». Из известных работников НКВД, бывших в плену (Сошин, Цибин, Чернышев, Гончаров, Дударев, Скубиенко, Лисак, Путов, Омеров, Лютеров, Гизунтерман, Денисов, Баранов, Бутаров, Ненахов) из такового вышли: Гизунтерман, Денисов, Сошин, Чернышев, Скубиенко. Где они в настоящее время — нам не известно, поскольку все шли по отдельности.

Из плена вышли втроем: Кульков, Тарабуров и Гизунтерман [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62. Л. 134—136. Копия.

№ 31

Из приказа № 34 комендатуры шталага № 352 в деревне Масюковщина об установлении размеров хлебных пайков для военнопленных

8 ноября 1941 г.

[...] 5. Хлебный паек для военнопленных.

Хлебпак для военнопленных с 1.11.41 установлен следующий: работающим военнопленным на 7 дней — 4480 [г], 640 [на день]; не работающим военнопленным на 7 дней — 1630 г, 233 [на день].

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 31. Копия.

№ 32

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 203 в г. Кричеве, №185 в г. Могилеве и № 131 в г. Бобруйске

22 ноября 1941 г.

1. Дулаг 203 в Кричеве, 17.11.1941 г.

Военнопленные спят в деревянном бараке и в деревянном оштукатуренном бараке с цементным полом. Дров и соломы нет. В бетонированном бараке военнопленные больше не располагаются, за исключением небольшого количества и охраны. Основная масса военнопленных отправлена, осталось только 6000 чел., которые ночь должны проводить на голом дощатом полу, чтобы сократить смертность. Дулаг надеется получить большое количество хорошей ржи для выпечки хлеба. Во многих местах лагерь еще должен быть обнесен колючей проволокой. При вступлении на территорию лагеря военнопленные хором требовали хлеба.

2. Дулаг 185 в Могилеве, совещание 18.11.1941 г.

За последние 4 недели ежедневная смертность военнопленных составляла 5%, т. е. при содержащихся в лагере 30 000 военнопленных

1 500 чел. в день. До людоедства дело еще не дошло. Неработающие военнопленные получают продовольствие, составляющее 1400 калорий в день, а работающие 1600 калорий. Уже 3 недели как нет убитых лошадей для кормления пленных, и они получают только картофель, просо, крахмал и соль. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» будет ходатайствовать, чтобы «В особых указаниях войскам» было отдано распоряжение командирам частей, чтобы они затребовали на работы военнопленных только в необходимом количестве. Через главного ветеринара он постарается добиться, чтобы в лагерь Могилева была доставлена большая партия лошадей (Стаховичи). В настоящее время военнопленные получают примерно 10 г конины в 3 дня.

Зимние продовольственные запасы достаточные, и в настоящее время их хватает, чтобы прокормить в месяц 350 000 чел. (= 3,5 месяца для 10 000 чел.). Таких пищевых продуктов, как гречка, просо и т.д. достаточно для 350 000 чел. на 50 дней. Военнопленные в настоящее время ежедневно получают 350 г хлеба.

Комендант лагерей военнопленных округа «Я» потребовал, чтобы, по меньшей мере, соблюдалась хотя бы примерная установленная калорийность пищи для военнопленных. Имеющихся дров хватит на 10—14 дней. В дальнейшем доставкой дров будет заниматься 341-й штаблаг, который принимает этот дулаг. Очень большой дефицит на переводчиков. В предусмотренные 30 рабочих роты можно направить не более 15 переводчиков.

Осмотр дулага 185 в Могилеве 19.11.41 г.

Лагерь в образцовом порядке. Особой похвалы заслуживает практически оборудованные охранные вышки и исключительная чистота в лазарете. В лагере налажен выпуск ложек. Дезинфекционный пункт в ближайшие дни вступит в строй. Ежедневно он сможет пропускать от 360 до 480 военнопленных.

Совещание 18.11.1941 г. в дулаге 185 с участием майора графа Люкнера, коменданта штаблага 341, и лейтенанта Доликхайта как заместителя хозяйственного советника Россберга (хозяйственная команда).

Полковник Маршалл изложил коменданту штаблага 341 графу Люкнеру его задачи как коменданта штаблага, на которые следует обратить внимание в первую очередь. Майор Личельский примет Слуцкий филиал Барановичского лагеря военнопленных. Слуцк 8.10.1941 г. получил приказ из Риги передать военнопленных в лагерь Барановичи. Филиал

лагеря (майор Личельский) должен иметь в своем распоряжении 3 грузовые машины. В дальнейшем военнопленные должны получать следующие продовольственные нормы. Работающие не ежедневно: 700 г картофеля, 70 г овощей и 333 г хлеба. Работающие ежедневно: 1200 г картофеля, 120 г овощей и 333 грамма хлеба. При таких нормах имеющихся продовольственных запасов с расчетом на 35 000 чел. хватит на один месяц.

Старший казначей Менц (дулаг 185) считает, что для доставки такого количества продовольствия до 15.4.1942 г. на 35 000 чел. необходимо будет ежедневно использовать от 100 до 120 конных упряжек.

Граф Люкнер сказал, что генерал Мюллер обещал ему выделять ежедневно 50 конных упряжек (для местных поездок), а 8 автомашин положены шталагу по штатному расписанию.

Лейтенант Доликхайд заявил, что установленные нормы выдачи хлеба невозможно соблюсти, но он обещал до 1.12.1941 г. поставить 100 тонн зерна из Шклова. Картофель в любом количестве регулярно может доставляться на станцию Могилева. До 1.12.41 г. должно быть доставлено по ж/д 1200 кубометров дров. Возможно, будет доставлено еще 1000 кубометров. Точно также может быть доставлено 17 000 тонн торфа, примерно половина которого находится на расстоянии 5 км от Могилева. Численность военнопленных в лагере должна быть сокращена до 20 000 чел. Военнопленные украинцы, выходцы из Могилевского района должны быть освобождены из лагеря. Майор Виттмер обещал выделить для шталага 341 20 переводчиков, в том числе оставить 4—5 безукоризненных переводчиков при уходе. Он заверил, что в провинции Вартегау имеется много хороших переводчиков.

Телефонный разговор 20.11.1941 г. с майором доктором Гоффманом из Берюка. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» предложил следующее по вопросу замены дулага 185 шталагом 341: смена происходит 1.12.1941 г.; до 10.12.1941 г. дулаг 185 на отдыхе, а затем приступает к работе. Автопарк дулага 185 вышел из строя, и автомашины непременно должны быть капитально отремонтированы. Комендант лагерей военнопленных округа «Я» просит майора Гоффмана дать соответствующее распоряжение.

3. Дулаг 131 в Бобруйске, совещание 20.11.1941 г. с участием подполковника Клоимюллера, коменданта офлага (офицерский лагерь) XXI А.

11.11.1941 г. дулаг 131 направил коменданту лагерей военнопленных округа «Я» донесение об имевших место случаях людоедства в

лагере военнопленных. Число военнопленных в лагере, составляющее 6000 чел., также как и отправка военнопленных, не выдерживают никакой критики. Этот вопрос должен быть немедленно разрешен положительно. В настоящее время в лагере насчитывается примерно 1000 юношей-беженцев. По сообщению майора Роедера (Рёдера) местная комендатура Бобруйска не оборудовала лагерь для беженцев, как этого требует наставление по административно-хозяйственной службе № 9. Он просил создать отдельно лагерь для гражданского населения и тем самым разгрузить дулаг.

Согласно существующим предписаниям военнопленные ежедневно получали питание, составляющее 1039 калорий. Продовольственные запасы в настоящее время таковы, что, по вновь установленным нормам, работающим военнопленным можно выдавать питание, составляющее 2000 калорий, а неработающим военнопленным — 1200 калорий.

Капитан Генрих просит освободить из лагеря украинцев, освобождение которым было обещано в распространенных листовках. Белорусам в этом отношении лучше, так как они получают отпуска. Газовые (О-ваген) автомашины не должны больше использоваться для транспортировки военнопленных. При последней транспортировке военнопленных из Бобруйска в Минск 20% военнопленных умерло (из 5000 чел. — 1000 чел.). Всего до сих пор умерло 14 777 чел. военнопленных. Через лагерь пропущено 158 000 чел. военнопленных.

Следует поднять вопрос перед Берюком о том, чтобы передать упомянутых выше 1000 юношей из лагеря местной комендатуре. В общих чертах была обсуждена новая анкета ОКВ. Необходимо доставить препарат для прививок руководству лагеря против сыпного тифа.

Посещение дулага 131 в Бобруйске 21.11.1941 г.

Сначала был осмотрен сгоревший лагерь 111. О причинах пожара рассказал офицер Абвера капитан Генрих. Лагерь в двух различных местах был подожжен террористами. Чтобы предотвратить запланированный террористами во время пожара побег военнопленных в течение всей ночи велся заградительный огонь из пулеметов, причем из 17 000 военнопленных, содержащихся в лагере 111, 18.10.41, утром было обнаружено 1700 чел. убитыми. Из толпы военнопленных раздавались выстрелы, и один унтер-офицер был ранен. Посещение лагеря 111 показало, что бараки почти совершенно не проветриваются. При входе в барак в нос ударяет вонючий, раскаленный чад испарений.

В прошлую ночь умерло 430 чел. военнопленных. Комендант военных лагерей округа «Я» потребовал, чтобы пока еще трудоспособные военнопленные были переведены в отдельный барак, чтобы они немного приободрились.

Дулаг 131 в Бобруйске, совещание 21.11.1941 г. с участием подполковника Клоимюллера, коменданта офлага XXI А.

Офицерский лагерь для военнопленных возьмет с собой: 1 легковую автомашину, 1 грузовую автомашину и 2 конные упряжки, 1 коменданта, 3 офицеров, 1 офицера-санитара, 4 чиновников, 1 заведующего лагерным имуществом (каптенариуса), 6 унтер-офицеров и 19 солдат.

Фронтовой шталаг, которым должен быть офлаг XXI, при наличии 10 000 военнопленных, по штату должен иметь: 14 офицеров, 10 чиновников, 10 каптенариусов, 23 унтер-офицера и 79 чел. рядовых. При наличии 10 000 военнопленных ежедневно понадобится 100 центнеров картофеля (16 конных упряжек), 10 конных упряжек для доставки хлеба, 4 повозки для доставки другого продовольствия. Итого получается 30 повозок, которые ежедневно необходимо иметь для доставки продовольствия. Телефонный запрос у уполномоченного транспортного офицера разъяснил, что нет никакой возможности доставлять дрова для лагеря по железной дороге на расстояние 10 км, так как железная дорога не даст паровозов. На 10 000 чел. военнопленных запасы дров на 2 недели имеются. Ежедневно расходуется 60 кубометров дров. Примерно 500 чел. раненых при передаче дулага шталагу должны быть приняты шталагом. Среди них большое количество русских врачей, фельдшеров, сестер. Имеющихся продовольственных запасов с расчетом на 10 000 военнопленных хватит: картофеля — на 2,5 месяца, стручковых (бобовые) — на 6 месяцев, муки — на 2 месяца, соли — на 3 месяца. Главный врач д-р Беренс заявил, что военнопленные при таком питании постепенно будут умирать, даже если они будут получать ежедневно пищу, составляющую 3000 калорий. Военнопленные прибыли сюда в полном измождении, после того как они в русских частях не получали питания в течение недели. Майор фон Рёдер обещает по возможности оставить в лагере одного хорошего переводчика и примерно еще 5 переводчиков.

4. Совещание у линейного шефа 111 в Бобруйске 21.11.1941 г. (референт д-р Негер).

В хозяйственной инспекции должен быть разрешен вопрос: должны ли подчиняться шталагам дорожные ремонтно-восстановительные роты. По возможности продовольственное и денежное обеспечение этих рот должна взять на себя организация Тодта. Военнопленные, занятые на расчистке снега, должны получать дополнительное питание. Не разрешен еще вопрос относительно кухонных котлов. Котлы должны быть предоставлены дулагами и шталагами, так как они большую часть военнопленных передают. Вопросом котлов займется капитан Краузе, окружной отдел снабжения Днепр в Смоленске. Следует выяснить: какие меры в отношении котлов до сего времени приняла хозяйственная инспекция. Дулаги немедленно, если еще не приступили, должны начать изготовление деревянных лопат. Лагеря для рабочих рот подготовлены, обнесены колючей проволокой с сигнализацией и немедленно могут быть заселены военнопленными, забранными из дивизий. Охранные силы выделяет 692-й полк.

5. Совещание с офицерами дулага 131 в Бобруйске 21.11.1941 г.
Еще раз в общих чертах обсуждалась анкета ОКВ.

6. Совещание с дивизионным ветеринаром 221-й охранной дивизии в Кричеве.

Дивизионный ветеринар должен дать указание ликвидационному пункту кавалерийской дивизии в Гомеле как можно больше лошадей направить в дулаг 131 в Бобруйск (главный ветеринар Цигер, конный парк 580).

7. Посещение дулага 203 в Кричеве 22.11.1941 г.

Вскрытые во время посещения лагеря 17.11.1941 г. недостатки в вопросе ограждения лагеря колючей проволокой были устранены. Теперь лагерь полностью обнесен колючей проволокой. Лопаты для очистки снега должны немедленно изготавливаться дулагом. Вместо 5 следует создать 11 рот по очистке снега. Зимних продовольственных запасов при наличии 10 000 военнопленных хватит на следующее время: для работающих военнопленных — на 8 месяцев; для неработающих военнопленных на 5 1/3 месяца; для тяжело работающих военнопленных — на 4 4/5 месяца. Подвоз картофеля налажен очень хорошо, ощущается недостаток в крупяных изделиях. Мельница и пекарня работают. Пекарня в настоящее время выпекает больше хлеба, чем в нем

есть потребность. Мясо хранится в замороженном состоянии в довольно большом количестве. Запасов дров хватит на 2 месяца, обеспечен регулярный подвоз дров.

По сообщению дивизионного врача 221-й охранной дивизии, установленные нормы калорийности пищи для военнопленных соблюдаются и составляют: для неработающих военнопленных — 1520 калорий в день, для работающих — 2270 калорий и для тяжело работающих 2532 калории.

Ефрейтор Лоренц

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 116—124. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000749—000754.

№ 33

Отпускной билет военнопленного дулага № 125 в г. Полоцке Н. Ф. Мансурова

Не позднее 26 ноября 1941 г.

Военнопленный — Мансуров Николай Филиппович.

Рождения — 1910 г., г. Калинин.

Увольняется в отпуск для выполнения работ в г. Полоцке на нижеследующих условиях:

1) Военнопленный должен воздержаться [от] всяких враждебных действий против германского народа.

2) Он должен отправиться ближайшей дорогой в свое место назначения и там явиться к бургомистру, который его зарегистрирует в свой список.

3) Ему запрещено удалиться* от места своих работ.

4) Этот билет он должен всегда носить при себе и по требованию показать его каждому германскому солдату.

5) Нарушение вышеуказанных условий влечет за собой возвращение в лагерь военнопленных.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4. Л. 7. Копия.

* Так в тексте.

№ 34

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 220 в г. Гомеле

11 декабря 1941 г.

7.12.1941 г. Продолжение поездки по железной дороге на Чернигов и после 9-часового пребывания в Чернигове далее на Гомель.

8.12.1941 г. В 4-00 прибытие в Гомель. Полковник Маршалл отдал распоряжение, чтобы транспорт с 1900 чел. военнопленных 11.12.1941 г. из Гомеля был направлен на Бобруйск и в этот же день этим же составом из Бобруйска был отправлен на Минск, а затем далее на Судауен (Восточная Пруссия) с 2500 военнопленных. С комендантом лагерей военнопленных округа «Т» должно быть договорено через отдел квартирмейстера, чтобы в Минске произошел обмен военнопленных и, кроме того, военнопленные по пути на Судауен на промежуточных станциях были обеспечены питанием.

Осмотр дулага 220 в Гомеле. В настоящее время в лагере содержится 12 857 военнопленных, в том числе 2—3000 кандидатов в смертники. Ежедневно умирает 400 военнопленных. Причиной высокой смертности, как указывает руководящий лагерный русский врач, бывший врач 61-й русской дивизии, является то, что часть военнопленных ранее (не в лагере Гомеля) кормили неочищенной гречкой, зерна которой желудок не переваривает и они застревают в слизистой оболочке кишок, вызывая страшные боли. Такие пленные в течение 14 дней не могут сходить по своим надобностям, затем начинается сильное кровотечение, которое и приводит к смерти. Употребление холодной воды еще более усиливает боли. Врач просит давать военнопленным кипяченую воду.

Дулаг 220 организован образцово, так что полковник Маршалл объявил даже благодарность коменданту лагеря подполковнику Шмидту и его штабу. Со времени последнего посещения в лагере проведена образцовая работа. Лагерь со всех сторон обнесен новым колючим ограждением. Многочисленные указатели в лагере облегчают ориентировку. Бараки военнопленных хорошо оборудованы и полностью освещены электрической энергией. Украинские вспомогательные полицейские команды хорошо обучены. В многочисленных идеально оборудованных мастерских работа налажена правильно. Охрана лагеря ежедневно состоит из одного офицера, 5 унтер-офицеров и 43 рядовых и выделяется 3-й ротой 432-го батальона.

Продовольственное обеспечение хорошее. Предписанная калорийность пищи почти что соблюдается. На зиму сделаны большие продовольственные запасы, в особенности картофеля. Ежедневно на работах занято 4000 военнопленных на длительных работах и 1000 военнопленных на однодневных работах. Руководитель работ капитан Эннер жалуется на то, что части вермахта, в которые направляются военнопленные на работы, совершенно недостаточно охраняют их. Из 61-го армейского строительного батальона из 114 направленных военнопленных за последние 4 недели бежали 44 военнопленных. Много побегов имеет место с железной дороги. Из 3000 чел. военнопленных, направленных в рабочих командах на длительные работы, ежедневно совершает побег примерно 20—30 чел. Чтобы покончить с таким явлением, дулаг просит предоставить в его распоряжение один батальон, и тогда он сможет своими силами охранять военнопленных в рабочих командах.

9.12.1941 года был продолжен осмотр лагеря. В осмотре на этот раз принимал участие и комендант дулага 121, прибывший в Гомель, получивший приказ от 221-й дивизии ехать не в Конотоп, а в Унечу. В лагере полковнику Маршаллу представился назначенный ОКВ комендантом 22-го армейского сборного пункта военнопленных в Новгород-Северском капитан Шульц. В 13-00 полковник Маршалл из Гомеля через Довск выехал в Рославль, куда прибыл в 17-30.

Подписал Леман

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 125—127. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000747—000748.

№ 35
Листовка ЦК КП(б)Б к военнопленным,
поступившим на службу
в немецкие карательные отряды

1942 г.

Прочитай и передай другому.

В трудную минуту жизни, вы, чтобы сохранить свою мерзкую душонку труса и шкурника, сложили оружие и сдались в плен.

Вы не бились с врагом до последней капли крови, как этого требует воинская присяга и долг воина Красной Армии.

Вы нарушили вековые традиции русского воина — сам погибай, а товарища выручай.

Вы опозорили имя воина, имя русского человека, свои семьи, своих близких и друзей.

Вы совершили самое тяжелое преступление перед своим народом.

Вы будете вечно носить позорное клеймо Иуды-предателя.

Гитлер знает силу и мощь нашей Красной Армии, смелость и храбрость ее воинов. Ему также известно, что бросают оружие и сдаются в плен только трусы и шкурники. А с трусами и шкурниками, как с людьми, потерявшими совесть и честь, Гитлер умеет разговаривать. На одних он прикрикнет, другим сделает подачки и посулы — и трусы, ради сохранения своей жизни, готовы на все.

Гитлер так поступил и с вами. Немецкие оккупанты вашими руками убивают советских людей — ваших жен, детей и родителей. При вашем участии немецкие работорговцы гонят на каторгу в Германию ваших братьев и родителей. На ваших глазах немцы насилуют ваших сестер и жен.

Ваша трусость сделала вас дважды предателями!

Гитлер временно захватил часть советской территории. Он распространяет различные лживые слухи о положении на фронте, он обманывает вас. Но каковы бы ни были частичные успехи немцев, гибель их неизбежна, а вместе с немцами и вас ожидает та же участь.

Вы никуда не спрячетесь от народного гнева, вы предстанете перед судом народа.

Запомните — ошибающихся народ поправляет, а предателей уничтожает.

Можете ли вы рассчитывать на милость народа? Да!

Окончательно ли вы потерянные люди? Нет!

Но для этого нужно искупить свою вину перед народом.

Еще не поздно. Откажитесь от роли пособников немецких палачей. Убивайте фашистов и с оружием в руках идите к партизанам.

Если вы хотите вновь иметь семью и друзей, если вы хотите быть свободными людьми, а не холоуями у немцев — смойте позорное клеймо предателя!

Действуйте смело и решительно. Захватывайте оружие, переходите на сторону Красной Армии и партизан. Бейте немцев беспощадно.

Смерть немецким оккупантам!

НАРБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 5. Л. 96—96об. Типографский экземпляр.

№ 36

Список лагерей советских военнопленных, расположенных на территории тыла группы немецкой армии «Центр»

10 февраля 1942 г.

На территории тыла группы армий «Центр»
располагаются следующие лагеря военнопленных:

Подчиненные коменданту лагерей военнопленных округа «К»

Дулаг 125 в Полоцке
Дулаг 126 в Смоленске
Дулаг 231 в Смоленске
Дулаг 240 в Борисове
Шталаг 8 в Борисове
Шталаг 353 в Орше
Шталаг 354 в Боровухе

Подчиненные коменданту лагерей военнопленных округа «П»

Дулаг 121 в Гомеле
Дулаг 220 в Гомеле
Дулаг 131 в Бобруйске
Дулаг 161 в Клинцах
Дулаг 203 в Кричеве
Шталаг 341 в Могилеве
Офлаг 21 А в Бобруйске

Располагаются вне территории тыла группы армий «Центр»

Подчиненные коменданту лагерей военнопленных округа «К»

Дулаг 124 в Гжатске — 4-я танковая армия
Дулаг 155 в Дорогобуже
Дулаг 184 в Ледна
Дулаг 230 в Вязьме
Дулаг 313 в Витебске в распоряжении 4-й танковой армии
9-й армейский сборный пункт военнопленных в Ярцево — в
распоряжении 4-й танковой армии

Подчиненные коменданту лагерей военнопленных округа «П»

Дулаг 112 в Пронино — в распоряжении 4-й танковой армии в Спас-
Деменске
Дулаг 130 в Рославле — в распоряжении 4-й танковой армии

Дулаг 142 в Брянске — в распоряжении 2-й танковой армии
Дулаг 185 в Карачеве — в распоряжении 2-й танковой армии
10-й армейский сборный пункт военнопленных находится в распоряжении 286-й охранной дивизии в Орше.

Дулаг 127 находится в распоряжении 286-й охранной дивизии в Могилеве.

Для особого назначения (не как лагеря военнопленных) в подчинении группы армий «Юг» находятся:

дулаг 314 в Курске,

19-й армейский сборный пункт военнопленных в Глухове,

22-й армейский сборный пункт военнопленных в Новгород-Северском.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 132—133. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501, ролик 8, кадры 000850.

№ 37

Распоряжение полевой комендатуры № 244 о заключении браков с бывшими военнопленными*

3 марта 1942 г.

Ваеннапалонныя, нахадзячыся на працы па-за лагерам, але яшчэ ня выпушчаныя з лагера, жаніцца ня могуць. Інакш справа абстаіць з адпушчанымі ваеннапалоннымі. Паскольку яны маюць у парадку сьвідзецельства аб водпуску з лагера ваеннапалонных з рэзальюцыяй местнай камендатуры, сьведчаючай аб тым, што МК ня мае нічога супроць іх прабыванья ў воласьці, німа ніякіх перашкод к заключэньню шлюба.

Што датычыцца арыштаваных, то належаць праверыць, ці былі яны судзімы за палітычныя праступкі, ці гэта праступнік агульнага характару.

Калі арыштаваныя адбываюць свае пакараньне за праступкі ці праступак агульнага характару, яны павінны быць затрыманы Службай Парадку і належыць накіраваць Палявой Камендатуры на вырашэньне аб тым, ці павінен і дзе адбыць астатак пакаранья.

Зьвяртаю вашу ўвагу, што шлюбы сапраўдны толькі тады, калі яны зарэгістраваны ўрадаўцам грамадзянскага становішча, назначаным ці

* Орфография текста сохранена.

зацьверджаным групай вайсковага Праўлення Палявой Камендатуры. Так як да гэтага часу мною не назначан ні адзін урадавец грамадзянскага становішча і ніхто не прадстаўляў к зацьверджаньню ніякага урадаўца грамадзянскага становішча.

Часова ў ва ўсім Барысаўскім раёне ня могуць рэгістравацца ніякія шлюбы.

За Палявога каменданта
Старшыня Гр. войск упраўленьня

Удэ

ГАМн. Ф. 635. Оп. 1. Д. 3. Л. 39. Заверенная копия.

№ 38

Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции шталагов VI Н в г. Борисове, № 353 в г. Орша и торфзавода в р. п. Осинторф

6 марта 1942 г.

1. Осмотр торфопредприятия «Осинторф»

Торфзавод «Осинторф» снабжает топливом электростанцию Орехи. Годовая потребность в топливе (торфе) составляет 400 000 тонн. Постоянных рабочих в настоящее время занято на предприятии 350 чел. В сезон торфодобычи понадобится до 5000 рабочих. Ежедневная вывозка торфа составляет 200 тонн. Возможности для размещения 5000 рабочих имеются. Сезон торфодобычи с начала мая до августа месяца, средняя потребность в рабочей силе — 2000 чел.

2. Осмотр шталага VI Н Борисова:

Шталаг VI нуждается в легковой автомашине для контрольных поездок в контролируемый им район. Шталаг жалуется, что организация Тодта в Толочине постоянно заменяет военнопленных, которых возвращает в лагерь в совершенно истощенном состоянии. По сообщению коменданта шталага при выделении гражданских рабочих можно высвободить 1900 чел. военнопленных.

400 гражданских рабочих, переданных в рабочие команды на длительные работы, могут быть отозваны и освобождены для отправки на работы в Германию.

Шталаг VI Н получил указание от главного командования вермахта, что ему нет необходимости иметь номер полевой почты. Копия письма ОКВ прилагается. Местное население жалуется на недостаточное продовольственное обеспечение. Дано указание об открытии кустарных мастерских. На период восстановления автомашин шталага 240-й дулаг командирует в шталаг шофера и грузовую автомашину.

Запасов продовольствия хватит до конца марта. Заложенные на зиму запасы картофеля 160 тонн в Приямино и Толочине были забраны проходящими войсками.

Для сборного лагеря отправляемых на работы в Германию очень пригоден на длительный срок содержания имеющийся барак, в то время как содержание в нем 2000 чел. возможно лишь на непродолжительное время. Очень пригоден лесной лагерь, но из него необходимо выселить расположенный там дивизионный домостроительный взвод. Лесной лагерь позволяет разместить 12 000 чел.

3. Осмотр шталага 353 в Орше

Направленные из Могилева военнопленные для отправки на работы в Германию были физически пригодны, но в противоположность военнопленным, отправленным из Орши, производили худшее впечатление. Продовольствием шталаг Орши обеспечен, его с избытком хватит на 2 месяца.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 135—135. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000725—000726.

№ 39

Особая информация для городских начальников и сельских старост*

Не позднее 10 марта 1942 г.

Проблема заботы о военнопленных

В ноябре число попавших в плен красноармейцев возросло почти до 4 миллионов. Никогда в истории еще не насчитывались такие числа пленных, даже во время мировой войны. В германском плену уже теперь находится больше пленных, чем, например, жителей в Швейцарии, Финляндии, Норвегии или Ирландии. Чтобы отправить 4 миллиона человек с фронта в тыл, поместить и накормить их, требуются важные мероприятия в широчайшем масштабе: необходимо 100 тысяч железнодорожных вагонов

* Заголовок документа.

для транспортировки; для снабжения только одной картошкой ежедневно требуется грузоемкость от 800 до 1000 жел.-дорожных вагонов! Уже одни эти данные освещают неимоверную трудность разрешить проблему снабжения военнопленных. Понятно, что ни одно государство и ни одна армия мира, если не германская армия с ее могучим организационным аппаратом, не могли бы разрешить этих вопросов. Если сегодня еще не представляется возможности всех русских военнопленных так кормить и разместить, как это с германской стороны предусмотрено, то это зависит от того, что жидовско-большевистские элементы во время своего бегства, перед приходом германских войск, преступным образом разрушили жилые дома, склады и путевые сооружения и что они уничтожили все съестные припасы.

Борьба против последних соединений Красной Армии должна быть доведена до полного ее уничтожения. Поэтому, в первую очередь, необходимо предоставить средства снабжения для подвоза снабжения германской армии. Если поэтому неимоверное число красноармейцев, осознавших обман Сталина и добровольно сдавшихся в германский плен, должно пока пешком отправиться в тыл оккупированных германскими властями областей и вследствие этого должны терпеть тяжелые напряжения, то вина единственно лежит на большевистских властителях, которые затеяли эту войну. Если во время маршировки в пересыльный или постоянный лагерь многие русские военнопленные падают от усталости и изнурения, то это говорит о том, что еще в Красной Армии, до их перебежки к германским войскам, красноармейцы получали плохое и недостаточное питание и в высшей степени недостаточное зимнее снаряжение, — а из всего этого можно заключить, что со снабжением в Красной Армии вообще обстоит из рук вон плохо.

Вследствие того, что жидовско-большевистская клика сожгла бесчисленные деревни и почти все города, пострадали опять-таки не только оставшееся на месте население, но и те же бесчисленные красноармейцы, которые еще должны будут терпеть зимний холод, пока им не будут германскими властями отстроены зимние бараки. Там, где это возможно, военнопленные получают в лагерях достаточно пищи и теплые помещения. Восстановлено много лазаретов для принятия раненых и больных военнопленных, по мере возможности военнопленные будут размещены на фабриках и заводах и получают регулярную работу.

Германия желает, чтобы миллионы красноармейцев, которые больше не борются за Сталина, за его жидовских советников и за поддержку большевистского террора и которые добровольно сдались в плен, могли бы по окончании войны, в полной своей силе, посвятить себя восстановлению разрушенной коммунизмом страны. Поэтому с германской стороны

предпринимается все, чтобы предотвратить нужду миллионов пленных, которые оборванные и изголодавшиеся прибывают в сожженные и разрушенные города для размещения, чтобы, насколько возможно, сохранять их от зимнего холода и достаточно накормить.

Каждый житель освобожденных германскими властями от большевистского террора областей должен знать о настоящем положении вещей, должен знать о тяжелом положении военнопленных, единственным виновником которого являются исключительно сам Сталин и его преступные приспешники.

Каждый городской начальник и сельский староста, как и вообще каждый здравомыслящий человек, обязан разъяснять тем обывателям, которые еще не знают о трудностях разрешения проблемы устройства военнопленных, какие невероятные усилия применяет германская армия к тому, чтобы сохранить избегнувших большевистского террора военнопленных их родным — женам, детям, родителям и русской земле.

ГАМн. Ф. 635. Оп. 1. Д. 3. Л. 40—40об. Типографский оттиск.

№ 40

Обращение начальника Борисовского района и бургомистра г. Борисова к населению города и района с просьбой взять под опеку военнопленных-инвалидов

30 марта 1942 г.

Бязлітасна мсьцяць бальшавікі нявіннаму насяленьню занятых абласьцей. Бальшавікі спалілі гарады, зьнішчылі прадпрыемствы, у гэтым разбураным краю насяленьню прыходзіцца пакутваць. Сярод гэтага насяленьня амаль кожная маці, жонка і сястра маюць сыноў, мужа і братоў, прыносячых у ахвяры жыцьцё на фронце і пакутваючых ад гэтае помсты з сваёй раднёй.

Тут, у гэтым краю, разбураным самімі жа бальшавікамі, знаходзяцца тысячы ашуканых, выконваючых свой абавязак чырвонаармейцаў, якія пралівалі сваю каштоўную кроў за крыважаднага Сталіна. Тысячы параненых былі застаўлены на палях «міласэрднымі бальшавікамі». Гэтыя параненыя былі падабраны «лютым ворагам» — немцамі і эвакуіраваныя ў лазарэт.

** Орфография текста сохранена.*

Ёсьць так многа гаруючых! Адны згубілі зрок, другія кінуты на пакуты, а іншыя патрабуюць да канца свайго жыцця пабочнай дапамогі. Толькі сумесная дапамога палегчыць іх пакуты. Наш горад, у параўнаньні з другімі вобласьцямі, пацярпеў нямнога. У той час, як насельніцтва другіх абласцей згубіла ўсё, у нас захавала хатняе гняздо і маёмасць.

Маткі, жонкі і сёстры тых, хто ў сучасны момант знаходзіцца на фронце, адклікніцеся на наш заклік. Вазьміце ў сваю сям'ю, пад сваю апеку аднаго інваліда. Акажыце дапамогу гэтаму беднаму інваліду! Можа быць, гэтае ж самае якая-небудзь добрая сям'я з вашым сынам, мужам і братам.

Раённыя і гарадзкія управы аплацяць кватэру і акажуць іншую дапамогу той сям'і, якая прытуліць ваеннапалоннага інваліда. Заявы аб згодзе і прапановы прымаюць раённая ўправа, гор. Барысаў, Менская вул., 20 і гарадзкая ўправа, гор. Барысаў, Беларуская вул., 74.

Начальнік Барысаўскага раёну
Бургамістр гораду Барысава

ГАМн. Ф. 635. Оп. 1. Д. 3. Л. 56. Типографский экземпляр.

№ 41

Отчет коменданта округа военнопленных при командующем охранных войск и тылом группы армий «Центр» о деятельности лагерей советских военнопленных на территории тыла за март 1942 г.

31 марта 1942 г.

I. Подчиненные части по состоянию на 1 марта 1942 г.

а) используются:

Дулаг 121	Гомель
Дулаг 125	Полоцк
Дулаг 126	Смоленск
Дулаг 131	Бобруйск
Дулаг 161	Клинцы
Дулаг 203	Кричев
Дулаг 240	Борисов

Шталаг VI Н	Борисов
Шталаг 313	Витебск
Шталаг 341	Могилев
Шталаг 353	Орша
Шталаг 354	Боровуха

в) не используются для военнопленных:

Дулаг 127	Могилев
Дулаг 220	Гомель
Дулаг 231	Смоленск
Офлаг XXI А	Бобруйск (офицерский лагерь)
Армейский сборный пункт военнопленных 10	Орша

За отчетный период были передислоцированы:

дулаг 155 из Дорогобужа в Гусино;

22-й армейский сборный пункт военнопленных из Новгород-Северского в Бобруйск.

II. Работы по оборудованию и расширению лагерей

Установившиеся в отчетном месяце морозы, ощутимый недостаток в строительных материалах, в особенности в лесо- и пиломатериалах, и слабая обеспеченность транспортными средствами значительно тормозили расширение лагеря и строительство новых построек, что особо ощутимо дало о себе знать в связи с тем, что более или менее приспособленные дома были заняты под казармы частями вермахта и не предоставлялись в распоряжение военнопленных. Поэтому со всей настойчивостью проводились внутренние перестройки, чтобы разделить территориально больных сыпным тифом военнопленных от здоровых и тем самым сохранить здоровых для отправки на работы в рейх. Исходя из этой точки зрения, были расширены и снабженческие помещения, жилые бараки и санитарно-гигиенические помещения, в особенности улучшены дезинсекционные пункты.

Начатое в прошлом месяце с этой целью и по приказу войск для их потребностей строительство мельниц, пекарен, лесопильных заводов, кузнечных, сапожных, пошивочных, жестяных, шорных, экипажных мастерских было закончено, и, между прочим, они работают полным ходом и достигли значительных успехов. Один дулаг наряду с санями, передками, больничными повозками, кухонными ящиками, снежными

лопатами, гвоздями, бачками для пищи, печками и трубами для печек, ведрами, бачками для воды и сбруей ежедневно производит 100 тележных колес. На пекарне другого дулага, кроме своих потребностей, ежедневно до сих пор выпекалось для нужд армии 800 000 булок хлеба. Затем частично для удовлетворения потребности войск были поставлены: соломенные тюфяки, перчатки, соломенные боты, оконные и дверные шуфляды, ведра, лопаты, умывальники, стулья, скамейки, строительные материалы и другие необходимые предметы. Значительной рабочей силы потребовали снего- и ледоочистка, а также ремонт старых и строительство новых водоотводных сооружений и колодцев вместо залитых осенью водой.

Особое внимание было уделено улучшению захоронения трупов военнопленных, которые в зимний период были просто погребены под снегом. Однако эти работы все же проведены не в достаточной мере и в последующем месяце им следует уделить особое внимание. В связи с таянием снега особое внимание было уделено работам по [его] устранению вокруг лагеря.

В связи с распространением сыпного тифа и введенным карантинном в лагерях для военнопленных сами лагеря имели в своем распоряжении достаточное количество рабочей силы. Созданные лагерные мастерские позволили использовать часть заводских рабочих для удовлетворения потребности войск. Рациональное расширение этих мастерских в ряде лагерей военнопленных сорвалось из[-за] недостатка инструментов и помещений.

Автомобильное хозяйство в связи с постоянными работами автопарка по доставке продовольствия и леса находится в крайне затруднительном состоянии и слишком недостаточно для обслуживания нового большого притока военнопленных.

В большинстве лагерей военнопленных имеются собственные авторемонтные мастерские, однако они очень примитивные, располагаются в приспособленных помещениях, не имеют достаточного количества инструментов и хороших специалистов, а также запасных частей. К тому же большинство вышедших из строя автомашин требуют капитального ремонта, что в таких условиях сделать нельзя. Поэтому необходимо как можно быстрее эти неисправные автомашины отправить для капитального ремонта в рейх, а взамен их на период ремонта должны быть направлены в лагеря исправные автомашины. Мне кажется, было бы целесообразно направить каждому из трех окружных лагерных комендантов: в Гомеле, Орше и Лепеле — по одному авторемонтному взводу с достаточным количеством запасных частей и по одному тягачу для отбуксирования аварийных машин. В многочисленных лагерях для

военнопленных, расположенных на территории армий, вышедший из строя автомобильный парк должен быть как можно скорее заменен автомашинами из рейха.

III. Деятельность Абвера

Учитывая, что с наступлением весны возрастет движение беженцев, а также значительно возрастет число попыток военнопленных к побегу, со стороны, военнопленным было разъяснено, какая опасность ожидает их со стороны НКВД в случае попадания в руки Красной Армии, а также проведены контрпропагандистские мероприятия с помощью газет и других пригодных средств по разоблачению слухов о решающих успехах Красной Армии. Была усилена охрана внелагерных команд, проверены колючие заграждения и другие охранные сооружения. В отдельных случаях они были усовершенствованы и улучшены. Однако полноценное усовершенствование охраны лагерей осуществить не удалось, частично из-за отсутствия колючей проволоки. Получено 250 кг колючей проволоки, однако последняя должна быть использована на случай оборудования новых лагерей подчиненными частями. Остановлен и в корне прекращен обмен военнопленными, работающими вне лагерей, военной формы на гражданскую одежду. В одном случае была установлена и ликвидирована связь с партизанами. Вербовка доверенных лиц (агентуры) из военнопленных продолжается.

Выдача махорки завербованной агентуре в качестве вознаграждения в некоторых лагерях хорошо оправдала себя. Однако контрразведывательная агентура затруднена в связи с введенным карантинном в лагерях. Она ограничивалась проверкой эвакуированных, подозрительных лиц в принадлежности к партизанам и лиц, подлежащих освобождению из лагерей как невоеннообязанных, а также допросом военнопленных о дислокации промышленных предприятий, выпускаемой продукции и конструкциях русского оружия и военной техники. Во многих случаях были получены и направлены в разведотдел ценные данные с приложением чертежей. Выявленные специалисты и военнопленные, располагающие ценными сведениями, были направлены согласно приказу ОКВ, в рейх, генерал-губернаторство или в «Остланд».

Оказывалась действенная помощь по захвату бывших красноармейцев и других лиц для отправки на работы в Германию, а также вербовки военнопленных для пополнения уже существующих и вновь создаваемых казачьих формирований.

В армиях и в тылу группы армий «Центр» были пополнены и созданы новые казачьи эскадроны.

IV. Использование военнопленных в качестве рабочей силы

Требования на рабочую силу могли удовлетворить только на 60%, так как многие военнопленные в связи с карантином, а также в связи с отправкой на работы в Германию не могли быть использованы. Во многих случаях вынуждены были ограничивать выделение рабочей силы из числа военнопленных на жизненно важные предприятия вермахта. Биржи труда информировались о подготавливаемых новых транспортах с военнопленными для отправки на работу в Германию. Биржам труда было указано на то, что даже после отмены карантина в лагерях для военнопленных они должны иметь достаточное количество рабочей силы из числа гражданского населения для использования ее по срочным потребностям предприятий вермахта, организации Тодта и др. вместо военнопленных, занятых сейчас на этих предприятиях и организациях.

По особым указаниям дополнительные рабочие команды из военнопленных направлялись на расчистку от снега ж/д путей и шоссейных дорог, строительство укреплений, уборку трупов, падали и нечистот.

В полевые пункты снабжения направляющихся на фронт частей было откомандировано 12 чиновников и 36 унтер-офицеров и рядовых. Остальные офицеры, унтер-офицеры, чиновники и рядовые, в особенности неиспользуемых дулагов, были выделены для оборонительных мероприятий местным комендатурам и административно-управленческим органам.

Неиспользуемые части совершенствовали свою боевую и политическую подготовку, приводили в порядок материальную часть, занимались стрелковой подготовкой. Однако боевая выучка подчиненных частей оставляет желать [на]много лучшего, так как по изложенным выше надобностям части не могли ею заниматься.

Чтобы облегчить транспортное положение и требующего срочного восстановления автохозяйства, командующий армейской группировкой «Центр» запретил использование и командирование автомашин в другие части, кроме лагерных нужд.

3V. Состояние здравоохранения в лагерях военнопленных

Несмотря на длительные морозы и эпидемию сыпного тифа (15.3 — 1995 военнопленных и 30.3 — 1610 военнопленных), состояние здоровья военнопленных значительно улучшилось. Ежедневная смертность сократилась против 1,4% в январе и 0,9% в феврале до 0,5% в марте. Причина смерти — сыпной тиф, тяжелые обмороживания и в меньшей мере истощение и измождение. Эти цифры выглядели бы более

благоприятнее, если бы от армий (в большинстве случаев для облегчения их продовольственного положения) систематически не принимались в лагерь для военнопленных больные и раненые военнопленные, в то время как отправка нетрудоспособных военнопленных в «Остланд» из-за направления военнопленных в качестве рабочей силы в Германию в настоящее время почти прекратилась. К тому же еще, как указывалось уже в отчете за предыдущий месяц, большинство военнопленных, откомандированных во внелагерные рабочие команды, возвращаются в лагерь больными сыпным тифом, истощенными и обессиленными. Выдача (сначала ограниченного) дополнительно продовольственного пайка заметно способствовала улучшению состояния здоровья военнопленных.

Часть находящихся в настоящее время в изоляторе военнопленных в ближайшее время снова будет здорова и способна к работам.

В противоположность удовлетворительному состоянию здоровья военнопленных положение у немецкого лагерного персонала в 58 случаях заболевания сыпным тифом, несмотря на периодические прививки, тщательный гигиенический уход, окончилось печальными последствиями. Месяцами длившаяся психическая нагрузка, вызванная угнетенными лагерными впечатлениями в зимние месяцы и отчасти непрерывная сильная душевная напряженность с самого начала «восточного похода», видимо, явились психическим предрасположением к заболеваниям военнослужащих, находящихся с рабочими командами военнопленных вне лагерей.

Поэтому кажется необходимым предоставление льгот в части отпуска, по меньшей мере, дулагам, которые с лета 1941 г. непрерывно находятся в боевых условиях по сравнению с другими тыловыми административно-управленческими службами.

VI. Продовольственное и топливное обеспечение

Установленные продовольственные нормы военнопленным получены всеми дулагами, и выздоравливающим отчасти выдаются дополнительные пайки.

Во многих местах текущая потребность в топливе удовлетворяется с чрезвычайно большими трудностями. Запасы дров на период распутицы в связи с отсутствием транспортных средств не сделаны.

VII. Охрана

Численный состав имеющихся в распоряжении охранных команд недостаточный, в результате этого часто имели место случаи побега военнопленных из транспортов. До тех пор, пока не будет выделено давно уже

требуемое количество охранных сил, рота охранников на каждый лагерь и каждый окружной комендант не получит, по меньшей мере, 1 роты охранников для сопровождения транспортов; побегі военнопленных с транспортов, к нашему сожалению и к опасным последствиям для войск, прекратить невозможно*. Кроме того, охранники, сопровождающие транспорты, не имеют достаточно[го] количества осветительных средств, необходимых в ночное время. Желательно было бы снабдить каждого охранника транспортной команды мощным карбидным фонарем.

VIII. Отправка военнопленных

а) из армейских тылов на территорию тыла группы армий «Центр» — 2800 чел.;

б) из тыла группы армий «Центр» в «Остланд»:

в шталаг 336 Ковно — 1000 чел.

в шталаг 344 Вильно — 872 чел.

в шталаг 344 Вильно — 1200 чел. (на работы в рейх)

в шталаг 340 Динабург — 700 чел. (на работы в рейх)

в шталаг 340 Динабург — 300 чел. (офицеры)

— 4072 чел.

с) из тыла группы армий «Юг» в тыл группы армий «Центр»

— 1000 чел.

д) внутри тыла группы армий «Центр» из одного дулага или шталага в другой — 6000 чел.

Всего перевезено — 14 000 чел.

VIII**. Отправка трудоспособных военнопленных на работы в рейх

Согласно приказу фюрера, в отчетном месяце начата отправка военнопленных на работы в Германию. Трудности в этом вопросе, которые следуют преодолеть, заключаются в следующем:

а) почти во всех лагерях свирепствует эпидемия сыпного тифа;

б) почти что все трудоспособные военнопленные если не находятся в карантинных лагерях, то заняты на работах в жизненно важных отраслях;

с) сбор высвободившихся для отправки в Германию на работы военнопленных или назначенных к отправке в условиях продолжающихся морозов связан с риском их заболевания и обморожения, и поэтому возможен только поэтапно.

* Так в тексте.

** Пронумеровано так в тексте.

Для выполнения приказа фюрера должны:

а) во всех лагерях военнопленных следует значительно увеличить количество дезинсекционных помещений и строжайше соблюдать карантинные мероприятия;

в) для охвата военнопленных, находящихся вне лагерей, должны быть созданы контрольные округа. Освобождение военнопленных, находящихся в рабочих командах вне лагерей, от направления на работы в рейх возможно только путем замены их трудоспособным гражданским населением;

с) в Боровухе, Борисове и Бобруйске созданы сборные лагеря, в которые будут доставляться отобранные в дулагах и шталагах для работы в Германии военнопленные и гражданские лица.

Из этих лагерей они будут транспортом направляться в лагеря, указанные командующим лагерями военнопленных при командующем вермахтом «Остланд».

Об отправленных в такие лагеря транспортов с военнопленными для работы в рейхе смотри пункт VIII в.

IX. Освобождение от направления на работы в рейх

Освобождено от поездки на работы в рейх только незначительное число военнопленных. В основном освобождение распространялось на врачей, необходимых для обслуживания гражданского населения, рекрутов для службы в казачьих эскадронах и охранных частях и рабочих колхозов.

В небольшом количестве освобождены от поездки и переданы для работы в русском гражданском управлении способные носить оружие военнопленные.

X. Подготовка к зиме

С учетом продолжительных морозов и недостатком транспорта подготовка к зиме осуществлена в незначительных размерах.

XI. Чрезвычайные происшествия:

а) В лесном лагере в Борисове дулагом 240 создан специальный лагерь для перебежчиков.

б) Дулаг 133 сформировал из военнопленных казачий эскадрон численностью в 149 чел. и украинскую роту численностью в 258 чел. Частично созданные еще в прошлом месяце казачьи эскадроны командующего тылом группы армий «Центр» были пополнены офицерами и рядовыми.

В казачий эскадрон, созданный 386-й пехотной дивизией в Полоцке, было направлено 100 казаков.

с) Разбивка территории на контрольные округа произведена. Началась работа по учету военнопленных в рабочих командах, находящихся длительное время вне лагерей и на свободе, с целью их возвращения в лагерь военнопленных для отправки на работы в Германию.

д) Дулаг 155 возле города Дорогобуж подвергся нападению со стороны противника и потерял убитыми 28 офицеров, унтер-офицеров и рядовых и снаряжение.

е) Несмотря на сильный воздушный налет авиации противника на шталаг 354, зданиям причинен незначительный ущерб.

На 126 дулаг было сброшено несколько зажигательных бомб, однако пожар удалось быстро ликвидировать без серьезного материального ущерба.

ф) В шталаге 353 сгорела пекарня.

Полковник

Марихан

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 136—146. Перевод с немецкого. Немецкий язык: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000710—000719.

№ 42

Приказ начальника Борисовского района Станкевича бургомистру и начальнику службы порядка г. Борисова об организации сбора нижнего белья среди гражданского населения для военнопленных лагеря г. Ново-Борисова*

5 мая 1942 г.

У лагеры ваеннапалонных у Новым Барысаве ваеннапалонныя маюць толькі па адной пары ніжняй бялізны і нічога не маюць на зьмену. Гэта прычыняецца да распаўсюджаньня сьпннага тыфусу. Для гэтых палонных ніадкуль немагчыма дастаць бялізны. Абавязкам беларускага насяленьня ёсьць аказаньне помачы сваім ваеннапалонным, так як сярод іх ёсьць таксама і беларусы. Камендант лагеру ваеннапалонных зьвярнуўся да мяне з просьбай зарганізаваць сярод цывільнага насяленьня дабравольную зборку ніжняга бяляля для ваеннапалонных.

* Орфография текста сохранена.

У сувязі з гэтым даручаю Вам правесьці на тэрыторыі Вашае воласьці (гораду) безадкладна правесьці гэтую зборку і паясьніць людзям, што іх маральным абавязкам ёсьць даць гэтую помач. Старшыні воласьцяў павінны гэтую акцыю правесьці вельмі энэргічна. Сабраная бялізна павінна быць чыста вымыта.

Сабранае бяльлё трэба здаваць у раённай управе (Менская, 20). Прашу, каб да 15.V.42 г. усё сабранае прадставіць у раённую управу, так як гэтае бяльлё патрэбнае ўжо цяпер.

Начальнік Барысаўскага раёну

д-р С. Станкевіч

ГАМн. Ф. 635. Оп. 1. Д. 3. Л. 65. Подлинник.

№ 43

Приказ начальника Борисовского района Станкевича начальнику службы порядка и бургомистру г. Борисова собрать у гражданского населения советскую военную одежду для военнопленных лагеря*

13 мая 1942 г.

Згодна распараджэньня нямецкіх ваенных уладаў Вам неабходна на тэрыторыі гор. Барысава і Н-Барысава сабраць у цывільнага насяленьня ** 20 камплектаў савецкай ваеннай адзежы і не пазьней да 19 мая 1942 г. здаць у склад службы парадку ў Барысаве (Віленская, 110).

Пад камплектам трэба разумець: шынель, рубашку (гімнасьцёрку) і порткі. Усё павінна быць новае, або ношанае, але ў добрым стане. На адзін камплект новы ўстанаўліваецца аплата у 100 р., за ношаныя менш — прапарцыянальна да іх прыгоднасьці. За адзін ня цэлы камплект аплата прапарцыянальны зьмяншаецца. Ацэнку праводзіць той, каму паручана гэтая справа. Пры кожнай рэчы павінна быць прышыта картка з імем, прозьвішчам і адрасам здаўшага, а таксама ўстаноўленая цана аддадзенай рэчы. Грошы будуць выплачвацца пасля здачы. Тыя старшыні воласьцяў або службы парадку, дзе збор гэтай адзежы

* Орфография текста сохранена.

** Так в тексте.

будзе праведзены найлепш, атрымліваюць узнагароду махоркай. Дзе насяленьне не здасць гэтай адзежы дабравольна, трэба забіраць яе прымусова.

Гэтая адзежа будзе прызначана для ваеннапалонных. Даручаю Вам на гэты збор зьвярнуць асаблівую ўвагу і правесьці яго ў 100% або больш. Устаноўлены тэрмін 19.V.42 г. павінен быць поўнасьцю выкананы.

Начальнік Барысаўскага раёну

д-р. С. Станкевіч

ГАМн. Ф. 635. Оп. 1. Д. 3. Л. 94. Заверенная копия.

№ 44
Из приказа № 74 комендатуры
шталага № 352 в деревне Масюковщина
о содержании военнопленных

14 мая 1942 г.

[...] Рабочее время для военнопленных

Действительное рабочее время: 8-00 до 11-45 часов

14-00 до 18-00 часов [...]

Соответственно этому установит начало работы военнопленных.

2. Отдание чести военнопленными

а) Каждый военнопленный должен отдавать честь каждому немецкому офицеру и унтер-офицеру.

б) Отделения, которые охраняются украинцами-часовыми или полицейскими и на определенных местах выполняют свои дела, должны при приближении офицера и при команде украинского часового и полицейского «смирно» отдать честь и стоять смирно лицом к офицеру. И только после того, как офицер скажет «вольно», работа будет продолжаться.

Отделения, которые под командованием полицейского или русского старшины идут на работу или в лагерь и встречают офицера, должны отдать честь. Команда «вольно» дается старшим.

Закрытые отделения и такие, которые находятся на рабочих местах под охраной немецких часовых, должны после команды «смирно» присутствующего старшего полицейского или украинского часового отдать честь, когда немецкий часовой, который командует, доложит начальнику об отделении и его составе.

d)* Офицер лагеря до 17 мая 1942 года сообщает, что все военнопленные, включая украинцев часовых и полицейских, были обучены.

3. Уход за военнопленными.

С 15 мая 1942 г. военнопленные кормятся по следующему плану:

а) все военнопленные получают 3 раза в день $\frac{3}{4}$ литра горячей пищи;

д) военнопленные, которые работают в тяжелых условиях, как прибавку ежедневно 100 г хлеба;

с)больные военнопленные по указанию врача лагеря получают как прибавку 502** натуральные средства питания.

Исполняющий обязанности

Подполковник и комендант района

военнопленных квартир

Остер

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 113—114. Копия.

№ 45

Воспоминание бывшего военнопленного, врача И.К. Мороза о пребывании в немецком плену

23 мая 1942 г.

Такого кошмарного, жуткого, жестокого издевательства над людьми, затем физического уничтожения их, не помнит история со дня существования мира, каковые изобретают и приводят в исполнение «гуманные культурные» людоеды, изверги, солдаты гитлеровцы, проклятые всеми свободолюбивыми народами Европы.

Я очевидец, а поэтому хочу рассказать, как фашисты-гитлеровцы обращаются с военнопленными и мирным населением временно оккупированной территории.

22 июля 1941 года, как раз месяц военных действий, я вместе с ранеными кр[асноармейца]ми и командирами под г. Невелем в районе Речище*** попал в окружение неприятеля и был захвачен в плен. Под усиленным контролем нас доставили в г. Невель и поместили во дворе ж. д. школы за колючую проволоку. По дороге пить не давали, и если кто-либо высказывал

* Пункты перечислены так в тексте.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Речище.

из колонны, пытаясь утолить жажду и зачерпнуть из канавы или лужи воды, тот оставался на месте убитым. С этого же момента начали морить голодом, не давая по 2—3 дня совершенно ничего. Питание заключалось в выдаче по одному стакану ячменя, кукурузы или проса. Население подносило все, что кто имел: сырой картофель, свеклу, морковь, кусочки хлеба и перебрасывали через проволоку, многие военнопленные, подходящие к проволоке были при этом расстреляны, а население избивалось прикладами.

8 августа вместе с 60 ранеными и штата* человек 25—30 отправили поездом в г. Полоцк. На ст. Дретунь еще поместили одну, раненую в живот, за то, что она вынесла хлеб пленным.

На ст. Полоцк раненых оставили на платформе, а нас отвели в концлагерь, расположенный на территории 15-го полка. Здесь в концлагере было очень много раненых.

На следующий день отправили дальше в тыл, нас было человек 1500—1700 — шли по маршруту Полоцк—Боровуха—Дисна—Лужки—Глубокое—Докшицы. Шли голодные и почти без воды, правда, давали один раз в день пищу, называют это блюдо баланда — состоит оно из мутной воды. Правда, в Дисне нас накормили мясным супом из собак. В дороге от такой пищи люди отставали, их пристреливали, а кто выбегал из колонны зачерпнуть из канавы или лужи воды или сорвать колос из ржи, тот тоже оставался на месте убитым из автомата.

В г. Докшицах под открытым небом, за колючей проволокой, под сильным караулом находился до 8 сентября. То, что находились под открытым небом, было хорошо, потому, что во время дождя можно было утолить жажду, люди, точно гуси, поднимали головы во время дождя и ловили капли воды. Кушать давали один раз в день баланды и 150—200 г. хлеба.

8 сентября 1941 г. по этому же маршруту я был отправлен обратно в концлагерь в г. Полоцк.

В концлагере г. Полоцка находилось наших пленных около 10 тыс., из них больных-истощенных 695, и цифра эта начала быстро возрастать, а также число смерт[ности], так что в декабре больных было около 2000, а смертность в день была 120—127 человек. Кормили той же баландой из гнилой неочищенной картошки, иногда и крупа бывала, конина, требуха или растительное масло — 2 литра на 1500 обедов. Воды было вдоволь. Кормили необдёртой гречихой, в результате чего получалась непроходимость кишечника и люди погибали. Рылись в ямах, куда испражнялись, отыскивая кость или случайно выброшенный картофель из кухни, поднимали и кушали. В дождь, а затем в сильные морозы выгоняли из казарм на улицу в 6 часов утра и держали до поздней ночи — тоже один

* Так в тексте.

из фактов, усугубляющий голод. Били, расстреливали без всяких причин. Был случай в конце ноября, когда у одного убитого в голову (разрывной пулей, черепная коробка разбита, обнажен полностью мозг), другие подошли, вынули мозг и съели. В лагере врача Костылева — истощенный ел вши, когда врач его спросил, зачем он это делает, истощенный ответил: «Убить ее у меня нет сил, а она ведь насосалась моей крови, так я ее съем, и мне будет польза».

Вот вкратце о «культуре и гуманизме» гитлеровской орды.

Врач

Мороз И.К.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 86—87. Копия.

№ 46

Опросный лист бывшего военнопленного, партизана отряда «Смерть фашизму» Витебской области И. Ф. Литвиненко о пребывании в плену

4 июня 1942 г.

О лагере военнопленных известно следующее:

1. Лагерь Боровуха 1-я. Вначале там было около 18 тыс. военнопленных красноармейцев, командиров, а также там были гражданские лица, изъятые из тюрем, заключенные советской властью. К моменту моего ухода из плена, в апреле месяце, там оставалось около 500 человек, а остальные умерли, расстреляны, повешены и незначительной части удалось бежать. О количестве военнопленных в этих лагерях и творимых там делах я узнал от военнопленного т. Гвоздик — мой сослуживец по РККА.

2. Лагерь в 3-й Боровухе. Вначале с октября—сентября месяца в нем находилось около 12 тыс. военнопленных красноармейцев, командиров, а также и гражданских лиц, взятых с рытья окопов, и других, но подавляющее большинство красноармейцев.

Затем 12.10.41 г. отправили в Литву 2000 человек, националов — грузин, армян, чувашей, удмуртцев. Отправлены они на какую-то работу.

Числа 19.10.41 г. отправили 2-ю партию около 1800 чел. украинцев и русских, якобы на работу в Германию.

Из остальной части с 13.9.41 по 24.10.41 умерло от голода и по болезни дизентерией около 6000 человек.

25—26.10.41 в лагерь прибыло еще 10 000 военнопленных из-под Смоленска и Невеля. Затем из лагеря направили 100 человек на работу в военный городок по строительству ж. д., в том числе и меня, а остальные около 12 тыс. там остались и почти все умерли от голода, тифа и дизентерии, после чего лагерь закрылся.

3. Лагерь Боровуха в 4 км от Полоцка. Там было всего 240 чел. военнопленных, работавших на разгрузке и погрузке на ж. д. Часть из этих немцы расстреляли, а в марте месяце с. г. 61 чел. сбежал. Смертность от голода в этих не было, т. к. им удавалось на ж. д. воровать продукты.

4. Лагерь в г. Полоцке на территории бывшего 15 стр. полка, около Софиевского собора. Этот лагерь считался штрафным, в лагере вначале было около 15 тыс. военнопленных. Состав людей там все время менялся, из этого лагеря пополняли другие лагеря. Знаю, что из лагеря до апреля 1942 г. умерло до 12 тыс. чел. Ежедневно хоронили по 180—200 чел., умирали от голода, от тифа и дизентерии, расстреляны, повешены. В апреле месяце из этого лагеря отправлено в Германию 9 вагонов военнопленных, якобы в провинцию Франкфурт-на-Майне.

Порядки в лагерях были такие:

Подъем в штрафном лагере в Полоцке в 1 ч. 30 м. ночи. Кушать давали только один раз в сутки, пропуская с 1. 30 ночи до 12 час. дня весь лагерь. Давали суп в количестве одной консервной банки в 400 гр., т. е. такой был черепок из консервной банки и вот такой черепок на человека супа, приготовленного из неободранной гречихи. Суп получался черный. Ели его без хлеба, так как хлеб выдавался на 2 дня — 100 гр., т. е. 50 гр. в день. Причем бывали дни, когда подряд несколько дней не давали хлеба. Иногда вместо гречихи суп давали из нерушенного проса. Причем на человека давали не более 15 гр., т. к. [из] гречихи или проса суп в желудке не переваривался, получалось массовое расстройство желудков, к тому же суп соленый, на вечер давали по кружке кипятку.

Больше никаких продуктов питания не давалось. Даже сырая вода давалась только полчаса в сутки с 8 до 8-30 утра. Поэтому как за водой, так и за супом, за кипятком создавались не очереди, а просто давки один другого. А во время таких давок охрана лагерей стреляла в военнопленных и палками разгоняла.

В 3-й Боровухе было лучше. Там давали два раза в день так называемую баланду, т. е. суп из нерушенной гречихи, проса и просто прогоркшую муку, заработанную в воде, а иногда суп из кормового бурака. Порция также, т. е. на чел. на 150—170 гр. Вода давалась с 9 до 10 час. утра.

Подъем был в 5 час. утра и до темна на работе.

Точно такой же порядок был и в лагерях 1-й и 2-й Боровухе. Работать заставляли с раннего утра и до поздней ночи. Работа была самая

разнообразная. Заставляли посыпать дорожки песком, закапывали подвалы, строили лагеря, на ремонт шоссе и железнодородных дорог и по другим видам. Тот, кто не выходил почему-либо на работу, избивали палками по 10—25 ударов, после чего сажали в неотопливаемый холодный карцер.

В зимнее время лагеря не отапливались, в умывальниках мерзла вода, окна помещений сами военнопленные заколотили фанерой. В лагерях было холодно, а одежды не было, причем всю хорошую одежду, обувь, часы, ножи, бритвы, деньги и др. вещи немцы забирали себе. Тот, кто пытался сопротивляться, избивался, а то и совсем расстреливался.

Был случай — я лично получил буханку хлеба на 8 человек. Буханка оказалась обломанная края*. Товарищи послали меня обменять буханку, а когда я подошел к немцу (ранее этот немец проживал в Москве, а затем в порядке обмена выехал в Германию), так этот немец-переводчик начал избивать меня резиновой дубиной, чтобы больше не обращался. В результате я бросил буханку и убежал.

Второй раз был избит полицейским по национальности латыш за то, что, когда повар лил суп, то часть супа разлил на землю. Я попросил полицейского, чтобы он попросил повара добавить супа, и за это обращение он меня избил резиновой дубинкой.

Была масса случаев, когда больных, которые не могли выходить на работу, избивали за это до смерти. В общем, произвол был дикий.

В случае, если немецким властям станет известно, что военнопленный что-либо говорит в пользу советской власти или против немцев, таких немедленно арестовывали, вешали, расстреливали. Таких случаев было очень много. Бывали случаи, когда выстраивали весь лагерь, приезжали жандармы карательного отряда, а какое-либо лицо из числа военнопленных указывало, кого надо взять. Таким образом, забирали, даже не спрашивая фамилий.

Из лиц военнопленных, которые являлись предателями, шпионами среди военнопленных, выдававших их немецким властям, известны следующие:

1. С. Павел А., с 1915 года рождения, служил коноводом у комбината какой-то части не знаю, происходит из Поволжья. За шпионскую работу он выдвинулся на должность старшего коменданта лагерей, которым был в последнее время, в лагере 3-я Боровуха, а затем был переведен в лагерь железнодорожников на постройке железнодорожного моста на должность фельдфебеля. Этот С. даже во время бомбежки советскими самолетами заперил военнопленных в помещения, не давая выходить на улицу или в укрытие.

* Так в тексте.

2. С. — лет 30, уроженец Полтавщины, украинец, в лагерях был полицейским и палачом. Порол военнопленных плеткой или палкой перед строем военнопленных, служил до плена старшиной 19-й армии.

3. М. — лет 31, уроженец Витебской области. В какой части служил, неизвестно, там, в плену был полицейским, стоял в дверях по проверке выхода военнопленных. По словам военнопленных, он передавал своему начальству всех, замеченных в несочувствии немцам.

4. П. — лет 36, уроженец Кубани, был майором РККА, по словам других, да и сам он об этом хвалился, якобы он со своей частью был оставлен в тылу немцев, но вместо действий в тылу немцев он сдал свою часть немцам, а сам перешел на их сторону. В РККА он служил на ДВК в кавчастях. В плену как предатель был назначен начальником лагерей в г. Невеле, а затем был переведен в Полоцк в лагерь железнодорожный на должность начальника лагеря.

5. Много и других было предателей, фамилии которых не помню. Военнопленный Цибенко, ныне он бежал из плена и находится где-то в партизанском отряде, зашел в какую-то квартиру попросить хлеба, за это был арестован и просидел 14 суток в карцере, выдал его указанный выше М. [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 163. Л. 148—150. Копия; Д. 305. Л. 112—113об. Копия.

№ 47

Из приказа № 97 полевой комендатуры вермахта г. Витебска о мерах по предотвращению побегов советских военнопленных

12 июня 1942 г.

[...] 2. Русские военнопленные.

Многие случаи подтвердили, что русские военнопленные сейчас, летом, ищут всякую возможность для побега. Каждый дежурный впредь должен докладывать об обстоятельствах побега каждого военнопленного.

В дальнейшем следует усилить охрану военнопленных на местах их работы.

До 16.6 части сообщают в комендатуру вермахта о количестве имеющих у них военнопленных и местах их работы.

Места постоянной работы военнопленных в целях охраны немедленно обнести колючей проволокой [...]

НАРБ. Ф. 510. Оп. 1. Д. 44. Л. 77. Перевод с немецкого.

№ 48

**Из приказа № 90 комендатуры
шталага № 352 об организации
лагерной охраны из пленных украинцев**

5 августа 1942 г.

1. Охранные команды из украинцев.

На основании распоряжения командира по военнопленным [следует] охранников-украинцев шталага одевать, расквартировывать и руководить ими своими силами.

В связи с этим приказываю:

а) Офицером наблюдения за охранниками-украинцами с сегодняшнего дня будет ст. л-т Глэмман из 3-ей роты 332-го батальона. До его возвращения из отпуска его замещает ст. л-т Даус из 3-ей роты 332-го батальона.

е)* Прошедшие подготовку под командованием ст. л-та Акерманна добровольцы-украинцы должны быть сведены в роту добровольцев.

ф) Распределенные по ротам в батальонах 332, 653, 624 добровольцы-украинцы должны быть сведены в роты добровольцев-украинцев и в последующем в картотеке [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 140. Перевод с немецкого.

№ 49

**Из протокола опроса бывшего
военнопленного В. Ф. Ковязина**

г. Торопец

21 сентября 1942 г.

Ковязин В.Ф., 1919 года рождения, уроженец дер. Б. Владимировка Бескарагайского района Павлодарской обл. Казахской ССР, из крестьян-средняков, русский, б/п, образование среднее, не судим. До 1939 г. работал учителем в средней школе в дер. Б. Владимировка (по месту родины). В 1939 г. был призван в ряды РККА, служил шофером в 40-м запасном

* Перечисление пунктов так в тексте.

артполку в г. Пушкин (под Ленинградом), а с мая 1940 г. служил шофером (а также писарем) в 311-м Краснознаменном артполку (в БССР на советско-германской границе в м. Деречин Барановичской области).

В начале советско-германской войны наш полк был разбит, в начале июля 1941 г. под Минском я был взят в плен, находился в г. Минске в лагерях военнопленных, а затем в Столбцах также в лагерях военнопленных. В августе 1941 г. в связи с тем, что немцы выпускали из лагеря украинцев, я под видом украинца, под фамилией Резниченко Василия Федотовича также был выпущен из лагерей и направлен в б. панское имение в с. Бурдевичи (Мирский район Барановичской области) на работу, где и работал на с/х работах до марта 1942 г. К этому времени я и ряд других товарищей начали доставать оружие, намереваясь уходить с наступлением весны в леса как партизаны.

В апреле 1942 г. мною был организован партизанский отряд, который действовал в Барановичской области в Дятловском районе [...]

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1285. Л. 64. Копия.

№ 50
Письмо рейсхкомисариата Остланд
в Генеральный комиссариат Белоруссии
об освобождении военнопленных
белорусских врачей и аптекарей из лагерей

г. Рига

25 ноября 1942 г.

В ближайшее время от высшего командования вермахта поступит распоряжение об освобождении 29 сов. военнопленных белорусских врачей и аптекарей (26 врачей, 2 зубн[ых] врача, 1 аптекаря) из лагеря в/п.

Против использования этого медицинского персонала со стороны командующего полицией безопасности и СД, а также со стороны подразделения политики рейсхкомиссара Остланд не имеется никаких возражений.

Есть просьба предоставить командующему полицией безопасности и СД в Минске имена и адреса отпущенных с целью наблюдения.

НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 575а. Л. 35. На немецком языке. Подлинник.

№ 51

Из отчета командующего тыловым районом и охранными войсками и тылом группы армий «Центр» о численности военнопленных, их трудоустройстве и заболеваемости

Не ранее 20 декабря 1942 г.

[...] VII. Военнопленные

1. Численность.

На 20.XI.1942 г. имелось 22 947 чел. военнопленных. Поступило в отчетном месяце — 13 505 чел. Выбыло в отчетном месяце — 11 810 чел. Осталось на 20.12.1942 г. — 24 642 чел.

2. Использование военнопленных: состояние на 20.12.1942 г.

Части	Число ежедневных рабочих команд	Продолжительность работы команд
Дулаг 121, Гомель	381	7248
—//— 125, Полоцк	458	501
—//— 126, Смоленск	2297	9150
—//— 240, Борисов	8	157
Шталаг 341, Могилев	191	2736
—//— 353, Орша	779	3484
—//— 354, Боровуха	876	683
—//— 373, Бобруйск	272	2190
—//— 382, Борисов	935	1696
	6197	27 845

Число выделяемых рабочих команд значительно сократилось по сравнению с прошлым месяцем, что объясняется вводом карантина во многих лагерях военнопленных в связи с распространением сыпного тифа, отчасти передачей многих военнопленных в восточный запасной полк «Центр», а также вывозом туркестанцев в «Остланд».

Состояние здравоохранения

Число случаев заболеваний сыпным тифом достигло кульминационной точки и составляет 402.

Число заболевших сыпным тифом на 20.12.1942 г. — 340 чел.

Находится на излечении в санчастях — 1904 чел.

Находится в лазаретах — 6717 чел. военнопленных.

Число смертельных случаев — 955 чел. (ежедневно умирает в среднем 32 чел., или 0,13% от общего числа военнопленных в 24 642 чел.).

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 239—240. Перевод с немецкого.

№ 52

**Из разведывательной сводки
оперчекистской группы НКВД Витебской области
секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову
о лагере советских военнопленных в Боровухе 1**

20 декабря 1942 г.

Совершенно секретно

[...] В Боровухе 1-й имеется лагерь военнопленных, в котором ранее находилось до 28 000 человек. В настоящее время имеется примерно 300 человек. Из числа пленных немцы вербуют в армию, такая «армия» в 1-й Боровухе, где насчитывается человек до 600.

Из числа пленных казаков немцы сформировали подразделение в 1500 человек, якобы для борьбы с партизанами, однако их погрузили в эшелон в г. Полоцке и направили на фронт [...]

Начальник оперчекистской группы НКВД Вит[ебской] обл.
майор государственной безопасности

Каган

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1288. Л. 30, 33, 38. Подлинник.

№ 53

**Листовка Могилевского областного
комитета КП(б)Б «К солдатам и офицерам
так называемой “Народной армии”»**

Апрель 1943 г.

Смерть немецким оккупантам!

Кровавый Гитлер, начиная войну с Советским Союзом, думал закончить ее молниеносно — в 70 дней. Не вышло! Планы кровопийцы провалились. Их осуществить не дала Красная Армия.

Красная Армия героически отстаивает каждую пядь советской земли, перемалывает в жестоких боях с врагом немецко-фашистские дивизии и технику. На нашей земле немцы оставили не менее 4 миллионов только убитыми. За период зимнего наступления Красной Армии с 20 ноября 1942 года до 31 марта 1943 года противник потерял убитыми более 850 тысяч, взято в плен 343 525 солдат и офицеров. Освобождены десятки крупных городов и многие тысячи сел и деревень.

Красная Армия достигла этих успехов потому, что она имеет неисчислимые резервы, ей страна дает все необходимое для разгрома гитлеровской военной машины. Красная Армия — армия народа — готовится нанести и нанесет еще не один сокрушительный удар по врагу и его, безусловно, разгромит.

Гитлеровские резервы истощаются, а сила Красной Армии возрастает. Против могучей силы Красной Армии Гитлеру нужны новые силы. Нужны они ему и для несения службы на коммуникациях и для борьбы с партизанами, которые не дают немцам покоя ни днем, ни ночью.

Гитлер уже не в состоянии вести войну своими силами, ибо их у него не хватает. Под угрозой голодной смерти, при помощи своей лживой пропаганды из вас, советских военнопленных, создается так называемая «народная армия» — армия против народа.

Вас, советских военнопленных, заставили изменить родине во имя кровавой фашистской тирании, заставили убивать своих же русских женщин и детей, жечь деревни.

Опомнитесь!

Переходите с оружием к партизанам. Вас примут как братьев. В рядах народных мстителей вы искупите вину перед родиной. Не верьте лжи немцев о том, что вас расстреляют.

Ни лживая пропаганда гитлеровцев, ни происки шпииков гестапо, ни жестокие казни не удержали и не могут удержать того, кто еще не потерял долга перед родиной, перед народом. Многие ваши товарищи уже находятся в рядах партизан и мужественно сражаются против ненавистных оккупантов.

Из Могилевского и Бобруйского гарнизонов в партизанские отряды перешла группа солдат и офицеров в количестве 212 человек со своим оружием и боеприпасами. Они обратились с призывом ко всем солдатам и офицерам так называемой «народной армии» о переходе на сторону партизан. Их примеру последовали другие.

Солдат 2-го батальона Ялин, будучи на посту, вынул из трех пушек замки и принес их в партизанский отряд. Через несколько дней два солдата из этого же батальона оставили пост, захватили с собой пулемет, две винтовки и также перешли к партизанам. Подобные случаи не единичны.

Солдаты и офицеры! Не верьте тому, что семьи советских военнопленных и родственники граждан временно оккупированных областей, находящиеся сейчас в Советском Союзе, подвергаются гонениям. Все это гитлеровская ложь. Ваши семьи за фронтом живы и здоровы и получают государственное пособие. Они ждут дня встречи со своим отцами, братьями и сестрами. Придет время, а оно не за горами, и вы встретитесь со своими родными. Помните, что, если они узнают о вашей измене родине — проклянут вас.

Час победы над коварным врагом близок! Переходите к партизанам подразделениями, группами и одиночками. Вы их встретите везде, в любой деревне вас приведут к партизанам.

Кто пойдет с немцами, тот погибнет.

Смерть немецким оккупантам.

Могилевский областной комитет ВКП(б)Б*

Прочитай и передай другому.

НА РБ. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 1. Л. 165—165об. Типографский экземпляр.

№ 54

Письмо ЦШПД в БШПД о внедрении агентуры в лагерь советских военнопленных в г. Орша

г. Москва

26 июня 1943 г.

Сов. секретно

Нач. Белорусского штаба
партизанского движения
тов. Калинину

Издонесения тов. Тябут известно, что Оршанский лагерь военнопленных является местом, где группируются лица, идущие на формирование и пополнение изменнических частей.

Прошу поставить задачу на внедрение нашей агентуры в указанный лагерь или ее приобретение непосредственно в самом лагере.

Необходимо также получить исчерпывающие данные о 201-й дивизии г. н. «восточных частей германской армии», штаб которой дислоцируется в Полоцке.

Зам. начальника Центрального штаба
партизанского движения
полковник госбезопасности
Нач. развед. отдела
полковник

Бельченко

Анисимов

Помета: В развед. отд. П. Калинин. 28.6.43.

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 48. Л. 126. Подлинник.

* Так в тексте.

№ 55

**Письмо секретаря Минского
подпольного обкома КП(б)Б
Бельского первому секретарю ЦК КП(б)Б П.
К. Пономаренко о необходимости
выпуска специальной правительственной
листовки для советских военнопленных**

5 июля 1943 г.

По Вашим указаниям подпольными РК КП(б)Б, первичными парторганизациями и партизанскими отрядами принимаются все меры по разложению полицейских и добровольческих формирований оккупантов в тылу.

Имеем уже некоторый результат перехода полицейских гарнизонов и групп добровольцев. При переходе тщательно каждого проверяем, учитывая Ваши указания по этому вопросу. Гитлер ведет бешеную пропаганду среди военнопленных и добровольцев о том, что советское правительство всех пленных и попавших в окружение, также добровольцев, считает ярыми врагами советской власти, что их семьи, оставшиеся в Советском Союзе, подвергаются жестким репрессиям, что они лишены всяких материальных средств к существованию и что пленным и добровольцам уже нет никакой возможности для возврата в советскую страну.

Нами установлено, что большинство из добровольцев, узнав правдивое отношение к ним советской власти, перейдут с оружием в руках на нашу сторону, часть уже это делает.

Мы считаем необходимым выпуск специальной правительственной листовки к военнопленным и добровольцам и заброска ее в районы нахождения военнопленных и добровольцев. Это даст большой эффект в разложении добровольческих формирований в тылу врага. Такая листовка сыграет громадную роль, так же как и листовка, подписанная Вами, Наталевичем и Былинским, сыграла громадную роль в разложении полицейских гарнизонов.

Секретарь Минского подпольного обкома КП(б)Б

Бельский

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 185. Л. 134—134об. Подлинник. Рукопись.

№ 56

Из воспоминаний бывшего военнопленного Л. А. Атанасяна о расстреле гитлеровцами пленных в дулаге № 131 в г. Бобруйске

14 июля 1943 г.

[...] 6. Бобруйский расстрел

Жители города Бобруйска и прилегающих к городу сел никогда не забудут ночь с 8 на 9 ноября 1941 г. Никогда не забудут и не простят этой ночи фашистским убийцам и советские военнопленные. Один из товарищей врачей, рассказывая мне об этой ночи, сравнил ее с Варфоломеевской ночью. Но вряд ли это сравнение приемлемо. Если в ту памятную для гугенотов ночь на них и напали католики, то гугеноты все же были вооружены и могли защищаться с оружием в руках, а здесь вооруженные до зубов убийцы расстреливали всю ночь беззащитных людей-военнопленных.

Преступление, совершенное немцами в эту ночь, ложится несмываемым позором на мундир немецкого офицера, позволившего себе расстрелять тысячи красноармейцев и командиров Красной Армии. Вот немецкая версия этого расстрела: политруки и комиссары, находившиеся среди военнопленных, решили отметить ноябрьские дни 1941 г. массовым побегом пленных из лагеря. Командирование лагеря (дулаг № 131), узнав об этом, решило предупредить этот побег и поэтому вооружило пулеметами усиленные немецкие караулы, которые, защищая свою жизнь, расстреляли несколько тысяч человек.

В действительности же дело обстояло следующим образом: в начале ноября 1941 г. в Бобруйской крепости скопилось очень много пленных. В центре крепости, в одном лишь новом 3-этажном казарменном помещении, выстроенном в 1925 г., скопилось в невообразимой тесноте 17 000 пленных, среди которых были раненые и медицинский персонал. Содержание такого количества пленных обходилось слишком дорого и отнимало немало сил, а посему надо было уменьшить количество едоков.

За 4 дня до расстрела руками военнопленных!!!* на плацу перед зданием были вырыты три огромные длинные и глубокие ямы.

* Так в тексте.

Должен отметить, что немцы с исключительным мастерством, расчетливостью и дальновидностью устраивают лагерь военнопленных. При организации нового лагеря они параллельно начинают работы по возведению проволочных ограждений и рытью огоромных ям — кладбищ, весьма удачно называемых немцами Friedhoff — мирный двор. Действительно, военнопленные нигде не чувствуют себя так спокойно, как здесь.

С 7 ноября начались какие-то приготовления и суэта вокруг здания. Прибыли дополнительно солдаты с пулеметами, которые стали устанавливать по бокам от здания дулом в сторону плаца, отгороженного кругом проволокой. 8 ноября вечером на чердаке одного из крыльев здания, имеющего буквы «т», военнопленные развели огонь и варили картофель. Внезапно пламя охватило деревянные подпорки, и из слухового окна показался дым. Пленные ползли на крышу с целью остановить пламя, но тотчас же по ним начали стрелять из пулемета. Пленные скрылись на чердаке.

В этот момент имелись все возможности для ликвидации огня и спасения здания, т. к. построенное весьма капитально с цементными полами, прочными металлическими переборками и межэтажными металлическими креплениями с капитальными стенами оно представляло нелегкую добычу для огня. Однако немцы не только ничего не предприняли для тушения начавшегося небольшого очага пожара, но даже запретили гасить огонь.

Вскоре поступило распоряжение выйти всем военнопленным из здания на плац. Когда все покинули здание и скопились огромной многочисленной толпой на плацу, поступило новое распоряжение — выйти в сторону больным, раненым и медицинскому персоналу.

Те, которые услышали это распоряжение и вышли из толпы, были отведены в находившуюся напротив горящего здания артиллерийскую школу, где находился лазарет для военнопленных. Остальные пленные остались стоять на плацу.

Совсем стемнело, и плац стал постепенно освещаться вырывающимися из окон горящего здания языками пламени и снопами искр, возникавшими при падении постепенно сгорающих деревянных частей здания.

Приблизительно в 8 часов вечера началась стрельба из пулеметов по беззащитной, голодной, полузамерзшей массе красноармейцев и командиров. Среди пленных началось движение, волнение, разда[ва]лись стоны раненных. Многие упали. По мере возрастания криков и стонов усиливалась и стрельба из пулеметов.

Тысячная толпа начала колыхаться в разные стороны, отдельные лица пытались подбежать к проволоке и пролезть под ней или перелезть через нее. Смелчаков достигали пули, и они падали. Остальные, видя смерть товарищей впереди, быстро возвращались назад и пытались скрыться в гуще толпы. Никто не хотел быть с краю толпы, и всякий пытался спасти себя за телами других.

Пожар распространялся все дальше и сильнее. Пламенем было захвачено все правое крыло здания. Стекла, раскаленные пламенем, трескались и падали вниз. Толпа несколько приумолкла и вместе с этим замолчали и пулеметы. Убитыми и ранеными оказалось много сот человек. Убитых оказалось так много, что за их телами стали прятаться живые. Вскоре вновь началась пулеметная стрельба, не прекращавшаяся до утра.

Работники лазарета всю ночь наблюдали ужасную картину массового убийства своих товарищей на плацу. К утру все здание: и центральная его часть и левое крыло, сгорели.

По мере сгорания здания увеличивались и горы убитых на плацу.

Утром оставшаяся в живых часть военнопленных была выведена в другое место. С 11 часов начали собирать раненых. Убитыми оказались более 7000 человек. Уборка трупов *ни в чем не повинных* жертв кровавой расправы гитлеровских молодчиков длилась три дня [...]

НАРБ. Ф. 750п. Оп. 1. Д. 135. Л. 1, 16 — 17об. Подлинник. Рукопись

№ 57

Из протокола допроса свидетельницы М. П. Галимской о дулаге № 121 в г. Гомеле

22 декабря 1943 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немецкими захватчиками гор. Гомеля?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими захватчиками гор. Гомеля я все время проживала по ул. Тельмана, т. е. поблизости к лагерю русских в/пленных. За этот период я нигде не работала.

ВОПРОС. Что вам известно о режиме, установленном немецким командованием в лагере в/пленных?

ОТВЕТ. Режим, установленный немецким командованием в лагере для русских в/пленных, который находился по ул. Советской, был невыносим для человека. Зимой 1941 года — 1942 года часть в/пленных размещалась в неотапленных бараках, а часть — под открытым небом. В/пленных кормили один раз в сутки баландой, состоящей из воды и отрубей. Среди пленных было много больных и раненых, но никакой медицинской помощи им не оказывали. Немецкие палачи и полиция над пленными зверски издевались, их избивали безо всякой на то причины прикладами и палками.

От такого режима в лагере ежедневно умирало до 1000 человек наших братьев. Умерших немецкие палачи раздевали до наготы, а затем стаскивали на пустырь около лагеря и закапывали в ямы.

В январе м-це 1942 года, когда в лагере особенно много умирало пленных, немцы на том же пустыре бросали трупы в кучи и за несколько дней наложили горы трупов. Затем палачи построили какую-то машину и стали сжигать умерших. Эта машина по сжиганию трупов работала день и ночь, одновременно с этим трупы нагружали на автомашины, на повозки и увозили куда-то за город в противотанковый ров. Помню такой случай. Зимой 1941 года по приказанию немецкого офицера пленные вытаскивали умерших товарищей на пустырь. В кучу умерших тащил немец одного в/пленного, который еще был жив и кричал: «Подождите, я еще не скончался!» Однако немец, тащивший этого товарища, не обращал на это ни малейшего внимания и бросил [его] в кучу трупов. Так как этот товарищ был совершенно бессилен, то выбраться из массы трупов не мог и так скончался.

Неоднократно я видела такие случаи, когда пленных немецкие солдаты и полицейские гнали на работу, то зверски избивали палками и прикладами тех, кто отставал от строя, а тех, кто не мог идти ввиду бессилия, пристреливали на месте.

Я также была очевидцем таких случаев, когда немецкие солдаты и полицейские избивали прикладами и палками сов[етских] гражд[ан], приходивших к лагерю пленных с тем, чтобы передать пленным какую-либо пищу.

В/пленные, находившиеся в данном лагере, мне рассказывали, что от ужасного голода они употребляли человеческое мясо, которое отрезали от умерших.

№ 58

Протокол допроса свидетеля П. Ф. Ливанского
о дулаге № 121 в г. Гомеле

2 января 1944 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами гор. Гомеля?

ОТВЕТ. В период оккупации гор. Гомеля немцами я проживал в путевой сторожевой будке на 201 км жел. дор. Гомель—Жлобин и служил в качестве путевого обходчика при жел.-дор. ст. гор. Гомель.

ВОПРОС. Что вам известно о массовом истреблении советских в/пленных в период оккупации немцами гор. Гомеля?

ОТВЕТ. Проживая в сторожевой будке на 201 км по линии жел. дор. Гомель—Жлобин, я был невольным свидетелем, когда немцы ежедневно привозили сотни трупов советских в/пленных и сбрасывали в противотанковый ров, который проходит в 10—15 метрах от дома, в котором я проживал, и окаймляет весь город.

Первые партии трупов советских в/пленных начали привозить с начала ноября 1941 года и сбрасывали в противотанковый ров в 10—15 м от моего дома, т. е. от сторожевой будки. В течение первых двух-трех дней меня и мою семью в момент привоза трупов советских в/пленных из квартиры не выпускали. Привозили трупы в автомашинах, крытых брезентом, по 50 трупов в каждой. В течение 7—8 дней две автомашины делали по несколько рейсов в день, возили беспрерывно, одна приходила, а другая уходила, так что мне не удалось точно установить, сколько каждая автомашина в день делала рейсов. Работали они в две смены. Одна смена до 4 часов дня, а вторая смена — до позднего вечера. В холодные дни ко мне в квартиру приходили греться немцы и советские в/пленные, которые под немецким конвоем привозили трупы мертвых пленных. Из рассказов пленных я узнал, что трупы возятся из лагеря советских в/пленных, который располагался в гор. Гомель по Советской улице. В последние дни мне и моей семье было разрешено выходить на двор и на огород, а близко к яме с трупами не допускали. Находясь на огороде, в 15—20 метрах от рва, я хорошо видел привозимые трупы. Все они были раздеты догола, а на некоторых оставались одни нижние рубашки, которые почему-то были окровавлены. Трупы военнопленных были настолько истощены голодом и измучены нечеловеческими условиями их содержания*, что на них жутко было смотреть. Закоченевшие трупы были в различных позах, но большинство из них были [в] полусогнутом, как будто бы [в] сидячем состоянии, [с]

* Так в тексте.

согнутыми в локтях руками, поддерживающими отяжелевшую голову. Трупы советских в/пленных из машин сбрасывались вилами в ров в беспорядочном состоянии и в течение 7 дней абсолютно не были зарыты землей, так что над ними ежедневно кружились стаи ворон, выклевывая им глаза и все поддающиеся клюву места. После 7 дней, когда в это место противотанкового рва, со слов немцев и советских в/пленных, было привезено 2600 советских в/пленных, с трупами ров был немного засыпан землей, но тела мертвых были видны и оставались в таком состоянии, пока их не замело снегом, и лишь в мае м-це 1942 года ров с трупами зарыли землей. Были такие случаи, когда в момент сбрасывания трупов советских в/пленных в противотанковый ров на перекидном мосту через линию железной дороги собирались помногу советских мирных граждан, тогда немцы открывали огонь из винтовок и разгоняли плачущих женщин, мужчин и детей, которые всматривались в трупы, ища родных и знакомых. По заявлению немца (фамилии его не знаю), который несколько раз приходил ко мне в дом греться, мне стало известно, что больше трупы сюда возить не будут. Он сказал, что: «Это место не «гут», здесь много русских, которые все видят и [не] дают спокойно работать. Мы теперь будем возить трупы в другое место, где меньше нас видят». Также в/пленные рассказывали, что в лагере мертвых пленных целые скирды и мы не успеваем [их] возить. Того из в/пленных, который не подавал признаков на дальнейшую жизнь, раздевали наголо и, хотя он еще был жив, вытаскивали из барачных и бросали на горы трупов. Немцы выражались, что в таком состоянии они плотнее ложатся. С конца ноября м-ца 1941 года и по апрель 1942 года трупы советских в/пленных немцы возили в этот же противотанковый ров на правую сторону шоссе на дороге, идущей из города Гомель на Жлобин, и зарывали около кирпичного завода и склада с/хоз. машин.

Работая путевым обходчиком, я имел возможность проходить по жел. дороге, идущей на кирпичный завод, и проходил несколько раз около места, где немцами в противотанковый ров сбрасывали[сь] трупы советских в/пленных. Трупы с машин около противотанкового рва сбрасывались вилами или кольями, а потом цеплялись проволокой за шею и сбрасывались в ров, укладывались штабелями, головами к стенкам рва, ногами в середину. В этом месте противотанковый ров глубиной 1,5—2 метра и шириной в 2 и 2,5 метра. К этому месту советских граждан близко не допускали, но меня, как обходчика путей, не задерживали.

Помню несколько случаев на протяжении с ноября 1941 года и по апрель 1942 года, когда немецкие офицеры и солдаты собирались у рва, где сваливались трупы советских в/пленных, целыми толпами поднимали гомерический смех и ради prolongирования удовольствия фотографировали изуродованные побоями, истощенные голодом и измученными невыносимыми для человека условиями лагерной жизни трупы советских в/пленных.

Такие «экскурсии» немцев к месту свалки трупов были почти ежедневны, как только в город прибывали новые военные немецкие части.

Из рассказов в/пленных, которые под винтовкой немца привозили в ров трупы своих братьев, в данном месте в ров свалено 55 тысяч советских в/пленных. Ров с трупами до мая 1942 года совершенно не зарывался землей, трупы были открыты. Трупы клевались стаями ворон и растаскивались собаками. В мае 1942 года, когда трупы начали разлагаться и распространять невыносимую вонь, немцы для их зарывания выгоняли мирных советских граждан, но так как они не выходили или разбежались, не вынося запаха и жуткого зрелища, тогда немцы под конвоем пригоняли в/пленных из лагерей, которые зарывали ров с трупами до конца июля м-ца 1942 года; так как земля оседала, приходилось подсыпать землю несколько раз.

Длина рва с трупами около 200—250 метров, и сейчас это место хорошо заметно. Над трупами насыпь земли возвышается над основным горизонтом, и посередине рва имеется впадина, потому что ноги зарытых занимали меньше площади, чем остальное туловище. В январе м-це 1942 года, точно не помню, какого числа, прибыл железнодорожный эшелон из Брянска с советскими в/пленными, и их высадили на сортировочной станции гор. Гомель, а оттуда этапом сопровождали в лагерь.

Всего в/пленных было около 500—600 человек. По дороге в лагерь, на 199 км по жел.-дорожному пути, шесть советских в/пленных отошли от общей колонны всего на 1,5—2 метра. В этот момент к ним подбежали два немца и стали их избивать. Когда избитые упали на землю, им немцы прикладами разбили черепа и у них наружу вышли мозги. Эти трупы советских в/пленных на месте, где над ними изверги учинили неслыханную по жестокости расправу над беззащитными людьми, лежали 4 дня. Я эту жестокую картину избиения и уничтожения советских в/пленных видел лично, находясь в это время на жел.-дорожном пути сортировочной станции. Немцы брали из лагерей советских в/пленных для работы по ремонту жел.-дорожных путей. Я был очевидцем нескольких случаев, когда немцы расстреливали военнопленных за то, что они по естественным надобностям спускались под откос — им запрещалось от места работы отходить хотя бы на шаг.

На сортировочной станции г. Гомель с октября м-ца 1941 года по апрель м-ц 1942 года прибывали эшелоны с советскими в/пленными. Мне лично приходилось видеть, что из каждого эшелона выгружали по несколько сот уже мертвых пленных. Все они, по рассказам живых, умирали с голоду, и их по несколько дней вывозили в противотанковый ров.

Советские в/пленные врачи, которые присутствовали при зарывании групп советских в/пленных, и заходившие ко мне на квартиру греться, рассказывали, что из Брянска в ноябре или декабре м-це 1941 года шел эшелон с в/пленными в количестве 4000—4500 тысяч человек; все они несколько дней были голодными, а в эшелоне им выдавали вместо хлеба немолотой гречихи, от которой у пленных образовывались резкие боли в желудках и они все умирали.

Я также неоднократно был очевидцем, когда немцы избивали советских в/пленных, работавших на железной дороге. Эти избиения были почти ежедневны, избивали пленных резиновыми плетками по лицу и голове.

Немцев, которые принимали участие в избиениях советских в/пленных, фамилии не знаю [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 5816. Т. 2. Л. 203—205. Копия.

№ 59

Из протокола допроса свидетельницы М. Д. Лысенко о дулаге № 121 в г. Гомеле

г. Гомель

6 января 1944 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, гр. Лысенко, что вам известно о злодеяниях немецких властей в момент оккупации гор. Гомеля.

ОТВЕТ. С приходом немцев [в] гор. Гомель ими в скором времени был организован лагерь в/пленных. Этот лагерь находился на Советской улице, обнесенный кругом в несколько рядов колючей проволокой. Осенью 1941 года, не помню, в каком месяце, я была свидетельницей многих случаев, когда доставляли в лагерь большие партии русских в/пленных красноармейцев. Я видела, как подводили к лагерю в/пленных красноармейцев, все они были крайне истощены и обессилены. Многие из них даже не могли самостоятельно двигаться, в силу чего их везли на повозках, [в] которые также на место лошадей были запряжены сами красноармейцы. Некоторые шли при помощи товарищей, опираясь на них. Лица их были настолько черные, что сына бы родного и то не узнала. Зимой, в начале 1942 года, я несколько раз подходила к лагерю с целью посмотреть, нет ли среди пленных моих сыновей. С бугра возвышенности поверх стены я видела большое количество пленных красноармейцев, находивших[ся] во дворе лагеря. Из-за стены его неслись крики в/пленных — «нет ли там кого из Б[уда]-Кошелевских, нет ли там кого из Добруша, нет ли там [кого] из Борщевки». Они же выкрикивали еще целый ряд наименований

населенных пунктов. Я видела, как один пленный красноармеец перекинул за стену бумажку, прикрепленную к камню, которую подняла одна женщина, фамилии я ее не знаю и имя, отчество не знаю, но знаю лишь о том, что она из Гомеля. Как только она подняла бумажку, то была в раз же расстреляна немецкими солдатами из наружной охраны лагеря. Я видела очень много раз, когда выносили трупы пленных красноармейцев и бросали в кучу как дрова. Все трупы были замерзшие и в разных позах, а некоторые были даже в сидячем положении. Вынесенные трупы были совершенно нагие, потому что с них еще при малейшей живности* белье снимали. Нагих, как я уже сказала, бросали как попало. Перед весной некоторые места площадки лагеря взрывались и [в] образовавшие котловины сваливали трупы. Снятого с трупов белья была большая куча, величиной с маленькую хату. Среди белья были рубашки, кальсоны и майки, а некоторое белье было пошито из крестьянского полотна. Я также видела, как из лагеря выходила автомашина, нагруженная трупами пленных красноармейцев и увозила их за город [...]

ЦА КГБ. Д. 5816. Т. 2. Л. 206. Копия.

№ 60

Из разведывательного донесения спецгруппы НКГБ БССР «Болотные» о лагере советских военнопленных в районе г. Ганцевичи

25 июня 1944 г.

Установлено, что в двух километрах южнее Ганцевич находится лагерь русских военнопленных численностью 90 500 чел. Лагерь открытый, обгорожен колючей проволокой. Пленные ежедневно используются немцами на тяжелых земляных работах по прокладке шоссейной дороги, выгрузке и погрузке боеприпасов, рытье траншей для их маскировки. Рабочий день длится 18 часов, после работы пленные загоняются за проволоку.

Каждое утро немцы выгоняют до 50 пленных для боронования на себе [на] шоссейную и проселочную дорогу [с] целью обнаружения партизанских мин. Имеются случаи подрыва пленных на минах.

Суточный паек пленного — 250 грамм хлеба-суррогата и 300 гр. супа из тухлого конского мяса без крупы и картофеля.

* Так в тексте.

Имеются умершие от голода и тифа, медпомощь не оказывается вовсе. Обессилевшие от голода избиваются гумами [под] предлогом [как] не желающие работать. К проходящим гражданам обессилевшие пленные сквозь проволоки протягивают руки [с] просьбой [дать] хлеба или сырой картошки. За это они избиваются, а граждане [подвергаются] наказанию работой.

Около ст. Ганцевичи находится лагерь итальянских солдат — свыше 1000 человек, отдельно от русских. Условия и режим для них, как и для русских. В обоих лагерях люди не имеют одежды и постели, ходят полунагие. Во время работы не разрешается разгибаться. Привставшие в рост подвергаются избиению [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 11. Т. 1. Л. 288—288об. Подлинник. Рукопись.

№ 61

Акт № 1 Борисовской городской комиссии ЧГК об обследовании мест захоронения умерших советских военнопленных лагеря в г. Борисове

10 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя городской чрезвычайной комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками — секретарь Борисовского городского комитета КП(б)Б тов. Кремко, члены: 1) зам. председателя горисполкома тов. Козловский; 2) член городской чрезвычайной комиссии начальник НКВД тов. Подшибякин; 3) врач Борисовского горздрава тов. Бахишев, составили настоящий акт в нижеследующем:

Нами обследовано место захоронения военнопленных, умерших вследствие болезни, эпидемии и голода в лагере военнопленных, организованном немцами в бывшем городке города Н.-Борисова. Комиссией обнаружено стандартных могил 315, размер одной стандартной могилы равно: длина 2 м, ширина 1,5 м, и общих ям-могил 6. Для установления численности захороненных была вскрыта стандартная могила 1941 и 1942 гг. захоронений, в которой обнаружено 16 человеческих скелетов. Следовательно, численность захороненных в 315 могилах равна 5040 чел.

Общие ямы-могилы все разного размера. Для установления численности захороненных нами вскрыта одна яма-могила размером 10,8,3,* в которой,

* Здесь и далее размер ям-могил так в тексте.

исходя из расчета на 1 куб. м. по 4 трупа, захоронено 960 человек. Численность захороненных в [других] могилах нами определена аналогично первой. Размер второй ямы-могилы 1942 года 10,12,3, в которой похоронено 1440 человек, третьей — 1942—1943 гг. захоронения размеры 12,6,3=864 человека, в четвертой, 1943 года захоронения, размера 7,3,2=168 человек. Шестая яма-могила 1944 г. захоронения размером 8,5,2,5 не закончена полностью, при вскрытии которой нами обнаружено 180 человек трупов. Таким образом, всего на образовавшемся кладбище в бывшем лагере военнопленных г. Ново-Борисова захоронено умерших от голода, болезней и эпидемии сыпного тифа военнослужащих Красной Армии, находящихся в плену у немцев, 9240 человек. На что и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

подпись

Члены комиссии

1. подпись

2. подпись

3. подпись

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1988. Л. 71. Заверенная копия; НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 186. Л. 16. Заверенная копия.

№ 62

Акт Слуцкой городской комиссии ЧГК об обследовании мест захоронения военнопленных лагеря в г. Слуцке

г. Слуцк

19 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: председателя комиссии — нач. Слуцкого ГО НКВД — Михалькевича Каспира Банифатовича, зам. пред. городского Совета депутатов трудящихся Черного Алексея Витальевича, врача Слуцкого горздрава Мурашко Игнатия Прохоровича, сотрудника Минской областной чрезвычайной комиссии Утенкова Бориса Митрофановича, ст. землеустроителя Слуцкого райземотдела Плешевни Николая Петровича, составила настоящий акт на нижеследующее.

Нами обследована окрестность бывшего лагеря в/пленных, который устроили в расположении военного городка г. Слуцка. Обследованием установлены две большие ямы-могилы размерами: первая — длина 160 метров, ширина 4 м, вторая — длина 63 м, ширина — 4 метра. Обе ямы-могилы вскрыты в бывшем тире для стрельбы в 200 метрах от военного городка.

Для установления численности похороненных нами вскрыты в нескольких местах обе ямы-могилы, в которых по всей площади обнаружены человеческие скелеты в несколько рядов. Врачебно-медицинской экспертизой установлено: трупы захоронены в 1941—1943 гг.

Численность захороненных комиссия установила исходя из расчета на 1 куб. м — 5 трупов. Таким образом, в 2 общих ямах-могилах захоронено 12 780 трупов, из которых в первой яме-могиле размером 160×4×3 м=9600 трупов, во второй яме-могиле размером 63×4×3=3180 трупов. Все захороненные умерли в лагере военнопленных в г. Слуцке от голода и эпидемии сыпного тифа. Кроме этого, комиссией установлено, что в лагере в 1942 г. немцы внутри лагеря сожгли барак с больными сыпным тифом русскими военнопленными, в бараке помещалось около 600 человек.

Всего в лагере в/пленных в г. Слуцке за период с 1941 г. по 1944 г. было замучено свыше 14 000 человек, что подтверждается показаниями свидетелей.

На что составлен настоящий акт, к акту прилагается: показания свидетелей, план местности и расположения могил.*

п. п. Председатель комиссии

Члены

Черный, Мурашко, Утенков, Плешевня

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 222. Л. 18. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Слуцкага р-на і г. Слуцка. У 2 кн. Кн. 1-я. Мінск, 2000. С. 313—314.

№ 63

Акт Оршанской городской комиссии ЧГК об истреблении гитлеровцами мирного населения и военнопленных в г. Орша**

г. Орша

20 сентября 1944 г.

Оршанская городская комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учета причиненного ими ущерба гор. Орша в составе: председателя Радкевича А.Н., ответственного секретаря комиссии Василевского С.А., членов Петкевича, Шаляпина, Приходько, Дудкина, произвела расследование фактов истребления

* В деле отсутствует.

** Орфография текста сохранена.

людей немецко-фашистскими захватчиками на территории города Орши в период временной оккупации. Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием трупов и их остатков, комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории гор. Орши немецко-фашистские захватчики производили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан. Немецко-фашистские изверги уничтожили тысячи бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен. Многочисленные места захоронения, обнаруженные комиссией в городе Орша, свидетельствуют о планомерном умерщвлении фашистскими палачами детей, подростков, женщин и стариков. С целью скрытия совершенных злодеяний немцы сжигали трупы, а также были случаи, когда сжигали живых людей.

В районе города Орши и в окрестности комиссия обследовала массовые могилы зверств фашистского террора: в городском парке возле тюрьмы, на еврейском кладбище, на территории льнокомбината, мяскокомбината, за Днепром возле деревни Грязивки, в лесу по тракту Орша—Витебск в 4 километрах от города Орши.

1. Кладбище возле тюрьмы в городском парке: комиссия обнаружила 120 могил, в которых, по показанию свидетелей, похоронены военнопленные. При раскопках обнаружено в нескольких могилах множество человеческих не совсем сгнивших костей. Показаниями свидетелей, имеющих в распоряжении комиссии, установлено, что содержавшиеся в тюрьме военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в антисанитарных условиях, что вызывало заболевание, и фактического неимения медицинской помощи и т. п. Комиссия считает, что в городском парке возле тюрьмы похоронено около 400 человек советских военнопленных, содержащихся в тюрьме гор. Орши.

На территории еврейского кладбища обнаружено две ямы, длиной 23 метра, шириной 6 метров и глубиной 3 метров, и 24 ямы-чаны бывшего засолочного пункта. Перед каждой ямой находится пепелище диаметром 4—5 метров, на котором, по свидетельским показаниям, производилось сжигание извлеченных из ям трупов. Осмотром пепелищ обнаружены остатки обгоревших костей. Следствием установлено, что на еврейском кладбище расстреляно около 6000 чел. мирных жителей гор. Орши. Трупы были сожжены немцами с целью скрытия следов фашистских злодеяний.

На территории льнокомбината обнаружено 12 ям-могил размером 3 метра длиной и 4 метра шириной. Одна яма около полотна ж. д. размером 3×4 и одиннадцать ям за городом на опушке кустарника, в одном километре от мяскокомбината, размером: длина 3 метра, ширина 2,5 метра. Весной 1944 года, чтобы скрыть следы преступления, немецко-фашистские варва-

ры трупы расстрелянных пускали в прорубь под лед реки Днепр. По показаниям свидетелей, на территории льнокомбината расстреляно мирных граждан около 10 000 чел.; кроме того, около 4000 чел. военнопленных умерло от голода.

В урочище Грязивка, в 3 километрах от города Орши, обнаружено 8 ям-могил длиной 8 метров, шириной 4 метра, глубиной 3 метра. При вскрытии одной ямы-могилы на глубине 3 метров найдены почти совсем сгнившие трупы, количество которых установить не удалось. По показанию свидетелей, в ямах похоронено около 4000 чел.

На восточной окрестности города Орши за рекой Днепр находился лагерь военнопленных. Военнопленных содержали в антисанитарных условиях на голодном пайке и подвергали истязанию и избиению. В лагере свирепствовали эпидемические болезни, люди доходили до истощения, что приводило к массовой смертности. Ежедневная смертность в лагере доходила до 130—140 чел. По показанию свидетелей, в этом лагере истреблено советских военнопленных около 10 000 человек.

На улице Новый Быт возле вокзала находился барак № 3, окруженный колючей проволокой, куда немцы сгоняли советских граждан для отправки в Германию. Барак являлся ужасом для каждого, так как попавшим в этот барак возврата не было.

В 1943 г. под предлогом эвакуации населения города Орши было поселено в железнодорожные вагоны около 3000 чел. жителей города Орши и района. Вагоны загоняли в тупик на Зап. ж. д. гор. Орши. В течение 3 суток людям подавали пищу, на 4-е сутки голодным была выдана отравленная пища, что привело к поголовной смертности. Трупы умерших советских граждан были связаны и свалены в силосные ямы колхоза «Красный берег». Чтобы скрыть следы своего преступления, немцы обливали трупы горючей смесью, в течение 2 суток жгли их, после чего силосные ямы были засыпаны землей.

Комиссия, основываясь на показаниях свидетелей и осмотре мест захороненных жертв фашистского террора, установила:

1. С первых дней оккупации города Орши немцы проводили систематическое истребление советских военнопленных и мирного гражданского населения. Методы истребления применялись самые разнообразные: советские военнопленные умерщвлялись путем создания голодного режима в лагере при непосильном изнуренном труде, создания антисанитарных условий, вызывавших массовую смертность.

2. В отношении мирного населения немцы практиковали массовые расстрелы. С осени 1943 г. немцы старались скрыть следы своих ужасающих злодеяний, приступили к массовому извлечению ранее захороненных трупов и их сжиганию.

Комиссия по еще не полным данным считает, что в Орше немецко-фашистскими властями за командованием германской армии только в обнаруженных местах истреблено советских граждан 37 100 человек, не считая тех мест, где еще полностью не обнаружены следы фашистских злодеяний.

Подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии

Радкевич

Петкевич

Шаляпин

Приходько

Дудкин

Ответ. секретарь комиссии

Василевский

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 346. Л. 287—289. Заверенная копия; Д. 1660. Л. 159—161.
Заверенная копия.

№ 64

Акт Витебской областной комиссии ЧГК об обследовании мест уничтожения и захоронения мирных граждан и военнопленных на территории г. Витебска и его окрестностей

г. Витебск

26 сентября 1944 г.

Витебская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя тов. Кудряева и членов — т. Рябцева И.Н., Желянина Я.А., Гоголева В.И., Цветкова и ответственного секретаря комиссии т. Матюхина, в присутствии майора юстиции т. Новикова, капитана юстиции т. ...* и медицинских экспертов: областного судебно-медицинского эксперта т. Селищева В.Ф. и врачей Демьяченко и Кардаш И.В. — произвела расследование фактов

* Фамилия в тексте опущена.

истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории гор. Витебска и его окрестности за период временной оккупации.

I. Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также судебно-медицинским исследованием трупов и их остатков комиссия установила:

а) В течение всего периода временной оккупации с июля 1941 года до июня 1944 года немецко-фашистские варвары производили массовое истребление советских военнопленных и мирных граждан. Немецко-фашистские изверги уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в плен.

б) Многочисленные места захоронений, обнаруженные комиссией в районе г. Витебска, свидетельствуют также о планомерном умерщвлении фашистскими захватчиками населения, в том числе женщин, подростков, детей и стариков.

в) С целью скрывания совершенных злодеяний в некоторых местах производили запахивание плугами могил и траншей, а также сжигание извлеченных из могил остатков трупов (Илово-Туловский овраг на северо-восточной окраине г. Витебска).

II. Комиссия произвела обследование могил жертв массового террора немецко-фашистских захватчиков в районе г. Витебска и его окрестностей: на территории бывшего 5-го жел.-дорожного полка, на территории бывшего кирпичного завода, на Ново-Улановской горе, на «Черном болоте», в Илово-Туловском овраге и других местах.

Комиссия произвела эксгумацию и осмотр трупов, а также сфотографирование мест захоронения и самих трупов.

В лагере военнопленных на территории 5-го жел.-дорожного полка (в трех километрах от г. Витебска, между шоссевыми дорогами на Полоцк и Городок) комиссия обнаружила 70 могил длиной от 8 до 15 метров, шириной 7 метров и глубиной пять метров и кроме этого до 300 могил размерами 2,5 на 2,3 метра.

При вскрытии трех могил обнаружены беспорядочно наваленные группы — лицом вниз, ногами вверх, с подогнутыми коленями и проч. На большинстве трупов обнаружены остатки военной формы.

Судебно-медицинским исследованием трупов установлено повреждение костей черепа и головного мозга пулевыми пробоинами с входными отверстиями сзади с последующим разрушением черепа. Часть трупов носит следы разрушения черепа, произведенные тупыми предметами, как, например, прикладами винтовок.

Исследованием этих трупов установлено, что умерщвление военнослужащих относится к 1941—1943 годам, что подтверждается многочисленными свидетельскими показаниями жителей деревень Мишутки и Мишковичи*, расположенных вблизи лагеря.

В одной из них** величиной 7×8 метров и глубиной в четыре метра обнаружены трупы мужчин и женщин в гражданской одежде. У многих котелки и консервные банки, привязанные к поясу. Рядом с трупами обнаружены ложки, металлические кружки, банки с остатками соли, детские вещи и проч. Преобладающий возраст погибших 20—30 лет. Многие трупы носят следы смерти от расстрела в голову.

Содержание и массовое уничтожение мирного советского населения в этом лагере подтверждается многочисленными показаниями свидетелей, показавших, что с 1943 года, после того как почти все советские военнопленные, попавшие в этот лагерь, погибли, последний использовался немцами как лагерь для населения, которое насильно угонялось в немецкое рабство.

Общее количество расстрелянных, погибших от голода и болезни, захороненных только в лагере военнопленных на территории 5-го жел.-дорожного полка, на основании свидетельских показаний и данных экспертизы превышают 100 тысяч человек.

На основании свидетельских показаний и материалов расследований комиссия устанавливает, что местами массового уничтожения советских граждан служили также Тулово-Иловский овраг, территория бывшего кирпичного завода, Ново-Улановская гора и др. Здесь обнаружены места массового захоронения и следы уничтожения немецко-фашистскими захватчиками трупов расстрелянных путем сжигания.

Комиссия еще по неполным данным считает, что в г. Витебске и его ближайших окрестностях немецко-фашистскими властями и командованием германской армии истреблено только в обследованных местах советских граждан не менее 150 тысяч человек.

В одной из вскрытых ям размером 15×15 метров найдено большое количество трупов в одежде военного образца с наличием сохранившихся бинтов и металлических проволочных шин, наложенных на места перелома костей. В этой яме немцы зарывали трупы раненых советских военнопленных, погибших в лагере от отсутствия медицинской помощи и ухода.

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду д. Мишково.

** Имеется в виду могил.

Рядом обнаружена яма, заполненная трупами военнопленных, умерших голодной смертью. Трупы не имеют под сохранившейся кожей жировой клетчатки и представляют собой скелеты, обтянутые кожей. В верхнем слое этой ямы насчитано 300 трупов, а таких слоев насчитано 7.

Многочисленными свидетельскими показаниями жителей г. Витебска установлена картина кошмарных условий голода, в которых немецкие изверги содержали советских военнопленных. 100—150 гр. несъедобного хлеба и суп из бураков и отбросов являлись суточным рационом пленных. Летние неотепленные бараки не отапливались. Умиравшие от голода, раздетые военнопленные погибли от жестоких морозов.

Установлено, что содержащиеся в лагере военнопленные систематически умерщвлялись путем создания голодного режима при непосильном изнуряющем труде, антисанитарных условиях и отсутствии медицинской помощи, что приводило к массовым инфекционным заболеваниям (сыпной тиф и брюшной тиф, дизентерия и проч.), а также путем систематических истязаний и расстрелов.

Установлено также, что зимой 1941—1942 гг. пленные массами умерщвлялись в банях путем создания высокой температуры и удушения. Это подтверждается обнаруженными в могилах трупами с прижатыми руками к лицу рубашками, полотенцами и проч.

В западной части лагеря в низине обнаружено несколько могил.

III. За все злодеяния, совершенные немецкими захватчиками в г. Витебске, за истязания и убийства мирных граждан и военнопленных несут ответственность гитлеровское правительство, немецкое верховное главнокомандование, а также следующие организаторы и непосредственные исполнители злодеяний: комендант г. Витебска*, начальник СД, зам. нач. СД, комендант лагеря №**, офицеры лагеря №, начальник ГФП, офицеры, начальник ортскомендатуры Гауптман Вернер, офицеры ст. л-нант Циммерман, майор Цильфукс, майор Римон, гауптман Кайзе.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Мед. эксперты

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 5. Л. 60—64. Заверенная копия; Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 12—12об. Заверенная копия; Л. 20—20об. Заверенная копия.

* Здесь и далее фамилии не указаны.

** Здесь и далее номер в тексте не проставлен.

№ 65

Из заключения Могилевской областной комиссии ЧГК о причинах гибели военнопленных в шталаге № 341 в г. Могилеве

г. Могилев

5 октября 1944 г.

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по истреблению советских граждан на территории гор. Могилева и его окрестностях в составе: председателя Героя Советского Союза генерал-майора Королева Н.Ф., членов: Суходольской — депутата Верховного Совета БССР, Микулина — директора музея, Скрыпникова и Латоцкой — педагогов средней школы и [представителя] православной церкви — протоиерея Радзивиловича Константина с участием судебно-медицинских экспертов: доктора Тарасовой, доктора Бабушкина и доктора Варламовой, и производивших юридическое оформление материалов майора юстиции Кузнецова и капитана юстиции Мимренко, установила.

Немецко-фашистские захватчики, ворвавшись 26 июля 1941 года в гор. Могилев, подобрав себе из местных предателей сообщников, с первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан различного пола, возраста и национальности и военнопленных.

Истребление производилось систематически на протяжении всего периода оккупации данной территории, т. е. по 26 июня 1944 года. Методы истребления применялись разные: расстрел, сожжение и закапывание живыми людей, удушение газами специальной машиной-«душегубкой», применение пыток к заключенным, оканчивающихся смертью, содержание военнопленных в зимний период времени под открытым небом и питание их один раз в сутки баландой из картофельной шелухи, что вызывало инфекционные заболевания и большую смертность [...]

По аэродрому Луполово

Лагерь военнопленных с первых дней оккупации гор. Могилева был заполнен до 70 000 военнопленных. Вследствие жестокого, нечеловеческого, как выше упомянуто, обращения с ними немецко-фашистских захватчиков к началу 1942 года погибло до 40 000 чел. Трупы погибших тут же зарывались вблизи лагеря, где путем осмотра комиссии от 25 августа сего года на участке размером 200×100 метров расположено 156 могил. Из них размером 6×3 м — 85 мог[ил] и на 1,5 м — 80 могил. При осмотре экску-

мированных частей скелетов, черепов, костей и конечностей повреждений не обнаружено, что дает основание полагать причину смерти от применения указанного жестокого режима. Из показаний свидетелей в достаточной мере подтверждается обстоятельство жестокости оккупантов к военнопленным [...]

Председатель комиссии
Герой Советского Союза
генерал-майор
Члены комиссии

Королев
Микулин
Суходольская
Лотоцкая
Скрыпников
Радзивилович
Тарасова
Бабушкин
Варламова

Кузнецов
Мимренко

Суд. мед. комиссия

Майор юстиции
Капитан юстиции

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1365. Л. 104, 108—109. Заверенная копия.

№ 66
Акт комиссии Довского сельсовета
Журавичского района об убийстве
гитлеровцами мирных граждан и военнопленных

9 ноября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Довского с/совета Немченко Александр Платонович, счетовод Довской МТС Киреева Евдокия Сергеевна, житель Н-Довска Черненко Василий Федорович, секретарь с/совета Карпенко Дмитрий Павлович составили акт о нижеследующем.

В 1942 г. в феврале месяце находящийся на территории Довска немец переводчик гестапо Шварц начал производить массовые расстрелы над ним в чем не повинными советскими гражданами.

За период нахождения немецких бандитов на территории Довского с/совета с августа месяца 1941 г. и по 25 ноября 1943 г. ими было: [...]

Кроме жителей Довского с/совета, было расстреляно около 1000 человек. В это число входили военнопленные и советские граждане, приведенные гитлеровцами из других мест, личности их не установлены. В селе Н-Довск гестаповцы организовали лагерь военнопленных, где был установлен зверский режим. Пленных привозили на машинах со стороны Пропойска, Гомеля, здесь их сгружали с машин и загоняли в лагерь. Пленных морили голодом, не оказывали никакой медицинской помощи. Местным жителям под страхом смерти было запрещено подходить к лагерю. В результате такого режима за период с 1941 по 1943 г. было замучено большое количество [пленных], учесть которых не представлялась возможность, так как трупы умерших закапывались в ямы, к которым жители не допускались. Яма находилась приблизительно [за] километр от Н-Довска [...]

Жители Н-Довска

Немченко
Киреева
Черненко
Карпенко

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1 Д. 2513. Л. 54—55. Заверенная копия.

№ 67

Из акта Жлобинской районной комиссии ЧГК о лагерях советских военнопленных г. Жлобина

25 ноября 1944 г.

23 ноября 1944 года районной комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в гор. Жлобине Гомельской области в составе председателя комиссии секретаря Жлобинского РК КП(б)Б Зуевич Ивана Тимофеевича, председателя райисполкома депутатов трудящихся Шаруда Василия Ильича, начальника РО НКГБ майора Костромина Александра Артамоновича, начальника РО НКВД капитана Свищева Валерия Ивановича, зам. председателя горсовета депутатов трудящихся Карунчик Афанасия Ивановича, председателя РК Красного Креста Маковской Тины Васильевны, зав. райздравотделом Лышковой Александры Григорьевны и прокурора района Горбатенко Ивана Николаевича составлен настоящий акт в том, что путем опроса свидетелей, обхода мест разрушений, вскрытия могил массового расстрела и сбора заявлений граждан комиссия

по расследованию злодеяний установила следующие факты зверств немецко-фашистских захватчиков за период оккупации гор. Жлобина, т.е. с 15.VIII.1941 по 26.VI.1944 года [...]

Военные преступники, попирая все существующие договоры о порядке ведения войны и об отношении к военнопленным, создали для красноармейцев и командиров Красной Армии, попавших в плен, нечеловеческие условия существования, обращаясь с ними хуже, чем со скотиной, чем преследовали ту же цель — уничтожение советских людей и резервов Советской Армии.

Как установлено комиссией, в гор. Жлобине в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками было устроено 2 лагеря для советских военнопленных. Один из них — по ул. Первомайской, в конце города в направлении на Бобруйск, и второй — по ул. Товарной. В первом лагере содержались только раненые военнопленные в количестве от 500 до 600 человек. Это были люди, нуждавшиеся в заботливом уходе и медицинской помощи. Ничего этого они не получали от немецких вандалов. Этот лагерь был скорее местом, где беспомощные люди ждали неминуемой смерти от своих палачей. Очевидцы рассказывают о тех муках, которые испытывали раненые военнопленные: раны гноились и покрывались червями, медицинской помощи не было, люди влачили голодное существование. Попытки советских женщин-патриоток проникнуть в обнесенный колючей проволокой лагерь военнопленных, чтобы дать им пищу и посильную медицинскую помощь, не увенчались успехом, немецкие изверги не подпускали их к лагерю. Огромное большинство раненых военнопленных погибало в этом лагере, претерпевая перед смертью неслыханные мучения.

Во втором лагере по ул. Товарной содержались военнопленные, способные к физическому труду, в количестве до 1600 человек. Условия жизни в этом лагере ничем не отличались от первого. Разница была только та, что здесь военнопленные использовались на изнурительных трудоемких работах по восстановлению железнодорожного моста через реку Днепр. Немецкие надсмотрщики заставляли военнопленных носить непосильные тяжести вроде железных форм моста, и были случаи, когда изнуренные непосильным трудом, голодом и побоями люди падали в воду и гибли. Были и такие случаи, когда военнопленные находили свою смерть, придавленные непереносимыми тяжестями. Тех, кто не мог подняться и продолжать работу, немцы пристреливали из пистолетов.

В самом лагере расстрелы военнопленных были обычным явлением и, как об этом рассказывают очевидцы, на Жлобинском кладбище под 72 крестами немецкие бандиты расстреливали около 700 военнопленных. Были случаи, когда изнуренных голодом и болезнями людей закапывали в могилы еще живых [...]

Таким образом по городу Жлобину было расстреляно 2517 человек, не считая погибших 400 советских граждан соседнего Стрешинского района, которые учтены материалами своего района, 700 человек военнопленных красноармейцев, фамилии которых установить невозможно. Угнано в рабство 120 человек [...]

п.п. Пред. комиссии по
расследованию злодеяний

в г. Жлобине секретарь РК КП(б)Б

Председатель РИК

Зам. пред. горсовета

Начальник РО НКВД

Начальник РО НКГБ

Пред. РК Красн. Креста

Зав. райздравотделом

Райпрокурор

Зуевич

Шаруда

Карунчик

Свищев

Костромин

Маковская

Лашкова

Горбатенко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 146а, 145, 146. Копия.

№ 68

Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об истреблении гитлеровцами мирного населения и военнопленных в г. Кричеве и его окрестностях*

г. Кричев

29 ноября 1944 г.

Кричевская городская комиссия, в содействии работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе председателя комиссии 1-го секретаря Кричевского РК КП(б)Б К. А. Реутского, членов: председателя Кричевского райсовета депутатов трудящихся А. Е. Цыганкова, начальника Кричевского РО НКВД майора Б. Л. Терентьева, начальника Кричевского РО НКГБ старшего лейтенанта государственной безопасности И. Н. Павлова, председателя Кричевского городского Совета депутатов трудящихся Б. Ф. Воскобойникова, зав. райздравотделом Ю. Н. Мурашова, зам. нач. Кричевского РО НКВД старшего лейтенанта В. М. Онуфриева,

* Орфография текста сохранена.

произвела расследование фактов истребления советских людей немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Кричева и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, а также медицинским исследованием остатков трупов комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории г. Кричева и его окрестностей немецко-фашистские захватчики проводили массовое систематическое истребление советских военнопленных и мирных граждан. Попирая международные законы, немецко-фашистские изверги в период временной оккупации Кричевского района повесили, расстреляли и замучили советских военнопленных и мирных граждан около 2 тысяч человек, а также угнали в немецкое рабство советской молодежи 927 человек.

Комиссией при осмотре мест расстрела советских граждан у леса в дер. Прудок было обнаружено 50 могил размером 3×2 метра. При раскопке могил установлено, что последние заполнены трупами расстрелянных граждан, от 5 до 25 человек в каждой могиле, общим количеством более 1000 человек, в том числе 30 чел. женщин и до 15 детей разных возрастов.

На расстрел граждан возили на специально оборудованной закрытой машине под охраной немецких жандармов, подвозили к заранее подготовленным могилам, где раздевали до нижнего белья, ставили лицом к яме и расстреливали из пистолетов в затылок. Подобные расстрелы проводились большей частью днем, зимой и летом. В числе расстрелянных опознали при раскопке могил следующие лица: Акимов Александр Иванович, Лузенин Геннадий Павлович — артисты московских театров, что подтверждается свидетельскими показаниями гражданки Терентьевой Екатерины Ильиничны — жительницы дер. Прудок (см. протокол № 1)*.

Свидетель Зайцев Герасим Свиридович, 1891 г. рождения, житель гор. Кричева, показал:

В 1941 году, с первых дней оккупации, немецкие руководители начали творить издевательства и произвол над ничем неповинными советскими людьми. В бывших общежитиях рабочих цементного завода, а также в самом цементном заводе они организовали лагерь для содержания советских военнопленных, который обнесли тремя рядами колючей проволоки, а также охраняли лагерь собаками на блоках. Высота проволочного ограждения была 3 метра.

В самом цементном заводе они оборудовали каменный подвал, куда бросали расстрелянных, а также умерших от голода и болезней советских военнопленных и мирных граждан. В лагере ежедневно умирало 60—70 че-

* Не публикуется.

людей. Немецкие руководители лагеря собранные у подвала трупы периодически сжигали для того, чтобы замести следы своих преступлений.

Мне хорошо известно, что в лагере за весь период его существования содержалось около 35—40 тысяч человек советских военнопленных. Заключенных в лагере кормили шелухой от картофеля, выдавали в сутки по 100 г. хлеба, а большей частью выдавали по 100 г. муки с шелухой. Один раз в сутки выдавали суп из картофельной шелухи, который не доваривали, что вызывало массовое расстройство желудка и ухудшало состояние измученных непосильным трудом людей и ускоряло их смерть. На работу советских военнопленных выгоняли палками. Работать заставляли от темна до темна.

Кто был слаб и не мог работать, избивали палками, травили собаками, а совершенно обессиленных расстреливали. Я был очевидцем, когда вели партию военнопленных красноармейцев в лагерь — на моих глазах расстреляли 8 человек за то, что они не могли быстро двигаться, а трупы их бросили под откос. Мне также было известно, что за весь период существования лагеря в подвале цементного завода было сожжено 18 тысяч трупов замученных и расстрелянных советских граждан [...]

Свидетель Мельникова Татьяна Ивановна, рождения 1899 года, жительница гор. Кричев, показала, [что] в 1941 году, когда немцы оккупировали гор. Кричев, с первых же дней начали зверски поступать с мирным населением, а также военнопленными бойцами и командирами Красной Армии. Они организовали 3 лагеря военнопленных на территории цементного завода, обнесли лагеря в три ряда колючей проволокой, охраняемых немецкими солдатами и собаками. В лагере помещалось военнопленных около 18 тысяч человек.

С первых же дней организации лагеря немцы оборудовали там каменный подвал, куда складывали трупы умерших, замученных и расстрелянных военнопленных. Ежедневно умирало и расстреливалось по 50—70 человек. Заключенные в лагере работали от темна до темна, возили на себе воду, лес, что создавало невыносимые условия. Все это я видела сама, так как ходила в лагерь к мужу — Панашахтину Алексею Павловичу, который был в лагере военнопленных.

Кормили заключенных один раз в сутки отходами от картофеля — шелухой, которую не доваривали, что вызывало массовое желудочное заболевание. Хлеб давали редко и минимальную норму. Мне лично приходилось видеть, как немцы пригнали на постройку моста в гор. Кричев военнопленных красноармейцев. Один военнопленный был схвачен собакой, натравленной на него немцами, и разорван на куски. Труп его был тут же закопан, а немецкие офицеры и солдаты, охраняющие военнопленных, смотрели и смеялись над этим издевательством.

Я сама видела, как в 1942 году немцы гнали колонну советских военнопленных из лагеря цементного завода в гор. Чериков. По дороге на расстоянии 4 км от лагеря до гор. Кричев было расстреляно около 50 человек обессиленных и не могущих двигаться военнопленных. Из слов моего мужа, которому удалось убежать из лагеря, в подвале цементного завода было сожжено около 18 тысяч трупов умерших и расстрелянных советских военнопленных по приказу командования лагеря. Кроме того, я видела, как в гор. Кричеве были повешены двое советских граждан, ни в чем неповинных, якобы за связь с партизанами (см. протокол допроса № 7) [...]

Председатель комиссии

Реутский

Члены

Цыганков
Терентьев
Павлов
Воскобойников
Мурашов
Онуфриев

Свидетели

Лавринов
Янушкова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1 Д. 694. Л. 42—48. Заверенная копия.

№ 69
Протокол допроса бывшего
военнопленного дулага № 121
в г. Гомеле М. Г. Бердичевского

г. Гомель

7 декабря 1944 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, тов. Бердичевский, где вы находились и чем занимались во время Отечественной войны и когда и при каких обстоятельствах попали в гор. Гомель?

ОТВЕТ. 18 июля 1941 года по моему заявлению и желанию добровольно вступить в Красную Армию я был отправлен Звениговским райвоенкоматом Марийской АССР на формирование дивизии и вместе с этой дивизией попал на Брянский фронт (Западный фронт). В боях вблизи гор. Брянска я с октября 1941 года был тяжело ранен и оставлен в лесу своей частью, которая

прорывалась из окружения. Через 9 суток я был захвачен в плен немцами. Находясь в беспомощном состоянии (оторвана левая рука и большой палец правой руки, ранение левой половины таза), я был доставлен в город Карачев Орловской области в лагерь для военнопленных, где пролежал до 27 декабря 1941 года, а затем вместе с этапом военнопленных был привезен в гор. Гомель в лагерь военнопленных, из которого 31 декабря 1941 года был освобожден по инвалидности.

ВОПРОС. Что вам известно о немецко-фашистских злодеяниях по отношению к русским военнопленным в гомельском лагере?

ОТВЕТ. При взятии в плен русских немцы имели правило не кормить русских в течение первых нескольких дней, заставляя голодать до целой недели, желая, по-видимому, этим достигнуть покорности и подавить стремление к сопротивлению и попыткам к бегству. Немецкий конвой широко практиковал избиение русских пленных. При следовании колонны в/пленных конвоиры-немцы беспощадно пристреливали ослабевших и упавших пленных. Я ни разу не видел, чтобы за колонной в/пленных шла бы подвода для ослабленных, не могущих идти.

Этап в/пленных, с которым я прибыл из гор. Карачева в гомельский лагерь, состоял из эшелона товарных вагонов. В каждом вагоне было 80—90 человек. Я ехал в одном из двух товарных вагонов, предназначенных для пленных раненых. Этап продолжался двое суток. За это время наглухо закрытые вагоны ни разу не открывались, не выдавались ни разу ни пища, ни вода, и конвойные немцы, оцеплявшие вагоны на стоянках, не разрешали женщинам, расчищавшим пути от снега, бросать в окна вагонов снег. Люди питались и утоляли жажду, соскабливая иней, скопленный на досках вагона от дыхания массы людей. В пути в нашем вагоне умерло несколько человек; позже я узнал, что в каждом вагоне было по несколько умерших. По прибытии в г. Гомель двери вагонов открыли и пленным приказано было выходить. Люди, истощенные голодом и жаждой, набросились на снег, набивая им котелки, консервные банки, карманы, мешки и пилотки. Многие тут же падали и не могли больше встать. Всех не могущих идти, оставшихся в вагонах и упавших на пути, немцы-конвойные тут же пристреливали из винтовок на глазах у проходившей колонны. Весь этап состоял приблизительно из 1500—2000 русских в/пленных, из них в пути погибло не менее ста человек и было расстреляно конвойными немцами приблизительно 200 человек. В момент моего прибытия в гомельский лагерь в/пленных в нем было не менее 20—25 тысяч русских в/пленных, размещенных в больших бараках (бывших конюшнях). Бараки были битком набиты. Пленные находились в тяжелых антисанитарных условиях, вшивость была поголовная. Пища, состоявшая из баланды, давалась два раза в день по одному литру на каждого пленного. Баланда состояла из теплой воды, заправленной отрубями или гречневыми шаройками (шелухой

от зерна). Суррогатного хлеба давалось 200 граммов в день, в нем были опилки, шаройки и песок. При раздаче баланды были случаи избиения русских в/пленных полицейскими и убийства пленных немецкими конвойными.

Среди русских в/пленных была большая смертность, доходившая в то время до 400—600 трупов в день.

Ежедневно по утрам из всех барачных трупы стаскивались в одно место и увозились с территории лагеря. Тяжелую картину представлял собой ежедневный выгон измученных, голодных в/пленных на работы, во время которых бывали случаи, что люди падали и не могли встать. Таких обессиленных конвойные немцы пристреливали. В лагере в/пленных была колоссальная смертность в период моего пребывания в нем от истощения, сопровождавшегося изнурительными поносами, развивались от систематического употребления в пищу суррогатов вместо полноценных продуктов*. В результате голодания и нечеловеческих условий существования в/пленные совершенно теряли человеческий облик, наступало психическое оупение, безразличие ко всему, кроме пищи. Всеподавляющий инстинкт голода превращал в/пленных в человекообразных существ.

Впечатление от этой продуманной немцами системы планомерного уничтожения русских было тяжелое. Позже, когда я был уже вне лагеря, в лагере [к] смертности от истощения прибавилась смертельность от эпидемии сыпного тифа, дизентерии и легочного туберкулеза [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 5816. Т. 2. Л. 216—217. Копия.

№ 70

Из акта Гродненской районной комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в деревне Колбасино

[1944 г.]

Районная комиссия в составе: председателя комиссии — секретаря РК КП(б)Б Массанина Федора Степановича, секретаря комиссии — секретаря Гродненского райисполкома Пасечника Григория Марковича и членов комиссии: зам. председателя Гродненского райисполкома Авдонина Владимира Афанасьевича, начальника Гродненского РО НКВД майора Михневича, начальника Гродненского РО МГБ капитана Ходаковского, зав.

* Так в тексте.

райздравотделом Гродненского р-на Бургомистрова К.М., в присутствии свидетелей Кеда Болеслава Петровича, Кеда Антона Осиповича, Дюрбейко Болеслава Антоновича.

На основании материалов расследования и показаний очевидцев установлено: 1941 г., 25 июля, немецко-фашистскими властями было начато строительство лагеря военнопленных, расположенного от г. Гродно в 4—5 км, площадь которого составляет 50 кв. га.

Гр-н Дюрбейко Болеслав Антонович, проживающий в д. Колбасино, рассказывает:

«На строительство лагеря привлекалось население из всех окружающих населенных пунктов — около 2 тысяч русских военнопленных и около 3 тысяч гражданского населения. Строительство в лагерях было закончено в ноябре месяце 1941 года.

Лагерь Колбасино занимает площадь 50 кв. га, обнесен колючей проволокой в два ряда, среди которых находились караульные собаки, караульные вышки, одна от другой — 100 м, на которых находилось по три часовых с пулеметами и автоматами. Землянок, где находились военнопленные и гражданское население, — 96. Размером каждая 6×25 метров, высота 3 метра, нары подвойные. Кухонь для питания военнопленных было 3. Каждая кухня имела три печи, каждая печь имела 6 котлов.

Работая на ст. Лососно стрелочником, лично видел, когда на ст. Лососно прибывали эшелоны военнопленных, разгружались и под сильным конвоем немецких гестаповцев направлялись в лагерь военнопленных Колбасино.

Питались военнопленные отходами от продуктов питания. Контингент заключенных в лагере стабильным не был. Содержавшиеся в лагере систематически умирали от голода и истязаний. На их место прибывали новые эшелоны военнопленных и мирных граждан. И, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

Лично видел, когда из лагеря Колбасино повозками по 60 и больше вывозили трупы военнопленных и мирных граждан западнее от лагеря на расстоянии 200 метров.

С осени 1942 года в лагере военнопленных уже не было, а находилось гражданское население целыми семьями, где были старики, подростки и малые дети. Ограбление мирных граждан в лагере было введено в систему. В лагере находилось около 36 000 военнопленных и гражданского населения, из которых 18 тыс. погубило голодной смертью и 18 тыс. человек насильственно вывезено в немецкое рабство.

Необходимо отметить, что немецкие душегубы с первого времени, когда была меньшая смертность, хоронили умерших по одному, пять и 10 че-

ловек в одну могилу, а когда стали умирать от голода и истязаний по 200—300 чел. в день, хоронили в общую могилу».

Аналогичные показания дали Кеда Болеслав Петрович, Кеда Антон Осипович и др.

Фамилии немецко-фашистских палачей, которые возглавляли кровавые расправы в лагере Колбасино над советскими гражданами, установить не удалось [...]

Председатель комиссии по расследованию
и установлению злодеяний немецко-
фашистских захватчиков в районе

Секретарь

Члены:

Массанин

Пасечник

1. Ходаковский

2. Михневич

3. Бургомистров

4. Авдонин

5. Кеда

6. Кеда

7. Дюрбейко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 7—7об. Заверенная копия.

№ 71

Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Барановичи и его окрестностях

г. Барановичи

1 января 1945 г.

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе: председателя комиссии, секретаря Барановичского горкома КП(б)Б Михина Ивана Ивановича, заместителя председателя комиссии, председателя исполкома горсовета депутатов трудящихся тов. Бурого Андрея Федоровича и членов: горвоенкома, подполковника тов. Левинсона Зиновия Ильича, капитана милиции тов. Чалова Николая Егоровича, городского прокурора тов. Акулова Владимира Филипповича, ксендза-декана Станислава Роговского, с участием зам. ответств. секретаря областной комиссии тов. Ржевского Бронислава

Андреевича и экспертов судебной медицины под председательством зав. горздравотделом врача тов. Леонтьевой Любови Ивановны и врачей тов. Гробылевой Веры Алексеевны, Долецкой Елены Викторовны и майора медицинской службы Сергеева Николая Петровича — произвела расследование фактов злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период их временной оккупации территории города Барановичи и его окрестностей.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и захоронения, медицинским исследованием трупов и их останков, а также многочисленными свидетельскими показаниями комиссия установила, что, оккупировав 27 июня 1941 года гор. Барановичи, гитлеровское правительство и его учреждения — гестапо, СД, воинские комендатуры с первого дня своего господства и на протяжении 3 лет не прекращали в городе и его окрестностях грабежи, издевательства, пытки, угон на каторжный труд в Германию, повешение, расстрелы и массовое уничтожение ни в чем не повинных граждан. Этой участи подвергались в равной степени русские, белорусы, евреи, цыгане, поляки, мужчины и женщины, старики и дети. Всего в городе Барановичи и его окрестностях немецко-фашистские захватчики за период своей оккупации истребили 128 110 человек.

I. Мероприятия гитлеровцев по организованному уничтожению советских граждан

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления граждан СССР, по заранее намеченному плану создали систему концлагерей, тюрем и различных застенков, которые по мере уничтожения находящихся в них советских людей непрерывно пополнялись новыми жертвами.

В сентябре месяце 1941 года на расстоянии 22 километров от города Барановичи, около железнодорожной станции Лесная, был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тысяч человек.

В городе Барановичи в центральной тюрьме был организован отдельный лагерь № 337, где количество военнопленных доходило до 20 000 человек.

В декабре 1941 года в городе Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается гетто, в котором было стариков, женщин и детей до 15 тысяч человек.

В 1942 году, в 18 километрах от города Барановичи, по шоссе Барановичи—Новогрудок, в имении Колдычево был создан концлагерь для

мирных советских жителей всех славянских национальностей, в котором содержалось до 10 тысяч человек — мужчин, женщин и детей.

Созданные лагеря имели незначительное количество помещений летнего типа, без печей и нар, вмещавших 30—40% находящихся заключенных. Территории лагерей огороживались в несколько рядов колючей проволокой, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Общение с внешним миром заключенным воспрещалось, а также не разрешались передачи продуктов. За попытки получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Мобилизованный для работы в лагерь № 337 житель станции Лесная Ново-Мышского района Станислав Матвеевич Высокинский рассказал: «В шталагере* № 337 в бараках не было печей и нар. В стенах были щели, через которые зимой наметало много снега. Бараки не могли вместить всех военнопленных. На протяжении всей зимы 1941, 1942 годов большая часть заключенных находилась под открытым небом при 20—30 градусном морозе. В бараки могли люди попасть только по очереди и на непродолжительное время».

Житель деревни Тартак Ново-Мышского района Вячеслав Николаевич Жданович рассказывает: «Проезжая зимой в 1942 году мимо лагеря № 337, я подал кусок хлеба военнопленному, и за то, что тот взял этот хлеб, тут же был конвоиром расстрелян, а я жестоко избит».

В лагерях гитлеровцы установили голодный режим при непосильно изнуряющем физическом труде, что неизбежно вызывало массовые эпидемии инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия). Во всех лагерях медпомощь заключенным не только не оказывалась, а, наоборот, создавались условия для еще большего распространения болезней и увеличения смертности.

Работавший по мобилизации в лагере № 337 житель хутора Березовка Ново-Мышского района Федор Иосифович Гордейчик говорит: «Питание военнопленных выражалось в 125 граммах хлеба с опилками и полтора литра баланды при общем расходе воды на одного пленного не более 2-х литров. Перед выходом на работу ежедневно проводились утренние проверки, длившиеся от 2 до 3 часов, несмотря на морозные дни. При таких проверках замерзало от 40—70 человек в день. Все виды работы транспорта выполнялись силами военнопленных. Они за 6 километров таскали доски на плечах, возили из леса дрова, упрягшись в сани по 10—15 человек. На работах от переутомления, голода и холода многие падали и их тут же пристреливали конвоиры».

* Так в тексте.

Бывший заключенный лагеря военнопленных № 337 врач Скрипчук Сафрон Степанович: «Для больных никакого перевязочного материала и медикаментов не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой было холодно как на улице, периодически находившимся варилось мясо из полуразложившихся павших трупов животных. Это по существу был сознательно подготовленный яд, так как сейчас же после принятия пищи, приготовленной из такого мяса, у заключенных вызывалась страшная болезнь наподобие холеры и от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1942 году из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи».

Бывший заключенный Барановичской тюрьмы врач Смирнов Петр Афанасьевич рассказывает: «Все мы, находившиеся в заключении, были покрыты вшами и рваной одеждой. Истощение дошло до такой степени, что мы были похожи на скелеты. Многие умирали, а которые не могли подниматься — их немцы достреливали. За период моего заключения в тюрьме около двух лет только от инфекционных болезней умерло 17 тысяч человек».

Руководители гитлеровских учреждений и организаций Барановичского округа, расположенные в городе Барановичи, систематически с садистской жестокостью подвергали находящихся в лагерях советских граждан невиданным издевательствам, истязаниям, пыткам и казням через повешение.

Бывшая заключенная концлагеря Колдычево учительница Мария Ивановна Ярмакович показала: «Когда я прибыла в лагерь, то у входной будки увидела изуродованный труп мужчины. Он лежал, как мне потом сказали, уже два дня. После я узнала, что это был труп врача Назарова из местечка Новая Мышь. Около тюрьмы лагеря была виселица, а рядом с ней стоял юноша лет 16, который все время кричал: “Удирал, догнали”, когда его голос слабел, он был избиваем рядом стоящими полицейскими, вдоволь “натешившись”, этого юношу повесили и труп его затем был на виселице в течении нескольких дней».

Бывшая партизанка Бабушка Анна Михайловна показала: «В августе месяце 1943 года в полицейском участке м. Городище я видела женщину с хутора Огородники Городищенского района гражданку Грипп, которую пытали в Колдычевском лагере. Она была вся изрезана ударами резиновых дубинок, пальцы, груди и все тело было испечено раскаленным железом, от нее несло трупным запахом и она еле дышала».

Бывший военнопленный в лагере № 337 врач Юдин Владимир Павлович рассказал: «Особенно издевались немцы над командным составом Красной Армии. Их голодными, босыми зимой выгоняли на

улицу и заставляли простаивать часами. После часть увозили на расстрел, а остальных загоняли в камеру. Была установлена система, когда камеру с военнопленными наполняли водой до полного их умерщвления. Таким методом немцы только в течение трех месяцев 1942 года замучили 160 человек командиров Красной Армии».

Бывший заключенный концлагеря Колдычево Леонид Захарович Васильевич сообщил: «Немецко-фашистские захватчики концлагеря Колдычево создали специальную камеру пыток. Она находилась под зданием управления лагеря. Гитлеровцы заключенным концлагеря прокалывали иглами языки, подвешивали, растягивали мышцы и натравливали на них специально выдрессированных собак».

Кроме созданных концлагерей и тюрем, в городе Барановичи была организована целая сеть полицейских и гестаповских застенков. В каждом этом застенке имела своя камера пыток, происходили систематические убийства, расстрелы и публичные повешения. Особенно устраивались виселицы в базарные и воскресные дни.

Гражданин города Барановичи Виктор Степанович Шкетко рассказал: «В марте месяце 1944 года гестаповцы арестовали моего единственного сына и через несколько дней повесили его вместе с другими 9 человеками на базарной площади города Барановичи. Перед казнью сын был настолько избит, что очень трудно мне, отцу, было опознать труп».

Находившаяся в подвале Барановичского СД Мария Ивановна Ермакович показала: «Я видела женщин, которых приводили в подвал после пыток СД. Они были с оторванными носами, выбитыми глазами. Заключенных Куницу Ядвигу со ст. Альбертина Слонимского района и Смирнову Пелагею, проживавшую до ареста в м. Полонка Ново-Мышского района, пытали четыре раза электрическим током».

Многие жители города Барановичи — Жухавецкий Ш. Л., Белошкурник И. И., Роек С. М. и др. рассказали, что они были очевидцами, когда «в июле месяце 1941 года немцы на Пионерской улице города Барановичи привязали к столбам 4 бойцов Красной Армии, подложили им под ноги сено, облили горючим и заживо сожгли».

По улице Садовая в подвале дома № 52 от СД пряталось 135 человек советских граждан. Узнав об этом, гестаповцы несколько человек вытащили пожарными баграми, а остальных убили брошенными в подвал гранатами.

II. Массовое умерщвление советских граждан и сокрытие следов преступления

Обследованим мест захоронения в городе Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями

и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с беспрерывными и повсеместными убийствами советских людей фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 года в 6 часов в лагерь, расположенный в городе Барановичи, с усиленной командой немцев явились нач. Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрер Амелунг Вальдемар, нач. жандармерии оберлейтенант Шредер Вильгельм, главный врач гебитскомиссариата Вихман Артур, нач. биржи труда гебитскомиссариата Гезеке, заместитель гебитскомиссара Кранке Макс, гаутман шцуполиции Мислевиц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город на расстояние 300 метров к железнодорожной канаве и к 14 часам расстреляли.

С 22 сентября по 2 октября 1942 года из лагеря города Барановичи под руководством начальника Барановичского СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара, заместителя гебитскомиссара округа Бертрама Курта, обершарфюрера Берхарда Отто, заместителя нач. полиции округа оберштурмфюрера Шлегера в течении 9 суток вывозились на автомашинах и «душегубках» за город на расстояние 3 километров (между деревнями Грабовец и Глинище) к заранее подготовленным ямам советские граждане — мужчины, женщины и дети. За этот период было расстреляно 5000 человек.

С 17 декабря 1942 года в течение месяца в городе Барановичи под непосредственным руководством нач. СД-гестапо унтерштурмфюрера Амелунга Вальдемара и его заместителей немцев: Гартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупеетера, Андераса, Дадишека, Майстеров-Бригемена, Пегарца, обершарфюреров Берхарда Отто, Бреккера, Гинтера Александра, Андерса, унтершарфюреров Мулле, Шмауха, Шмиделя началось еще более кровавое массовое уничтожение советских граждан.

Гитлеровцы за это время расстреляли 7 тысяч человек. В ноябре месяце 1941 года на ст. Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые были подвержены массовому уничтожению.

Мобилизованный немцами для охраны железной дороги житель станции Лесная Иван Михайлович Щепко показал: «В 1941 году нас, мирных жителей, немцы гоняли для охраны железной дороги. В одну ночь на ст. Лесная привезли много эшелонов военнопленных. Несмотря на сильный 30-градусный мороз, везли их в открытых вагонах и в летнем обмундировании. Военнопленных, которые были обморожены, истощены и не могли идти под конвоем, избивали палками и пристреливали. Вечером пригнали крестьянские подводы и всех убитых и еще живых на подводах

возили в железнодорожный ров ст. Лесная, где до этого была вырыта огромная яма. Подводы ездили взад и вперед до часа ночи. Когда все стихло, я подошел к яме, она была слегка засыпана землей и оттуда были слышны страшные стоны и вопли».

В конце июня месяца 1942 года на ст. Барановичи в спец. эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями из разных городов Чехословакии, преимущественно интеллигенция (врачи, инженеры, учителя и другие), в количестве 3000 человек. По прибытию эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машину и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 километров в урочище Гай и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозок в «душегубках». Все их вещи из вагонов были перевезены в СД-гестапо, а затем продолжительное время немцы эти вещи своим семьям отправляли в Германию.

С 27 по 29 июля 1944 года накануне отступления немцев под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Йорана Фрица было расстреляно 2000 человек заключенных, а остальных оставшихся в живых 300 человек угнали в Германию.

Свидетельскими показаниями, медицинским исследованием и опознанием трупов захороненных установлено, что в городе Барановичи и его окрестностях уничтожено: 62 врача, 20 инженеров и техников, 5 адвокатов, 60 учителей и лиц других специальностей. В числе их инженер по автостроению Беркман, радиоинженер Лейбович, инженеры-химики муж и жена Шапиро, адвокат Изаксон, видный специалист дерматолог Шеницкий Ефим, фтизиатр-терапевт с 15-летним стажем работы Дерессет Александр, хирург-гинеколог с 40-летним стажем Нахимовский Лев Савельевич, известный специалист из города Лодзи рентгенолог Аронсон Арнольд и многие другие. Всего 335 человек.

Служители культа*. Из них ксендз Езерский из м. Городище, ксендз Алексук из м. Н[овая] Мышь, священник Симтов из м. Клецк и другие. Всего 23 человека.

5200 детей различных возрастов, которых, как правило, в ямы бросались живыми. Исключением является расстрел 800 детей из Барановичского лагеря в сентябре месяце 1942 года, когда для их уничтожения был выделен специальный день. К детям на глазах матерей применялись пытки и зверства.

* В тексте ошибочно культуры.

В период массового расстрела из лагеря города Барановичи с 23 сентября по 2 октября 1942 года один из руководителей расстрелов обершарфюрер Берхард Отто выхватил за ноги ребенка из рук матери и размозил его голову о телеграфный столб.

Жительница ст. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказывала: «13 марта 1942 года нас, 42 человека, вывезли на автомашине за ст. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что были привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководящий расстрелом немец по имени Роберт приказал всех грудных детей положить на краю ямы, а матерям стать возле них. Когда были расстреляны мужчины и женщины без детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей».

В связи с отказом от вступления на службу в немецкую армию, так называемую РОА, в лагере военнопленных № 337 была применена машина-«душегубка», [с помощью] которой в августе месяце 1942 года в течении суток было умерщвлено 720 человек, главным образом командного состава.

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровских представителей по Барановичскому округу с конца 1943 года приступить к скрытию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях избирались различные способы, как кремационная печь для сжигания трупов, маскировались ямы-могилы и проводилось на них древонасаждение.

В концлагере Колдычево (урочище Лозы) в ноябре месяце 1942 года была построена кремационная печь, в которой сожжено 600 трупов заключенных, привезенных из Барановичской и Столбцовой тюрем. После сожжения 600 человек действие печи было прекращено, а 6 человек заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В березовой роще Арабовщина массовые могилы были сровнены с поверхностью земли и на них было проведено лесонасаждение.

В шталагере* № 337 многочисленные каналы и искусственные рвы, траншеи, заполненные трупами, сровнялись с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

III. Места захоронения уничтоженных советских граждан

На основании свидетельских показаний комиссией обследованы места захоронения умерщвленных советских граждан в следующих пунктах:

* Так в тексте.

1. По шоссе на дороге Барановичи—Слоним в 290 м от тюрьмы города Барановичи обнаружена 21 могила различных размеров, из которых: 2 могилы размером 250×4,6 метра, 6 могил 16×2,4 метра, 2 могилы 2,4×2 метра и одиннадцать одиночных могил. При раскопках и вскрытиях могил с поверхностью 0,8 метра и на глубину 3¼ метра найдено огромное количество трупов, сваленных в беспорядке и без одежды.

Медицинским исследованием и эксгумацией 181 трупа установлено, что это были трупы мужчин в возрасте от 20—45 лет. В 5 случаях выявлено замятие грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвоночников и множественными переломами ребер. В ряде случаев выявлено повреждение костей, черепа и головного мозга, нанесенных тупыми, твердыми, тяжелыми предметами со значительной силой.

В указанных выше ямах-могилах захоронено 31 тыс. советских военнопленных, содержащихся в Барановичской центральной тюрьме.

2. По шоссе на дороге Барановичи—Слоним в 22 километрах от города Барановичи, в радиусе в лагере военнопленных № 337 до 5 километров, обнаружено 60 могил различных размеров, из которых: 13 могил размером 10×4 метра, 19 рядов могил длиной каждый ряд 63 метра, 3 могилы размером 150×4,6 метра каждая. В имении Павлиново 2 могилы 20×4 метра каждая. В железнодорожной выемке — рву ст. Лесная 23 могилы различных размеров и рядом в конце этого рва площадь 1200 кв. метров заполнена трупами и замаскирована под общую природную внешнюю обстановку.

При частичном вскрытии могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2,8 до 3 метров обнаружено огромное количество трупов и их остатков.

В имении Павлиново при раскопках могил медицинским исследованием и эксгумацией 150 трупов установлено, что причиной смерти захороненных 720 человек явилось удушение окисью углерода.

В указанных ямах-могилах захоронено 50 000 чел., из которых 44 тысячи военнопленных в возрасте от 20 до 45 лет и 6 тысяч мирных советских граждан — стариков, женщин и детей.

3. По шоссе на дороге Барановичи—Новогрудок в 18 километрах от города Барановичи, в радиусе концлагеря Колдычево до 2 километров, обнаружены сплошные места захоронения и в том числе 14 ям-могил массового захоронения.

В самом концлагере Колдычево обнаружена яма-могила в форме буквы «Т» размером 35×5 метров. При полном вскрытии ямы с поверхности 0,5 метра и на глубину 3 метра обнаружены трупы мужчин, женщин и

детей, сваленных в беспорядке, но вниз лицом с отведенными назад и связанными колючей проволокой руками.

Медицинским исследованием и эксгумацией 560 взрослых и 14 детских трупов установлено, что причиной смерти взрослых были сквозные огнестрельные пулевые ранения головы, сопровождавшиеся значительными разрушениями костей свода и основания черепа. Смерть детей в результате того, что они были брошены в яму-могилу живыми, наступила от удушья.

На захороненных мужчинах и детях сохранилась одежда гражданского образца, но женщины были голые. В одежде обнаружены вещи личного обихода — гребешки, носовые платки, перочинные ножи, кошельки и т. далее.

Возле и в самой могиле найдено огромное количество пустых гильз от немецких автоматов и карабинов. Всего в яме-могиле захоронено 1000 человек заключенных концлагеря Колдычево, в том числе 28 детей, 105 женщин, 867 мужчин, расстрелянных 27.VI.44 года.

В урочище Лозы в 2 километрах от концлагеря близ хутора Нечехи обнаружено 15 ям-могил размерами от 30—40 метров в длину и 4,6 метра в ширину. При полном вскрытии одной из указанных выше ям-могил размером 35×4,6 метра с поверхности 0,7 метра и на глубину 3 метра обнаружено 3 продольных ряда трупов в 10 слоев каждый, лежащих вниз лицом с отведенными назад и связанными кабелем руками.

Судебно-медицинским исследованием и эксгумацией 150 взрослых и 10 детских трупов установлено, что причиной смерти захороненных взрослых почти во всех случаях были сквозные огнестрельные ранения головы — выстрелов в затылочную область и часть в темную область черепа. Смерть детей наступила от удушья в результате того, что они в яму бросались живыми. Возле и в яме найдено огромное количество стреляных гильз от немецких автоматов.

Всего в яме-могиле захоронено 860 человек, в том числе 120 женщин, 25 детей и 615 мужчин. Расстрел проводился с 27 по 29 июня 1944 года. При частичном вскрытии остальных ям-могил с поверхности 0,5 метра и на глубину от 2¼ до 2,8 метра обнаружено массовое количество трупов и их остатков, сваленных в беспорядке.

Медицинской экспертизой и свидетельскими показаниями установлено, что в урочище Лозы захоронено 15 000 советских граждан мужчин, женщин и детей.

В березняке Арабовщина, близ деревни Арабовщина, в полутора километрах от концлагеря Колдычево обнаружено 8 ям-могил различных размеров до 45 метров в длину.

При частичном вскрытии ям-могил свидетельскими показаниями и заключением медицинской экспертизы установлено, что в указанных 8 ямах-могилах захоронено 5140 советских граждан.

Всего по указанным в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 22 тысячи человек.

4. В 300 метрах от города Барановичи в радиусе зеленого моста при скрещивании железных дорог Лида—Лунинец и Брест—Минск в железнодорожной траншее обнаружена яма-могила размером 60 метров в длину и 5 метров в ширину.

При вскрытии могилы с поверхностью 0,5 метра и на глубину $3\frac{1}{4}$ метра обнаружены трупы, сваленные в беспорядке в зимней одежде гражданского образца. В карманах одежды найдены документы, удостоверяющие личность и место жительства захороненных, а также вещи личного обихода (часы, советские деньги, алмазы для резки стекла и т. д.).

Медицинским исследованием и эксгумированием 20 трупов установлено, что причиной смерти явилось огнестрельное пулевое ранение головы в затылочную область.

Всего в яме-могиле захоронено 3400 человек советских граждан, расстрелянных 4 марта 1944 года.

5. В 3 километрах от города Барановичи в лесу Гай обнаружены 2 ямы-могилы размером: 1-я — $45\times 3\frac{1}{4}$ метра и 2-я — 15×4 метра.

При частичном вскрытии ям-могил в нескольких местах с поверхностью 0,6 метра и на глубину 3 метра найдены остатки трупов в огромном количестве.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в лесу Гай захоронено 3000 человек, расстрелянных летом 1942 года.

6. В 3 километрах от города Барановичи, в роще между деревнями Грабовец и Глинице обнаружено 12 ям-могил, из которых 2 ямы размером $60\times 3,6$ метра, 4 ямы $12\times 3\frac{1}{4}$ метра и 6 ям $10\times 2,6$ метра. При раскопках ям-могил с поверхности 0,6 метра и на глубину 2,8 метра найдено огромное количество трупов, лежащих вниз лицом.

Медицинским исследованием и эксгумацией 112 трупов установлено, что причиной смерти захороненных было огнестрельное пулевое ранение головы в затылочной области. И в 4 ямах-могилах размером $12\times 3\frac{1}{4}$ метра причиной смерти явилось удушье окисью углерода.

Всего в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 15 тысяч советских граждан — мужчин, женщин и детей.

7. В городе Барановичи в районе 3 кладбищ обнаружено 9 ям-могил мест захоронения. Размер могил от 10 до 15 метров в длину и от 3 до 4 метров в ширину.

Показаниями свидетелей и медицинской экспертизой установлено, что в указанных в настоящем пункте ямах-могилах захоронено 3710 советских граждан, главным образом интеллигенции города Барановичи и Столбцовского, Слонимского, Новогрудского районов Барановичской области [...]

Председатель городской
комиссии
Зам. председателя
Члены:

И. Михин
А. Бурый
Левинсон
Чалов
Акулов
Роговский
Ржевский

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 56. Л. 18—26, 28. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. Мн., 2000. С. 227—234 (полностью).

№ 72
Из акта Бобруйской областной
комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами
военнопленных в лагерях в г. Бобруйске

г. Бобруйск

17 января 1945 г.

Бобруйская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в составе: председателя комиссии — Баранова Федора Алексеевича, заместителя председателя комиссии — Ждановича Андрея Фомича, членов комиссии: тт. Овчинникова Василия Григорьевича, Хотько Николая Корнеевича, Шеленговского Демьяна Федоровича, ответственного секретаря комиссии Белова Александра Потаповича — произвела расследование фактов истребления советских гр-н немецко-фашистскими захватчиками на территории г. Бобруйска и его окрестностей в период временной оккупации.

Материалами следствия, осмотром мест истребления и похоронения комиссия установила: немецко-фашистские захватчики, ворвавшись в город Бобруйск, подобрал себе из местных предателей сообщников, с первого дня оккупации занялись поголовным истреблением советских граждан разного пола, возраста, национальности и военнопленных.

Истребление проводилось систематически на протяжении всего времени оккупации данной территории, т. е. до 29 июня 1944 года.

Методы истребления применялись разные: расстрел, повешение, сожжение, закапывание живых людей, применение пыток к заключенным, оканчивающихся смертью, содержание военнопленных в зимний период под открытым небом и питание их один раз в сутки баландой из картофельной шелухи, что вызывало инфекционные заболевания среди них и большую смертность[...]

Наравне со взрослыми зверскому истреблению подвергались и дети разного возраста. Таким образом немецко-фашистские захватчики и их сообщники за время оккупации гор. Бобруйска и его окрестностей уничтожили до 40 000 гражданского населения и до 40 000 военнопленных[...]

По деревне Еловики, урочище Лысая Горка

В 4 километрах от гор. Бобруйска по Минскому шоссе немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками расстреляно и сожжено до 10 000 советских граждан.

1. Свидетель Скворцов Василий Иосифович показал:

«В период немецкой оккупации я проживал в дер. Еловики. За это время на данной территории я наблюдал следующее: часто возил я дрова для продажи в г. Бобруйск и видел массовые расстрелы мирных граждан. К месту расстрела на 4-м километре по шоссе от г. Бобруйска в 50 километрах от дороги неоднократно видел подъезжающие закрытые немецкие автомашины с обреченными на смерть мирными советскими гражданами. В том числе были и дети. Издали были видны стоявшие люди с завязанными руками назад, которых расстреливали в затылок. Такие немецкие инквизиции продолжались в течение 3 лет и, по-моему, истреблено более 10 000 русских военнопленных, из которых одному удалось уйти от смерти. Все жители нашей деревни [его] переделали, и он пошел в сторону Минска».

2. Свидетель Скворцова Зинаида Иосифовна рассказала:

«В период немецкой оккупации гор. Бобруйска мне пришлось видеть следующее. В сентябре м-це 1941 г. я шла из г. Бобруйска. На 3-м километре по Минскому шоссе производился массовый расстрел мирных граждан. Около ям стояло 7 немецких автомашин. Возле машин, понутив голову, стояли более 500 человек, их всех расстреляли. Как сейчас, помню страшную картину. Одна женщина в замасленной фуфайке не сходила с машины. Немецкие изверги силою ее выбросили оттуда и сразу же расстреляли. По моему телу прошла дрожь. Тоже расстрелы производились немцами в течение 3 лет. По моему мнению, в этом месте расстреляно около 20 000 мирных граждан СССР. Кроме того, за этот период на моих глазах было расстреляно много русских военнопленных. По моему мнению, их погибло около 10 000 человек».

По Бобруйской крепости

С первых дней оккупации немцы устроили в Бобруйской крепости лагерь для военнопленных. В этом лагере большей частью находились командиры Красной Армии. По показаниям свидетелей, в достаточной мере подтверждается сожжение военнопленных вместе со зданиями, в которых они помещались. Сожжение военнопленных приурочено к Октябрьским советским праздникам 1941 г. Всего немецкими фашистами сожжено в крепости до 22 000.

1. Свидетель Пежжелин Иван Корнилович показал:

«Будучи в лагере военнопленных в г. Бобруйске в крепости, на моих глазах было сожжено и расстреляно с 5 по 6 ноября 1941 года более 7000 человек. Заранее было построено немцами две вышки около крепости, установлены пулеметы на них. Когда загорелся лагерь, военнопленные начали бежать через проволочные заграждения. Немцы открыли пулеметный огонь, и не один не мог уйти. Сожженные и расстрелянные люди тут же зарыты около лагеря. Расстрелянные были обнажены догола и закопаны».

2. Свидетель Неверова Мария Сергеевна рассказала:

«В Октябрьские праздники 1941 года немецко-фашистские захватчики зажгли 2 казармы, где помещались русские военнопленные. По рассказам оставшихся в живых военнопленных, сгорело и расстреляно около 22 000 человек. Причиной поджога немцами казарм вместе с людьми послужила неудача немецких войск взять Москву. Уцелевшие из-под расстрела военнопленные рассказывали: сначала загорелась 3-этажная казарма, окруженная немецкими пулеметчиками и автоматчиками. Многие военнопленные прыгали со 2-го и 3-го этажа, чтобы спастись от огня, но они в воздухе и на земле беспощадно расстреливались фашистами. Огнем охватило еще 2 рядом стоящие казармы вместе с людьми».

3. Свидетель Мухин Данил Иванович показал:

«Я жил от крепости метрах в 300. Я видел собственными глазами, как горели здания крепости, в которых находились русские военнопленные. Было это в Октябрьские праздники 1941 г. Мне известно, что в больших зданиях крепости располагался лазарет для русских офицеров. Помню, что полтора дня шла стрельба в крепости. Когда загорелось здание, военнопленные пытались спастись бегством через окна, но были встречены пулеметно-автоматным огнем. Военнопленные горели несколько дней. Вместе с пожаром и кончилась стрельба. По-моему, всего сожжено и расстреляно в крепости примерно 22 000 человек. Мало кому из них пришлось уйти живым. Мне известен еще один лагерь военнопленных исключительно для офицерского состава, который был расположен против станции Березина на горке. По рассказам полицейских, охранявших лагерь, известно, что из

этого лагеря было вывезено несколько десятков тысяч пленных для расстрела в деревню Еловики и на еврейские кладбища».

4. Свидетель Рудковская Анна Ивановна [показала]:

«Мой дом, в котором я жила во время немецкой оккупации, расположен рядом с крепостью. Мне известны факты зверского истребления советских военнопленных в 1941 г. Фашисты зажгли две казармы с находящимися в них военнопленными. Во время пожара многие пытались выпрыгнуть со 2-го и 3-го этажа. Они были встречены пулеметным огнем. Пленные горели всю неделю. Оставшиеся в живых и бежавшие из крепости военнопленные рассказали, что тогда погибло примерно 22 000 человек».

По Парковой улице бывшего лагеря военнопленных

Лагерь военнопленных по Парковой улице с первых дней оккупации г. Бобруйска был заполнен людьми. Там находилось до 40 000 человек. Вследствие зверского нечеловеческого обращения с военнопленными немецко-фашистских захватчиков за весь период оккупации гор. Бобруйска погибло до 22 000 человек. Из показаний свидетелей в достаточной мере подтверждаются обстоятельства жестокого обращения с военнопленными так.

1. Свидетель Ломако Дмитрий Федорович:

«Я был очевидцем зверского обращения с советскими военнопленными. Ежедневно, проходя мимо лагеря, я видел голодную раздетую толпу молодых людей, просящих из-за колючей проволоки что-либо поесть у всех. Сердце холодеет, когда увидишь эту ужасную картину.

Собственными глазами видел, как мертвых военнопленных выбрасывали из сараев, а на других, еще живых, сразу же набрасывались и снимали одежду. За всякую мелочь фашисты на месте расстреливали военнопленных и зарывали в 30 метрах от лагеря. Всего в лагере было замучено и расстреляно примерно 50 000 человек».

2. Свидетель Хоняк Иван Иванович:

«С начала войны до 1943 года я проживал рядом с лагерем военнопленных, в котором помещалось примерно 50 000 человек. Лагерь был под открытым небом. Я был очевидцем такого факта: к колючей проволоке, за которой находились военнопленные, подошла собака. Немецкий часовой выстрелил из винтовки и убил. Большая масса голодных военнопленных бросилась к трупам собаки, чтобы схватить кусочек мяса. Тогда немецкий часовой из автомата открыл огонь по военнопленным. Около проволоки лежало много трупов. От голода и холода умирали люди пачками. Каждое утро по 10—15 двуколок, в каждую из которых вмещалось по 10 человек, с трупами мертвых отвозились недалеко от лагеря и закапывались. Таким образом всего наших людей погибло тысяч 40—50».

3. Свидетель Печенка Владимир Иванович:

«Лагерь военнопленных был организован еще в 1941 году, когда немцы оккупировали гор. Бобруйск. В лагере доходили до 10 000 человек. Здание для жилья не приспособлено, раньше были склады. Вследствие нечеловеческого обращения с военнопленными с первых же дней они начали умирать. Будучи арестован[ным] полицией, я сидел в тюрьме и познакомился с врачом — русским военнопленным. Он мне рассказал, что были случаи смертности в день до 1500 человек. Никакой медицинской помощи военнопленным не оказывалось. Кормили в лагере супом из гнилой картошки и то [не]большими порциями. Дело доходило до людоедства, когда голодные военнопленные вырезали у мертвых мягкие части тела и поедали их. На почве голода, холода, эпидемий, от расстрелов и зверских пыток за время существования лагеря умерло около 25 000 человек»[...]

Председатель комиссии

Баранов

Зам. председателя комиссии

А. Жданович

Члены комиссии

Овчинников

Ответственный секретарь комиссии

Белов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 684. Л. 35, 37—40. Заверенная копия; Ф. 907. Оп. 1. Д. 9. Л. 154, 156—159. Заверенная копия. Опубликовано: Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Бабруйска. Мінск, 1995. С. 434—435.

№ 73

Акт Специальной следственной комиссии об уничтожении гитлеровцами военнопленных в дулаге № 121 в г. Гомеле*

25 января 1945 г.

Специальная следственная комиссия под председательством Н. С. Рыщука, ответственного секретаря Чрезвычайной областной комиссии по установлению и расследованию немецко-фашистских злодеяний, в составе: майора государственной безопасности А. В. Земскова, юриста 2-го класса И. И. Отрошко, зав. отделом Чрезвычайной областной комиссии М. Л. Фридмана, депутата Верховного Совета БССР учительницы М. М. Прудниковой, областного хирурга А. А. Короткевича, главного врача Центральной городской поликлиники Г. А. Ленивцевой, главного

* Орфография текста сохранена.

врача городской больницы И. Д. Корвиго, главного врача кожно-венерологического диспансера Ю. А. Штейнбок и протоиерея Полесской Николаевской православной церкви Михаила Кротта, — составила настоящий акт о массовом истреблении фашистскими захватчиками советских военнопленных в городе Гомеле.

Тщательным исследованием материалов дела: протоколов опроса пострадавших — бывших военнопленных, очевидцев — свидетелей фашистских зверств; актов о раскопках могил массового захоронения групп советских военнопленных, — комиссия установила следующее:

В сентябре 1941 года, в северо-западной части гор. Гомеля, в окаймлении улиц Советской, Тельмана, Портовой и Военного переулка (см. чертеж*) командованием немецко-фашистских войск был организован лагерь для советских военнопленных, который назывался — Центральный пересыльный лагерь военнопленных № 121. Этот лагерь просуществовал до 10 октября 1942 года.

Кроме названного, в Гомеле немецко-фашистские захватчики создали ряд филиалов Центрального пересыльного** лагерь. Так, существовал еще лагерь на тысячу военнопленных в доме № 1 по Северной улице и два лагеря в Ново-Белице общей численностью на 2500 человек.

По своему характеру лагерь № 121 являлся одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти, состоявшего из различных карательных застенков, созданных гитлеровцами в Гомеле. Именно здесь, в лагере № 121, отчетливей и ярче, чем где бы то ни было, проявлялось осуществление расистской программы германского милитаризма об уничтожении славянских народов вообще и, в первую очередь, великого русского народа.

«Смерть советскому народу!» — с таким лозунгом ворвались на нашу землю фашистские погромщики. Под этим же лозунгом они создавали многочисленные лагеря советских военнопленных. С первой минуты фашистского плена советские воины были обречены на верную смерть. Они гибли тысячами в пути к лагерям, в лагерях и за лагерями.

Так создавался и гомельский лагерь № 121. Вот что рассказали комиссии бывший военнопленный Бердичевский М.Г. и местный житель Ливанский П.Ф.:

«...Этап военнопленных, с которым я прибыл из города Карачева в Гомельский лагерь, состоял из эшелона товарных вагонов. В каждом вагоне было 80—90 человек русских военнопленных...*** Этап

* Не публикуется.

** В тексте ошибочно персонального.

*** Здесь и далее отточие документа.

продолжался двое суток. За это время наглухо закрытые вагоны ни разу не открывались, ни разу не выдавалось пищи, ни воды... Люди питались и утоляли жажду, соскабливая иней, скоплавшийся на досках вагона от дыхания массы людей... В каждом вагоне было по несколько умерших. По прибытии эшелона в Гомель двери вагона были открыты и пленным было приказано выходить... Многие тут же падали и не могли больше встать. Всех, не могущих* идти, оставшихся в вагонах и упавших по пути, немцы-конвойные тут же пристреливали из винтовок на глазах у проходящей колонны... В пути погибло не менее 100 человек и было застрелено конвойными немцами... до 200 человек».

«...Мне лично приходилось видеть, что из каждого эшелона выгружали по несколько сот уже мертвых пленных. Все они, по рассказам живых, умерли с голоду... Советские военнопленные врачи..., заходили ко мне на квартиру греться, рассказывали, что из Брянска в ноябре или декабре 1941 года шел эшелон с военнопленными в количестве 4000—5000 человек. Все они несколько дней были голодными, а в эшелоне им давали вместо хлеба немолотой гречихи, от которой у пленных образовались резкие боли желудка и они все умерли...».

Как уже было замечено, гомельский лагерь № 121 назывался Центральным пересыльным лагерем. Палачи не ошиблись, лагерь действительно являлся пересыльным, но единственным пунктом, куда пересылались из лагеря военнопленные, была могила.

Бывшие советские военнопленные Бердичевский М. Г., Фирсов Н. Д. и свидетель Пашкевич А. А. комиссии сообщили:

«...В результате голодания и нечеловеческих условий существования военнопленные совершенно теряли человеческий облик, наступало психическое оупление, безразличие ко всему кроме пищи. Все подавляющий инстинкт голода превращал военнопленных в человекообразных существ. Впечатление от этой продуманной немцами системы планомерного уничтожения русских было тяжелое...».

«...Фашистско-немецкий лагерь для русских военнопленных был системой их умерщвления и уничтожения. В результате голода, холода и антисанитарии среди военнопленных широко распространялись и бытовали болезни — острые кишечные заболевания, приводившие военнопленных к полному истощению и смерти...».

«...Все военнопленные немецким командованием были заранее обречены на верную гибель, путем медленного умерщвления холодом, голодом, болезнями и зверским избиением...».

* Так в тексте.

Создав лагерь как средство массового истребления советских граждан, фашистские палачи с опытностью профессиональных убийц до мельчайших деталей продумали технику уничтожения военнопленных. Прежде всего, лагерь ими был организован в помещениях, совершенно не приспособленных для жилья, в которых отсутствовали не только нары, но не было потолка, пола и окон. Он был устроен в конюшнях одного из кавалерийских полков, дислоцировавшегося до войны в Гомеле. В таких, с позволения сказать, помещениях военнопленные вынуждены были лежать на голой земле, в грязи, на сильном сквозняке. В этом совершенно не оборудованном лагере гитлеровцы умудрялись содержать до 30—35 тысяч, а временами и до 60 тысяч советских военнопленных. Прямым результатом этого была чрезмерная скученность, доходившая до того, что люди совершенно не имели места, где бы можно было стоять, а не только лежать. Значительная часть военнопленных была вынуждена находиться под открытым небом, независимо от времени года и состояния погоды. Вот что сообщили комиссии бывшие военнопленные Шапоров И. М., Шумский С. Ф. и Якушев М. Н.:

«...В конюшнях находилось русских военнопленных около 60 000 человек. Они были слишком переполнены. Конюшни были не оборудованы и не отеплены, без пола и окон, и люди валялись в грязи...».

«...В бараках (конюшнях) было такое количество людей, что трудно было найти место, где можно было свободно хотя бы постоять. Устраивались кто как мог, ложились друг на друга. Многие утром не просыпались, так как были мертвы...».

«...Эти бараки не могли вместить всех военнопленных, поэтому большая часть военнопленных находилась под открытым небом, поэтому с первыми заморозками военнопленные начали замерзать...».

Попирая международные законы о порядке ведения войны и правила содержания военнопленных, гитлеровцы морили голодом советских людей, тем самым умышленно обрекали их на мучительную смерть от голода. Многочисленные показания пострадавших, бывших военнопленных, свидетельствуют о том, что в начальный период существования лагеря военнопленным в течение суток кроме одного литра супа (баланды), состоявшего из гречневой шелухи, ячменных отрубей или мороженого картофеля, разбавленных водой, ничего не давали.

Так, военнопленные Ефимов В. Н., Прошин И. Ф., Крылов В. А. сообщили:

«...В день для военнопленных выдавался суп-баланда из отрубей и мерзлой картошки, смешанный с керосином без соли. Хлеба совсем не давали...».

«...Питание военнопленных было очень плохое: один литр баланды из мерзлой картошки в день...».

«...Кормили русских военнопленных исключительно плохо. В сутки один раз давали «суп» из шароек-высевок*, абсолютно безо всякой калорийности, по одному литру...».

От систематического недоедания и недоброкачественной пищи, содержавшей различные суррогаты, советские военнопленные страдали желудочно-кишечными болезнями. Это обстоятельство еще более усугублялось немцами, которые к непригодной к употреблению баланде стали выдавать по 150—200 грамм эрзац-хлеба, выпеченного из тех же ячменных отрубей, гречневой шелухи или дубовых желудей, но и он выдавался не каждый день. Вот как выглядело питание советских военнопленных в немецком лагере. Однако и эта «пища» доставалась не всем. Бывший военнопленный Фирсов Н. Д. рассказывает:

«Давали по одному литру баланды в день. Многим не доставалось и этого. Хлеб был низкого качества, давался в размере 150—200 грамм на человека в сутки. Получали не каждый день, доставалось не всем. Изготавливался хлеб из шароек гречки и других суррогатов...».

Узники кровавого фашистского произвола, томившиеся в лагере, доведенные палачами до состояния человекоподобных существ, шли на все ради сохранения своей жизни. Они употребляли в пищу мясо своих соотечественников. Вот что сообщили комиссии пострадавшие Прошин И. Ф. и Якушев М. Н.:

«... В лагере... я сам лично видел, как у мертвых вырезали заднее место, варили в котле, а затем употребляли в пищу...».

«... Люди ели все, что попадало под руку, и доходило дело до того, что люди стали вырезать у трупов мягкие места и есть...».

Истязаний и мук мучительной голодной смерти советских граждан фашистским каннибалам было недостаточно. Кошмарные бытовые условия и голод дополнялись жуткой антисанитарией и отсутствием элементарной медицинской помощи.

Фашисты не давали военнопленным даже воды для питья и умывания. В баню их не водили, белья не меняли. Советские люди обовшивленные, в чрезмерной скученности, совершенно разутые и раздетые, находились в холодных помещениях. Названные выше Фирсов Н. Д. и Голышенко К. М. рассказывают:

«...В лагере царила антисанитария, в баню русских военнопленных не водили, белья не давали. Русские пленные ходили в почерневшем от грязи

* Здесь и далее так в тексте.

белье и полуистлевшем на них, на ногах была рваная обувь, а некоторые не имели обуви, ходили босиком. Воды русские военнопленные не получали ни для питья, ни для умывания. Конюшни, где помещались русские военнопленные, были битком набиты. Вшивость от тесноты и грязи была общая...».

«...Помещения содержались... в антисанитарном состоянии. В баню пленных не водили, одежды не меняли. Среди пленных свирепствовал тиф...».

Преднамеренно созданные в лагерях фашистами невыносимые для человека условия породили различные эпидемические заболевания, как-то: дизентерию, тиф, туберкулез и другие, вследствие которых советские люди гибли в массовом количестве. Ежедневная смертность среди военнопленных достигала 300—500 человек. Это подтверждают многие бывшие военнопленные — Фирсов Н. Д., Шумский С. Ф. и другие.

«...Смертность достигала до 300 человек в день. За одну неделю конца ноября и начала декабря 1941 года умерло... свыше 2000 человек...».

«...Содержавшиеся в лагере... были истощены... до неузнаваемости. Каждый день с голоду умирало около 500 человек. Медицинской помощи никакой не оказывалось...».

В декабре 1941, январе и феврале 1942 г. вследствие наступления зимы смертность среди военнопленных резко увеличилась и доходила до 1000 человек в сутки. Как явствует из показаний многочисленных очевидцев немецких зверств, многие военнопленные, будучи истощены голодом и находясь в неотопливаемых бараках, замерзали сотнями. Вот что сообщили по этому поводу комиссии гр-ки Лысенко М. Д. и Пашкевич А. А.:

«...Я видела много раз, когда выносили трупы пленных красноармейцев. Все трупы были замерзшие, в разных позах, а некоторые были даже в сидячем положении...».

«...Созданный немецкими палачами в лагере для военнопленных режим привел к тому, что ежедневно в лагере помиралось до 1000 человек военнопленных... В январе 1942 г. смертность среди военнопленных резко увеличилась... Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов...».

Массовая смертность советских людей не удовлетворяла садистских страстей гитлеровцев. Не зная предела своим диким издевательствам, они доходили до неистовства, заживо предавая земле безвинные жертвы. Так, очевидцы фашистских зверств Трестинская А. М., Галимская М. П. и Ливанский П. Ф. рассказали:

«...Перед моими глазами открылась страшная картина. По двору ходили замученные и истощенные советские люди. Бесчисленное количество трупов валялось под их ногами. Около забора немцы закапывали в землю

еще живого военнопленного Красной Армии. Увидев это, я подбежала к немцам и, умоляя, начала просить: «Пан, он еще живой, отдайте мне, я его заберу и дам ему поесть». Немецкий бандит мне ничего не ответил, а только нанес мне удар прикладом в грудь так, что я после этого лежала три дня в постели...».

«... Помню такой случай. Зимой 1941 г. по приказанию немецкого офицера пленные вытаскивали умерших товарищей на пустырь. В кучу умерших немец тащил одного военнопленного, который был еще жив и кричал: «Подождите, я еще не скончался». Однако немец... не обращал на это ни малейшего внимания и бросил живого в кучу трупов. Так как этот товарищ был совершенно бессилён, то выбраться из массы трупов не мог и там скончался...».

«...В лагере мертвых пленных были целые скирды* и мы не успеваем вывозить. Того из военнопленных, который не подавал признаков жизни, раздевали наголо и, хотя он еще был жив, вытаскивали из барачных помещений и бросали на груды трупов. Немцы выражались, что «в таком состоянии они плотнее ложатся...».

Так высматривают** «цивилизованные сверхчеловеки» — немцы. Инквизиторы средневековья могли бы позавидовать фашистскому опыту истребления и истязаний безвинных жертв. В лагере гитлеровские мерзавцы ввели систему телесных наказаний «виновников» за малейшее нарушение лагерного «порядка». Привязав к столбу беззащитного, палачи зверски избивали его резиновыми дубинками, палками, прикладами, проволокой. Били до тех пор, пока «наказуемый» не расставался с жизнью. Свидетель этих немецких зверств Шумский С. Ф. комиссии сообщил:

«...В декабре 1941 г. во дворе лагеря проходил немецкий офицер... с русским комендантом лагеря Кардаковым. Они увидели, что в это время один из военнопленных оправился около забора лагеря. Кардаков и немецкий офицер... приказали привести этого военнопленного. Выполняя волю Кардакова и немца, полицейский до пояса раздел военнопленного, привязал его к столбу и начал избивать палкой... Я насчитал 36 ударов, который нанес полицейский по обнаженному телу этого человека. Измученный, потерявший силы, стоять на ногах не мог, повис на поясе, которым он был привязан к столбу... Этого военнопленного забили до смерти...».

Пострадавший Ефимов В. Н. и свидетель Быковский И. Л. в своих показаниях говорят о других фактах немецких издевательств над советскими гражданами. Зимой 1942—1943 гг. за малейшую «провинность» фашисты умерщвляли военнопленных путем замораживания.

* Так в тексте.

** Вероятно, имеется в виду выглядят.

«...За какую-либо «провинность» раздевали военнопленного, привязывали к столбу зимой и замораживали...».

«...Зимой 1942—1943 гг. немцы военнопленных евреев раздевали до гола, обливали холодной водой в сильные морозы и оставляли их на улице, на территории лагеря, где они умирали...».

Привязывали к столу и зверски истязали за то, что советский человек, истощенный голодом, не мог подняться и пойти на работу. Избивали за то, что военнопленный хотел скушать вторую порцию баланды, и за другие «провинности». Бывшие военнопленные Шумский С. Ф. и Запоров И. М. комиссии сообщили:

«...Многие из военнопленных были до такой степени истощены и измучены, что не в состоянии были выйти по естественным надобностям — оправлялись под себя. Как только об этом узнавали полицейские и немцы, «виновника» привязывали к столбу, а к лицу подвешивали банку с его испражнениями. Так он должен был простоять 12 часов, а иногда и больше. Причем полицейские... наносили удары палкой, другие резиновой плеткой или же проволокой. Многие и без того потерявшие всякие силы, не выдерживали — умирали...».

«...Посредине лагеря были вкопаны столбы, к которым немцы привязывали раздетых русских военнопленных за разные мелочные «проступки», как-то: за получение баланды второй раз, за невыход на работу по состоянию здоровья...».

Советских людей избивали, им наносили ножевые ранения только за то, что они не приветствовали проклятых немцев. Так, пострадавший Гольщенко К. М. рассказал:

«...Розен (комендант лагеря) запечатлелся в моей памяти тем, что он зверски относится к военнопленным. Избивал резиновой палкой и даже наносил ножевые ранения пленным лишь только за то, что его не приветствовали...».

Разнузданному кровавому произволу фашистских бандитов не было предела. Мерзавцы умерщвляли советских людей и за их попытки вырвать свою жизнь из когтей голода. Бывшие военнопленные Гольщенко К. М. и Крылов Г. А. рассказали об этом:

«...Примерно в феврале 1942 г. двух русских военнопленных немцы на территории лагеря на суку дерева повесили за то, что они взяли около склада мороженую картофелину...».

Свою цепь кровавых преступлений фашистские палачи дополняли расстрелами советских военнопленных без какого-то бы ни было к этому повода. Система расстрела беззащитных людей для немцев была забавой. Вот что сообщают комиссии по этому вопросу Прошин И. Ф. и Ковалева П. С.:

«...Во время раздачи баланды немецкие офицеры подходили к очереди и ради своей забавы расстреливали в упор стоявших в очереди за получением баланды военнопленных...».

Бывший военнопленный Адаменко И. К. в своем показании рассказывает, как в ноябре 1941 года гитлеровские палачи, в целях издевательства над советскими военнопленными, пригнали в лагерь автомашину, нагруженную хлебом. Толкаемые инстинктом голода, военнопленные подошли к машине, но в это же время охраной лагеря с вышек был открыт пулеметный огонь, в результате которого до 100 человек военнопленных были расстреляны.

Очевидец немецких злодеяний Быковский И. Л. комиссии рассказал следующее:

«...В ноябре 1941 года, напротив аэродрома, я видел сопровождаемую немцами колонну русских военнопленных, которые, будучи истощенными и голодными, окружили машину с сырой капустой и разобрали ее кушать. Около машины упало от истощения и голода, придавленные толпой, человек 50 военнопленных, которых немцы из автоматов пристрелили...».

Советских военнопленных гитлеровцы расстреливали и за то, что несчастные не выдерживали кошмарного кровавого режима лагеря, заболели желудочно-кишечными болезнями и не были в состоянии выполнять каторжные работы; за то, что военнопленные прерывали работу для выполнения естественных надобностей и т.д. Вот что рассказывает пострадавший Якушев М. Н. и свидетель Ливанский П. Ф.:

«...На моих глазах были неоднократные случаи, когда военнопленных, оставшихся в лагере по болезни, немецкие солдаты ходили по баракам и расстреливали...».

«...От плохой пищи среди военнопленных началась эпидемия дизентерии. Придя в уборную, люди не могли оправиться и от боли в животе начинали кричать. Тогда немцы открывали по уборной огонь из пулеметов и убивали всех военнопленных, находившихся в уборной. Я сам два раза лично видел, когда немцы расстреляли всех военнопленных, находившихся в уборной...».

«...Немцы брали из лагерей советских военнопленных для работы по ремонту железнодорожных путей. Я был очевидцем нескольких случаев, когда немцы расстреливали военнопленных за то, что они по естественным надобностям спускались под откос...».

Проклятые выродки человечества — фашистские палачи издевались не только над живыми советскими гражданами, они глумились и над их трупами. Пострадавший Гольшенко К. М. рассказал, что фашисты нечистоты из уборных выливали на трупы умерщвленных ими советских людей:

«...Трупы русских военнопленных на территории лагеря позади тюрьмы сбрасывались в ров. Человеческие испражнения из уборных вывозились в тот же ров и выливались на человеческие трупы...».

Разутых и раздетых, голодных, обессиливших советских военнопленных — бойцов и командиров РККА — фашисты заставляли выполнять каторжную работу. Продолжительность рабочего дня составляла 15 часов. Военнопленные не только использовались на погрузке боеприпасов, рытье противотанковых рвов, их впрягали по 10—15 человек в повозки и возили таким образом кирпич, дрова и другие грузы. При этом немцы-конвоиры избивали военнопленных резиновыми дубинками, расстреливали. Жизнь советского военнопленного конвоир-немец распоряжался по своему личному усмотрению. По этому вопросу пострадавшие Якушев М. Н., Шапоров И. М., Бердичевский М. Г. и свидетель Галимская М. П. комиссии сообщили:

«...Несмотря на то, что военнопленных почти не кормили, их заставляли работать по 11—12 часов в сутки. Многие не выдерживали этого и во время движения на работу падали, не в состоянии двигаться дальше. Таких людей немецкие конвоиры убивали на месте. Были неоднократно случаи, когда из колонны военнопленных, идущих из лагеря к месту работы, немцы убивали по 15—20 человек...».

«...Ежедневно выводили из лагеря русских военнопленных на работу. Ослабевшие пленные от голода и холода... в лагерь не возвращались, их пристреливали немцы на дороге. Можно было наблюдать и насчитывать до 50 человек убитыми... ежедневно...».

«...Тяжелую картину представлял собой ежедневный выгон измученных, голодных военнопленных на работы, во время которых часто бывали случаи, что люди падали и не могли встать. Таких обессиленных конвойные немцы пристреливали...».

«...Неоднократно я видела такие случаи, когда пленных немецкие солдаты и полицейские гнали на работу, то зверски избивали палками и прикладами тех, кто отставал от строя. А тех, кто не мог идти ввиду бессилия, пристреливали на месте...».

Советские военнопленные принуждались к непосильной работе на немцев не только на оккупированной врагом родной земле. Их сотнями отправляли на каторжную работу в фашистскую Германию. Причем гитлеровские палачи производили среди военнопленных отбор физически наиболее крепких советских граждан.

Фашисты устраивали изнуренным голодом военнопленным «марафонский» бег: из лагеря по улице Тельмана, через Советскую до улицы Кирова. Всех ослабевших и не способных пробежать указанное

расстояние бандиты беспощадно расстреливали. Выдержавших испытание, отправляли на вокзал. По этому поводу очевидец Быковский И. Л. говорит:

«... В начале декабря 1941 г. из лагеря под усиленным конвоем выпускали русских военнопленных и заставляли по улице Тельмана бежать через Советскую до улицы Кирова, одного за одним через каждые три шага. Слабые и истощенные голодом, более 200 человек, упали на улицах. Немцы всех упавших пристреливали в головы...».

Истязая и мучая голодом советских военнопленных, немецко-фашистские головорезы категорически запрещали гражданскому населению оказывать своим несчастным братьям какую-либо помощь. Передачи, посылки не допускались. Палачи зверски избивали и расстреливали военнопленных и мирных граждан, рискнувших нарушить это «правило» о передачах. Очевидцы немецких зверств Крупник М. П., Галимская М. П. и Лысенко М. Д. комиссии сообщили:

«...Получивших продукты русских военнопленных немцы избивали прикладами и палками и били также мирных жителей, кто передавал продукты. Лично я тоже подверглась избиению за это со стороны немца прикладом...».

«...Я также была очевидцем таких случаев, когда немецкие солдаты и полицейские избивали прикладами и палками советских граждан, приходивших к лагерю пленных, с тем чтобы передать пленным какую-либо пищу...».

«...Я видела, как один раз пленные красноармейцы из лагеря перекинули бумажку, прикрепленную к камню. Женщина, фамилию которой я и не знаю... поднявшая эту бумажку, была расстреляна немецким солдатом...».

Таковы ужасы немецко-фашистского плена. Редким счастливым удавалось пройти до конца через фашистский лабиринт смерти и сохранить жизнь. Спасение было в побеге из лагеря. Однако это было далеко нелегким делом. Поэтому многие советские военнопленные доходили в лагере до состояния отчаяния и кончали жизнь самоубийством либо провоцировали расстрел как наиболее «легкое» и верное средство избавления от непрерывных мучений. Так, бывшие военнопленные Гольщенко К. М. и Шапоров И. М. комиссии рассказали:

«...Русские военнопленные, содержащиеся в лагере, будучи обречены на голодную смерть, истощенные от голода и холода, зная о том, что подход к проволочному ограждению грозит убийством, подходили к проволочному ограждению лагеря и немецкие часовые из автоматов расстреливали их...».

«...Идя на работу и возвращаясь с работы, приходилось наблюдать, как русские военнопленные, находясь в отчаянном положении, бросались под колеса автомашин...».

Советские люди сами стремились уйти из жизни, потому что смерть для них была неизбежной. Смерть караулила бойцов и командиров Красной Армии с первой минуты фашистского плена. На этапном пути к лагерю, самом лагере, вблизи него, в городе и в отдалении, на каторге в Германии — всюду советского военнопленного подстерегала смерть.

А после смерти трупы военнопленных фашистские палачи ограбляли*, присваивая все представлявшее какую-либо ценность, и хоронили как животных.

Последним актом зверств немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными гомельского лагеря № 121 было массовое уничтожение военнопленных в момент эвакуации лагеря.

10 октября 1943 года немецкая администрация, в связи с эвакуацией лагеря, передавала в городскую больницу 600 больных военнопленных. Через некоторое время варвары взорвали больницу вместе с находившимися в ней больными советскими гражданами. Названный выше Гольшенко К. М. комиссии сообщил:

«... 10.X.1943 г. из лагеря русских военнопленных [больных] и раненых в количестве 600 человек немцы передали в гомельскую горбольницу, находившуюся на Госпитальной улице, которую в октябре 1943 г. взорвали вместе с находившимися больными русскими военнопленными...».

Фашистские головорезы из Гомельского центрального пересыльного лагеря № 121 истребленных ими советских военнопленных хоронили: 1) во рву бывшего тира, располагавшегося на территории лагеря; 2) в специально приготовленных путем взрыва грунта ямах (там же на территории лагеря); 3) в противотанковом рву, находящемся около клинкерного завода; 4) в противотанковом рву, находящемся на 201 километре железнодорожной линии Гомель — Жлобин; 5) в ямах около элеватора и других местах.

Однако в период особо высокой смертности среди военнопленных (зимой 1941—1942 гг.) палачи не успевали вывозить из лагеря трупы погибших. Тогда, как свидетельствуют многочисленные очевидцы, гитлеровцы установили за лагерем несколько специальных печей, в которых и сжигали умерщвленные ими жертвы. Такие печи работали круглые сутки. Вот что сообщили комиссии об этом свидетель Пашкевич А. А. и пострадавший Якушев М. Н.:

* Так в тексте.

«...В январе 1942 г. смертность среди военнопленных резко увеличилась. Закапывание трупов на пустыре за забором лагеря было прекращено. Тогда немецкие палачи тут же на пустыре трупы складывали, как попало, в кучи. Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов. Затем палачи устроили какую-то сжигательную машину и стали эти трупы сжигать...».

«...Как я уже показал выше, сначала военнопленных зарывали в ямах недалеко от лагеря. Позднее, когда вся площадь около лагеря была изрыта ямами, немцы трупы военнопленных стали сжигать в специальных машинах, которые были установлены за лагерем в сторону аэродрома. Этим машин было пять или четыре — точно не помню, и они работали круглые сутки...».

Произведенными Специальной городской комиссией раскопками могил массового захоронения трупов советских военнопленных: 1) на месте бывшего стрелкового тира; 2) в противотанковом рву у клинкерного завода; 3) в противотанковом рву на 201 км ж. д. Гомель — Жлобин, — установлено, что немецко-фашистскими захватчиками в гомельском лагере № 121 истреблено за время существования лагеря более 100 000 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии.

Этот вывод подтверждается показанием бывшего военнопленного Ефимова В. Н., а также бывшим военнопленным Гольшенко К. М. и частично свидетелем Питерской А. П. Последние заявили комиссии, что в лагере велась книга учета погибших советских военнопленных, в которой было зарегистрировано более 100 000 человек.

Могилы свыше 90 000 военнопленных обнаружены и подтверждены произведенными раскопками, остальные военнопленные были погребены в других местах (где раскопок не производилось), большое количество трупов военнопленных фашистскими палачами сожжено в специальных печах, подробности о которых комиссии установить не удалось.

На основании вышеизложенного Специальная следственная комиссия считает, что виновниками в описанных выше злодеяниях являются следующие немецко-фашистские преступники:

- 1) Виль — майор, первый начальник лагеря.
- 2) Гауфман — капитан, второй начальник лагеря.
- 3) Брозин — унтер-офицер, помощник начальника лагеря.
- 4) Розен (Розень) — фельдфебель, комендант лагеря.
- 5) Реш — помощник шефа элеватора, где работало много военнопленных.

Фамилии остальных фашистских палачей комиссии установить не удалось.

Кроме того, в указанных выше фашистских злодеяниях виновны следующие сообщники немецких преступников, предатели советской родины и советского народа:

1) Кордаков — комендант лагеря, впоследствии начальник областной полиции.

2) Аникеев — главный врач лагерной больницы, не лечивший, а умерщвлявший больных.

О чем и составлен настоящий акт в трех экземплярах.

Председатель комиссии

Члены комиссии

Н. Рыщук

А. Земсков

И. Отрошко

М. Фридман

М. Прудникова

А. Короткевич

Г. Ленивцева

И. Корвиго

Ю. Штейнбок

Михаил Кротт

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 190—204. Заверенная копия.

№ 74

Акт Волковысской районно-городской комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в г. Волковыске*

г. Волковыск

18 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районно-городская комиссия в составе: председателя комиссии Сотова, членов комиссии — пред. райисполкома Токарева и заместителя пред. райисполкома Севко, сего числа составили настоящий акт.

В 1941 году в июне м-це немецко-фашистские варвары ворвались в гор. Волковыск Белорусской ССР, которые стали наводить свои новые порядки, а именно: в районе Красноармейской улицы на месте бывших городских конюшен выстроили концлагерь, куда сгоняли советских военнопленных бойцов и командиров. Данный лагерь на всем протяжении временной оккупации производил зверства и злодеяния в отношении последних. В

* Орфография текста сохранена.

лагере военнопленных отсутствовала медицинская помощь, техника безопасности. Военнопленные находились под открытым небом как осенью, так и зимой. Хлеба давали в сутки 100 грамм, вследствие всего этого ежедневно умирало от холода и голода и истязаний быта, а так же непосильное тяжелое использование труда по 15—20 человек в сутки. А всего за период оккупации немецкими властями было замучено, повешено, расстреляно до 20 тысяч советских бойцов и командиров.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред. районно-городской комиссии

Члены:

Сотов

Токарев

Севко

НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 62а. Заверенная копия.

№ 75

Акт Глубокской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в лагере советских военнопленных в г. Глубокое

25 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию зверств и злодеяний, совершенных немецкими оккупантами в гор. Глубокое и Глубокском районе, в составе: председателя комиссии тов. Решетникова Николая Артемовича, членов — председателя Глубокского райсовета депутатов трудящихся тов. Гурина Дмитрия Федоровича, капитана Чернышева Михаила Сергеевича, ст. лейтенанта Сухарева Николая Андреевича, районного прокурора Симоненко Игнатия Сергеевича, врача Глубокской райбольницы тов. Леках, настоятеля православной церкви протоиерея Игнатовича Николая и секретаря комиссии Саяпина Сергея Ефремовича — произвели расследование совершенных зверств и злодеяний немецкими захватчиками в Березвечском лагере советских в/пленных.

В результате следствия собрано много показаний свидетелей и пострадавших, выявлены вещественные доказательства, на основании которых нами установлено следующее.

В сентябре месяце 1941 г. немецкие оккупационные власти организовали около Березвечского монастыря лагерь для советских в/пленных.

Лагерь, расположенный в 3 км севернее гор. Глубокое, представлял из себя участок ровной местности, площадью в 2—3 га, обнесенный в 2 ряда колючей проволокой. На территории лагеря не было никаких строений, кроме единственного небольшого сарая, а также здания бывшего

монастыря, в котором в основном размещалась администрация и охрана лагеря. На углах и посередине проволочных заграждений были построены вышки, на каждой из них находились прожектора и четыре постовых, вооруженных автоматами и пулеметами.

Администрация и охрана лагеря в лице шефа капитана Бот, заместителей шефа капитана Вик, капитана Вильге, начальника продовольственного обеспечения лагеря оберцальмейстера Дошман, оберлейтенанта Ляйзингер, офицера Беккер, унтер-офицера Титлянсо, старшего доктора Дар-Дорск* и др. проводили массовое истребление советских в/пленных путем создания специального режима голода, заморозания, применения пыток и прямых убийств, лишения больных лежания и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду.

В Березвечском лагере немецкие власти осенью 1941 г. сосредоточили 24 125 человек советских в/пленных. Многие из них были больны, до пределов истощены и обессилены от голода и побоев, некоторые — ранены. В последующие 1942—43 гг., на смену умершим, сюда непрерывно направляли новые партии военнопленных. В пути следования к лагерю советских красноармейцев подвергали истязаниям, морили голодом и убивали.

Житель гор. Глубокое Яновский Иосиф Иосифович сообщает следственной комиссии: «Весной 1943 г. я несколько раз назначался немцами для подвоза больных и раненых советских в/пленных с Глубокского вокзала в лагерь. Большая часть пленных была истощена от голода и изувечена от побоев патрулей, что не могла самостоятельно передвигаться.

На вокзале во время разгрузки пленных у дверей вагонов стояло по два немецких солдата с палками в руках, которые при выходе из вагона каждого в/пленного ударяли палками по лицу и голове. У многих пленных от побоев шла из носа кровь и рта, виднелись кровоподтеки на теле».

Жители гор. Глубокое Зевалич Константин Лукич, Смольский Александр Яковлевич, Мякинникова Любовь Селиверстовна и др. показали следственной комиссии, что они являлись свидетелями, когда немецкие патрули при этапировании пленных в лагерь пристреливали из них тех, которые, вследствие истощения, не могли самостоятельно передвигаться.

Советские в/пленные в осеннее и зимнее время находились под открытым небом, все они не имели теплой одежды, спасаясь от холода, они сами рыли для себя в земле ямы и ложились в них по несколько человек. Давали пищу в/пленным-красноармейцам один раз в сутки. Суточный пищевой рацион каждого состоял из 200 г эрзац-хлеба и одного литра похлебки, приготовленной из мерзлого и гнилого картофеля. Стараясь

* Фамилии так в тексте.

спасти себя от неминуемой голодной смерти, в/пленные вырывали из земли корни и ими питались, а иногда даже поедали внутренности и мягкие места только что умерших своих товарищей.

Бывший в/пленный, находившийся в данном лагере около 3 месяцев, Подольский Василий Дмитриевич сообщил: «Все в/пленные, находившиеся в данном лагере, в том числе и я, находились под открытым небом, несмотря на осенние и зимние морозы, спасаясь от холода в вырытых ямах. Кормили нас раз в сутки, давая 200 г хлеба, приготовленного наполовину с мякиной, и пол-литра похлебки из гнилого картофеля. Только от холода, голода и болезни в лагерях ежедневно умирало от 200 до 500 человек. За три месяца с сентября по ноябрь 1941 г. в лагере погибло от расстрелов, голода и эпидемических болезней не менее 10 000 чел. советских в/пленных. В ночь на 7 ноября 1941 г. все имеющие силу в/пленные, не выдержав невыносимого режима в лагере, набросились на охрану и, убив некоторых постовых, бросились из лагеря в разные стороны. Немцы открыли по ним стрельбу из пулеметов и автоматов. Более 600 человек было убито в окрестностях лагеря. Некоторым в/пленным, в том числе и мне, удалось благополучно бежать и скрыться».

В течение всего периода существования лагеря с сентября 1941 г. по июль 1944 г. в нем подвергались пыткам, истязаниям и беспощадному расстрелу советские в/пленные.

Пленных, в том числе больных, раненых и истощенных от голода, ежедневно гоняли на работу и, требуя быстроты, били их беспощадно палками, а упавших от бессилия расстреливали.

По ночам жителям гор. Глубокое и соседних хуторов слышно было непрерывную стрельбу из автоматов на территории лагеря, а на утро десятки подвод отвозили из лагеря трупы убитых.

Свидетель Кухто Иван Гаврилович, работающий на подвозке леса для лагеря, сообщает, что он лично несколько раз видел, когда охрана открывала стрельбу по столпившимся в/пленным у места раздачи пищи. И когда пленные разбежались, то на месте раздачи пищи каждый раз оставалось несколько трупов и раненых. Он же был свидетелем, когда немцы выстраивали пленных красноармейцев в колонну по одному и в переднего стреляли из винтовки или автомата. Пуля сразу убивала несколько человек — немецкие изверги на живых людях проверяли пробивную силу пули.

Свидетель Самко Ядвига Станиславовна заявляет, что в 1941 г. и в 1942 г. при прохождении утром на работу мимо лагеря она часто замечала на проволочной изгороди висевшие трупы в/пленных, которые при попытке к бегству были расстреляны немецкими патрулями. Ежедневно трупы умерших и расстрелянных советских в/пленных вывозились на 13—20 возах в лесок Березвечь, находившийся в 500 м, где они зарывались в заранее приготовленные ямы.

Житель гор. Глубокое Соболевский Александр Антонович, Яновский Иосиф Иосифович и др. лично наблюдали, когда на подводы вместе с трупами ложили еще не умерших пленных, которые на пути к месту могил кричали. Эти живые люди закапывались в землю вместе с трупами.

Свидетель Рыжкова Лилия Ивановна нам рассказывает, что в 1943 г. ввиду эпидемии тифа среди в/пленных лагеря немцы организовали для больных лазарет, который помещался на стадионе «Динамо». Начальником лазарета являлся немецкий врач Газелборет. Рыжкова, жившая через дом от лазарета, лично наблюдала, как из него вывозились в лесок Березвечь десятки умерших. Вместе с трупами увозились и тяжелобольные.

Немецкая администрация и охрана лагеря избивала и расстреливала мирных советских граждан, которые пытались умирающим от голода советским в/пленным передавать хлеб.

Житель гор. Глубокое Кухто Иван Гаврилович был свидетелем, когда немецкий патруль из автомата убил 2 женщин за то, что они пытались передать через изгородь лагеря пленным продукты питания.

Свидетельнице Гаврильченко Галине Николаевне известен факт, когда немецкий патруль ударил прикладом одну женщину, а затем пристрелил за то, что она пыталась передать хлеб проходившим по улице советским в/пленным.

На основании заявления граждан, свидетельских показаний и путем вскрытия ряда могил комиссией установлено, что трупы советских в/пленных из Березвечского лагеря, замученных и расстрелянных немцами, закапывались в урочище Березвечь, расположенного в 3 км от гор. Глубокое на юго-восточной опушке леса. Здесь обнаружено 56 могил и рядом 12 ям, приготовленных для свалки трупов, размером каждая 5×12 и глубиной в 2,4 м, в которых оказались трупы в/пленных, часть которых разложена, уложенных рядами ноги в ноги, головы в разные стороны. Таковых рядов в глубину обнаружено 9.

Бывший в/пленный Подольский Василий Дмитриевич рассказывает: «Ямы для закапывания трупов убитых и умерших в/пленных немцы заставляли копать в/пленных из лагеря. Я лично сам принимал участие в рытье ям, и когда ямы заполнялись доверху, ее зарывали землей. В каждую яму закладывалось около 400 трупов».

Комиссией установлено, что за период существования Березвечского лагеря в нем было замучено и расстреляно немцами 27 000 советских в/пленных.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1570. Л. 44—46. Заверенная копия. Опубликовано (по экземпляру документа, хранящегося в ГАРФ): Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Глыбоцкага раёна. Мінск, 1995. С. 192—194 (частично).

№ 76

Акт Вилейской городской комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в г. Вилейка

г. Вилейка

16 апреля 1945 г.

Апреля 16 дня 1945 года городская комиссия города Вилейка в составе председателя комиссии тов. Князева А. М. и членов комиссии: Ефимцева Д. Г., Макеева А. В., Хохонина К. И. и горпрокурора Сафонова Г. А. и благочинного — настоятеля Вилейской православной церкви Белявского Л. А., — составили настоящий акт о нижеследующем.

В июле м-це 1941 года в гор. Вилейка по улице Стахановской на территории лесозавода немецко-фашистские захватчики организовали концлагерь для советских военнопленных: рядового, сержантского и офицерского состава. Условия содержания военнопленных специально создавались невыносимо тяжелые. Все военнопленные, независимо от их физической способности к трудовым работам, немецко-фашистскими захватчиками использовались исключительно на самых тяжелых физических работах по 12—14 часов, и в то же время содержались на голодном пайке: в дневной рацион выдавалось 0,5 литра воды и 200 грамм эрзац-хлеба.

Таким образом, изнурительная непосильно тяжелая работа и голодный паек приводили советских военнопленных к полному вымиранию, вследствие чего ежедневно в лагере с голода, болезни и пыток умирало по несколько человек. Кроме того, отсутствие медицинской помощи и госпитализации больных вносило эпидемические заболевания среди военнопленных. Умерших военнопленных не хоронили от 3 до 5 дней, мертвые трупы находились вместе с еще живыми людьми.

Немецкие захватчики при конвоировании военнопленных на работу и обратно тех, которые теряли возможность передвигаться в силу слабости и падали, тут же расстреливали. Мерам издевательств со стороны немецких людоедов не было предела.

В августе м-це 1941 года оставшихся в живых советских военнопленных из концлагеря гор. Вилейки на автомашинах перевозили в гор. Молодечно, причем 27 человек из числа отправляемых на автомашины не вместились, и их тут же расстреляли.

Изложенное подтверждается показаниями свидетелей-очевидцев: Ермакович И. А. и Ермакович Н. А., прожив. в гор. Вилейка, ул. Стахановская № 100.

Из показаний опрошенных свидетелей-очевидцев комиссия установила, что немецкие изверги с июля по август м-ц 1941 г. таким зверским способом уничтожили советских военнопленных около 400 человек. Трупы

умерщвленных зарыли в ближайшем противотанковом [рву] в 700 метрах в северо-восточной части города Вилейка.

Основным виновником зверского уничтожения советских военнопленных является шеф концлагеря немецкий офицер Шеленг и его помощник немец Москат Юзеф.

Установить фамилии, имена и отчества зверски умерщвленных немецкими извергами советских военнопленных не представляется возможным.

О чем и составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 38. Копия.

№ 77

Акт Молодечненской районной комиссии ЧГК о шталаге № 342

г. Молодечно

26 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Чрезвычайная районная комиссия по установлению причиненных фактов злодеяний* немецко-фашистскими захватчиками за период временной оккупации территории Молодечненского района — комиссия в составе: председатель комиссии — секретарь Молодечненского РК КП(б)Б Колос Н. И., члены комиссии — председатель Молодечненского горисполкома т. Пономарев А. Н., нач. РО НКВД Васильев, нач. 2-го отделения РО НКГБ Корсунов, зав. горбольницей Рожкевич А. Р., райпрокурор Полуев В. И., священник Русской православной церкви Молодечненского прихода Билль В.; редактор районной газеты «Чырвоны Сцяг» Темников Ф. Ф., председатель райпрофсоюза Молодечненского отделения ж.д. Бувич А. И., председатель Молодечненского СПК Калинин И. И.

Рассмотрев следственные материалы и ознакомившись на месте, комиссия установила нижеследующее.

В июле м-це 1941 года с приходом немецких войск на территорию Молодечненского района в г. Молодечно немецко-фашистскими захватчиками был создан лагерь для советских военнопленных.

* Так в тексте.

Лагерь существовал до июня 1944 года, т. е. до момента освобождения города Молодечно от оккупантов Красной Армией.

Лагерь находился в северо-восточной части города в 500 метрах от ул. М. Горького. Располагался в деревянных дощатых бараках, не приспособленных для жилья, не имеющих полов, потолков, печей. В лагере в среднем содержалось около 30 тыс. человек. В период 1941 года в лагере содержались совместно с военнопленными мирные советские граждане разных возрастов — от 14-летнего возраста подростков до глубокого возраста стариков и старух.

Как видно из показаний бывших заключенных в лагере советских военнопленных Красноперкина П., Коломейчинко Н. Г. и рабочего лагеря гр-на гор. Молодечно Якунович М. И., немецко-фашистскими захватчиками с целью истребления советских военнопленных и мирных граждан в лагере был установлен нечеловеческий режим.

Бараки, в которых располагались военнопленные, были настолько переполнены, что ночью для того, чтобы выйти из барака, приходилось идти по человеческим телам.

Много военнопленных из-за отсутствия места под крышей находились по несколько суток под открытым небом. Кормили один раз в сутки. Суточный паек состоял из 100 граммов хлеба, смешанного с деревянными опилками, и одного литра редкого супа, состоящего из негодных к употреблению продуктов.

Бывали нередко случаи, когда по несколько суток подряд военнопленных совсем не кормили. Из более сильных неистощенных военнопленных создавали рабочие команды, которые ежедневно гоняли на работу. По окончании работы пища не выдавалась.

Вот что говорит бывший заключенный в лагере Красноперкин: «В августе м-це 1941 года все военнопленные проходили регистрацию, после регистрации наиболее сильных и здоровых разместили отдельно от слабых и больных (раненых). Здоровые и крепкие образовали так называемый рабочий батальон, из которого выводили в город и на внутрилагерные работы. Были вывешены объявления «За укрывательство от работы — расстрел». Но страшнее этого объявления был голод, который гнал всех на работу, все имели надежду на то, что в городе удастся что-нибудь раздобыть во время работы. В это время лагерь напоминал кошмарное видение. Воды не доставало, люди, исхудалые до предела, напоминали скелеты, а сам лагерь — огромное кладбище, на котором поднялись все погребенные. Страшно страдали от голода и жажды. Слабость людей от голода делала [их] подобными теням. От голода сходили с ума, убивали себя. В самую гущу военнопленных приходили немцы с собаками и устраивали травлю».

Вследствие систематического недоедания, физического истощения и полного антисанитарного состояния лагеря с августа 1941 года среди военнопленных началась массовая смертность, доходившая до огромных размеров.

Вот что говорит об этом бывший военнопленный, находившийся в этом лагере, Красноперкин П.: «В августе м-це 1941 года появились первые случаи смертности от голоду. Из военнопленных была организована команда могильщиков, занимавшихся погребением умерших. Смертность росла быстро. Сначала умерших погребали в одежде, затем нагими. Одежда и обувь умерших собиралась на склады. Но кошмар не достиг еще в это время своей кульминационной точки. Это произошло в октябре и ноябре м-цах 1941 года, именно: наступила ранняя зима с первым сильным морозом, бараки, где помещались пленные, не отапливались, бань не было, в ноябре м-це начался сильный* тиф. Люди замерзали днем и во время сна ночью. Смертность дошла до размеров 350—400 человек в сутки. Немцы никаких мер не принимали. Паек не увеличивался, бараки не отеплялись, больных не лечили. Было ясно каждому, что все эти условия были созданы с умыслом, специально для истребления людей. Кроме смертности от голода и невыносимых условий, немцы производили массовые расстрелы военнопленных».

Свидетельница Карбутя Я. В. говорит: «Я сама проживала недалеко от лагеря, видела, как военнопленные помирали от голода и болезни в лагере, а также немцы производили массовые расстрелы военнопленных, особенно по ночам, открывали из пулеметов и другого оружия огонь. Мертвых человек по 300—500 закапывали во рвы».

Свидетель Матуро говорит: «Я видел, когда немцы расстреливали 200—300 человек и совместно с расстрелянными было зарыто 6 человек живьем. Кроме массовых расстрелов, в лагере было обычным явлением одиночные расстрелы».

Свидетель Мирурон П. говорит: «В 1942 году немецкий солдат застрелил военнопленного за то, что он подошел к месту, где была насыпана картошка. Я видел, когда во время работы на 11-м км от гор. Вилейка работающий военнопленный попросил у крестьянина хлеба, за это немецкий солдат застрелил его. Я видел, как немцы закололи штыком военнопленного за то, что он взял брошенный ему кусок хлеба. Мне приходилось видеть, когда немцы конвоировали по гор. Молодечно военнопленных. Некоторые пленные не могли идти от истощения, их немецкие солдаты избивали, а совершенно слабых расстреливали».

* Так в тексте.

Бывший военнопленный Красноперкин говорит: «На кухне 1942 г. был страшный фельдфебель Бец, наиболее свирепый из всех других. Он расстреливал пленных и делал после этого пометки на ручке своего пистолета».

Все измученные и расстрелянные военнопленные немецко-фашистскими извергами зарывались в 150—200 метрах от лагеря в общую яму на 150—200 и 350 человек.

Всех таких могил на образовавшемся кладбище имеется 221, из них на 73 могилах имеются надписи на крестах, свидетельствующие о количестве погребенных в этих могилах.

По надписям на 73 могилах установлено, что в них погребено 10 930 человек, что составляет в среднем на одну могилу 150 человек.

Для подтверждения правильности надписи на крестах о количестве погребенных комиссией одна из могил с надписью — 16 человек — была открыта, в которой действительно оказалось 16 трупов.

Исходя из вышеизложенного и показаний свидетелей Красноперкина П., Мигуро К., Анисько В., комиссия установила, что всего расстрелянных и замученных в Молодечненском лагере военнопленных № 342 — 33 156 человек.

Комиссия установила, что конкретными виновниками вышеизложенных злодеяний, произведенных и замученных* в Молодечненском лагере военнопленных № 342, являются комендант лагеря — полковник немецкой армии, фамилия не установлена, зам. коменданта Майн, фельдфебель Иппиш, начальник особого отдела лагерной** команды — капитан Бусс, капитан особого отдела лагерной команды Бушман, переводчик румын Иван Отто, начальник отдела кадров по учету военнопленных — капи[тан] Эндерс, унтер-офицер Крицман, унтер-офицер Мец, фельдфебель Бец, оберцальмейстер Шевер, Вебер, инспектор Ганс, переводчик Яков Шан-Маер и Гельмут.

Схема кладбища лагеря к акту прилагается***.

Подписали:

Председатель комиссии

Члены комиссии

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 140. Л. 26—28. Заверенная копия. Опубликовано (по экземпляру документа, хранящегося в ЦА КГБ РБ): Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Маладзечна і Маладзечанскага раёна. Мінск, 2002. С. 248—249.

* Так в тексте.

** В тексте ошибочно галерной.

*** В деле отсутствует.

№ 78

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 332-го охранного батальона Г. Унрау о шталаге № 352 в деревне Масюковщина

4 мая 1945 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, когда призваны в немецкую армию, в каких частях служили и в каком чине?

ОТВЕТ. В немецкую армию я был мобилизован в июне м-це 1941 г. и направлен в чине солдата в 332-й охранный батальон в г. Берлин, где находился при 332-м батальоне один месяц. А затем наш батальон № 332 из Берлина выехал в Восточную Пруссию, где пробыли на ст[анции]* около 7 дней, а затем поехали в г. Ковно, где пробыли 2—3 дня и поехали в г. Рига, где пробыли также около 8 дней. Это было в августе, и 27 октября 1941 г. прибыл весь батальон в г. Минск в лагерь военнопленных № 352, который располагался за гор. Минск, в 6—7 км, т. е. где находится сейчас лагерь военнопленных немцев, и пробыл в лагере № 352 до 7 сентября 1943 г.

В октябре 1943 г. из минского лагеря № 352 выехали в г. Вильно три роты — 2, 3 и 4 роты 332-го охранного батальона. В этих ротах и я выехал, где находились по февраль м-ц 1944 г., охраняли шоссе на дорогу от нападения партизан до мая м-ца 1944 г. и в октябре м-це 1944 г. был пленен в районе Литвы.

ВОПРОС. Назовите фамилии командиров 332-го охранного батальона и других командиров вашей части, и где дислоцировался штаб 332-го батальона.

ОТВЕТ. Командиром 332-го охранного батальона был майор Манн с 1941 г. гор. Берлина, до 1942 г. осени м-ц и осенью 1942 г. выехал в г. Берлин один. Его сменил майор Юхн, который пробыл не более как полгода, и его сменил майор Линцбауэр, а затем майор Дренкер и капитан Пачех.

Командиром 4-й роты был капитан Штрауг, командиром 3-й роты был капитан Скуза, командиром 2-й роты — капитан Домер, зам. 3-й роты лейтенант Шредер, ст. лейтенант Шютт, ст. лейтенант Глюиман. Последнее время был командиром нашей 3-й роты капитан Липп. Где находятся указанные командиры, я сказать не могу, так как со мной пленены не были никто.

* Название станции разобрать не удалось.

** Далее одно слово разобрать не удалось.

ВОПРОС. Вам известно о том, что в лагере № 352 производились зверские злодеяния над русскими военнопленными, если да, то со стороны кого и какие?

ОТВЕТ. Да, мне известно, что со стороны командования лагеря № 352 производились зверские злодеяния над русскими военнопленными.

ВОПРОС. Расскажите подробно о проводимых зверских злодеяниях над русскими военнопленными в лагере № 352 и в чем эти злодеяния выражались.

ОТВЕТ. Как мне известно, то в лагере русских военнопленных № 352 со стороны командира батальона № 332 проводились зверские злодеяния над пленными, а именно: в конце 1941 г. и начале 1942 г. в зимнее время по приказаниям майора Манна из бараков выгоняли русских пленных на улицу на снег, которые целые ночи проводили под открытым небом на снегу при 30—40-градусном морозе. В результате таких пыток и издевательств большая часть замерзала, часть обмораживалась и через некоторое время умирала. В это же время прибывали пленные в лагерь, за неимением места в бараке последние также размещались на снегу спать при сильных морозах. Кроме этого, со стороны внутрिलाгерной охраны, в особенности изменников родины — украинцы — производили издевательства и избиение военнопленных. Такими злодеяниями было замучено русских военнопленных примерно около 20 тысяч и похоронено вблизи лагеря. Часть из этих 20 тысяч были умершие от тифа.

В июле 1942 г. по распоряжению командира 3-й роты капитана Скуза была проведена пулеметная стрельба под видом пробы пулеметов. Стрельба длилась на протяжении 20 минут. При этой стрельбе было расстреляно и убито русских военнопленных около 800 человек, которые были похоронены вблизи лагеря.

Весной 1942 г. в 2—3 километрах от лагеря № 352 был произведен расстрел евреев в количестве 18—20 тысяч человек — женщин, мужчин и детей. Расстрел производила литовская и латышская полиция. При массовом расстреле часть была ранена и пыталась спастись от смерти, но была обнаружена полицией, которая тут же достреливала. Расстрел производился с целью уничтожения как национальности евреев.

Кроме этого, в 1942 г. со стороны командира лагеря майора Линцбауэра и капитана Липп выводились на работу по строительству дороги крайне ослабленные военнопленные, которые от непосильной работы падали, и последние или умирали сами, или [их] достреливали. Такие зверства происходили ежедневно на протяжении не менее 6 месяцев. Ежедневно погибало или достреливали до 15 человек.

Кроме этого, при переноске кирпича, камня из поселка, расположенного возле Минска, в лагере № 352 также были случаи, когда военнопленные от непосильной работы падали, и последних достреливали. Таких зверств было учинено над 900 чел. пленными. Чинимые злодеяния над русскими военнопленными в лагере № 352 происходили по приказанию главных руководителей всех лагерей г. Минска — полковник Карковский, майор Линцбауэр, майор Манн и капитан Липп [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 930. Л. 70—71об. Подлинник. Рукопись.

№ 79

Из акта Полоцкой городской комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами мирного населения и военнопленных*

г. Полоцк

7 мая 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, чрезвычайная комиссия под председательством Новикова Николая Акимовича, членов комиссии: председателя Полоцкого горисполкома депутатов трудящихся т. Коровкина Михаила Афанасьевича, майора Танюхина Сергея Федосеевича, следователя Полоцкой горпрокуратуры Асташкевича Петра Константиновича, секретаря Полоцкого горисполкома тов. Беловой Елены Филипповны — по установлению и расследованию фактов злодеяний и зверств, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в период временной оккупации с 15 июля 1941 года по 4 июля 1944 г. в г. Полоцке — установили:

15 июля 1941 года, ворвавшись в г. Полоцк, немецко-фашистские захватчики объявили г. Полоцк протекторатом Белорусского губернаторства** под руководством фон Кубе и ввели в нем так называемый «новый порядок» безудержного грабежа, насилий, пыток, массовых расстрелов и убийств мирного советского населения.

Убийства совершались как отдельными бандитскими группами немецких офицеров и солдат, а также преднамеренно немецкими воинскими соединениями и полицией СС, организованно по заранее разработанным планам германского правительства.

* Орфография текста сохранена.

** Так в тексте. Имеется в виду Генеральный округ Белоруссия.

Для массового истребления советских людей было создано 2 лагеря, один из них — лагерь военнопленных Красной Армии и второй — для мирных советских граждан.

Главным вдохновителем и организатором системы истребления советских людей является Гитлер, по приказу которого от 25 октября 1943 года в г. Полоцке было создано боевое карательное соединение размером до дивизии, возглавляемое немецким офицером Готбергом.

Вышеуказанное соединение делилось на 3 карательные группы, командование которыми возглавляли немецкие офицеры Никель, Анхольд, Руссель и другие. Размещение групп было произведено в разных местах г. Полоцка и прилегающих к нему населенных пунктах, а именно: в деревнях Боровуха 1 и 2, совхозе «Полота», колхозе «Авангард».

Руководитель и организатор системы истребления советских людей в г. Полоцке Готберг неоднократно приезжал в штабы групп для проверки и инспектирования деятельности учрежденных по воле Гитлера и фон Кубе «предприятий смерти».

На основании материалов расследования, произведенного чрезвычайной комиссией, а также свидетельских показаний советских граждан — очевидцев фактов злодеяний и зверств — установлено, что немецко-фашистские захватчики в г. Полоцке истребили более 150 000 человек советских людей — мужчин и женщин, детей, стариков, в том числе и военнопленных более 100 000 человек [...]

Массовое истребление немецко-фашистскими захватчиками мирного населения и советских военнопленных

Немецкий губернатор фон Кубе, в подчинение которого входил гор. Полоцк, и командующий соединением гестапо офицер Готберг сразу же после оккупации г. Полоцка создали в нем два лагеря для советских военнопленных и мирного советского населения, которые были расположены в одном километре от г. Полоцка с северной стороны, в военном городке. Лагеря были обнесены забором из колючей проволоки высотой 3—4 метра.

Заключенных в лагерь мирных советских граждан и военнопленных морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы, выбившихся из сил и не могущих выполнять работы на месте пристреливали или зверски избивали палками; создавали условия к распространению заболеваний сыпным тифом, дизентерией и другими инфекционными болезнями.

Рацион довольствия в лагерях состоял из 2 стаканов баланды в сутки, сваренной из муки без соли. Мирным советским гражданам и военнопленным, заключенным в лагерях, по 4—5 дней со дня заключения совершенно никакого питания не давалось.

Хлеб готовился из древесных опилок с примесью жмыха, и тот выдавался только по 100 грамм на человека в сутки.

Из показаний многочисленных свидетелей советских граждан, находившихся в лагерях, установлено, что немецко-фашистские бандиты «изобретали» самые изощренные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом чести и поощрялось главным военным командованием и правительством. Заключенные в лагерях истреблялись без всякого повода и причин.

Пытки, истязания и расстрелы, проводимые в лагерях, немцы считали для себя утешением. Никаких мер по излечению больных, находящихся в лагерях, не принималось.

Мирных граждан и военнопленных, в том числе и больных, лица из немецкого гестапо вывозили на автомашинах на полигон 15-го стрелкового полка и сотнями ежедневно расстреливали. Одновременно производились массовые расстрелы мирных советских граждан и военнопленных на территории лагерей. Убийства в основном были путем расстрела типичным немецким приемом — выстрелом в затылочную часть головы.

На территории, прилегающей к лагерю, немцы производили массовые захоронения и впоследствии сожжение трупов. Большую часть трупов немцы сжигали на полигоне 15-го стрелкового полка. Всего было сожжено более 15 000 человек мирных советских граждан и советских военнопленных.

Немцы под угрозой расстрела заключенных в лагерь заставляли работать с раннего утра и до поздней ночи. Помещения лагерей в зимнее время не отапливались, заключенные в лагерь тысячами от голода, холода, истязаний и болезней умирали.

Из многочисленных показаний свидетелей, непосредственно находившихся в этих лагерях, и очевидцев зверств, совершенных немецкими захватчиками, комиссия установила, что всего в лагерях находилось мирных советских граждан и военнопленных за время оккупации пригнанных из разных районов Белоруссии свыше 300 000 человек, из которых немцами истреблено в период оккупации г. Полоцка более 150 000 человек, в том числе военнопленных более 100 000 человек [...]

Немецко-фашистские захватчики вместе с мирным населением тысячами истребляли советских военнопленных. Жители г. Полоцка показали комиссии:

Матецкая Нина Ивановна: «В военном городке за г. Полоцк был расположен лагерь военнопленных, в котором находились десятки тысяч советских военнопленных, в лагере был страшный голод, и военнопленные десятками умирали ежедневно. Кроме того, немцы из лагеря вывозили к речке Полота и расстреливали. До 20 сентября 1941 г. в г. Полоцке немецкими палачами расстреляно и умерло от голода более 20 000 человек военнопленных».

Оболова Ольга Фроловна: «В лагерях над пленными красноармейцами страшно издевались: не кормили, избивали палками, заставляли работать по 16—18 часов в сутки. Тех, которые не в состоянии были идти на работу от истощения, сажали в тачки, и военнопленные их везли, а если последние не в силах были везти, то расстреливали. В Боровухе 1-й было расстреляно 38 000 советских военнопленных».

Чтобы скрыть следы своих злодеяний, немцы сжигали трупы советских военнопленных, так, жители г. Полоцка Сотникова Варвара Ивановна и Болтрукова Аксиния Анисимовна комиссии показали: «На окраине г. Полоцка, за Спасским монастырем (военный городок) был расположен лагерь советских военнопленных, где умерло от голода более 2000 человек. Трупы немцами увозились в ров, на берег реки Полота, обливались керосином и сжигались» [...]

Председатель комиссии

Члены комиссии

Новиков

Танюхин

Коровкин

Асташкевич

Белова

НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 144. Л. 4—8, 9. Подлинник.

№ 80

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 332-го охранного батальона Г. Хегера о шталаге № 352 в деревне Масюковщина

10 октября 1945 г.

[...] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ОТВЕТ. Да, в предъявленном мне обвинении от 10 октября 1945 года виновным себя признаю полностью, а именно, будучи в составе 2-й роты 332-го охранного б-на на временно оккупированной территории Минского р-на, я нес охрану лагеря русских в/плен. № 352, дислоцировавшегося в 7 км северо-западнее гор. Минска, и конвоирование на работы русских в/пленных. Так, 31 октября 1941 года я совместно со 2-й ротой сопровождал эшелон русских в/плен. от станции Минск до станции Сельце (Польша), где в пути следования я, Хегер Густав, в составе 2-й роты принимал участие в расстреле 30 человек русских в/плен.

В ноябре м-це 1941 года на станции Минск-Товарная в Пушкинские казармы, дислоцировавшиеся в гор. Минске, 2-й ротой, в составе которой находился и я, Хегер, конвоировали русских в/пленных, где в пути нами было расстреляно 200 человек. Лично мною было расстреляно около 10—12 русских в/плен.

В период ноября — декабря 1941 года со станции Минск-Товарная 2-й ротой конвоировались различные группы в/пленных русских солдат в общем количестве около 7 тысяч чел., из которых около 2000 было расстреляно, а 3000 умерли в пути от слабости. Общим количеством умерших и убитых было около 5000. В данных этапированиях мною лично было расстреляно около 10—12 чел.

В ноябре — декабре 1941 года на станции Минск-Товарная прибыл эшелон в[оенно]п[ленных], где часть в[оенно]п[ленных] от холода замерзла, в результате чего были мертвы, а остальные были слабые, не могущие идти в этапе, в количестве 30—40 чел. с участием 10 солдат, в том числе и меня, были расстреляны. Таким образом, в данном эшелоне общим количеством от холода и расстрела погибло 249 человек русских в[оенно]-п[ленных].

ВОПРОС. Что еще можете добавить по делу?

ОТВЕТ. Больше по делу добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 930. Л. 219—221. Подлинник. Рукопись.

№ 81

Сведения Белорусской республиканской комиссии ЧГК о численности мирных граждан и советских военнопленных, уничтоженных гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны в БССР

1945 г.

№ п/п	Области	Уничтожено всего мирного гражданского населения	Убито-замучено военнопленных	Угнано в немецкое рабство
1	2	3	4	5
1.	Минская	317 515	101 590	20 815
2.	Могилевская	71 602	59 134	21 436
3.	Витебская	151 421	92 891	68 434
4.	Гомельская	53 630	114 476	18 745
5.	Бобруйская	82 194	54 013	15 275
6.	Полоцкая	105 211	157 007	52 599
7.	Полесская	37 981	3120	23 047

Окончание

1	2	3	4	5
8.	Гродненская	111 208	41 330	53 955
9.	Брестская	159 526	38 858	30 008
10.	Барановичская	181 179	88 407	33 773
11.	Пинская	95 385	24 613	30 861
12.	Молодечненская	42 373	34 652	8828
	[Итого]	1 409 225	810 091	377 776

Итого уничтожено гражданского мирного населения и военнопленных 2 219 316

Ответственный секретарь
Белорусской республиканской комиссии
содействия государственной Чрезвычайной
комиссии Яшумов

Начальник отдела расследования
злodeяний Логинов

Помета: Тов. Киселеву К.В.

НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 9. Л. 71. Подлинник.

№ 82

Из показаний обвиняемого К. Лангута и свидетелей П. М. Богдана, Н. Н. Аверкина, М. К. Михаленка, В. А. Сороко и У. К. Бондарчука на Минском судебном процессе по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в БССР

г. Минск

25—26 января 1946 г.

[...] Вечернее заседание 25 января 1946 г. [...]

ПРОКУРОР. В июле 1941 года вы в должности первого офицера группы лагерного руководства находились во Франции, откуда переброшены с лагерем № 131 в город Слоним Барановичской области?

ЛАНГУТ. Да.

ПРОКУРОР. Сколько [времени] вы находились в Слониме?

ЛАНГУТ. С конца июля до 12 августа 1941 года.

ПРОКУРОР. Чем занимался ваш лагерь?

ЛАНГУТ. Мы прибыли туда в конце июля 1941 года и приняли военнопленных.

ПРОКУРОР. Каковы условия содержания военнопленных были в лагере, когда он находился в Слониме?

ЛАНГУТ. Военнопленные, которые находились в нашем лагере в городе Слониме лишь один или два дня, имели достаточно продуктов питания. Отношение к ним было неплохое. Совсем противоположное было в лагере в Бобруйске.

ПРОКУРОР. А вы в Бобруйский лагерь когда приехали?

ЛАНГУТ. Приблизительно 15 августа 1941 года мы прибыли со своим лагерем № 131 в город Бобруйск и 18 августа уже приняли лагерь.

ПРОКУРОР. Какое количество военнопленных находилось в Бобруйском лагере?

ЛАНГУТ. В Бобруйске мы приняли 18 тысяч военнопленных, а к ноябрю 1941 года имели 60 тысяч человек, так как не получали эшелонов для их отправки.

ПРОКУРОР. Расскажите о режиме в лагере.

ЛАНГУТ. В августе 1941 года в Бобруйске я стал первым офицером лагеря № 131. Лагерь, который находился возле станции Березина, в Бобруйске, уже в то время, когда мы его приняли, был переполнен военнопленными. Нормально этот лагерь мог принять только 3 тысячи человек, а в то время он уже имел 17 тысяч, а впоследствии — 30 тысяч человек. В лагере не было воды, уборных и тому подобного. Мы сразу же приняли меры к тому, чтобы найти помещения для другого лагеря, так как в сентябре 1941 года до 20 тысяч военнопленных находились на улице, они не имели помещения и должны были сидеть под открытым небом.

ПРОКУРОР. Что это за помещение, в котором размещались военнопленные?

ЛАНГУТ. На территории первого лагеря был только лишь один каменный дом, в котором до войны была тюрьма. Этот дом мог вместить только лишь 3 тысячи военнопленных. Местная комендатура не давала нам помещений, где мы могли бы создать второй лагерь. Впоследствии комендатура отпустила нам 18 барачков, которые были недалеко от первого лагеря, и мы создали второй лагерь военнопленных, в который перевели 20 тысяч человек из первого лагеря.

Второй лагерь, который был нами создан, не имел также воды. Воду должны были доставлять с аэродрома. Не было кухни, и поэтому питание для большой массы военнопленных мы должны были доставлять из первого лагеря.

В числе 18 барачков были такие, которые имели цементный пол, частично деревянный пол и часть барачков без пола.

ПРОКУРОР. Каково было питание?

ЛАНГУТ. Военнопленные получали 100 граммов хлеба и пол-литра супа.

ПРОКУРОР. В связи с тем, что пленных не кормили, они сходили с ума, выходили к проволочному ограждению и просили их расстрелять. Такое положение было в лагере?

ЛАНГУТ. Да, это было.

ПРОКУРОР. Начальник лагеря, которым вы являлись, должен отвечать за это или нет?

ЛАНГУТ. Я несу такую же ответственность за все это, как и комендант лагеря.

ПРОКУРОР. Вами, как и комендантом лагеря, абсолютно ничего не было предпринято для того, чтобы улучшить бытовые условия военнопленных лагеря?

ЛАНГУТ. Мы предприняли меры, но у нас ничего не получилось.

ПРОКУРОР. Какое количество военнопленных в результате таких ужасных условий содержания умирало ежедневно в лагерях?

ЛАНГУТ. В октябре и ноябре 1941 года умирало ежедневно от 600 до 800 военнопленных, а позже умирало 1000 человек ежедневно.

ПРОКУРОР. Какое количество военнопленных за год вы погубили такими ужасными условиями содержания?

ЛАНГУТ. Зимой 1941—1942 года в нашем лагере умерло от дистрофии и сыпного тифа 28—30 тысяч военнопленных.

ПРОКУРОР. Какие реальные меры вы приняли для прекращения трупоедства, вызванного таким ужасным положением людей?

ЛАНГУТ. Все военнопленные, которые ходили на работу, а то время выходило от 4 до 6 тысяч военнопленных, имели право приносить в лагерь продукты питания, как-то: картофель, хлеб, мясо, рожь и так далее.

ПРОКУРОР. Вы не отклоняйтесь от прямого ответа. Суд интересуется, что было предпринято вами для предотвращения и прекращения трупоедства?

Вы знаете, как нужно было предотвратить все это. Нужно было хлеба, а вы расстреливали. Сколько вы расстреляли?

ЛАНГУТ. За трупоедство было расстреляно 28 военнопленных.

ПРОКУРОР. Вы лично сколько расстреляли?

ЛАНГУТ. Я лично расстрелял 4 человека.

ПРОКУРОР. Значит, вместо того, чтобы людям дать хлеба, начали расстреливать. Довели пленных до отчаянного состояния, а затем их расстреляли?

ЛАНГУТ. Да, я согласен. Я хочу сказать, что штат 80 человек не мог обслужить 60 тысяч человек военнопленных.

ПРОКУРОР. Не отклоняйтесь от вопроса, отвечайте суду прямо. Обстановка, которую вы создали для военнопленных в лагере № 131, являлась заранее продуманной политикой германского командования, направленной к тому, чтобы больше погубить русских военнопленных. Так это было?

ЛАНГУТ. Правильно.

ПРОКУРОР. Уничтожение и массовое умерщвление военнопленных Красной Армии было системой преступного немецко-фашистского правительства, которую вы так тщательно осуществляли на практике?

ЛАНГУТ. Да, именно такая система была во всех этих делах.

ПРОКУРОР. Это является величайшим преступлением и нарушением международных прав?

ЛАНГУТ. Да, правильно.

ПРОКУРОР. Вы, как лицо, которое осуществляло эту политику немецкого правительства, за все эти злодеяния считаете себя виновным или нет?

ЛАНГУТ. Да, полностью признаю себя виновным, и буду отвечать за все те приказы, которые я издавал.

ПРОКУРОР. Расскажите, как был подготовлен с провокационной целью поджог лагеря, в результате которого погибло большое количество военнопленных?

ЛАНГУТ. 4 или 5 ноября 1941 года ко мне пришел комендант лагеря подполковник Редер и сказал, что он должен со мной побеседовать. Прежде всего, он потребовал, чтобы я дал слово, что никому больше об этом разговоре не расскажу. Такое слово я дал. После этого Редер говорил, что командование отказалось давать транспорты для отправки военнопленных в Германию. Все военнопленные умирали от голода. Поэтому полковник Штурм дал приказ уничтожить военнопленных лагеря № 2. Лагерь имел тогда 18 тысяч военнопленных.

ПРОКУРОР. Назовите должностное положение этого полковника.

ЛАНГУТ. Штурм был представителем штаба по делам военнопленных.

ПРОКУРОР. Центрального штаба?

ЛАНГУТ. Да, по делам военнопленных.

Ко мне 6 ноября должен был прийти руководитель одной из зондеркоманд, которому я должен был показать казармы. Он должен был подготовить и осуществить поджог, причем сделать так, как будто военнопленные сами подожгли лагерь с целью побега.

Руководитель этой зондеркоманды пришел ко мне 6-го. Я ходил с ним по казармам, затем на чердак третьего этажа. На чердаке находилась вентиляция.

Руководитель зондеркоманды сказал, что 6 ноября он привезет материал для поджога, а также горючего. Я пообещал, что буду при этом, когда он придет.

6 ноября вечером он вернулся и привез материал для поджога. Он был еще с двумя человеками и сказал, что 7 ноября он все устроит и что моя помощь ему больше не нужна.

7 числа в 15 часов фельдфебель мне доложил, что правый фланг казармы горит. Я позвонил зондерфюреру Мартынюку в пожарную команду, и Редер мне приказал по телефону, чтобы я вместе с Мозебахом, который являлся вторым лагерным офицером, и двумя переводчиками пошел в казармы и выгонял всех военнопленных во двор. Я с Мозебахом туда пошел и увидел, что 3-й этаж горит. Я пошел в барак военнопленных, который также горел, и вместе с переводчиками людей гнали сверху вниз. Понятно, что 18 000 человек не могли сразу сойти вниз. Люди с первого и второго этажей стояли на лестнице и загородили собой выход для пленных, размещавшихся на третьем этаже. Погода была очень плохая, никто из военнопленных не хотел выйти на улицу, в силу чего выход военнопленных из казармы продолжался очень долго. Таким образом, только несколько тысяч военнопленных вышли на улицу.

Комендант мне сказал, что он звонил в 221-ю охранную дивизию, чтобы дали дополнительную охрану, из дивизии также должны были прислать офицеров, чтобы окружить лагеря. Примерно в 17 часов приехала пожарная команда. Я никак не мог понять, почему пожарная команда не приезжала 2 часа. Оказалось, что охранник, который имел приказ никакого не пускать в цитадель, не пропустил пожарную команду, которая приехала вовремя. Один гидрант давал некоторое время достаточно воды для тушения пожара, а второй совершенно не давал. В это время уже вся казарма горела, южный ветер помогал пожару.

Комендант лагеря послал меня в другое отделение лагеря посмотреть, все ли там в порядке, и когда я вернулся, большинство военнопленных уже стояло во дворе. Тогда комендант приказал мне и всему немецкому персоналу, который был в зоне лагеря, выйти на улицу. Здесь же он познакомил меня [с] одним капитаном из охранной дивизии, фамилию которого я забыл. Капитан в это время поставил четыре пулемета вокруг лагеря. По его приказу охрана была усилена. Коменданту лагеря, как и мне, нечего было больше там приказывать. Капитан дал приказ пулеметчикам открыть огонь.

Один пулемет стрелял в военнопленных, которые находились в 5 метрах между казармой и улицей. Он все время стрелял в военнопленных, которые находились во дворе.

Военнопленные бежали в другую сторону. Тогда второй пулемет стрелял в ту сторону, в которую направлялись военнопленные. Тогда все военнопленные бросились к середине. Третий пулемет стрелял в средину.

В 20 часов я еще видел военнопленных в одной казарме. В 21 час комендант мне сказал, чтобы я ушел оттуда и сходил в лагерь № 1, так как можно ожидать, что и в других лагерях что-нибудь случится.

На следующий день в 8 часов утра я и комендант лагеря пошли в казармы. Казармы сгорели. Оставшиеся в живых военнопленные лежали друг на друге в середине двора и просили, чтобы их отправили в какой-нибудь лагерь. Комендант сказал, что сейчас это сделает.

В 13—14 часов я приказал зондерфюреру Мозобаху направить этих военнопленных в лагерь № 1. Я еще раньше освобождал лагерь № 1. В нем находилось очень мало военнопленных. Я знаю, что 14 тысяч военнопленных были переведены в лагерь № 1. Я не могу сказать, было 500 или 600 раненых, остальные были уничтожены. Сколько военнопленных сгорело в казармах, этого мы не узнали.

Когда военнопленные прибыли в лагерь № 1, они получили хорошее помещение. Из этого лагеря 2 тысячи пленных пешком отправили в Слуцк в этот день или следующий. Как мне рассказали позже, из 2000 военнопленных очень малое количество дошло до Слуцка. Конвоиры говорили, что военнопленные, проходя через лес, хотели убежать и были охранниками расстреляны.

Охрану в Слуцке также несла 221-я дивизия.

20 тысяч военнопленных находились в лагере № 1. Через несколько дней они были направлены в открытых и закрытых вагонах на Запад.

ПРОКУРОР. До этого мы дойдем. Уточните, какого числа полковник Редер обсуждал с вами порядок провокационного поджога казарм и где были помещены военнопленные?

ЛАНГУТ. 4 или 5 ноября.

ПРОКУРОР. Вы были на чердаке и смотрели, какие средства там укладывались для того, чтобы совершить поджог?

ЛАНГУТ. Нет. Когда выгружали эти средства с грузовых машин, я был, но когда их укладывали на чердаке, меня не было.

ПРОКУРОР. Кого вы предупредили, что ежели кто-нибудь будет спрашивать, что там сложено, ответить, что это краска?

ЛАНГУТ. Я это сказал руководителю зондеркоманды, что если кто-либо увидит, сказать, что это краска.

ПРОКУРОР. Значит, вы без приказа со стороны других сами сделали распоряжение, чтобы скрыть следы подготовки злодеяния над военнопленными?

ЛАНГУТ. Так точно.

ПРОКУРОР. Значит, вы являетесь тем лицом, который сделал все, чтобы завуалировать факт подготовки поджога?

ЛАНГУТ. Так, я имел приказ на это.

ПРОКУРОР. Вы были полностью в курсе дела всей провокационной подготовки поджога с целью уничтожения военнопленных?

ЛАНГУТ. Да.

ПРОКУРОР. Какое же количество людей погибло в результате этого провокационного поджога, на который вы хотели свалить вину военнопленных?

ЛАНГУТ. 4000 человек.

ПРОКУРОР. Четыре тысячи человек было уничтожено в результате пожара. А сколько было расстреляно из пулеметов?

ЛАНГУТ. Четыре тысячи — эта общая цифра сожженных и расстрелянных.

ПРОКУРОР. Где и с кем вы обсуждали порядок поджога и расстрела пленных с тем, чтобы никто из подоженного здания не имел возможности уйти живым?

ЛАНГУТ. Только с подполковником Редером.

ПРОКУРОР. Все эти мероприятия вы обсуждали и принимали конкретное решение только с подполковником Редером?

ЛАНГУТ. Я успокоился тем, что казармы имеют 8—9 выходов, и думал, что не все военнопленные погибнут.

ПРОКУРОР. Бесполоились за то, что имеется много выходов и одновременно установили пулеметы?

ЛАНГУТ. Эти пулеметы привез капитан из дивизии.

ПРОКУРОР. С какой целью были поставлены пулеметы?

ЛАНГУТ. Для уничтожения тех, которые хотели бежать, и тех, которые вышли из казармы на двор.

ПРОКУРОР. Значит, не только для того, чтобы расстреливать тех, которые старались убежать, но даже и тех, которые пытались уйти из горящих казарм?

ЛАНГУТ. Да, так.

ПРОКУРОР. Почему вы отдали распоряжение вызвать пожарную команду? Зачем это нужно было? Ведь вы же хотели уничтожить казармы с находившимися там людьми?

ЛАНГУТ. Для того, чтобы подумали, что подожгли сами военнопленные.

ПРОКУРОР. Считаете ли вы такие деяния нарушением всех международных правил?

ЛАНГУТ. Так точно.

ПРОКУРОР. Считаете ли вы, что вы являетесь непосредственным организатором и исполнителем этого жестокого преступления по

истреблению русских военнопленных и должны нести перед Военным Трибуналом и перед советским народом самую жестокую ответственность?

ЛАНГУТ. Да, я должен за это отвечать, но я действовал по приказу.

ПРОКУРОР. Такое преступление нельзя отвести заявлением, что вы выполняли приказы? Вы несете ответственность?

ЛАНГУТ. Я сам говорю, что я должен нести за это ответственность.

ПРОКУРОР. Расскажите об отправке эшелонов зимой, при которых большое количество военнопленных замерзло, так как вагоны и платформы не были приспособлены к перевозке людей.

ЛАНГУТ. Точно не помню когда, но мне кажется в декабре 1941 года дивизия нам предоставила 50 вагонов, и мы погрузили в них военнопленных.

Комендант лагеря приказал перевозить всех военнопленных на открытых платформах.

ПРОКУРОР. Какое количество военнопленных было погружено на открытые платформы?

ЛАНГУТ. 3200 военнопленных.

ПРОКУРОР. Вам известно, что все военнопленные, которые переводились в декабре месяце 1941 года на открытых платформах, замерзли и группы их были сброшены под откос?

ЛАНГУТ. Об этом я узнал от свидетелей.

ПРОКУРОР. Как часто практиковался такой способ переброски военнопленных в зимних условиях?

ЛАНГУТ. Применяли часто.

ПРОКУРОР. Вы на предварительном следствии говорили, что эшелоны военнопленных, отправляемые в зимнее время, не снабжались печами и дровами во избежание пожара в пути. Комендантом лагеря Редером отопление вагонов было запрещено?

ЛАНГУТ. Открытые платформы все равно не было смысла топить, а закрытых вагонов отопление было строго запрещено.

ПРОКУРОР. Скажите, был или случай, когда в Бобруйский лагерь № 131 прибыл эшелон с замершими людьми?

ЛАНГУТ. В январе 1942 года прибыл эшелон из направления Гомель — Брянск. В эшелоне было 600 человек больных и раненых, из 200 человек замерзших.

ПРОКУРОР. Где были похоронены тела этих 200 русских пленных?

ЛАНГУТ. В братской могиле, восточнее лагеря.

ПРОКУРОР. Были ли случаи расстрела военнопленных при разгрузке эшелонов?

ЛАНГУТ. Да, такие случаи были.

ПРОКУРОР. Что вы делали с теми военнопленными, которые отставали от колонны после выгрузки?

ЛАНГУТ. Часть из них была расстреляна, часть — избита, я тоже их бил.

ПРОКУРОР. За что вы били этих военнопленных?

ЛАНГУТ. Это начиналось при выгрузке из вагонов. Военнопленные были недисциплинированы, поэтому их били.

ПРОКУРОР. А чем вы били военнопленных?

ЛАНГУТ. Плеткой, которой я бил свою собаку.

ПРОКУРОР. Были ли случаи, когда при конвоировании на работу расстреливали военнопленных?

ЛАНГУТ. Я также слышал об этом.

ПРОКУРОР. На предварительном следствии вы ответили так: «Да, такие расстрелы практиковались почти ежедневно. Военнопленные, которые отставали от конвоируемой колонны, как правило, конвоирами расстреливались».

ЛАНГУТ. Да, и вместо этих военнопленных хватали граждан.

ПРОКУРОР. Следовательно, при конвоировании отстающие военнопленные расстреливались, а, чтобы пополнять недостающее число военнопленных, конвоиры хватали по пути гражданских лиц и ставили их в колонны. Как вы, будучи начальником, реагировали на все эти преступные факты?

ЛАНГУТ. Я об этом доносил коменданту лагеря.

ПРОКУРОР. Были ли случаи наказания конвоиров, которые применяли беспричинный расстрел и такой способ пополнения колонны?

ЛАНГУТ. Нет, я не наказывал.

ПРОКУРОР. Это можно расценить как поощрение расстрелов.

ЛАНГУТ. Да.

ПРОКУРОР. Вы показали на допросе 21 декабря 1945 года, что в октябре 1941 года во втором лагерном отделении по вашему личному приказанию было расстреляно 12 человек. Кто производил расстрел?

ЛАНГУТ. Охранники.

ПРОКУРОР. Кроме военнопленных, содержалось в лагере гражданское население и в каком количестве?

ЛАНГУТ. Было, но сколько — мне не известно.

ПРОКУРОР. Вы на предварительном следствии показали, что их было 5000 человек.

ЛАНГУТ. Если я сказал, тогда правильно.

ПРОКУРОР. Все эти люди находились в распоряжении местного коменданта Молла?

ЛАНГУТ. В 1944 году в январе месяце в лагере военнопленных уже не было, а к нам привели 5000 гражданских лиц по приказу генерала Гамана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. С тем, чтобы больше не возвращаться к эпизоду о поджоге казармы, ответьте на следующий вопрос: как был представлен поджог этой казармы общественному мнению?

ЛАНГУТ. Мы сообщили в Берлин, что военнопленные сами подожгли казарму для того, чтобы совершить побег из лагеря, а поэтому мы были вынуждены расставить пулеметы и расстрелять толпу военнопленных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, какую награду получил комендант лагеря за эту операцию?

ЛАНГУТ. Точно не могу сказать, но через 2—3 недели он получил военный крест 1-й степени «За военные заслуги».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Применялся ли вами расстрел военнопленных за то, что они, спасаясь от холода, из-за недостатка дров ломали нары?

ЛАНГУТ. Был только один такой случай, когда в бараке 17 военнопленных сломали нары и сожгли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И вы в назидание другим перед строем расстреляли их?

ЛАНГУТ. Да, они были расстреляны по моему приказу, а приказ утвердил комендант лагеря. Всего было расстреляно за это 12 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы дали показания еще и о том, что вы не снабжали вагоны ни дровами, ни печами. Почему?

ЛАНГУТ. У нас была инструкция за № 38/4, которая запрещала в вагонах возить дрова, а также разжигать печи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы боялись пожара?

ЛАНГУТ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы вагоны ценили дороже людей?

ЛАНГУТ. Да. (В зале шум). Так говорилось в инструкции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Военнопленные, которые были лишены возможности двигаться, тяжело больные, уничтожались, расстреливались?

ЛАНГУТ. Много из них было расстреляно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были случаи, когда для устрашения других лица, заподозренные в побеге, расстреливались и их трупы складывались за проволочным ограждением лагеря?

ЛАНГУТ. Этот факт был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ прокурор, имеете вопросы?

ПРОКУРОР. Да. Скажите, Лангут, среди населения, которое содержалось в лагере, дети были?

ЛАНГУТ. В январе месяце детей не было, но в мае месяце дети были.

ПРОКУРОР. Когда к вам было доставлено около 600 человек детей в возрасте от 10 до 15 лет?

ЛАНГУТ. Это было в 1942 году, когда происходили бои возле Вязьмы и Брянска.

ПРОКУРОР. Почему дети прибыли в лагерь вместе с эшелонами военнопленных?

ЛАНГУТ. Эти дети к нам прибыли не только с одним эшелонами, их привозили несколько раз. Они прибывали с военнопленными, которые, как нам говорили, были их отцами. К нам также прибывали и женщины.

ПРОКУРОР. Почему же они зачислялись в состав военнопленных? В каких таких сражениях с немецкой армией участвовали маленькие дети?

ЛАНГУТ. Тогда, когда к нам прибывали дети, мы считали их детьми военнопленных, доставленных этим же эшелонами. Уже после майор Гейнрих, начальник контрразведки выяснил, что эти дети не являются детьми военнопленных.

ПРОКУРОР. Какова судьба этих детей?

ЛАНГУТ. После, когда только установили, что эти дети не являются сыновьями и дочерьми военнопленных, мы их передали в лагерь № 3, откуда их после отправили, но куда я не знаю.

ПРОКУРОР. По каким причинам дети умирали в лагере?

ЛАНГУТ. Около 250 детей умерло в лагере от сыпного тифа.

ПРОКУРОР. Кто хоронил трупы?

ЛАНГУТ. Все трупы вывозились на двухколеске, которую везли военнопленные. Была группа военнопленных, которая хоронила все трупы.

ПРОКУРОР. Был у вас случай, когда раздетый догола и доставленный к могиле для погребения человек встал на ноги, а затем был отправлен в лагерь?

ЛАНГУТ. Да. Такой случай был. Об этом мне доложил старший фельдфебель, после чего я указал врачам, чтобы они лучше работали и не допускали таких случаев.

ПРОКУРОР. В каких лагерных отделениях были факты вывозки живых людей в могилу?

ЛАНГУТ. Это было в первом и втором лагерях.

ПРОКУРОР. Скажите, был ли у вас такой случай, когда санитары накидывали петлю на шею больного, тащили его по каменной лестнице вниз?

ЛАНГУТ. Я видел таких два или три человека, которых при мне за шею стянули вниз. Они были еще в предсмертной агонии. Очевидно таких случаев было больше.

ПРОКУРОР. Считаете ли вы, что за такие «порядки», которые существовали в отделениях вашего лагеря, вы должны нести ответственность?

ЛАНГУТ. Да, я несу ответственность за все эти преступления, я также за преступления моего подчиненного персонала.

ПРОКУРОР. Расскажите, передавались ли военнопленные бобруйского лагеря № 131 для производства над ними так называемых «медицинских опытов». Расскажите, что это за опыты которые проводил «профессор» Борман?

ЛАНГУТ. Это не были военнопленные. Профессор Борман получил заключенных от СД 50 мужчин и 50 женщин.

ПРОКУРОР. Что это за медицинские опыты?

ЛАНГУТ. Профессор Борман являлся представителем 9-й армии. Ему дали разрешение произвести пробу одного лекарства для борьбы с сыпным тифом. Для этого ему СД выделило 50 мужчин и 50 женщин, которые были приговорены к смертной казни. Мне об этом рассказал Борман.

По приказу коменданта лагеря № 131 для Бормана было выделено одно здание, в которое были переведены выделенные ему для опытов люди.

ПРОКУРОР. Помещение для Бормана предоставили вы лично?

ЛАНГУТ. Да, я лично это сделал по приказу своего коменданта.

ПРОКУРОР. Вы наблюдали за ходом этих экспериментов Бормана?

ЛАНГУТ. Нет, было строго запрещено входить туда. Борман мне только рассказал о том, что у него имеется средство для борьбы с сыпным тифом, которое он испробует на данных лицах.

Подполковник Редер мне сказал, что в мои обязанности входит снабжение продуктами питания данных людей, а также отопление помещения. Охрана выставлялась самим профессором Борманом из моих людей. Борман по поводу своей работы мне ничего не рассказывал.

ПРОКУРОР. Какова судьба этих 100 человек, которые были переданы в распоряжение Бормана? Что вам рассказывал сам Борман?

ЛАНГУТ. Я не могу точно сказать. Борман ничего мне не рассказывал об этом. Но в один день исчезли и Борман, и эти 100 человек. Комендант лагеря пробовал звонить по телефону Борману, но не дозвонился. Я слышал, что несколько человек из сотни умерло, но это не точно.

Утреннее заседание 26 января 1946 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Судебное заседание Военного Трибунала продолжается. У прокурора есть вопросы к подсудимому?

ПРОКУРОР. Вопросов к Лангуту у меня нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет адвокат Плевако.

ПЛЕВАКО. Вы были первым офицером в лагере военнопленных?

ЛАНГУТ. Да.

ПЛЕВАКО. Что входило в ваши обязанности?

ЛАНГУТ. В мои обязанности входило: сообщение коменданту о положении дел в лагере, оборудование лагеря, наблюдение за тем, чтобы

военнопленные были помещены в бараки, забота о питании, санитарное обеспечение. Кроме того, в мои функции входила посылка военнопленных на работу и прием новых военнопленных.

ПЛЕВАКО. Для отправки военнопленных в Германию, кто требовал вагоны? Вы этим занимались?

ЛАНГУТ. Вопросом отправки военнопленных в Германию занимался комендант. Он давал заявку в дивизию на вагоны. Дивизия требовала закрытые вагоны, но получала платформы.

ПЛЕВАКО. Находясь в Белоруссии, вы совершили много злодеяний. Осознали ли вы свою вину и понимаете ли ту тяжелую ответственность, которую вы несете?

ЛАНГУТ. Я выполнял преступные приказы и совершил тяжелые преступления. Я это хорошо понимаю.

АДВОКАТ ЖУДРО. Скажите, пожалуйста, Лангут, кто устанавливал норму питания в лагерях?

ЛАНГУТ. Группа управления, инспектор Томас.

ЖУДРО. Для всех лагерей были установлены одинаковые нормы питания?

ЛАНГУТ. Насколько мне известно, да, но, возможно, другой лагерь получал большую норму.

ЖУДРО. Кто производил отпуск продуктов для лагерей?

ЛАНГУТ. Сначала мы сами доставляли их из районов, а после мы получали продукты от сельскохозяйственной команды.

ЖУДРО. Скажите, получала ли администрация лагерей какие-либо инструкции по вопросу уничтожения военнопленных?

ЛАНГУТ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У подсудимых есть вопросы к Лангуту.

ПОДСУДИМЫЙ БУРХАРД. Знали об истинной причине пожара другие офицеры лагеря, кроме коменданта Редера и обвиняемого Лангута?

ЛАНГУТ. Знали только Редер и я, другие офицеры об истинной причине пожара не знали.

ПЕРЕВОДЧИК. У подсудимых вопросов больше нет?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ комендант, пригласите свидетеля Богдана.

КОМЕНДАНТ. Свидетель Богдан прибыл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Богдан Петр Михайлович, 1875 года рождения?

БОГДАН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель Богдан, вас Военный Трибунал уже предупредил о даче правильных показаний, как свидетеля. Расскажите, что вам известно по обстоятельствам того дела, по которому вы вызваны.

БОГДАН. Я знаю, лагерь № 131 находился в городе Бобруйске и возглавлялся капитаном немецкой армии Лангутом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы Лангута не знаете?

БОГДАН. Знаю. Он сидит в первом ряду слева направо последний. Я проживал во время оккупации в своем доме, в 50 метрах от входных ворот в лагерь. Поэтому режим в лагере я знаю, как свои пять пальцев, и при таком режиме не могло выдержать ни одно животное.

Кормили людей всякими отбросами продуктов, как-то: гнилой капустой, гнилым и мерзлым картофелем, отбросами с немецкой кухни — шелухой и гречневой мякиной. Из этого делали баланду, давали ее пленным пол-литра, а также 100 граммов хлеба. Людей в лагере держали под открытым небом, никакого помещения для этого не было. Пленных заставляли работать на непосильных работах, а за невыполнение норм избивали резиновыми палками, досками, кирпичами. Немцы разбивали доски и кирпичи о головы военнопленных. В особенности пленных, когда отправляли в дальнюю поездку. Людей сажали на машины, и если больной не мог садиться в автомашину — его расстреливали прямо на месте.

Все это совершалось на глазах у Лангута. Сам Лангут всегда ходил с резиновой палкой в руках и избивал пленных.

В декабре 1941 года он лично расстрелял четырех пленных за то, что они не в силах были везти телегу с трупами из лагеря на кладбище. От непосильного труда и тяжелого режима люди сходили с ума, бросались на проволоку, шли на ура в атаку, считая, что они могут таким образом уйти из лагеря. Тут же их пристреливали конвоиры.

Были случаи, что пленные, не выдержав этого адского режима, изболевшие, изголодавшиеся, по 2—3 человека подходили к запретной зоне и просили часового, чтобы он их расстрелял.

В 50 метрах от здания лагеря Лангут отвел площадь, куда согнал 12 000 человек. Эти люди находились почти по колено в воде. При этом, к их несчастью, шли частые дожди. Люди ночью стояли по колено в воде и спасались только днем, когда их отправляли на работу. Понятно, какой это был отдых. В скором времени в этом лагере появились заразные болезни: тиф, дизентерия.

Лангут, вместо того чтобы отделить больных или оказать им врачебную помощь, делал наоборот. Больных по 8—10 человек перебрасывал в помещение, где были здоровые люди, и там вспыхивала эпидемия. В день умирало от 600 до 1000 и более человек.

7 ноября 1941 года немцы выделили 3000 человек пленных для направления на работу в Слуцк. Нас назначали для сопровождения, то есть для подвоза больных, отстающих от колонны. В 8 часов утра их выгнали из лагеря, посадили больных на подводы (было 49 подвод), а на мою подводу поставили пулемет, и сели два офицера. Проехав 7 километров, немцы остановили все подводы с больными около деревни Каменка, ссадили

больных с подвод, построили по 5 человек в ряд и объявили: все, кто будет отставать, будут расстреляны. Не прошли они 100 метров, как люди начали падать и отставать. Упавших сразу же расстреливали. Военнопленных вел карательный отряд, а я, как ехавший сзади, считал расстрелянных. Пройдя 13 километров до деревни Богушевка, я насчитал 729 расстрелянных.

Из Богушевки все подводы немцы отправляли обратно в Бобруйск, и что было дальше — я не знаю.

В тот же день в 7 часов вечера начался пожар в лагере. Горело 3-этажное здание, в котором находилось до 24 000 человек. Пожар продолжался всю ночь. Одновременно с пожаром в лагере началась стрельба из пулеметов, взрывы гранат. По слухам, за ночь в лагере было расстреляно и сгорело около 17 000 советских военнопленных. На следующий день Лангут переводил оставшихся в живых, искалеченных пленных из крепости в лагерь № 1, вернее, в башню. При этом расстреливали всех, кто не мог идти. Я лично видел, как Лангут из своего пистолета стрелял в лежащего пленного и толкал его ногой.

В декабре 1941 года из Барановичского лагеря прислали 17 вагонов пленников, более тысячи человек. Люди не ели семь дней, ехали на открытых платформах. Почти половину привезли мертвых, остальные представляли из себя тени. Вместо того, что спасти оставшихся в живых, Лангут загнал эти вагоны в тупик и держал там двое суток. После того как он передал вагоны на путь к кладбищу, живых людей было уже очень мало. Живых отправляли в лагерь, а мертвых возили весь день на 60 подводах на ближайшее кладбище военнопленных.

Все эшелоны, прибывающие в лагерь, принимались на путях лично Лангутом и его конвоем. Пленные, которые не могли вылезть из вагонов, на месте расстреливались охраной в присутствии Лангута.

Все эти преступления Лангута продолжались в течение его двухлетнего пребывания в лагере.

Хочу сообщить еще о таких фактах.

Лангут за большие деньги из лагеря выпускал «на свободу», но фактически это только ускоряло смерть. Родные выкупали своих родственников военнопленных, этого человека выпускали, ему давали справку, но вслед за ним шел патруль, который недалеко от лагеря расстреливал «отпущенного». У нас есть женщина в Слободе, которая выкупила своего брата и привела его домой, чтобы его немножко поддержать. На утро пришли два полицейских, забрали его и расстреляли «за бегство из лагеря».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, какое отношение было в лагере к евреям?

БОГДАН. Евреев в лагере находилось более 200 человек. С ними немцы не церемонились. Заставляли по два километра возить в бочке воду.

Делали это так: запрягали в бочку пять евреев и заставляли по воду ползти на коленях с песнями, обратно гнали запряженных в бочку с водой бегом с песнями и на ходу избивали.

В начале ноября 1941 года Лангут выгнал евреев из лагеря на площадь и там стал с ними проводить «гимнастику». Давали палку в зубы и заставляли головой делать различные движения. Если палка упадет, их заставляли ползком достать ее и снова повторять движения. После этого их вывезли за реку и там расстреляли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прокурор имеет вопросы?

ПРОКУРОР. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защита имеет вопросы?

ЗАЩИТА. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лангут имеет вопросы?

ЛАНГУТ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из подсудимых кто-нибудь имеет вопросы?

ПОДСУДИМЫЕ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ комендант, пригласите свидетеля Аверкина.

КОМЕНДАНТ. Свидетель Аверкин прибыл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Аверкин Николай Николаевич, 1915 года рождения, уроженец города Горького, беспартийный, работает учителем?

АВЕРКИН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас Военный Трибунал предупреждал о даче правильных показаний. Сейчас расскажите, что вам известно по данному делу?

АВЕРКИН. С сентября по декабрь 1941 года я содержался в Бобруйском лагере военнопленных, который именовался лагерем № 131.

Весь режим лагеря, созданный немцами, способствовал преднамеренному, сознательному уничтожению находившихся там военнопленных. Об этом говорят следующие факты: жилых помещений для военнопленных в лагере не было, были бараки. Бараки эти только укрывали военнопленных от дождя. От холода и сквозняков они не могли защитить нас. В них не могло разместиться 35 000 содержавшихся пленников, и поэтому в осенние холода, в дожди основная масса пленников находилась под открытым небом. В бараках были дырявые стены и крыша, ни полов, ни нар, ни печей не было. Бани лагерь не имел, а поэтому была массовая завшивленность, что привело к эпидемическим заболеваниям, которые свирепствовали в лагере. Медицинской помощи военнопленным никакой не оказывалось.

Кормили военнопленных очень плохо. Давали пол-литра супа, если его только можно так называть, и 100 граммов хлеба. Иногда на складах даже была крупа, но все же военнопленные ее не варили, а привозили отбросы из немецких кухонь — гнилой картофель, очистки и тому подобное. Из-

за таких условий в ноябре 1941 года в лагере была большая смертность. Она колебалась от 800 до 1000 человек в сутки. Мертвых даже не успевали вывозить из лагеря.

Не только мертвых, но даже живых людей в предсмертных агониях немцы заставляли вытаскивать из бараков, а затем, привязав их обмотками за шею, вывозили на тачках и сбрасывали в могилы.

Я был свидетелем факта, когда на тачках были привезены, а затем свалены в яму мертвые, как их считали. Но из этих «мертвых» военнопленных один оказался живым и стал выбираться из ямы. В это время немцы сфотографировали его, а затем обратно отправили в лагерь. О дальнейшей судьбе этого человека я ничего не знаю.

Расстрел военнопленных производился также и за то, что их подозревали в подготовке к побегу. Были случаи, когда немцы задерживали людей в городе, подозревая их в том, что они военнопленные, бежавшие из лагерей. Таких людей подводили к зоне лагеря, заставляли их лезть через проволоку, а на проволоке их расстреливали. В таком положении они висели на проволоке целыми сутками. Во время таких расстрелов лично видел Лангута дважды.

Кроме того, военнопленные расстреливались без всяких причин. Были случаи, когда после раздачи пищи массы голодных военнопленных толпились вокруг кухни. Когда там появлялся Лангут, то ему очень не нравилось это, он ругал обер-фельдфебеля Штиля, который после этого начинал стрелять по толпе. Он стрелял до тех пор, пока оставшиеся в живых военнопленные не разбежались.

Обер-фельдфебель Штиль и вахткоманда после обеда охотились за военнопленными. Военнопленные, которые уже были накормлены, выгонялись влево от основной зоны. Основная зона была огорожена проволокой. Пленные, несмотря на то, что они покушали, были, безусловно, голодны и поэтому стремились попасть в основную зону с тем, чтобы получить эту незначительную порцию вторично или добавочно.

В тот момент, когда военнопленные ползли под проволокой, они расстреливались Штилем и некоторыми солдатами вахткоманды.

Я был свидетелем еще одного расстрела, который был совершен непосредственно Лангутом. Это было в октябре месяце. Наступили холода, а бараки не были отоплены, помещение холодное, и военнопленные стремились разжечь хотя бы незначительный костер. Дров не было, и военнопленные начали использовать щепки и доски от нар. Немцы это узнали. Однажды они решили всех военнопленных, находившихся в бараке № 17, обыскать. Всех, у кого находили дрова или щепки, если даже они не принадлежали пленному, немцы отводили в сторону. Таких набралось человек 20. Лангут поставил их перед собой на колени на эти щепки и дрова, а затем на немецком языке что-то сказал солдатам, после чего они

стали ставить пленных лицом к бараку. Многие пленные поняли, что их будут расстреливать и пытались доказать немцам свою правоту, но это не помогло; один солдат оттаскивал пленного, а другой расстреливал. Я не могу забыть такого факта, как один пожилой мужчина, примерно 50 лет, из этой группы подполз на коленях к Лангуту, прося о пощаде. Лангут ударил ногой его в лицо, а затем приказал расстрелять, что и было сделано солдатами. В этом случае было расстреляно 12 человек.

Я не могу не остановиться на таком факте. Это 7 ноября 1941 года. Лангутом была сформирована команда пленных для отправки в Слуцк в количестве 3000 человек. Я был как раз в этом числе. Среди этих 3000 человек 50% было больных, которые не могли двигаться, и тем более совершить такой далекий путь. Для отвода глаз военнопленных в Бобруйске посадили на подводы, а когда выехали за город, то подводы вернулись, а военнопленных, которые не могли двигаться, расстреляли. За один день колонна подвинулась на 20 километров и дошла до деревни Богушевка.

На этом участке было расстреляно более 700 человек военнопленных. В Слуцк из 3000 человек прибыло не более 900 пленных. Остальные были расстреляны дорогой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прокурор или защита имеют вопросы? — Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто из подсудимых имеет вопросы?

ПОДСУДИМЫЕ. Никто не имеет?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ комендант, пригласите свидетеля Михаленка.

КОМЕНДАНТ. Свидетель Михаленок прибыл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Михаленок Михаил Константинович, 1910 года рождения, беспартийный, по профессии шофер?

МИХАЛЕНОК. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас Военный Трибунал уже предупредил, чтобы вы, как свидетель, давали правильные показания. Расскажите, что вам известно по делу.

МИХАЛЕНОК. 20 октября 1941 года я находился в лагере военнопленных в городе Бобруйске.

В лагере к тому времени находилось до 25 тысяч военнопленных. Пища раздавалась один раз в сутки: пол-литра жидкого супа и 100 граммов хлеба. Много военнопленных умирало от голода.

7 ноября 1941 года на чердаке казармы начался пожар, причины которого я точно не знаю. В казарме создалась суматоха. При выходе из помещения на улицу образовалась пробка; в коридорах некоторые были задавлены толпой людей.

Казарма была трехэтажная. Нижний этаж здания занимали раненые военнопленные, ослабевшие и истощавшие без пищи.

Те военнопленные, которые имели силу, вышли на улицу, но те, которые находились на нижнем этаже, на площадь не вышли. Они не вышли потому, что были физически слабы и не могли передвигаться.

Часам к 8—9 вечера пожар охватил всю казарму. Тут же по толпе военнопленных, вышедших на площадь, началась пулеметная стрельба. Она продолжалась с 9 часов вечера до рассвета. Большое количество военнопленных было расстреляно.

Мне лично, спасаясь от смерти, пришлось долгое время лежать среди трупов погибших. После расстрела мы долгое время находились на этой площади, а после были переведены в 1-й лагерь. В нем также были истощенные от голода. Они пристреливались немецкими офицерами внутри лагеря. Через несколько дней после этого началась отправка эшелонами пленных в сторону Минска. Погрузка производилась на открытые платформы, началась она примерно в 4 часа утра и продолжалась до 4 часов вечера. Когда эшелон был отправлен, по пути я из эшелона бежал. Вот, все чему я сам был очевидец.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое количество погибло в результате пожара и расстрела?

МИХАЛЕНОК. Около 17 тысяч человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А сколько всего в этом лагере находилось военнопленных?

МИХАЛЕНОК. Не менее 25 тысяч человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прокурор имеет вопрос?

ПРОКУРОР. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защита имеет вопросы?

ЗАЩИТА. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто из подсудимых имеет вопросы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ комендант, пригласите свидетеля Сороко.

КОМЕНДАНТ. Свидетель Сороко прибыл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сороко Василий Андреевич, 1901 года рождения, беспартийный, работает составителем поездов на ст. Березина?

СОРОКО. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас, свидетель Сороко, Военный Трибунал предупреждал о даче правильных показаний. Расскажите, что вам известно по этому делу.

СОРОКО. Во время погрузки и разгрузки военнопленных на станции всегда присутствовал Лангут, и тех, кто медленно двигался, избивали палкой, а конвойные солдаты расстреливали. Однажды военнопленные были погружены на 60 или 70 платформ. Их вывели в 4 часа утра, погрузили к 10 часам, а отправили на следующие сутки. Уже на станции Березина 15 человек были мертвы. Они замерзли. Эшелон был отправлен в Минск, но до Минска пленные не доехали, так как замерзли, и трупы их были сброшены под откос.

Был и такой случай: прибыл транспорт пленных, и все они были на грани смерти. Их выбросили из вагонов, так как они не могли двигаться, их тут же расстреляли. Когда трупы вывозили на кладбище, некоторые были еще живые, но их все равно сбрасывали в могилы и засыпали землей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы наблюдали жизнь военнопленных в лагере?

СОРОКО. Я жил недалеко от лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Расскажите, какой режим был?

СОРОКО. Сначала лагерь помещался в тюрьме, потом немцы здоровых военнопленных перевели в болото.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где это болото было?

СОРОКО. Около самого лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это какой район Бобруйска?

СОРОКО. Около Березины. В этом болоте они пробыли месяца два, а потом все погибли от разных болезней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы, как железнодорожник, видели, когда из прибывших эшелонов военнопленных вытаскивали замерзших людей?

СОРОКО. Да, видел. Тех, кто едва двигался, солдаты в присутствии Лангута, расстреливали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько таких случаев вы наблюдали?

СОРОКО. Случаев 10 было. При этом погибло более 70 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не помните пожара?

СОРОКО. Помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Расскажите, как это было.

СОРОКО. Загорелось вечером перед Октябрьскими праздниками. Подъехала пожарная команда под самую крепость, но ее в лагерь не пустили, и она вернулась обратно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли случаи расстрелов военнопленных в момент их конвоирования?

СОРОКО. Да, когда проводили пленных на работу или с работы, то тех, которые не могли идти, часовые расстреливали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит тех, которые идти не могли, расстреливали, и при этом Лангут присутствовал?

СОРОКО. Да, Лангут был. В его присутствии расстреливали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы Лангута знаете?

СОРОКО. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете его указать?

СОРОКО. Да, он в первом ряду самый первый.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лангут встаньте. (Лангут встает).

СОРОКО. Этот самый.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, вы видели, как в присутствии Лангута расстреливали пленных?

СОРОКО. Да.

ПРОКУРОР. Вы с 1941 года работали на этой станции?

СОРОКО. Да.

ПРОКУРОР. Вы постоянно наблюдали за приходом поездов с военнопленными, а также за отправкой?

СОРОКО. Да.

ПРОКУРОР. Не помните ли таких случаев, когда в зимнее время прибывали поезда с людьми, погибшими от холода?

СОРОКО. Да, это было всегда. Закрытых вагонов не было, привозили людей на открытых платформах, и они погибали от мороза.

ПРОКУРОР. Бывали ли такие случаи, когда истощенных военнопленных конвоиры расстреливали?

СОРОКО. Сплошь и рядом таких людей, которые не могли идти, немцы расстреливали.

ПРОКУРОР. Приходилось ли вам лично наблюдать, как Лангут лично избивал военнопленных, которые не могли двигаться?

СОРОКО. Около самого моего поста Лангут часто бил палкой военнопленных.

ПРОКУРОР. Часто такие случаи вы наблюдали?

СОРОКО. С каждой выгрузкой и погрузкой.

ПРОКУРОР. Вам известен факт, когда эшелон военнопленных, отправленных на Минск в составе 50 платформ, к месту назначения не доставил ни одного пленного?

СОРОКО. Уже при погрузке на станции Березина человек 15 замерзло и было выброшено, а потом по дороге всех замерзших выбросили под откос. Я знаю об этом от кондуктора этого эшелона, который сказал, что военнопленные замерзли и их выбросили под откос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Защита имеет вопросы?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЩИТЫ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый Лангут имеет вопросы?

ЛАНГУТ. Да, я хочу спросить, свидетель ехал вместе с эшелоном военнопленных до Минска?

СОРОКО. Нет. Кондуктор, который сопровождал этот эшелон, вернулся обратно и рассказал мне, что все замерзшие в этом эшелоне были выброшены под откос.

ЛАНГУТ. Свидетель был в лагере военнопленных?

СОРОКО. В лагере военнопленных я не был, а работал на станции и видел все то, что происходило при погрузке и выгрузке военнопленных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Других вопросов у подсудимых нет?

ПОДСУДИМЫЕ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищ комендант, пригласите свидетеля Бондарчука.

КОМЕНДАНТ. Свидетель Бондарчук прибыл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Учитывая то, что свидетель не имеет возможности, ввиду своей инвалидности, давать показания стоя, Трибунал разрешает давать показания сидя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Бондарчук Устин Константинович, 1917 года рождения, кандидат в члены партии, образование высшее, работаете сейчас заместителем начальника ремесленного училища?

БОНДАРЧУК. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас, свидетель Бондарчук, Военный Трибунал предупреждал о даче правильных показаний. Сейчас расскажите, что вам известно по данному делу.

БОНДАРЧУК. 17 сентября 1941 года меня в числе других раненых и больных пленных немцы перевезли из города Чернигова в город Бобруйск, причем этот переезд продолжался пять суток. За время переезда очень многие тяжелораненые и больные умерли. Крестьяне, которые в пути пытались подносить нам пищу, были расстреляны охраной, сопровождавшей нас.

По прибытии я был помещен в так называемый госпиталь военнопленных. В комнату, которую нас поместили, при обычных условиях можно было поставить 6—7 кроватей, нас разместили 30 человек.

Питание в госпитале было плохое. Давали 100 граммов хлеба и тарелку морковного супа, в котором находилось 20—30 граммов моркови. Позднее даже этого супа не стали давать, а заменили его гречневыми отрубями. В результате этого было много больных дизентерией, которая свирепствовала тогда в лагере.

Умирало ежедневно до 10 человек из 30 находившихся в этой комнате.

В конце 1941 года нас перевели в крепость. Я снова был помещен в комнату, в которой находилось 90 человек тяжелобольных и раненых. Теснота была невыносимая. Для того, чтобы перевернуться, нужно было всем больным встать, а потом переворачиваться на другую сторону. Началась эпидемия тифа, и процентов 85 раненых умерло.

Были случаи, когда тяжелобольных живых людей вытаскивали из госпиталя и отправляли на кладбище.

С января по июнь 1942 года те военнопленные, которые подлежали операции или вообще хирургическому вмешательству, после операции в госпиталь не возвращались. Они погибали.

ПРОКУРОР. Скажите, у вас в лагере были случаи расстрелов раненых больных?

БОНДАРЧУК. Да, было два случая, расстреливали военнопленных прямо в лазарете.

ПРОКУРОР. Сколько было расстреляно?

БОНДАРЧУК. Два человека.

ПРОКУРОР. Кто их расстрелял?

БОНДАРЧУК. Немцы.

ПРОКУРОР. Как было поставлено медобслуживание раненых?

БОНДАРЧУК. Мне ампутировали ногу 17 ноября 1942 года, а она зажила только в 1945 году. Отсюда можно судить, какое было медобслуживание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А как часто делали перевязки?

БОНДАРЧУК. Перевязки были через 5—6 дней. Не прошла и неделя после ампутации ноги, как подходит ко мне санитар и говорит: «Идите сами на перевязку». Я, конечно, не пошел, потому, что не мог идти, и так пролежал без перевязки 10 дней [...]

Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). Минск, 1947. С. Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15—29 января 1946 года). Минск, 2010. С. 323—343.

№ 83

Из протокола допроса военнопленного, бывшего военнослужащего 707-й охранной дивизии об охране пересыльного лагеря советских военнопленных в деревне Острино

29 апреля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, чем занималась 707-я дивизия, находясь в г. Тирасполь*, и где находился ее штаб?

ОТВЕТ. По прибытии 707-й дивизии в г. Тирасполь Брестской области штаб ее остановился в указанном городе, сколько времени дислоцировался последний в этом городе я сказать не могу, т. к. 21 августа 12-я рота, в том числе и я, была направлена в деревню Острино, расположенную в 30 км от г. Лида, юго-западнее. Штаб же дивизии остался в Тирасполе и какую выполнял задачу, я не знаю.

ВОПРОС. Расскажите подробно, чем занималась ваша 12-я рота по прибытии в дер. Острино?

ОТВЕТ. В конце августа месяца 1941 года рота прибыла в дер. Острино и приняла охрану пересыльного лагеря в/пленных бойцов Красной Армии, кроме этого рота конвоировала в/пл. из лагеря дер. Острино в лагерь, расположенный на полпути к г. Гродно (название населенного пункта не помню).

* Здесь и далее так в тексте. Вероятно, имеется в виду г. Тересполь.

ВОПРОС. Вы лично принимали участие в охране и конвоировании пленных?

ОТВЕТ. Да, я лично принимал участие один раз в конвоировании, а остальное время нес охрану лагеря в/пленных в течение полутора месяцев — с сентября по 15 октября 1941 года.

ВОПРОС. Расскажите, каким образом происходило конвоирование в/пленных?

ОТВЕТ. Конвоирование в/пл. происходило в 2—3 дня раз, количество конвоируемых было примерно каждый раз 1300—1500 чел. под охраной конвоя 40—50 солдат. Всех, кто мог идти, становили в колонну, а больных и слабых сажали на повозки, которые сопровождали колонну до места назначения, отставшие в пути следования подбирались на повозки. Но к этому добавляю, что были случаи расстрела в/пл., при каких обстоятельствах они происходили, я сказать не могу, т. к. участие в конвоировании я принимал один раз, и при моем конвоировании убитых не было. Случаев расстрела было, как я слышал от солдат нашей роты, 6—7, также не могу сказать, кем конкретно они производились.

ВОПРОС. Расскажите, какое количество в/пл. содержалось в лагере дер. Острино и условия жизни их в лагере?

ОТВЕТ. В лагере дер. Острино военнопленных содержалось около 1300—1500 чел. Лагерь находился под открытым небом, огорожен проволокой, бараков не было даже для больных, пленные, больные и здоровые лежали на голой земле. Несмотря на то, что лагерь был пересыльным и контингент в/пл. менялся через каждые 2—3 дня, смертность была высокая, каждый день до 3—4 чел. Таким образом, за полтора м-ца умерло около 100—135 чел.

В/пленных кормили 2 раза, утром и вечером: утром давали только один суп, примерно 0,5 литра, а вечером около 200 грамм хлеба и столько же супа. При выдаче хлеба и супа в/пл. стремились получить вторично, поэтому у кухни получался «беспорядок», для устранения которого применялась физическая сила со стороны унтер-офицеров и солдат нашей роты, как-то: унтер-офицера Пфоста, унтер-офицера Бенекафера и др. Я лично видел, как последние избивали до бессознания* в/пл. Случаев же расстрелов в лагере я ни одного не знаю.

ВОПРОС. Чем занимались вы лично, находясь в этот период в составе 12-й роты в деревне Острино?

ОТВЕТ. Я лично в этот период нес службу по охране лагеря в/пл., находившегося в дер. Острино [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 104—107об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 84

Из протокола допроса свидетеля Н. М. Гундиловича о лагере советских военнопленных в г. Столбцы

г. Столбцы

21 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где располагался лагерь для русских в/пленных?

ОТВЕТ. Лагерь для русских в/пленных все время находился на окраине местечка Столбцы. Военнопленные, содержащиеся в лагере, работали на строительстве железной дороги. Охрана лагеря состояла из числа солдат германской армии.

ВОПРОС. Как обращались солдаты германской армии с русскими военнопленными, которые находились в лагере?

ОТВЕТ. Обращение немецких солдат, особенно которые охраняли военнопленных, было ужасное. Конвоиры, охраняющие военнопленных во время работы и в лагерях, избивали резиновыми плетями, палками или прикладом винтовки. Факты избиения мне лично приходилось видеть: как конвоиры избивали военнопленных, идя на работу, которые от слабости не могли идти. В лагере их не кормили, морили голодом, отчего военнопленные ежедневно умирали десятками человек.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов в лагере?

ОТВЕТ. Да, случаи расстрелов были очень частые. Расстреливали военнопленных за местечком Столбцы, на кладбищах. Это мне также приходилось видеть [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 36. Л. 24об.—25. Подлинник. Рукопись.

№ 85

Из протокола допроса свидетеля В. С. Тарасина о лагере советских военнопленных в г. Столбцы

г. Столбцы

21 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где располагался лагерь для русских военнопленных, и кто охранял этот лагерь?

ОТВЕТ. Лагерь для русских военнопленных располагался на окраине местечка Столбцы с самого начала войны и до освобождения местечка Столбцы частями Красной Армии. Лагерь охранялся солдатами германской армии. Военнопленные, содержащиеся в этом лагере, работали на строительстве железной дороги.

ВОПРОС. Как обращались немецкие солдаты и конвоиры с русскими военнопленными?

ОТВЕТ. Обращение с русскими военнопленными немецких солдат и конвоиров было ужасное и нечеловеческое. Конвоиры, которые охраняли военнопленных, во время работы и в лагере избивали последних резиновыми плетями, палками или прикладом винтовки. В лагере их не кормили, морили голодом, от чего военнопленные умирали ежедневно по несколько человек. Мне лично приходилось видеть все эти факты, когда конвоиры избивали военнопленных прикладом винтовки до полусмерти за то, что ослабевший военнопленный отстал от колонны, идя на работу.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов или убийств?

ОТВЕТ. Да, случаи расстрелов были очень частые. Расстреливали конвоиры за то, что слабые отставали от колонны, таких — прямо расстреливали на дороге.

ВОПРОС. Если знаете, то назовите номер воинской части, которая находилась в м. Столбцы и охраняла лагерь военнопленных.

ОТВЕТ. Номер воинской части, которая находилась в местечке Столбцы и охраняла военнопленных, я не знаю.

ВОПРОС. Знаете ли вы фамилии немецких солдат, которые охраняли лагерь?

ОТВЕТ. Нет, фамилии немецких солдат, которые охраняли лагерь русских военнопленных, я не знаю.

ВОПРОС. Если знаете, то назовите фамилию и звание коменданта лагеря.

ОТВЕТ. Фамилию и звание коменданта лагеря я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 36. Л. 26об.—27об. Подлинник. Рукопись.

№ 86

Из протокола допроса свидетеля Л. И. Балахановича о лагере советских военнопленных в деревне Негорелое Дзержинского района

д. Негорелое

23 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где располагался лагерь для русских военнопленных, и кто охранял лагерь?

ОТВЕТ. Лагерь военнопленных располагался в помещении, где ранее была школа. Охрана была из числа солдат германской армии и русских полицейских. Военнопленные, которые находились в дер. Негорелое, работали на железной дороге.

ВОПРОС. Как обращались с русскими военнопленными конвоиры, которые охраняли их во время работы и в лагере?

ОТВЕТ. Обращение конвоиров, охранявших военнопленных, было зверское. Конвоиры-немцы с русскими военнопленными обращались как со скотом: избивали резиновыми плетями, палками или прикладами винтовок, морили голодом, отчего ежедневно в лагере умирало десятки людей. Все эти факты и зверства происходили на моих глазах.

ВОПРОС. Если знаете, то назовите номер воинской части, которая располагалась в дер. Негорелое и вела борьбу с партизанами.

ОТВЕТ. Номер воинской части, которая располагалась в дер. Негорелое, я не знаю и не могу сказать.

ВОПРОС. Назовите фамилию коменданта лагеря.

ОТВЕТ. Фамилию коменданта лагеря не знаю, а так же не могу сказать, какое было воинское звание коменданта лагеря [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 36. Л. 28об.—29. Подлинник. Рукопись.

№ 87

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 861-го охранного батальона Ф. Блюмковского о службе в шталаге № 337 на станции Лесная

г. Речица

9 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что вы, будучи в составе 861-го охранного батальона в гор. Барановичи, занимались расстрелами русских в/пленных. Расскажите, как это было и когда.

ОТВЕТ. Перед началом войны 1941 года я был призван в состав 861-го охранного батальона, с которым я прибыл в июне м-це в район Барановичи. В районе Барановичи мы охраняли лагеря для русских военнопленных. Я же находился во второй роте этого батальона, с которой охранял лагерь для русских военнопленных в д. Лесно*, примерно 20 км западнее гор. Барановичи. Лагерь был численностью примерно 20 тыс. человек. Среди в/пленных было много других национальностей, как евреев, белорусов и др., но все они были от Советской Армии.

* Здесь и далее так в тексте. Правильное название Лесная.

Поскольку в/пленных было очень большое количество, то они находились в зоне под открытым небом, где последние зачастую насильно вгонялись нами в бараки. Для этих целей мы мобилизовывали командиров батальонов из числа русских в/пленных, которые избивали в/пленных при этом. Я помню даже один случай, когда я сам лично избил одного в/пленного прикладом винтовки за то, что он при пересыпке картошки брал себе в карман.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как часто расстреливались в/пленные и сколько человек?

ОТВЕТ. На протяжении всей моей бытности в этом лагере одним зондерфюрером (фамилии не помню) выскивались евреи, которые этапом отправлялись в центральный лагерь в Барановичи, где массами уничтожались. Я помню случай, когда я в ноябре 1941 г. водил группу евреев в 20 человек из лагеря Лесно в Барановичи, которых передал одному вахтеру. Одиночных же случаев расстрелов в/пленных было очень много.

ВОПРОС. Сколько человек в/пленных вы расстреляли лично сами и за что?

ОТВЕТ. Я помню, когда я лично сам расстрелял 2 человек в/пленных. Один случай я помню, когда в/пленные после подъема выстроились и подошли близко к проволоке, чтобы получить питание. Я предупредил их — не подходить. Но один не слушал меня, тогда я сделал в него выстрел. Второй случай произошел недели через 2 позже, когда в/пленные строились на ужин. В одной роте у них никто не поддерживал порядков, тогда я для напугивания* их сделал один выстрел из (пулемета) винтовки и попал одному в/пленному в ногу (он перебежал с роты в роту). В это время я был только вахтером.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что в указанном лагере вы работали в качестве переводчика.

ОТВЕТ. Да, я работал переводчиком при штабе этого батальона, причем в административном отделе. В этой должности я работал со 2 декабря 1941 года по апрель 1944 года.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 238. Л. 8—9. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 88

Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации дулага № 125 Г. Вернике*

17 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Когда вы были призваны и в какой должности проходили службу в германской армии?

ОТВЕТ. В германскую армию я призван в июне 1940 г. и зачислен в 68-й пех. запасный батальон, где проходил военное обучение. В сентябре м-це 1940 г. переведен в гор. Мюкенвальде в 305-й охранный батальон. В апреле м-це 1941 г. направлен в город Найроптен* в гарнизонно-хозяйственное отделение, где проходил подготовку счетовода. В июне м-це 1941 г. направлен в гор. Берлин, где обучался на казначея. В сентябре м-це 1941 г. возвратился в гор. Найропцин* и работал инспектором, цальмейстером и оберцальмейстером при военном управлении.

В июне м-це 1943 года прибыл в 125-й дулаг (пересыльный лагерь военнопленных) м. Перешково в 30 км около гор. Орла и работал оберцальмейстером лагеря русских в/пленных. В конце июля 1943 г. началось отступление, и с лагерем 125 в октябре м-це прибыл в гор. Боровуха 1-я в 10 км от гор. Полоцка, где приняли местный лагерь военнопленных, и в Боровухе 1-й работал до июня м-ца 1944 г. в должности оберцальмейстера 125-го лагеря.

ВОПРОС. Какие исполняли обязанности в лагере в местечке Боровуха 1-я?

ОТВЕТ. В мои обязанности как оберцальмейстера входило обеспечение военнопленных питанием, а также и обмундированием.

ВОПРОС. В каких условиях содержались военнопленные в лагере м. Боровуха 1-я?

ОТВЕТ. Прибыв в лагерь м-ко Боровуха 1-я, нами было принято из местного лагеря около 1500 чел. советских военнопленных, из которых человек 250—350 вовсе были ослаблены. Питание для военнопленных было плохим, несмотря на то, что имелось достаточное количество запасов продовольствия. Лично мною было принято около 100 тонн продовольствия. Кроме того, мне лично оберцальмейстер Плешимид рассказывал, что военнопленным выдавали по 250 г. хлеба и очень плохой суп.

В лагере свирепствовала эпидемия тифа и других инфекционных заболеваний. Комендант орсткомендатуры капитан Кремс говорил, что

* Здесь и далее так в тексте. Вероятно, имеется в виду Нойруппин.

тысячи содержащихся в лагере военнопленных погибли, по принятым медикаментам я был убежден, что медицинское обслуживание было плохим. Работали только 4 пленных врача. Немецкий врач осуществлял*. Помещение вовсе не отапливалось, топливо отсутствовало, обмундирование было плохое, в/пленные носили то, в чем были пленены, из-за чего многие военнопленные получали обмороживание.

Военнопленные подвергались медицинскому освидетельствованию, отбирали физически здоровых и направляли на работы в Германию. Отправка военнопленных была секретной, но все же я не знаю, что [бы] их направляли на тяжелые работы в шахты.

При транспортировке в тонный вагон помещали по 50 человек, без всякого оборудования нарами, за исключением как делали опилки и мелкую стружку. Перед отправкой военнопленных подвергали обыску, а также практиковали прямо из бани голых направлять в вагоны, где их и обмундировывали. Это было в апреле м-це 1944 г. При обнаружении запрещенных предметов военнопленных направляли офицеру отдела 1-ц, помещали в штрафную роту, где подвергались наказанию и ограничивались питанием. В штрафную команду также направлялись военнопленные за нарушение лагерного режима, отказа от работы или другие поступки.

С конца 1943 г. содержание военнопленных было улучшено: хлеба давали 400—460 г., в зависимости от выполняемой работы, а также было увеличено остальное питание, но хлеб чистым не выдавался, а имел примесь гречихи и ячменя. Штрафные команды существовали на протяжении всего времени. Военнопленных, содержащих[ся] в штрафных командах, направляли на самые тяжелые работы. Отправка** в/пленных производилась таким же порядком, как уже показывал выше.

ВОПРОС. Знаете ли вы в/пл. Юшкус Бруно Август?

ОТВЕТ. Я с в/пл. Юшкус Бруно, отчества не знаю, познакомился в октябре 1943 г., когда прибыл в лагерь Боровуха 1-я. Юшкус представился начальником отдела 4-а лагеря, что означает начальник снабжения. В ноябре м-це [он] передал свою должность оберцальмейстеру Янзен, передал акт о передаче и убыл с лагеря, но не знаю куда.

ВОПРОС. Кто являлся ответственным за плохое содержание в/пл., в том, что не отапливались помещения, недостаточное питание, обмундирование?

ОТВЕТ. Как мне известно, за плохое содержание военнопленных в лагере ответственный начальник отдела 4-а, должность которого выполнял оберцальмейстер Юшкус Бруно.

* Так в тексте.

** В тексте ошибочно справка.

ВОПРОС. Где работал Юшкус до лагеря?

ОТВЕТ. Мне лично Юшкус рассказывал, что он до лагеря работал в местной комендатуре в гор. Полоцке, но в какой должности и что делал, не знаю.

ВОПРОС. Какие известны вам факты зверского обращения Юшкуса с военнопленными?

ОТВЕТ. Об этих фактах мне ничего не известно.

ВОПРОС. Содержалось ли гражданское население в лагере?

ОТВЕТ. Содержалось ли гражданское население в лагере, не знаю, но в мой период работы не содержалось.

ВОПРОС. Какие известны факты зверств над в/пл. со стороны работников лагеря?

ОТВЕТ. В период моей работы в лагере был случай, когда один работник лагеря, фамилию не припоминаю, член НСДАП, но он долго в лагере не работал, избил военнопленного [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2889. Л. 45—47. Заверенная копия.

№ 89

Из протокола допроса бывшего военнослужащего комендатуры дулага № 121 в г. Гомеле Р. Гейне

12 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Назовите руководящий состав лагеря военнопленных № 121.

ОТВЕТ. В Гомельском лагере военнопленных № 121 с ноября 1941 года до июня 1942 г. комендантом лагеря был майор Фергюльгдонк Вильгельм, с июня 1942 г. по февраль 1943 г. комендантом лагеря был майор Вильке Вильгельм, с февраля 1943 года комендантом лагеря был полковник Генке, имя, отчество не знаю, заместителем коменданта лагеря в/пленных № 121 до сентября 1942 г. был капитан Метц, с сентября 1942 г. заместителем коменданта был капитан Трихтель, имя, отчество не помню, по июнь 1943 г.

С ноября 1941 г. по июль 1942 года офицером Абвера лагеря военнопленных № 121 был Майер Мюллер Фриц, с июня 1942 г. офицером Абвера лагеря был капитан Кларе, имя, отчество не знаю, вторыми офицерами Абвер лагеря в/пленных № 121 были капитан Янушевский, имя отчество не помню, и я, Гейне Рихард.

Контрольным офицером лагеря в/пленных № 121 [был] капитан Брауни с ноября 1941 года. По внутреннему распорядку в лагере и трудоиспользованию в/пленных был капитан Шик по февраль 1943 г., офицером по внутреннему распорядку в/пленных в лагере был капитан Пронеш, имя, отчество не помню, врач штаба доктор Поленс, имя, отчество его мне неизвестно, доктор Гейндель, штаб-цальмейстер Найдель, имя, отчество не знаю. Адъютантом коменданта лагеря в/пленных № 121 ст. лейтенант Зиркц, имя, отчество не знаю, и оберцальмейстер Горт, который ведал снабжением в/пленных лагеря продовольствием и вещевым имуществом. Место нахождения в данный момент указанных мною лиц неизвестно.

ВОПРОС. С какого и по какое время существовал лагерь в/пленных 121?

ОТВЕТ. Лагерь в/пленных № 121 просуществовал в г. Гомеле с февраля 1942 г. по октябрь 1943 г., а затем он передислоцировался в гор. Мозырь, но сколько он там находился, для меня неизвестно.

ВОПРОС. Количество прошедших в/пленных через лагерь 121 за время его существования?

ОТВЕТ. За период моей службы в лагере в/пленных № 121 г. Гомеля с ноября 1941 г. по июнь 1943 г. всего прошло в/пленных через лагерь примерно 25—26 тысяч человек.

ВОПРОС. Какое количество содержалось в лагере постоянного контингента в/пленных?

ОТВЕТ. В лагере в/пленных № 121 г. Гомель постоянного контингента в/пленных содержалось до 100 чел., которые использовались для внутренней obsługi лагеря как, например, повара и другие специалисты.

ВОПРОС. Какое количество [...] в среднем задерживались в/пленные при лагере 121 г. Гомеля?

ОТВЕТ. Этого я сказать не могу, потому что я лично этого учета не вел, а вели этот учет другие работники лагеря.

ВОПРОС. На каких основных работах в основном использовались в/пленные при лагере 121 г. Гомеля?

ОТВЕТ. Лагерем в/пленных 121 военнопленные в основном использовались на нижеследующих работах: на ремонте железной дороги в районе гор. Гомеля, на разгрузке грузов на ст. Гомель-Товарная, на лесопильном заводе гор. Гомеля, на бойне скота Ново-Белица, в зимнее время по очистке снега с полотна железной дороги. Всего ежедневно в/пленных работало на указанных объектах до 2500 человек, из них в самом гор. Гомеле 1500 человек в/пленных, в филиале гор. Унеча 800 чел. и Клинцы 200 человек.

ВОПРОС. По сколько часов в сутки работали в/пленные?

ОТВЕТ. В/пленные работали в сутки по 8—9 часов, не считая обеденного перерыва. В большинстве случаев в/пленные проживали на объектах работ.

ВОПРОС. Жилищно-бытовые и санитарные условия в/пленных лагеря 121?

ОТВЕТ. Военнопленные в лагере 121 в гор. Гомеле размещались в бараках, по-видимому, бывшие конюшни, в которых пол был земляной, отсутствовал потолок, была лишь только одна крыша. В бараках, где размещались военнопленные, была большая скученность военнопленных, в результате чего были построены в бараках трехъярусные нары для того, чтобы вместить в/пленных в них.

В бараках имелись окна, а другого освещения не было приспособлено; на нарах постелей не было, была одна солома, в каждом бараке было по одной печи, как например, в бараке размером в длину 25 м, ширину 10 м и высоту 5 м. Всего было барачков примерно 15—20. Ввиду отсутствия потолка в бараках, недостаточности отопительных приборов в зимних условиях и большой скученности военнопленных в бараках, температура была ненормальная.

Питание военнопленных было очень плохое: на одного человека в день давалось 318 грамм хлеба, утром в завтрак один стакан сладкого кофе и два раза, в обед и ужин, по $\frac{3}{4}$ литра супа, приготовленного из одной ржаной муки и воды (баланды).

В лагере 121 среди военнопленных свирепствовал тиф и дизентерия, в лазарете тяжелобольных до 1000 человек в/пленных, и лежали больные в расположении лагеря ввиду того, что они не размещались в помещении лазарета.

ВОПРОС. Какая была смертность среди военнопленных при лагере 121 и причина ее?

ОТВЕТ. В лагере гор. Гомеля с августа 1941 г. по февраль 1942 г. умерло военнопленных примерно 13 000 чел., лагерь в то время именовался № 120, а штаб лагеря № 121 в то время находился в г. Унеча. В феврале месяце 1942 г. штаб 121-го лагеря принял военнопленных от 120-го лагеря, примерно 13—15 тысяч человек, после приема нами военнопленных в феврале-марте м-це 1942 г. еще умерло 3000 чел. военнопленных, и с марта 1942 г. по март 1943 г. умерло 1000 чел. военнопленных, кроме того, еще в филиале гор. Унеча с 15 декабря 1941 года по конец января 1942 г. умерло 100 человек военнопленных. Всего с августа 1941 по март 1943 г. умерло 17 100 человек военнопленных.

Причиной массовой смертности военнопленных являлось: недостаточное питание, распространенность случаев эпидемических заболеваний, как-то: массовая заболеваемость сыпным тифом и дизентерией, а также другими видами желудочно-кишечных заболеваний.

Трупы умерших хоронили часть на территории лагеря и часть на северной окраине гор. Гомеля [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 18—21. Заверенная копия.

**Из протокола допроса бывшего военнопленного
дулага № 121 в г. Гомеле В. И. Бабухадия**

14 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, каким образом вы попали на оккупированную немцами территорию, где именно проживали и чем занимались?

ОТВЕТ. В октябре 1941 года я был пленен немцами и до декабря того же года работал врачом в Карачевском лазарете для в/пленных (русских). В конце декабря 1941 года или в начале января 1942 года я был переведен в лагерь в/пленных в гор. Гомель, где содержался до августа 1942 года и работал врачом в лазарете этого же лагеря.

ВОПРОС. Какие были условия содержания в/пленных в лагере в г. Гомеле, где вы содержались?

ОТВЕТ. Условия содержания в лагере были невыносимые. Во-первых, лагерь размещался на территории какого-то кавалерийского полка, и военнопленные проживали в конюшнях, в которых были оборудованы нары в 3 этажа. Человек мог с трудом на эти нары втиснуться, и не было никакой возможности повернуться. На нарах отсутствовала какая бы то ни было постельная принадлежность, даже соломы подложено не было.

Несмотря на стоявшие зимние холода, конюшни, где помещались в/пленные, не отапливались. Все в/пленные перед водворением в лагерь подвергались тщательному осмотру, и все, что на них было что-нибудь ценное из одежды, было снято. Так что в лагере было много пленных босых и полуголых.

Помимо всего этого, питание в лагере было такое, что люди едва могли жить. Вообще считалось, что мы получали двухразовое питание, но в большинстве случаев мы получали только один раз в день баланду, изготовленную из мучных отходов и зачастую без хлеба. Весной 1942 года в лагерь начали привозить оттаявших на полях убитых коров и лошадей и использовать это для питания в/пленным. Позже появился какой-то порченый сыр, и его начали выдавать в/пленным. Одним словом, нам давали все, что было совершенно непригодно для питания, но и этого было очень недостаточно. Хлеб нам выдавали только иногда — по 100 грамм, некоторые дни — по 50 грамм, а чаще всего вовсе не давали.

В связи с такими условиями, от недоедания, холода и болезней, смертность в лагере доходила до невероятных размеров. Так, на всех содержащихся в лагере в/пленных, а их было около 40 тысяч, ежедневно умирало 200—300 человек. Особенно высоких размеров смертность достигала в феврале—марте 1942 года, когда в лагере была распространена эпидемия сыпного тифа.

ВОПРОС. Какие меры были приняты со стороны немецкого командования лагеря по борьбе с эпидемией?

ОТВЕТ. Сколько-нибудь решительные меры приняты вовсе не были. Боясь распространения тифа на зону лагеря, в лагере оборудовались дезокамеры, но для лечения заболевших в/пленных условия не улучшались совершенно.

ВОПРОС. Использовались ли в/пленные на работах?

ОТВЕТ. Из военнопленных, еще не дошедших до точки окончательного истощения, была создана рабочая команда, которая выводилась на работу в город. Из ослабленных в/плен[ных] использовалось незначительное количество для вывоза мертвых тел за город в ров.

ВОПРОС. Кто еще содержался в лагере, кроме в/пленных?

ОТВЕТ. В марте 1942 года в лагерь прибывало много партий гражданского населения, среди которых были и женщины; это население было собрано с окружающих деревень под видом партизан и водворено в лагерь, где содержалось на таких же условиях, как и все военнопленные.

ВОПРОС. Кого вы знаете из командования лагеря?

ОТВЕТ. Лично из командования лагеря я никого не знаю. Несколько раз мне приходилось видеть начальников санслужбы лагеря — это был немецкий офицер, но ни его звания, ни фамилии я не знаю. Также несколько раз я видел коменданта лагеря, по званию он, кажется, был майор, по фамилии я его тоже не знаю. В связи с тем, что в лагере была очень большая завшивленность, чего немцы опасались, они в зону лагеря заходили очень редко, а все операции проводили через своих русских помощников.

ВОПРОС. Что вам известно об отношении отдельных лиц из немецкого командования лагеря к военнопленным, о их обращении с военнопленными?

ОТВЕТ. Из окна санитарного отделения я несколько раз наблюдал, как в двуколку, на которой вывозили трупы за город, запрягались до 10 человек истощенных, голодных, полураздетых, а зачастую и босых в/пленных, и тащили ее в сопровождении нескольких полицейских из этих же военнопленных. В силу своего физического состояния многие в/пленные спотыкались и падали, тогда наблюдавший за этим комендант лагеря, насколько я вспоминаю, по фамилии Рейзен или Розен, подбегал к двуколке, ударял резиновой палкой полицейских, которые, на его взгляд, недостаточно избивали упавших, а затем принимался избивать в/пленных, тащивших двуколку. Иногда он так их сопровождал до самого рва, где двуколка разгружалась.

Также я несколько раз наблюдал, как этот же Рейзен присутствовал при раздаче баланды. При этом часто очередь в получении нарушалась, так как военнопленные были голодны. Тогда Рейзен снова пускал в ход

резиновую палку, с которой он никогда не разлучался. Кроме того, всякий немецкий солдат, проходя по лагерю, избивал без никакой причины всякого попавшегося на пути в/пленного, а ведь это тоже была установка со стороны командования лагеря.

ВОПРОС. Знаете ли вы немецкого офицера из комендатуры лагеря по фамилии Гейне Рихард?

ОТВЕТ. Нет, кроме названных мною двух человек я больше ни с кем не сталкивался.

ВОПРОС. Как был оборудован в лагере лазарет, и на каком уровне стояла санслужба в лагере?

ОТВЕТ. С начала моего прибытия в лагерь и до июня 1942 года санитарная служба лагеря от немецкого командования не получила ни одного флакона медикаментов, ни одного пакета перевязочных материалов. Мы вынуждены были обходиться только тем, что могли доставать у своих в/пленных и обслуживающего персонала медработников из числа в/пленных. Из этого исходили и результаты. Ни одному больному оказать сколько-нибудь значительную помощь мы не могли. Лазарет был вовсе не оборудован. Сначала больные лежали на цементном полу, а весной 1943 года на этот же пол были постелены доски. Всякое оборудование в лазарете отсутствовало.

ВОПРОС. Кого вы знаете из граждан, кто знал о существовании лагеря в г. Гомеле и знаком с условиями содержания в нем?

ОТВЕТ. О подробностях в лагере может показать содержавшийся вместе со мной в лагере гр-н Камшилов Михаил Михайлович. Он содержался в лагере до моего прибытия и оставался после моего ухода. В настоящее время проживает в Москве, точного адреса его я не знаю.

ВОПРОС. Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Считаю необходимым дополнить, что я лично несколько раз наблюдал такие факты: против окна комнаты, где располагались мы, врачи, на площади зоны лагеря были вкопаны т[ак] н[азываемые] преступные столбы. К ним привязывали в/пленных за различные незначительные проступки, например, за получение лишней порции баланды военнопленный привязывался на целую ночь, а иногда и на сутки, и это даже в морозы — полуголых людей, так что большинство из таких людей или умирали или замерзали у этих столбов.

ВОПРОС. Сколько человек умерло в лагере за период вашего пребывания в нем, т. е. с января по июль 1942 года?

ОТВЕТ. Назвать точно цифру я не могу, но число умерших можно определить примерно в 25—35 тысяч [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 57—60. Заверенная копия.

№ 91

Из протокола допроса свидетельницы К. И. Новицкой о дулаге № 121 в г. Гомеле

15 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации гор. Гомеля?

ОТВЕТ. Весь период временной немецкой оккупации я проживала в гор. Гомеле до января 1942 г., нигде не работала. С января или февраля 1942 г. состояла на службе у немецких оккупационных властей в лагере для советских в/пленных № 121, находящихся в гор. Гомеле по Советской улице, на кухне немецкой администрации в качестве рабочей — чистила картофель, мыла посуду и выполняла разные другие работы по кухне — и проработала в этом лагере по октябрь месяц 1943 г.

ВОПРОС. Расскажите все, что вам известно о режиме и содержании советских военнопленных в гомельском лагере дулаг 121.

ОТВЕТ. Как я уже выше показала, что с начала 1942 года по октябрь м-ц 1943 г. находилась на службе у немецких оккупационных властей гомельского лагеря 121 для советских военнопленных. Хотя местным советским жителям, в том числе и лицам, состоящим на службе у немцев, строго запрещалось общение с советскими военнопленными и не допускалось посещение зоны лагеря, все же с отдельными военнопленными, выделяемыми немцами для работы по распиловке и колке дров кухни немецкой администрации мне на всем протяжении указанного времени приходилось общаться и разговаривать с военнопленными.

В разговоре в/пленные очень жаловались на плохое и совершенно недостаточное питание. Суп варили очень жидкий из нечищеного гнилого картофеля. По прибытии в лагерь первые 10 дней совершенно никакого хлеба ни грамма не давали, а затем одну буханку хлеба со всевозможной примесью, весом 1—1,5 кг, выдавали на 8 человек военнопленных.

Немецкими фашистами лагерь для советских военнопленных был устроен в конюшнях одного из кавалерийских полков Советской Армии, дислоцировавшийся до войны в Гомеле по Советской улице. Кроме этого, советских военнопленных немцы размещали в бараках летнего типа, совершенно не пригодных для жилья. Лагерь был обнесен в два ряда колючей проволокой, кругом была усиленная охрана, вооруженная автоматами и пулеметами. Вследствие созданных невыносимых для человека условий советские люди гибли в массовом количестве. Из рассказов военнопленных мне известно, что ежедневная смертность среди советских в/пленных достигала примерно до 400—500 человек.

Данные о большой смертности советских в/пл. в Гомельском лагере дулаг 121 я обуславливаю и подтверждаю тем, что каждое утро, особенно в начале 1942 г., немцы из зоны лагеря на нескольких больших грузовых автомашинах, крытых брезентом, вывозили умерших советских людей и беспорядочно сваливали трупы в разных ямах и противотанковых рвах на окраине Гомеля за аэродромом и в больших рвах, расположенных примерно в 150—300 метрах в низменности за тюрьмой.

Весной, примерно в апреле мес. 1942 г., немецко-фашистские захватчики мобилизовали много местных жителей Гомеля, в том числе и я была мобилизована по закопке несчастных советских людей, лежавших в разных позах в этих противотанковых рвах. Один из таких рвов, шириной, примерно, в 2—3 метра и длиной до 200 метров, наполненный советскими в/пленными, пришлось закапывать мне лично вместе с другими местными жителями. О точном количестве трупов, лежавших в этих рвах, я сказать не могу, но, по-моему, их там насчитывалась не одна тысяча.

Немецкая администрация у поступающих в лагерь всех советских в/пленных все хорошее обмундирование и обувь изымали и выдавали на свое немецкое старое, рваное обмундирование, а вместо сапог выдавали деревянные колодки. Немецкие солдаты-конвоиры зверски обращались с советскими в/пленными при выводе их из зоны лагеря и в пути конвоирования по городу на разные объекты работ. Били их прикладами винтовок, автоматов и палками, особенно слабых, физически истощенных и не имеющих возможности быстро двигаться, исполнять их команду в составе колонны.

Примерно в августе или сентябре 1943 г. из лагеря дулаг 121 немцы на автомашинах вывезли около 150—200 тяжелобольных советских в/пленных, доведенных до такого физического состояния, что были только одни остовы, сами они не могли двигаться, и разместили их в большой родильный дом по Госпитальной улице. Бросили их на произвол судьбы без какого-либо медицинского надзора и без пищи. Узнав об этом, местное население, в том числе и я, некоторое время носили им продукты и оказывали медицинскую помощь кто чем мог, а затем перед самым отступлением немцы их всех куда-то вывезли, видимо, уничтожили.

ВОПРОС. Известны ли вам случаи расстрелов и других зверствах над советскими военнопленными со стороны немецкой администрации лагеря дулаг 121?

ОТВЕТ. Да, известен один случай расстрела советского в/пленного. Весной, примерно в марте месяце 1942 г. немецкие конвоиры гнали на работу группу в 20—25 в/пленных на Советской улице Гомеля. По дороге против кино Воровского встретилась одна женщина, несшая в ведре соленые огурцы. Повстречавшись с этой женщиной, один из группы в/пленных

попросил у этой женщины огурец. Другие в/пленные, видя, что женщина дает им огурцы, все они набросились к ней и просили у нее огурцов. Видя такое положение, один немец-конвоир начал разгонять эту толпу, бил их прикладом винтовки, а затем одного из сильно ослабленных в/пленных, не имеющих возможности двигаться, здесь же на моих глазах пристрелил из винтовки. От сильной жалости и неприятности я не смогла дальше смотреть на это и ушла. О других случаях расстрелов в/пленных и гражданских лиц мне больше не известно.

ВОПРОС. Кого вы знаете из немецкого руководства Гомельского лагеря дулаг 121 над советскими военнопленными?

ОТВЕТ. Из числа немецкого руководства лагеря дулаг 121 для советских в/пленных по фамилии и имени я никого не знаю. В личность я их много видела и, может быть, при предъявлении их опознаю.

ВОПРОС. Что вы желаете по существу дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше по существу дополнить к своим показаниям я ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2513. Л. 44—47. Заверенная копия.

№ 92

Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле Н. М. Смирнова

18 ноября 1947 г.

[...] **ВОПРОС.** Где вы находились в период Отечественной войны 1941—1945 гг. и чем занимались?

ОТВЕТ. 23 июня 1941 г. я окончил мединститут в гор. Москве и 30 июня 1941 г. был мобилизован и направлен в Советскую Армию в качестве мл[адшего] врача 1008-го стрелкового полка 266-й сд 21-й армии.

В районе гор. Прилуки наша часть попала в окружение немецких войск. Я совместно с другими товарищами по службе (фамилии которых я не помню) получил задание добраться до соседней нашей дивизии и доложить о нашем положении, попросить подкрепление, придя в 45-ю бронетанковую часть. Нам в помощи отказали, и я совместно с товарищами самостоятельно решил выбраться из окружения и после многих попыток 19 сентября 1941 г. наткнулись на засаду немцев. Я, будучи больным от

хождения по болотам, не мог бежать и был захвачен немцами и отправлен в гор. Чернигов, откуда через одни сутки был направлен в гор. Гомель, в лагерь в/пленных № 121.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о лагере № 121, который немцами был организован в гор. Гомель?

ОТВЕТ. Я попал в лагерь № 121 1 октября 1941 г. Лагерь располагался по ул. Советской, там, где до войны располагались кавалерийские конюшни. Пришел я в лагерь в период организации. Русские в/пленные проживали там в жутких условиях, кормили нас супом, так наз[ываемой] баландой — два раза в день по пол-литра на одного человека. Суп готовился из отрубей и немного гнилого, немытого, нечищеного картофеля. Никаких жиров и мяса в/пленным не выдавалось, еще выдавали по 100 грамм хлеба на целый день, тоже из отрубей. В результате такой плохой пищи в/пленные умирали медленной голодной смертью от истощения, до 500—550 человек в день. Мне, как врачу, это точно известно.

В/пленные спали и находились весь период на земле. Было столько людей, что негде было повернуться. В баню никогда не водили, и на в/пленных ползали вши. Вся одежда была усыпана гнидами. Люди были настолько голодны, что я лично видел, что один военнопленный пролил свой суп на землю, покрытую льдом. На улице был мороз, и он, согнувшись на коленях, пил прямо ртом пролитый суп. Мне рассказал врач Ситников, что он видел, как русские в/пленные кушали человеческое мясо.

Казармы не отапливались зимой, и каждое утро выносили замерзнувших. Я работал врачом, и в моей палате находилось до 200 человек, и каждый день умирало до 200 человек, которые лежали иногда по 2—3 дня, а часто и по неделе и не выносились на улицу, лежали прямо штабелями. Мне известно, что через госпиталь при лагере № 121 за период существования лагеря умерло от голода, холода и туберкулеза до 30 000 человек. Эти цифры мне дал счетовод и секретарь Камшилов Михаил Михайлович (прож. в г. Москве).

Мне Камшилов рассказал, что в 1942 г. зимой везли людей в лагерь и закрыли их наглухо в вагон-ледник. Когда его вскрыли, все они были умершими. Там было человек 80. Часто устраивали в лагере облавы, производили расстрелы, расстреливали пленных наших офицеров, особенно политработников и евреев. Я лично знаю, что немецкое командование расстреляло врача Триггера, Аксельрода, Рубанова за то, что они евреи. Лично я видел, как немецкое командование лагеря 121 в 1943 г. в июне-июле м-це произвело расстрел 35—36 человек русских в/пленных и крестьян из Чечерского р-на Гомельской области, и когда после производства расстрела люди не были убиты, немецкие офицеры лагеря добивали их

выстрелами из пистолетов. Добивали все офицеры, присутствовавшие при расстреле, а присутствовали все офицеры. Их было во главе с комендантом 10 человек.

Я припоминаю, что пропал наш секретарь, судьба которого меня интересовала. Я решил идти искать его по территории лагеря и на кладбище я увидел жуткую картину: передо мною лежало человек 20 убитых, залитых кровью, с разmozженным черепом. Убийство произведено, по-видимому, выстрелом в затылок с близкого расстояния. Это было в ноябре месяце 1941 г., и их там же закапывали.

Немецкое командование учинило массовый расстрел русских в/пленных в ноябре м-це 1941 г. Они пропустили одну автомашину с хлебом на территорию лагеря, и, когда голодные в/пленные, увидев хлеб, обезумевшие от голода, бросились к машине, немецкое командование отдало приказ, и немецкие солдаты произвели стрельбу по в/пленным, в результате чего было много убитых и раненых. Я лично видел, как немецкие офицеры неоднократно расстреливали русских в/пленных за малейшие провинности. Так, они расстреляли, а затем повесили двух в/пленных в декабре 1941 г. за воровство продуктов.

В июне 1942 г. к нам в госпиталь привезли раненого русского парашютиста по фамилии Ткач, который через месяц был расстрелян немецкой комендатурой лагеря. Тогда же расстреляли примерно 10 девушек, привезенных в лагерь из числа задержанных. За малейшую провинность в/пленных привязывали к двум имеющимся на площади лагеря столбам и истязали палками до полусмерти. Производила это немецкая комендатура. На всем протяжении существования лагеря комендатура лагеря производила систематические выявления в/пленных коммунистов и политработников, их расстреливали.

ВОПРОС. Кто повинен в уничтожении в/пленных советских граждан в лагере 121 гор. Гомель?

ОТВЕТ. Я считаю, что полностью виновны в уничтожении советских граждан, в/пленных немецкое командование лагеря 121: начальник лагеря майор Вильк, комендант лагеря майор Мюллер, обер-лейтенант Кюн. Там были еще офицеры, фамилий которых я не помню. Еще был там унтер-офицер Урбан, который лично расстреливал в/пленных, работал он в комендатуре.

ВОПРОС. Вам предъявлена фотография работника немецкой комендатуры лагеря 121 г. Гомель. Знаете ли вы предъявленную вам на фотографии личность?

ОТВЕТ. В связи с тем, что прошло 4 года и личность на фотографии предъявлена мне не в немецкой форме и так как непосредственно с работниками комендатуры лагеря не сталкивался, потому опознать личность на фотографии не могу.

ВОПРОС. Знаете ли вы работника комендатуры лагеря Гейне Рихарда, и какое он принимал участие в истреблении русских в/пленных?

ОТВЕТ. Фамилия Гейне Рихард мне не знакома, участие, какое он принимал, мне неизвестно. Я заявляю: если этот немецкий офицер Гейне Рихард работал в лагере в немецкой комендатуре с 1942 по 1943 гг., то при предъявлении мне его на опознание я думаю, что узнал бы его [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 80—83. Заверенная копия.

№ 93

Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле М. М. Камшилова*

19 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период Отечественной войны 1941—1945 гг. и чем занимались?

ОТВЕТ. С началом Отечественной войны 1941 г. я 30 июня 1941 г. был мобилизован в Советскую Армию и направлен в качестве санинструктора в 696-й противотанковый полк АРГК. 13 сентября 1941 г. в районе Ивангорода (УССР) при обороне от немцев я был контужен и попал в плен к немцам. Из Ивангорода я совместно с другими военнопленными был направлен в м. Борзна (УССР), затем в гор. Чернигов, оттуда в составе эшелона с военнопленными был доставлен в гор. Гомель, в лагерь военнопленных 121, где и находился до июля 1943 г. Сперва работал фельдшером в госпитале при лагере № 121, а после — писарем при госпитале того же лагеря.

ВОПРОС. Скажите, что вам известно о лагере военнопленных № 121, организованном немцами в гор. Гомель?

ОТВЕТ. В лагерь военнопленных (советских) в гор. Гомель я попал в начале октября 1941 г. В это время в лагере содержалось несколько тысяч советских военнопленных, которые размещались в семи бывших конюшнях кавалерийского полка. В каждой конюшне размещалось такое количество в/пленных, что не хватало места сидеть. Пол земляной, нар почти не было. Кормили военнопленных жидким супом из гнилой муки, а иногда из гнилого нечищеного картофеля, и выдавали один раз в день, так назывался

* Орфография текста сохранена.

хлеб*, выпеченный из отрубей с сильным запахом керосина по 100 г на человека. Очень часто хлеб вообще не выдавали.

В результате такой плохой пищи в лагере свирепствовали желудочно-кишечные заболевания в/пленных. Проживавшие в лагере [за] несколько дней доходили до полного истощения и начинали опухать. К утру у проходивших в конюшни собирались груды человеческих трупов. Эти трупы на тачанках свозились в штабеля и лежали на виду у военнопленных на расстоянии 150—200 метров от конюшен. Мне, как писарю госпиталя точно известно, что в день умирало в лагере по 500—550 человек. По самым минимальным моим подсчетам я подсчитал, что к весне 1943 г. в штабеле лежало 30 000 человек.

В госпиталь в лагере ежедневно приносили по 100—150 человек, больных и опухших от голода, медикаментов никаких не выдавали и врачи пользовались только индивидуальными пакетами, которые были у военнопленных. Особенно жутко было, когда приходили транспорты с новыми в/пленными — тогда в госпиталь приносили еле живых до 1000 человек. Мне известен случай, что в январе 1942 г. немецкое командование погрузило военнопленных из района Брянск для отправки в г. Гомель, посадили всех в/пленных в вагоны-ледники и закрыли вагоны, в результате чего в гор. Гомель прибыл эшелон с трупами наших русских в/пленных. В эшелоне было человек 1500 военнопленных.

Лагерь был огорожен тремя рядами колючей проволоки, через каждые 20 метров стоял часовой, по углам лагеря были вышки, где находились немецкие солдаты с пулеметами, все посты были телефонами связаны [с] комендатурой. Всюду были наклеены приказы коменданта лагеря, в которых говорилось: «За подход к проволоке — расстрел, за порчу нар, заборов, конюшен внутри лагеря — расстрел». За малейшую провинность немецкая комендатура истязала в/пленных. Так, я помню, [что] на территории лагеря было вкопано 3 столба, к которым привязывали в/пленных и избивали до потери сознания, а иногда и до смерти. Лично я такой случай видел в декабре 1942 г. Еще припоминаю случай в январе 1943 г.: трое военнопленных, заподозренные в том, как будто бы хотели проникнуть в прод. склад, за что их застрелили, а затем повесили их трупы, которые висели несколько дней. Кроме того, практиковался так называемый строгий арест: в/пленных за малейшую провинность сажали в темное помещение и лишали пищи на период ареста, т. е. 10 дней, в результате чего оттуда выносили труп. Я это лично видел и знаю.

Я помню, что гр-не гор. Гомеля и окрестных деревень, видя жуткое положение в/пленных, часто пытались передать нам что-нибудь из пищи, но на это были строгие приказы немецкого коменданта, и их расстреливали,

* Так в тексте.

когда они приближались к проволоке. Так, я видел в 1942 г., [как] немецкий солдат в марте-апреле месяце застрелил одну женщину за то, что она пыталась через проволоку перебросить кусок хлеба.

Еще много горя принесла немецкая разведка Абвер, которая занималась тем, что выявляла среди в/пленных политработников, офицеров, евреев, сочувствующих партизанам. Как только прибывала новая партия военнопленных, сейчас же отделяли офицеров, политработников и евреев, остальных отправляли в конюшни, а отдельных подвергали допросу со стороны офицеров Абвер, после чего евреев и политработников больше никогда в лагере не видели, а офицеров помещали в особый барак и увозили партиями из лагеря. Я помню случай, когда работники Абвера расстреляли в конце 1942 г. 35 человек русских в/пленных и партизан. Принимал участие в массовом расстреле партизан и в/пленных весь офицерский состав лагеря и Абвер. В 1943 г. в январе месяце работниками Абвера были расстреляны советские в/пленные к[апита]ны Волчков, Бедрак и еще 3 офицера, фамилии которых мне не известны, за что — мне не известно.

В декабре 1942 г. привезли в госпиталь в/пленных Ткача Николая со сломанной ногой, он был парашютистом, после выздоровления его и еще 5 девушек парашютисток работники Абвера отправили из лагеря и расстреляли их. Мне известно, что работники Абвера имели свою агентуру среди в/пленных, которые выдавали немцам советских активистов, коммунистов и евреев. К таким агентам относились Рохамский Алексей (житель Гомельской области, где сейчас находится, мне не известно), Юнев Петр (где сейчас находится, мне не известно), Брижжак (где сейчас находится, мне не известно).

Кроме того, работники Абвера очень часто устраивали обыска, при которых избивали в/пленных. Весь лагерь в/пленных был в грязном состоянии. В/пленные были истощены и походили на мумии или опухшие до неузнаваемости, после чего военнопленные умирали.

ВОПРОС. Вам предъявляется фотография работника комендатуры лагеря 121. Знаете ли вы предъявленную вам на фотографии личность?

ОТВЕТ. В связи с тем, что я непосредственно с офицерами лагеря не сталкивался, а только избегал их, заявляю, что, может, был этот офицер и работал в лагере, но я его опознать не могу.

ВОПРОС. Знаете ли вы работника комендатуры лагеря 121 Гейне Рихарда, и какое он принимал участие в истреблении военнопленных?

ОТВЕТ. Я вторично заявляю, что с немецкими офицерами и солдатами я не сталкивался и в связи с тем, что прошло уже с тех пор 3 года, я фамилии не помню [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 89—91. Заверенная копия.

№ 94

Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле Н. А. Преображенского

21 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы находились в период Отечественной войны и чем занимались?

ОТВЕТ. 28 июня 1941 г. я был призван в Советскую Армию, где занимал должность врача в 272-м отд. батальоне связи 282 СД. В октябре 1941 г. наша часть попала в окружение в районе гор. Карачев, и при попытке выйти из окружения я совместно с другими товарищами по службе 30 октября 1941 г. попал в плен к немцам. Находился я в плену у немцев в гор. Карачеве, Брянске и в январе месяце 1942 г. был этапирован в дулаг 121, который располагался в гор. Гомеле, где находился до августа месяца 1943 г. 16 августа совершил побег и прибыл в парт[изанский] отряд имени Фурманова. С февраля месяца 1944 г. по декабрь 1946 г. служил в Советской Армии в качестве врача и нач. сан. службы 508 ОПАБ. В настоящее время работаю в гор. Москва в клинике врачом уха, горла, носа.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о лагере военнопленных № 121, организованном немцами в гор. Гомеле?

ОТВЕТ. Прибыл я в лагерь 121 в январе 1942 г. Лагерь располагался в гор. Гомеле по ул. Советской в районе бывшего расположения кав. полка. Вся территория лагеря была огорожена тремя рядами колючей проволоки, на каждые 20 метров стоял немецкий часовой, по углам на вышках находились немецкие солдаты с пулеметами. В то время в лагере находилось 30—40 тысяч в/пленных. В/пленные располагались в конюшнях, в которых не было окон и дверей. Людей было столько, что не было места, где сидеть, и многие располагались прямо на земле, на улице. Кормили в/пленных по 0,5 литра «супа», который состоял из воды и отрубей, в котором счастливцев находил кусок гнилого неочищенного картофеля. Еще выдавали по 100 гр. так называемого хлеба на одного человека, который состоял из 75 % чешуйки от гречневой крупы и 25% древесных опилок и отрубей. Это питание получали только те в/пленные, которые могли передвигаться, очень часто хлеб вообще не выдавали. Немецкое командование лагеря планомерно всеми силами добивалось увеличения смертности военнопленных. Я лично зимой 1942 г. вошел на кухню в надежде найти чего-нибудь покушать, и я увидел, как немецкий фельдфебель (фамилию которого я не помню), войдя на кухню, где готовили «суп» для в/пленных, опустил палец в котел и убедившись, что вода чуть-чуть теплая, приказал засыпать в нее отруби и сейчас же выдавать в/пленным. Это приводило к массовому заболеванию дизентерией и к ускорению смертности. Умирало в день по 500 человек.

Я видел, как двуколки, доверху нагруженные раздетыми догола людьми, с утра до вечера вереницами тянулись к штабелю, составленному из трупов в/пленных.

Увеличению смертности также способствовало полнейшее отсутствие каких-либо санитарно-гигиенических условий. Вшивость доходила до того, что под вшами невозможно было разглядеть ткань шинели. Вспыхнула эпидемия сыпного тифа, заболевшие врачами лагеря не изолировались от здоровых, а тех, которых отправляли в изолятор, ложили в конюшню с незастекленными окнами, и люди замерзали, так как температура доходила до – 40 градусов. Я лично болел тифом и лежал в таком изоляторе и чудом выздоровел. Смертность была настолько велика, что ежедневно в проходах утром у конюшен лежали трупы в/пленных, которые не убирались по 5—6 дней. Мне известны случаи, что трупы военнопленных лежали в конюшне по 15 суток. Нечеловеческое отношение к военнопленным было со стороны немецкого командования за малейшую провинность, немцы расстреливали в/пленных. Я лично видел в январе 1942 г. двух повешенных военнопленных, в виске у каждого была огнестрельная рана. Над ними у изголовья висел плакат «Они украли у своих товарищей». Смысл этого плаката мне никто не мог объяснить.

В апреле месяце 1942 г. я увидел около барака № 1 умирающего в/пленного и вошел в барак с намерением, чтобы взять носилки и унести умирающего в госпиталь.

Когда я совместно с двумя санитарями вышел на улицу, военнопленный лежал с простреленной головой, на сторожевой вышке раскатисто хохотал немецкий солдат. Военнопленные объяснили мне, что этот выстрел произвел он.

Наиболее ярко звериная ненависть к человеку была выражена у немецкого фельдфебеля, позже унтер-офицера Розена, когда он шел по лагерю, в/пленные разбежались от него. Я был свидетелем, как он для того, чтобы проложить себе дорогу среди военнопленных в бараке № 1, выхватил кинжал и вонзал его в каждого, стоявшего на его пути, в результате чего человек 12 тяжело ранено. Особую активность проявляла разведка лагеря 121 (не помню, как она по-немецки называлась), очень часто вызывались в/пленные на допрос и больше никогда не возвращались. Так немецким командованием были расстреляны Волчков, Бедрак, парашютист Ткач Николай и еще 5 советских девушек-парашютисток. Весной 1943 г. или в конце 1942 г. немцы в 150 метрах от дома госпиталя вырыли яму и расстреляли 35 человек военнопленных и партизан, среди которых было двое мальчиков в возрасте от 7 до 10 лет. На расстреле присутствовало все командование лагеря. Я лично все это видел из окна госпиталя.

В уничтожении в/пленных принимали участие немецкие врачи лагеря. Так унтер-офицер Гевзе приказывал показывать себе в/пленных, выбирал

среди них страдающих грыжами и оперировал их, причем оперировал их он сам, но по специальности он терапевт, никакой хирургической техникой он не владел, в результате чего многие в/пленные оставались калеками. Я поработал в лагере врачом, и мне известно по отчетам нашей канцелярии — в лагере умерло от голода, тифа и уничтожено немецким командованием 68—70 тысяч советских в/пленных. Военнопленные не имели возможности пить холодной воды, так как вода была между первым и вторым кольцом проволоки и охранялась немецкими солдатами. Каждое утро в/пленных гнали на работу, но так как в/пленные были настолько истощены, что не имели сил подняться, их избивали резиновыми палками, сажали в карцер, а из карцера выносили трупы.

ВОПРОС. Вам предъявляется фотография работника немецкой комендатуры лагеря № 121. Знаете ли вы предъявленную на фотографии личность?

ОТВЕТ. В связи с тем, что прошло уже 4 года и личность на фотографии не в немецкой форме, я с работниками комендатуры непосредственно не сталкивался, поэтому опознать личность на фотографии не могу.

ВОПРОС. Знаете ли вы работника комендатуры лагеря № 121 Гейне Рихард?

ОТВЕТ. Фамилии немцев я не помню из-за давности времени и в связи с тем, что я всегда избегал их [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2849. Л. 103—105. Заверенная копия.

№ 95
Из протокола допроса бывшего
служащего Гомельского комитета
помощи русским военнопленным Е. З. Шведова

г. Гомель

24 ноября 1947 г.

[...] **ВОПРОС.** Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами города Гомель?

ОТВЕТ. С начала оккупации и до освобождения, т. е. до ноября 1943 года я проживал в городе Гомеле. В этот период времени с января по май месяц я работал в созданном в Гомеле «комитете помощи русским военнопленным» в должности посыльного, остальное время я нигде не работал.

ВОПРОС. Какую существенную помощь оказывал названный вами комитет для военнопленных, содержащихся в лагере в городе Гомеле?

ОТВЕТ. Данный комитет проводил следующие мероприятия. По всем населенным пунктам окружающих город Гомель районов были разосланы «подпольные листы», с призывом оказывать помощь содержащимся в лагере русским военнопленным. Откликаясь на этот призыв, население собирало и присылало в город Гомель для военнопленных, содержащихся в лагере, на подводах продукты, иногда одежду и деньги, на которые комитет закупал для военнопленных продукты.

ВОПРОС. Поступали ли собранные населением средства по назначению, т. е. для военнопленных?

ОТВЕТ. Будучи посыльным в этом комитете, мне иногда приходилось проводить прибывающие к комитету подводы с продуктами в лагерь. Там я наблюдал, что все привозимое имущество сгружалось в кладовую, где были кладовщиками немецкие солдаты, они же все это и принимали.

Однажды мне приходилось наблюдать такой случай: в конце февраля или в начале марта 1942 года на прибывшей из одного района подводе, которую я проводил к лагерю, было два больших ящика яиц, примерно около двух тысяч. Эти два ящика немцы перегрузили на подъехавшую машину и отправили в лазарет, где помещались раненные немцы. Я сделал замечание стоящему рядом немецкому фельдфебелю: «Яйца привезли для военнопленных, а их немцы взяли для себя»? Этот фельдфебель (владел немного русским языком) выхватил из кобуры пистолет и грозил им у меня перед лицом и начал кричать, что «хозяева здесь он*, а не я», что он меня может расстрелять как шпиона, что меня прислали работать, а не контролировать их и т.п. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы я не снял шапки и со слезами на коленях стал упрашивать его о прощении.

ВОПРОС. Что вам известно о смертности в лагере военнопленных и чем она была вызвана?

ОТВЕТ. Хотя через «комитет помощи русским военнопленным» в лагерь военнопленных доставалась незначительная часть продуктов, но это положение не смогло спасти от голодной смерти содержащихся в лагере, так как немцы их кормили только супом, который готовился из отходов гречихи, чем была вызвана большая смертность.

Ежедневно умирало от 200 до 400 человек. Исключительно большая смертность была в феврале и марте 1942 года.

Помимо этого, смертность еще была вызвана тем, что в лагере военнопленные болели дизентерией и тифом.

В феврале 1942 года два военнопленных из склада, который располагался на территории лагеря, будучи голодными, взяли для себя какие-то продукты, за что они тут же в лагере были расстреляны и повешены на дереве. Над их головами была прибита дощечка с надписью: «Они украли».

* Так в тексте.

Со слов военнопленных, содержащихся в лагере, от кого, сейчас по фамилии не помню, мне известно, что немцы — работники лагерной комендатуры весной 1942 года расстреляли большое количество военнопленных за оградой лагеря в тире за то, что якобы они имели связь с партизанами и некоторые из них готовились к побегу.

Кто конкретно из немецких офицеров комендатуры лагеря производил эту операцию — расстрел, мне не известно.

Содержащиеся в лагере военнопленные часто выгонялись на разные работы в город Гомель. Примерно в марте месяце 1942 года колонну военнопленных немцы гнали на работы в лагерь. Эта колонна двигалась по улице Песина. В пути движения один военнопленный хотел принять от проходящей женщины кусок хлеба, за что он тут же был застрелен в затылок немцем-конвоиром, где и оставался лежать неубранным.

Мне также известно, что в 1942 году в апреле–мае месяце в лагере военнопленных содержались также и гражданские лица, как-то: мужчины, женщины и дети. Семьи с детьми куда-то из лагеря увозили. Гражданские лица также содержались в очень тяжелых условиях и не получали никакого питания, причем продукты и одежду, которые они брали с собой, немцы у них отбирали.

ВОПРОС. Известен ли вам работник лагеря военнопленных города Гомеля капитан по фамилии Гейне?

ОТВЕТ. Работника комендатуры лагеря военнопленных в городе Гомеле капитана Гейне я сейчас не припоминаю. В этом лагере мне часто приходилось сталкиваться с лейтенантом Красник, других работников комендатуры по фамилии сейчас не помню [...]

НАРБ. Ф.1363. Оп.1. Д. 2849. Л.118 — 120. Заверенная копия.

№ 96

Из протокола допроса бывшего врача шталага № 337 на станции Лесная С. С. Скрипчука

г. Барановичи

24 марта 1948 г.

[...] **ВОПРОС.** В какое время и сколько в период немецкой оккупации вы работали в должности врача в лагере для советских военнопленных № 337 на ст. Лесная Барановичской обл.?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации, т. е. с конца 1942 г. по апрель м-ц 1944 года, мне пришлось работать в качестве врача в лагере для советских военнопленных на ст. Лесная Барановичской обл.

ВОПРОС. Что вам известно о фактах преднамеренного и сознательного уничтожения советских военнопленных в указанном вами лагере?

ОТВЕТ. По этому вопросу могу показать, что еще по пути следования военнопленных в лагерь на ст. Лесная ослабленных и отстающих пристреливали немцы, обслуживающие данный лагерь. В самом лагере для военнопленных были созданы невыносимые условия жизни. Советских военнопленных по несколько часов держали на морозе под открытым небом. Землянки, в которых размещались военнопленные Советской Армии, были непригодные для жилья, сырые, холодные. Плохо одетых и обутых слали на самые трудные работы на ст. Лесная для погрузки и разгрузки грузов.

Питание для военнопленных Советской Армии было организовано крайне плохо. Продукты выдавались непригодные. Так, например, хлеб давали из разных суррогатов, суп-баланда готовился с неочищенной картошки или зерновых отбросов. В результате чего у военнопленных получались массовые голодные отеки. В суп-баланду иногда закладывалось конское мясо, совершенно непригодное к употреблению, после чего также вызывались массовые заболевания, обычно заканчивавшиеся смертью. Воды в лагере было совершенно недостаточно, а лица, пытавшиеся добыть воды, подвергались жестокому избиению. Кроме того, на протяжении существования всего периода лагеря* все политработники из числа военнопленных и евреи вывозились на расстрел. В результате вышеизложенных обстоятельств, в лагере № 337 на ст. Лесная смертность среди советских военнопленных достигла нескольких десятков тысяч.

ВОПРОС. Знаете ли вы по совместной работе в указанном выше лагере врача Гельмеке Курта Пауль, немца по национальности?

ОТВЕТ. По совместной работе в лагере советских военнопленных № 337, на ст. Лесная, я знаю немецкого врача по фамилии Гельмеке Курта, имевшего в то время чин старшего лейтенанта (обер-арцта).

ВОПРОС. Что вам известно о непосредственном участии врача Гельмеке в сознательном уничтожении советских военнопленных в лагере № 337 на ст. Лесная?

ОТВЕТ. Как я показал выше, что в результате невыносимых условий жизни и кормления советских военнопленных недоброкачественными продуктами, имела место большая смертность. Гельмеке, как врач управления лагеря, безусловно, знал о причинах смертности и, естественно, являлся соучастником сознательного умерщвления советских военнопленных в лагере № 337 на ст. Лесная.

ВОПРОС. Что вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего не могу, рассказал все, что мне известно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 25—25об. Заверенная копия. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 97

**Из протокола допроса бывшего
военнопленного Г. Г. Малькова
о нахождении в лагере в г. Глубокое***

19 апреля 1948 г.

[...] По существу заданного мне вопроса могу пояснить нижеследующее. В 1941 году 23 июня после объявления войны, навязанной немецко-фашистской Германией, Макушкинским РВК я был мобилизован в Кр[асную] Армию и сразу же был направлен на фронт против немецко-фашистских захватчиков на оборону гор. Витебска, где я находился на фронте и участвовал в боях против немецких захватчиков по сентябрь м-ц 1941 года. В сентябре м-це 41 года наша в/часть № 262, участвующая в боях по обороне гор. Гомеля, БССР (20.VIII.1941 года), была окружена немецкими войсками и впоследствии пленена, в том числе я также попал вместе в плен в числе которых. Наша в/часть состояла из 3000 человек, после чего вся наша в/часть, будучи военнопленными, была направлена в лагерь военнопленных пос. Березвечье Глубокского р-на Полоцкой области, где я находился по январь м-ц 1942 года. В вышеуказанном лагере военнопленных в Березвечье находилось до 18 000 чел. В январе м-це 1942 года я, будучи направлен на работу из расположения лагеря, откуда совершил побег, и тут же, в скорости, я вступил в партизанский отряд имени Сталина, где я находился по 1944 год, т. е. до соединения частей Кр[асной] Армией.

ВОПРОС. Кто был начальником лагеря военнопленных в Березвечье, где вы находились?

ОТВЕТ. Начальником лагеря военнопленных в Березвечье, в котором я находился, был немец, фамилии которого я не помню.

ВОПРОС. Какие условия были созданы для советских военнопленных, находящихся в лагере в Березвечье Глубокского р-на?

ОТВЕТ. Для советских военнопленных, находящихся в лагере в пос. Березвечье Глубокского р-на, где я находился, были созданы невыносимые условия, а именно: лагерь находился на поле, вокруг огорожен проволокой, помещений не было, и мы на протяжении с сентября по январь м-ц 1942 года находились под открытым небом, одежды никакой нам не давали, кормили один раз в сутки, давали по одному литру баланды, 200 грамм хлеба, воды совершенно не давали. От невыносимого созданного условия, от холода и голода из числа военнопленных умирало

** Орфография текста сохранена.*

до 800 чел. ежедневно. Кроме этого, немецкие ставленники зверели, расстреливали военнопленных, которые от холода и голода слабли. Все умершие и расстрелянные военнопленные увозились в Борок и там закапывались в ямы. Таким образом, как мне известно, в данном лагере умерло от голода и зверски убито до 27 000 человек в/пленных. Кроме этого, в лагерь доставлялись старики и дети, которые также умирали от голода и холода — все пленные в зимнее время находились на дворе под открытым небом. 20 октября 1941 года от невыносимого условия в лагере в/пленных был организован массовый побег, в результате чего в одну ночь сбежало до 3000 чел. в/пленных. На другой день немцы организовали массовый расстрел в/пленных, находящихся в лагере. Только в один день было расстреляно 800 человек. Данный лагерь в/пленных существовал на протяжении с 1941 года по 1944 год.

Больше по данному делу ничего не могу дополнить [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 42—43. Подлинник. Рукопись.

№ 98

Из протокола допроса бывшего военнопленного Г. И. Николаева о пребывании в лагере военнопленных на станции Седча Руденского района

23 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы находились во время оккупации немцами Руденского р-на.

ОТВЕТ. С начала Отечественной войны до января 1942 г. я находился в Советской Армии. В январе 1942 г. в р-не Локоть Орловской обл. я, будучи раненым, попал в плен к немцами и находился в лагерях для русских в/пленных в городах: Брянск, Гомель, Бобруйск. В марте 1942 г. я прибыл в Минский лагерь, откуда спустя один месяц попал в лагерь для русских в/пл. на ст. Седча. В этом лагере я находился с апреля 1942 г. по 28 июня 1944 г.

ВОПРОС. Расскажите о режиме для русских в/пл. в лагере на ст. Седча и об обращении немецкого командования и охране лагеря с русскими в/пл.

ОТВЕТ. По прибытии в лагерь на ст. Седча нас, несмотря на то что мы были истощены от голода и холода, немецкое командование лагеря заставляло выполнять тяжелые физические работы, например: очистка

ж[елезно]дорожных путей от снега и льда, восстановление ж[елезно]дорожных путей и разборка поломанных вагонов после крушений, рытье в замерзшей земле котлованов для подземных барачков и т.д. Вследствие истощенности мы не могли работать так быстро, как требовали немцы, и поэтому подвергались систематическим избиениям со стороны конвоиров из состава охраны лагеря, а также со стороны немецких солдат, следовавших с эшелонами и немецких аварийных бригад.

Жили мы в холодном бараке на нарах военного типа совершенно без всякой постельной принадлежности. Горячую пищу мы получали один раз в сутки — пол-литра супу из неочищенной картошки и почти без жиров. Хлеба первое время мы совершенно не получали, а в 1943 году нам начали выдавать хлеба по 200 гр. на в/пл. в сутки.

Утром и вечером мы получали только кипяток. От систематического голодания в/пленные, и я в том числе, опухли.

Многие в/пленные, не выдержав режима в лагере, умирали. За период моего пребывания в лагере умерло 35 чел., что составляло по отношению к числу в/пл., находившихся в лагере, 35%.

Умершие в/пл. похоронены: 27 чел. — рядом с лагерем на ст. Седча, а 8 чел. — на кладбище ближайшего села Пережир.

ВОПРОС. Что вам известно о системе наказаний и издевательствах со стороны немецкого командования и солдат над русскими в/пл.?

ОТВЕТ. Мне известно, что за малейшие проступки в/пл., и я в том числе, подвергался избиениям и издевательствам со стороны немецкого командования и охраны лагеря. Например, в конце 1943 г. или в начале 1944 г. группа в/пл. в к[оличестве] 6 чел. (Списарь Николай, Сапожников Иван, Шейко Сергей, Ероменко Николай, Ковалев Ефим и Сысоев Роман) за намерение, якобы, бежать из лагеря были подвергнуты телесному наказанию: каждый из них получил по 50 ударов по голому телу резиновым шлангом с медным сердечником. Кроме того, их заставили залезть в уборную и ведрами вычерпывать нечистоты. После этого их заставили поочередно вывозить на тачках слежавшийся за зиму лед, а стоявшие по бокам немецкие солдаты наносили им при этом удары прикладами. Кроме того, после каждой диверсии, совершенной партизанами на железной дороге, немецкое командование лагеря оставляло нас на 2—3 суток без горячей пищи. На это время нас запирали в бараках и давали только один раз в сутки кипяток. Ночью нас не выпускали из барачков даже по естественной надобности. Такие факты повторялись неоднократно.

ВОПРОС. Скажите, кто устанавливал режим и порядок в лагере для русских в/пл. на ст. Седча?

ОТВЕТ. Режим и порядок в лагерях на ст. Седча и Дукора устанавливались начальником лагеря, немецким капитаном, фамилия которого нам

была неизвестна, и поддерживались подчиненными ему фельдфебелями, унтер-офицерами и солдатами его роты, охранявшей лагерь.

ВОПРОС. Что вам еще известно о деятельности немецкого командования и охраны лагеря на ст. Седча?

ОТВЕТ. Мне известно, что 28 июня 1944 г., перед отступлением, охрана лагеря по приказу начальника лагеря к[апита]на, фамилию которого я не знаю, взорвала три машины для добычи торфа и силовую станцию торфозавода на ст. Седча, а также сожгла дома, в которых находились русские в/пленные и охрана лагеря, склад, где находились продукты для рабочих торфозавода (в/пленных) и запасные части для торфодобывающих и транспортных машин.

ВОПРОС. Что вы можете добавить к сказанному вами?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1 Д. 59. Л. 34—35об. Подлинник. Рукопись.

№ 99

Из протокола допроса бывшего военнопленного А. А. Латышева о пребывании в шталаге № 341 в г. Могилеве

22 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В 1939 году служил в кадровой армии в г. Рыбинске. С началом войны я попал на фронт и между Вязьмой и Можайском попал в плен в составе всего Западного фронта. С Вязьмы нас доставили пешком в г. Могилев, где я содержался на аэродроме Луполово с 20 октября 1941 года до февраля 1942 года, после чего я был забран гражданкой Бараниной Евгенией Францевной как сын ее, и взяла на свое иждивение.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах в лагере в/пленных № 342*?

ОТВЕТ. Содержалось в лагере русских военнопленных около 60—70 тыс. В виду плохих условий жизни и голода было большое количество больных, которых также умерщвляли враги уколами и др. способами. Кушать давали 200 грамм хлеба и пол-литра баланды в сутки, что явно не хватало. В бане мы ни разу не мылись, вшей было миллионы,

* Так в тексте. Правильно 341.

что способствовало распространению тифа, и за сутки в общей сложности умирало 200—300 человек. Я сам лично видел и закапывал своих товарищей в общие ямы за аэродромом, в 200 метрах от лагеря. Ямы взрывали динамитом и голых закапывали в яму.

При мне было повешено в/пленных около 10 человек, а также расстреляли однажды 15 человек. Русских офицеров соблюдали лучше, им была баня, лучшие условия, так как их брали в добровольческие казацкие части.

Утром в 6 часов давали кушать, выгоняли на волю, полуразутых и полураздетых. Выгоняли на снег с тем, чтобы заморозить вшей, и только в 20-00 нас снова загоняли в нетопленное помещение, а это было зимой 1942 г. Нар у нас не было, в каждой комнате было человек по 60. Спали друг на друге, отчего была эпидемия тифа, и наутро совсем не подымались около 6—7 человек в комнате, и, в общей сложности, умирало около 300—400 человек. Медицинской помощи нам никакой не оказывалось. Я помню коменданта лагеря, фамилию не помню. Он был стар годами, высокий, худой, волосы седые, немец, разговаривал хорошо по-русски. Еще был помощник Френтайн, который осужден советским нарсудом к 25 годам лишения свободы. К-на Даумана не знаю.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 996. Л. 26—27об. Подлинник. Рукопись.

№ 100

Из протокола допроса свидетельницы А. Р. Сергеевой о лагере советских военнопленных в г. Мстиславле

26 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период временной оккупации вашего р-на и города в августе м-ца 1941 года и чем занимались?

ОТВЕТ. В период временной оккупации я все время проживала в городе Мстиславле, работала в госбанке.

ВОПРОС. Расскажите о известных вам фактах зверского обращения с русскими в/пленными в период августа м-ца 1941 года.

ОТВЕТ. В/пл., которые содержались (около 15 000) в Мстиславльском лагере, находились в ужасном положении: никакого питания абсолютно не получали, над последними зверски издевались. Местные жители города,

которые приносили продукты питания, их зверски избивали и открывали из пулеметов огонь. В лагере свирепствовали эпидемия и голод, отчего в/пл. тысячами помирали. Пленных, которые подходили к проволоке взять у гражданского населения что-либо покушать, их с вышек расстреливали пулеметчики. Пленные работали в сутки 15 часов.

ВОПРОС. Что конкретно вам известно об условиях и режиме содержания русских в/пл. в лагере г. Мстиславль в период августа 1941 г.?

ОТВЕТ. Режим в лагере был кошмарный. Пленных за всякое нарушение избивали, хорошую обувь и одежду у пленных снимали и одевали в тряпье, пленные были полураздетыми. В этом же лагере находился мой муж, откуда бежал и скрывался и после освобождения Красной Армией нашего города был взят вторично в Красную Армию и погиб на фронте.

ВОПРОС. Вы эти факты видели лично?

ОТВЕТ. Да, все мною показываемые факты я видела своими глазами.

ВОПРОС. Что еще можете добавить по данному протоколу допроса?

ОТВЕТ. По данному протоколу допроса добавить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 44—45 об. Подлинник. Рукопись.

№ 101

Из протокола допроса свидетеля С. Г. Белобровика о положении военнопленных, содержащихся в лагере при торфозаводе в местечке Сетча Руденского района

28 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в мес. Сетча* Руденского района Минской области, работал чернорабочим при торфозаводе мест. Сетча.

ВОПРОС. Скажите, был ли лагерь для русских военнопленных, организованный фашистскими захватчиками, в мес. Сетча Руденского района Минской области?

ОТВЕТ. Летом 1942 года фашистские захватчики на территории торфозавода в мес. Сетча устроили лагерь для русских военнопленных, который состоял из двух барачков, обнесенных в три ряда колючей про-

* Здесь и далее так в тексте. Правильно название Сетча.

волокой. С наружной стороны лагерь охранялся немецкими солдатами круглые сутки. В бараках размещалось более двухсот военнопленных.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых охраной лагеря над русскими военнопленными, содержащимися в лагере?

ОТВЕТ. Немецкая охрана зверски издевалась над русскими военнопленными. За малейшую провинность немецкие солдаты жестоко избивали военнопленных. Условия содержания в лагере были очень плохие. Военнопленные по колена в воде работали на добыче торфа. Кормили военнопленных очень плохо. От голода и непосильного труда в лагере военнопленные часто умирали. Хоронили военнопленных около лагеря. Трупы в могилу бросали голые. Сколько умерло военнопленных, я не знаю. Из рассказов военнопленных, которые содержались в этом лагере, мне известно, что немецкие солдаты, охранявшие их, жестоко избивали военнопленных за то, что военнопленные, обессиленные от голода, не могли быстро работать.

ВОПРОС. Скажите, были ли случаи расстрела немецкой охраной военнопленных?

ОТВЕТ. Расстреливали ли немцы военнопленных, содержащихся в лагере, я не знаю. Но помню, был случай. Я лично сам видел, когда осенью 1942 года немецкие солдаты, охранявшие военнопленных, работающих на добыче торфа, расстреляли неизвестного мне гражданина за то, что он проходил мимо работающих военнопленных.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Ничего [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1703. Л. 37—38 об. Подлинник. Рукопись.

№ 102

Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации лагеря советских военнопленных в г. Глубокое Ф. Ляйзингера

6 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о прохождении вами службы в германской армии на советско-германском фронте.

ОТВЕТ. В июле м-це 1942 года, даты не помню, я прибыл в звании лейтенанта на советско-германский фронт и штабом 2-й немецкой армии был направлен на должность начальника производственного отдела дулага 220, где проходил службу в указанной должности в лагерном от-

делении для советских в/пленных Шуя. Я находился 2—3 дня, а затем был направлен на эту же должность в лагерное отделение Милятино, где прослужил с июля до сентября м-цев 1942 года. А с сентября до ноября м-ца 1942 года работал в указанной должности в лагерном отделении Ново-Александровское, откуда выехал в отпуск в Германию, где находился до января м-ца 1943 года. С января м-ца по май—июнь 1943 года работал в должности в саперном батальоне № 223 ответственным на участке строительства железной дороги Красный Бор — Демидов. С июля м-ца до сентября м-ца 1943 года я работал в должности начальника производственного отдела в лагерном отделении для советских в/пленных за № 8 в дер. Переволочье в районе Рудня Смоленской области. С сентября 1943 года до мая 1944 года я работал в этой же должности в лагере для советских в/пленных за № 8, располагавшемся в Березвечском монастыре в 3 км севернее гор. Глубокое. С мая м-ца по 25 июня 1944 года работал, в этой же должности, в лагере для советских в/пленных в м. Богушевск Витебской области, где 25 июня 1944 года был взят в плен советскими войсками.

ВОПРОС. Что из себя представлял Березвечский лагерь для советских в/пленных и в каких условиях там содержали советских в/пленных?

ОТВЕТ. Лагерь дислоцировался в районе Березвечского монастыря. В лагере всего насчитывалось три деревянных барака. В одном из них находились советские в/пленные в количестве 20—25 человек. В двух других бараках жили итальянские в/пленные в количестве примерно 150 человек, которые были взяты в плен германской армией в Албании. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой в два ряда. Лагерь охранялся немецкими солдатами в количестве 15 человек. Советские в/пленные использовались на работах в разных мастерских, а итальянцы работали на погрузке и выгрузке всяких грузов на станции Глубокое. Все в/пленные работали только по восемь часов в сутки. Питание в/пленные получали три раза в сутки. Утром им выдавали три четверти литра супа хорошего качества, в обед выдавали около литра супа, а вечером выдавали кофе без сахара. Командование лагеря к военнопленным относилось исключительно хорошо, что могут подтвердить жители города Глубокое. Я помню в Березвечье советских граждан: по имени Катя, она работала в нашем лагере на кухне. Выездом на место я могу вам указать целый ряд советских граждан, фамилии которых я сейчас уже не помню, однако они могут подтвердить, что командование лагеря, в том числе и я, к советским в/пленным относились хорошо.

ВОПРОС. Перечислите начальствующий состав Березвечского лагеря для советских в/пленных.

ОТВЕТ. Начальником лагеря являлся капитан Боот Фриц, его заместителем являлся капитан Вик, начальником продовольственного обеспечения лагеря был оберцальмейстер Дошман, начальником производственного отдела лагеря был я, т. е. Ляйзингер, доктором лагеря был Дёрк*.

ВОПРОС. Скажите, а кем в Березвечском лагере работал капитан Вельг, офицер Беккер и унтер-офицер Титлянсо?

ОТВЕТ. В мае м-це 1944 года капитан Боот уехал куда-то на другую должность, а лагерь принял капитан Вельке, лейтенант Беккер в моей должности работал до моего прибытия в лагерь, а затем из лагеря куда-то убыл. Унтер-офицера Титлинга я не знаю. Больше к своим показаниям дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1570. Л. 9—10об. Подлинник. Рукопись.

№ 103
Из протокола допроса бывшего
военнопленного М. С. Шрубка
о нахождении в шталаге № 341 в г. Могилеве

17 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации 1941—1944 годов?

ОТВЕТ. Призван был в армию в 1939 году. С началом войны принимал участие в боях под г. Калуга и в сентябре 1941 года попал в плен в р-не Калуги вместе с частью, так как она была окружена, и мы выходили из окружения, кто как мог. С гор. Калуги нас погнали в г. Рославль, затем в г. Кричев, где так же были не долго, и после нас пригнали в город Могилев и поместили в лагерь 342, что находился на аэродроме Луполово, и был я там до февраля 1942 года.

ВОПРОС. Расскажите об условиях, которые были в этот период времени в лагере русских в/пленных.

ОТВЕТ. Содержалось в лагере около 60—70 тыс. человек русских военнопленных. Кушать нам давали 200 г хлеба и пол-литра баланды. В комнатах жило очень много людей. Спали друг на друге, полы грязные, что способствовало размножению вшей, и их у нас было миллионами, и после в лагере появился тиф. Казармы были не оборудованы, помещения не отапливались, в бане мы ни разу не мылись за период, что я нахо-

* В док. № 22 — доктор Дар-Дорск.

дился в этом лагере. От всего вышеуказанного ежедневно умирало около 300—400 человек. Мертвых вывозили за лагерь, примерно в 300 метрах, раздевали догола и зарывали. Ямы же предварительно взрывали динамитом. Были случаи, когда немцы полуживых, т. е. тех, кто уже был без чувств и не мог двигаться, лежал в постели — их клали вместе с трупами и вывозили за лагерь и вместе с трупами зарывали в ямы. Были случаи не единичные, когда полураздетых в/пленных выгоняли в загород*, на снег, и так держали их до вечера, а вечером обратно загоняли в казарму, так многие от холода и голода здесь же умирали.

ВОПРОС. Не известны ли вам случаи умерщвления в/пленных медицинским персоналом при помощи уколов?

ОТВЕТ. Для меня это ничего не известно.

ВОПРОС. Кого вы знаете из немецкого командования, которые были в этот период в лагере?

ОТВЕТ. Никого не знаю.

ВОПРОС. Не известна ли вам фамилия Дицман Карл Бернгард?

ОТВЕТ. Фамилию Дицман я слышу впервые.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить могу то, что всему этому я был очевидец и спасся я потому, что был из лагеря взят гр-кой Давыдович Раиса, которая взяла меня как своего мужа и спасла мне жизнь [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 996. Л. 28—29об. Подлинник. Рукопись.

№ 104

Из протокола допроса бывшего военнопленного И. М. Братникова о пребывании в лагерях советских военнопленных в г. Борисове

18 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались до Отечественной войны 1941—45 гг.?

ОТВЕТ. До Отечественной войны 1941—1945 гг. я проживал по месту моего рождения в Сталинградской области, Киквидзенский р-н с. Семеновке, работал в колхозе.

ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период Отечественной войны 1941—1945 гг.?

* Так в тексте.

ОТВЕТ. 3 октября 1940 года я был призван в ряды Советской Армии. В конце августа месяца 1941 года недалеко от города Смоленска наша часть была окружена немецкими войсками, где я попал в плен к немцам, которые отправили меня в лагерь в/пленных, сначала в гор. Витебск, затем в Оршу, откуда в сентябре месяце я был направлен и помещен в лагерь русских в/пленных в городе Н.-Борисов. Данный лагерь был размещен по ныне называемой улице «проспект Революции», где в настоящее время находится военный городок. Военнопленные размещались в зданиях бывших гаражей, обнесенных колючей проволокой в три ряда. Количество военнопленных данного лагеря в 1941 году доходило до 40 000 человек. Военнопленные находились в ужасно тяжелых антисанитарных условиях. Питание было скудное, никого не обували и не одевали. Вследствие голода, холода развивались различные эпидемии, в результате чего ежедневно в лагере помирали десятками человек. Медицинская помощь не оказывалась. В лагере, как я уже говорил выше, было большое количество военнопленных, которые в бараках-гаражах не могли уместиться, была такая теснота, что не было возможности сесть. Находились люди по колено в грязи, так как в гаражах, где размещались в/пленные, не было полов. Помню такой случай. В конце сентября месяца 1941 года администрация лагеря решила построить на гаражах, где размещались люди, верхние надстройки — чердаки, после чего туда стали размещать в/пленных. Когда людей в/пленных набралось огромное количество в этих чердаках, чердаки рухнули вместе с в/пленными вниз, в результате чего погибло около сотни в/пленных, т. к. вся эта верхняя надстройка гаражей под давлением в/пленных, находившихся на чердаках, обрушилась на в/пленных, находившихся в самих гаражах. К тому же в это время прибежала администрация лагеря — немцы, которые стали стрелять из автоматов по в/пленным. Убийства и истязания были массовыми. Дело доходило до того, что при раздаче хлеба немцы расстреливали ничем неповинных в/пленных. Приходит какой-либо немец, берет в руки кусок хлеба и бросает в толпу в/пленных. Голодная масса людей бросается за куском хлеба, а в это время немец из пистолета расстреливает намеченные жертвы.

Вся администрация лагеря от коменданта до переводчиков ходили с резиновыми дубинами и плетками, которые избивали в/пленных безо всяких на то причин в силу своего удовольствия. В общем, с военнопленными немцы обращались хуже, чем с животными.

ВОПРОС. Кого вы знали из администрации данного лагеря?

ОТВЕТ. Из администрации данного лагеря я знал только одного коменданта-немца. Данный немец был*, которого мне приходилось несколько раз видеть в лицо. Фамилии его, коменданта, не знаю.

* Далее одно слово разобрать не удалось.

В апреле м-це 1942 года я в числе группы в/пленных переведен в другой лагерь в/пленных, который дислоцировался на Почтовой улице в г. Н.-Борисове и в нем находился до осени 1943 года, откуда сбежал и стал проживать негласно в г. Борисове.

ВОПРОС. Узнаете ли вы предъявленную вам на фотографии личность?

ОТВЕТ. Личность, предъявленную мне на фотографии, я хорошо не знаю. Смутно помню, что такого немца я видел в лагере в/пленных, который размещался по улице ныне называемой «проспект Революции». Видел его в 1941 году, но при каких обстоятельствах, теперь не помню.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах, чинимых данным опознанным вами немцем переводчиком Рейнвальдом Эдгаром по отношению к в/пленным лагеря?

ОТВЕТ. Не знаю, был ли он переводчиком этого лагеря, т. к. в их комендатуру лагеря я никогда не вызывался, но смело можно сказать, что Рейнвальд также повинен в истязании в/пленных лагеря, потому что вся администрация лагеря, как я указывал выше, зверски относилась к в/пленным лагеря, убивали и расстреливали сотнями русских в/пленных, заключенных в указанном лагере [...]

НАРБ. Ф. 1369. Оп.1. Д. 1988. Л. 39—41об. Подлинник. Рукопись.

№ 105

Из протокола допроса бывшего военнопленного Р. К. Каримова о пребывании в шталаге № 341 в г. Могилеве

18 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период Отечественной войны 1941—1945 гг.?

ОТВЕТ. Я был призван в Красную Армию 16 июля 1941 года и принимал участие в боях под г. Новгородом и был пленен 21 октября 1941 года в составе группы 13 человек. Нас сначала пригнали в город Рославль, затем в г. Кричев, где пробыли 2 дня и были отправлены в лагерь в/пленных в Могилеве, что находился на аэродроме Луполово.

ВОПРОС. С какого времени вы находились в лагере в/пленных г. Могилева?

ОТВЕТ. В лагерь я прибыл 10 ноября 1941 года и находился в нем по 21 апреля 1943 года и 21 апреля 1941 года я с группой в/пленных был выведен одной учительницей, фамилию я не знаю и где она сейчас тоже не знаю.

ВОПРОС. Расскажите об условиях, что были созданы для в/пленных в этот период времени.

ОТВЕТ. Содержалось в лагере очень большое количество в/пленных. Кормили очень плохо, в сутки на одного человека давали 200 г хлеба с соломой и гнилой картофель. Мед. помощи со стороны немецких врачей совершенно не оказывалось. Люди тощали, болели тифом, так как профилактических мероприятий не проводилось, и поэтому в лагере ежедневно умирали сотни людей. Их вывозили на тачках и зарывали в 300 метрах за лагерем. Немцы вывозили ежедневно 200—150 человек трупов, и среди трупов были случаи, когда немцы и мед. персонал немецкий вместе с трупами вывозили и закапывали полуживых людей. Однажды я шел мимо трупов и увидел, как среди этих трупов, что подготовили к зарытию* в яму, шевелился в/пленный. Я побежал к русскому врачу, фамилия его Попов, где сейчас не знаю, и сказал ему об этом. Мы взяли его, делали ему искусственное дыхание и после спасли ему жизнь.

ВОПРОС. Какие меры принимали медицинские работники, в частности немецкие врачи, по борьбе с тифом и другими заболеваниями, с тем, чтобы уменьшить хотя [бы] смертность?

ОТВЕТ. Немецкие врачи мер никаких не принимали и даже медикаментов не давали. Мы, врачи и мед. работники оказывали помощь, т. е. вся наша помощь состояла в самообслуживании, и какую мы помощь оказывали, так и немецкие врачи об этом не знали.

ВОПРОС. Не известны ли вам случаи умерщвления в/пленных немецкими врачами?

ОТВЕТ. Мне лично ничего не известно.

ВОПРОС. Кого вы знаете из немецких врачей, которые были у вас в это время?

ОТВЕТ. Никого не знаю.

ВОПРОС. Не известна ли вам фамилия Дицман Карл Бернгард?

ОТВЕТ. Нет, не известна [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 996. Л. 30—31об. Подлинник. Рукопись.

* Так в тексте.

№ 106 — № 109

**Из протоколов допросов бывшего
коменданта Минского округа лагерей
советских военнопленных О. Карковского**

24 сентября — 11 октября 1948 г.

№ 106

Из протокола допроса от 24 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите программу курсов военнопленных, которые вы окончили.

ОТВЕТ. На курсах по руководству военнопленными лагерей изучали правила применения военнопленных на работе, обращения с ними, порядок питания и нормы питания.

ВОПРОС. Скажите, какие и где лагеря военнопленных вы обслуживали как комендант лагерей русских военнопленных?

ОТВЕТ. В моем распоряжении было 5 лагерей русских военнопленных. В гор. Минске лагерь № 330. В лагере было 40 000 чел. военнопленных. Лагерь находился в 4 км по ж.-д. полотну в сторону г. Молодечно, в лесу, в быв. лагерях Советской Армии. В г. Слуцке, номер лагеря не помню, военнопленных было 10 000 человек. В г. Барановичи, номер лагеря не помню, военнопленных было 15 000 человек. В г. Молодечно, номер лагеря не помню, военнопленных было 10 000 человек. В гор. Глубокое, номер лагеря не помню, военнопленных было 6000 человек. Всего на день приема мною лагерей военнопленных, то есть в декабре месяце 1941 года было 81 000 человек, на день сдачи, то есть 30 июня 1943 года осталось военнопленных около 40 000 человек.

ВОПРОС. Скажите, где же 41 000 русских военнопленных?

ОТВЕТ. Из 81 000 человек военнопленных в лагерях осталось около 40 000 чел., часть которых была отправлена на работу в Германию, часть была отправлена по другим лагерям, а примерно свыше 10 000 человек военнопленных умерло в лагерях. Питание было плохое, одежда плохая, холода, помещение не отапливалось и зачастую совершенно не отапливалось. Кроме того, инфекционные заболевания (тиф, малярия, дизентерия), отсутствие медикаментов — все это привело к смертности 10 000 русских военнопленных [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 13—13а об. Подлинник. Рукопись.

№ 107

Из протокола допроса от 27 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Продолжайте ваши показания.

ОТВЕТ. В феврале мес. 1942 года был получен приказ от коменданта всех лагерей об отборе политработников и евреев. Всего было выявлено 600 человек, и все они переданы в СД. Судьба мне их не известна, но говорили, что их расстреляли. Я проверял и контролировал выполнение этого приказа во всех подчиненных мне лагерях. Выявляли коммунистов, политработников и евреев через доверенных лиц из числа военнопленных, которые состояли на связи у комендантов лагерей. У меня доверенных лиц на связи не было и я не знаю ни количество доверенных лиц, ни фамилии их.

ВОПРОС. Вы в своих показаниях от 24 сентября сказали, что смертность среди военнопленных была в результате плохого питания, отсутствия медикаментов и т. д. Какие были меры приняты вами к устранению этих недостатков?

ОТВЕТ. Я принимал меры через вышестоящее свое командование. Но было много недостатков в продуктах питания и медикаментах, которые мы не могли устранить. В силу голода военнопленные съедали мертвых, вырезали печень из трупов и съедали в сыром виде.

ВОПРОС. Сколько в лагерях было расстреляно военнопленных?

ОТВЕТ. В лагерях не расстреливали, а выявляли коммунистов и политработников и евреев, передавали в СД и там расстреливали их.

ВОПРОС. Кроме военнопленных в лагерях содержались мирные граждане — женщины, старики и дети?

ОТВЕТ. В лагерях с военнопленными содержались и женщины, стариков и детей не было. Женщины содержались в Барановичских лагерях как военнопленные.

ВОПРОС. Назовите комендантов лагерей, находящихся в вашем подчинении, и где они теперь находятся?

ОТВЕТ. Комендантом лагеря в г. Минске был подполковник Линцман, в Слуцком лагере — подполковник Витт, в Барановичских — майор Ритер фон Ксюляндер, в Молодечненских — подполковник Зиман, в Глубоком — подполковник Жабецкий. Непосредственно они мне все подчинялись, где они теперь находятся, я не знаю.

ВОПРОС. Расскажите об условиях в лагерях в/пленных.

ОТВЕТ. Условия в лагерях были плохие и особенно в Глубоком: сентябрь — январь 1942 г. военнопленные содержались под открытым небом, за это время умерло 3000 человек военнопленных.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 14—14 об. Подлинник. Рукопись.

№ 108

Из протокола допроса от 2 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Свидетель Карковский, уточните вашу должность в системе лагерей военнопленных Советской Армии.

ОТВЕТ. Я подчинялся командующему лагерями военнопленных, дислоцировавшегося в гор. Рига. Я был комендантом округа. В моем подчинении находилось пять лагерей военнопленных: в гг. Минске, Молодечно, Слуцке, Барановичи, Глубокое.

ВОПРОС. Следовательно, вы несли ответственность за положение в лагерях и за действия комендантов лагерей военнопленных?

ОТВЕТ. Да, я за состояние лагерей и за действия комендантов лагерей перед командующим лагерями военнопленных нес ответственность и непосредственно осуществлял руководство ими. Ежемесячно доносил командующему лагерями в г. Рига о состоянии этих лагерей, умерших, обмороженных, умерших отдельно: сколько умерло от голода, холода, сколько на работе, сколько убежало к партизанам. Кроме того, я все приказы командующего контролировал их выполнение* и принимал меры к тем комендантам, которые не выполняли приказ.

ВОПРОС. Сколько было из числа 81 тыс. военнопленных отправлено на работу в Германию, в другие лагеря, умерло от голода, расстреляно в СД?

ОТВЕТ. По состоянию на 1 янв. 1942 года в лагерях, подчиненного мне округа, было 81 000 чел. военнопленных, из них: отправлены на работу в Германию приблизительно до 30 000 человек, умерло от голода, холода, заразных болезней до 10 000 человек, бежало с работ к партизанам до 1000 человек, было убито при побегах с работы примерно 150—200 человек, убито при попытке побега из зон лагерей, точно цифру сказать не могу, но приблизительно от 15 до 20 человек. Было выявлено работниками СД и отправлено в СД коммунистов, политработников Сов. Армии и военнопленных еврейской национальности до 600 человек. Я не знаю их судьбу, но в полевой комендатуре г. Минска говорили, что они расстреляны СД.

Я хочу дополнить, что лагеря моего округа пополнялись за счет фронта и прибывших из лагерей других округов. По отбытии меня из г. Минска 30.7.43 г. по болезни в Германию в лагерях осталось примерно 40 000 человек в/пленных.

* Так в тексте.

ВОПРОС. Кому вы передали лагерь своего округа?

ОТВЕТ. Я внезапно заболел, лагерь не сдавал. Комендантом лагеря был назначен полковник, но фамилию его я не знаю.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить что-либо к своим показаниям ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 15—16. Подлинник. Рукопись.

№ 109

Из протокола допроса от 11 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении в постановлении от 11 октября 1948 года по 1 части Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР?

ОТВЕТ. Да, я подтверждаю, что действительно в лагерях военнопленных, дислоцируемых в гг. Минске, Молодечно, Барановичах, Глубокое и Слуцк, подчиненных мне как коменданту округа военнопленных, имели место, а именно: во всех пяти лагерях военнопленных было 81 тысяча человек, из которых свыше 10 000 человек умерло от голода, болезней, что условия для военнопленных были созданы ужасные, как с питанием, обмундированием, а так же медицинским обслуживанием.

В лагерях Глубокое военнопленные зимой до января месяца 1942 г. находились под открытым небом, и в этом только одном лагере умерло от голода и холода свыше 3000 человек, а 7 тысяч умерло в других лагерях, точно и даже примерно сколько умерло в отдельности в каждом лагере я сказать не могу.

Я также подтверждаю, что в феврале месяце 1942 года по приказу вышестоящего командования проходил отбор из числа военнопленных политработников, евреев и коммунистов и передача их в СД. Всего отобрано было около 600 человек и все переданы в СД, и их судьба мне не известна. Я лично не отбирал, а только проверял выполнение приказа и доносил о выполнении приказа.

В лагере Глубоком военнопленные ели трупы людей.

Военнопленные исполняли разные работы, и за этот период при попытках бегства с работы в партизаны было убито свыше 200 человек военнопленных и примерно 20 человек военнопленных было убито при попытке бегства из зоны лагерей.

Виновным в этом я себя признаю частично, а полностью виновным по 1 части Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апре-

ля 1943 года я себя не признаю, так как такие условия были созданы вышестоящим командованием, но не мною лично. Я виновен только в том, что не добился улучшения положения в лагерях военнопленных с питанием, обмундированием и медицинским обслуживанием.

ВОПРОС. Все пять лагерей военнопленных находились в вашем подчинении, и вы несли ответственность перед вышестоящим командованием лагерями военнопленных, следовательно, вы несете ответственность за все чинимые злодеяния с военнопленными, так почему не признаете себя виновным?

ОТВЕТ. Да, это правильно, что лагеря военнопленных мне были подчинены, но виновным я себя не признаю потому, что я только контролировал исполнение приказов комендантами лагерей военнопленных.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить что-либо к своим показаниям я ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 21—23. Подлинник. Рукопись.

№ 110 — № 111
Из протоколов допросов бывшего
военнослужащего администрации шталага
№ 382 в г. Борисове Э. Рейнвальдта

21—23 декабря 1948 г.

№ 110

Из протокола допроса от 21 декабря 1948 г.

ВОПРОС. Кто из переводчиков участвовал в приеме вновь поступающих партий военнопленных в лагерь, в котором вы работали?

ОТВЕТ. Оформление и прием вновь поступающих партий русских военнопленных в лагерь, в котором я работал переводчиком, проводили два переводчика, я и другой унтер-офицер переводчик Бех. При поступлении партии военнопленных всегда присутствовал старший переводчик старшина Перзекке, присутствовал не как переводчик, а как представитель Абвера.

ВОПРОС. Производилось ли изъятие у военнопленных денег, ценностей и хорошего обмундирования?

ОТВЕТ. В нашем лагере у военнопленных ценностей и денег не отбирали, так как таковых ценностей у военнопленных не было. Хорошее

обмундирование снималось и заменялось плохим. Кожаная обувь отбиралась и заменялась деревянной. Случаи изъятия денег у военнопленных были несколько раз, но не у вновь поступающих, а у ранее содержащихся, которые каким-либо образом их доставали — путем торговли или иными путями.

ВОПРОС. Каким образом вы узнавали о наличии денег у того или другого военнопленного?

ОТВЕТ. О наличии денег у того или другого военнопленного узнавалось посредством агентурной работы среди военнопленных и из числа военнопленных.

ВОПРОС. Назовите фамилии агентуры из числа военнопленных.

ОТВЕТ. Фамилии агентов я никого не знаю. Я знаю, что каждое утро к нам в кабинет приходил или начальник украинской охранной команды бывший военнопленный Севьюк, или его заместитель, также украинец военнопленный Ефименко, которые докладывали о всех происшествиях в лагере за ночь, в том числе и о наличии денег у того или другого военнопленного, но кто им доносил, я не знаю.

ВОПРОС. Вы лично принимали участие в изъятии денег и хорошего обмундирования у военнопленных?

ОТВЕТ. Да, я неоднократно участвовал в изъятии денег и хорошего обмундирования у военнопленных.

ВОПРОС. Какие меры воздействия применялись к тем военнопленным, которые оказывали сопротивление в отдаче денег или хорошего обмундирования?

ОТВЕТ. Случаев сопротивления со стороны военнопленных не было.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что при изъятии у военнопленных денег и хорошего обмундирования последние оказывали сопротивление и не желали отдавать. За это чиновники лагеря, в том числе и вы лично, сильно избивали военнопленных и сажали их в карцер. Почему вы об это скрываете?

ОТВЕТ. Лично в моем присутствии никаких сопротивлений военнопленные не оказывали и избиениям не подвергались.

ВОПРОС. Вам зачитывается показание Мамедова от 8 декабря 1948 г. о том, что при изъятии у военнопленных ценностей или хорошего обмундирования некоторые из них оказывали сопротивление, т. е. не желали отдавать, и последние сильно избивались чиновниками лагеря, в том числе и вами. Вы и теперь будете отрицать участие вас в избиении военнопленных?

ОТВЕТ. Показание свидетеля Мамедова я отрицаю. Я знаю, что Мамедов действительно содержался в лагере военнопленных, в котором я работал, но он говорит неправду.

ВОПРОС. Большая смертность была в лагере военнопленных?

ОТВЕТ. Смертность из числа военнопленных в лагере действительно была каждый день, смертность из-за истощения, из-за отсутствия медикаментов в лагере, т. е. медикаменты не давались, а также из-за очень плохих условий для больных: плохое питание и лежали на голых нарах.

ВОПРОС. Были ли случаи, что безнадежно больных, не умерщвляя, бросали в могилы вместе с мертвыми?

ОТВЕТ. О имевших место фактах, чтобы безнадежно больных или вообще больных заживо бросали в могилы вместе с мертвыми, я ничего не знаю.

ВОПРОС. Вам зачитываются показания свидетеля-очевидца Мамедова от 8 декабря 1948 года о том, что вы также в его присутствии вместе с другим немецким врачом давали указание безнадежно больных заживо бросать в могилы вместе с мертвыми. Почему вы отрицаете этот факт?

ОТВЕТ. Показание свидетеля Мамедова я отрицаю. Таких случаев, как указано в показаниях Мамедова, мне не известно. Я лично даже не видел, чтобы больных заживо бросали в могилы вместе с мертвыми.

ВОПРОС. Вы принимали участие в допросах и арестах гражданского населения, не содержащегося в лагере?

ОТВЕТ. Я участвовал один раз в задержании и допросе одной гражданки, фамилии которой не помню, но она работала в портновской мастерской от нашего лагеря по ремонту одежды для военнопленных. Указанная гражданка задерживалась мною и допрашивалась по вопросу оказания ей помощи, т. е. содействия ей побегу военнопленных из лагеря. Этот случай относился к весне 1943 года, но точно сказать не могу. Других случаев допроса мирных граждан или их задержания я не делал.

ВОПРОС. Вы принимали участие в допросах военнопленных и их арестах, которые укрывали свои офицерские звания или принадлежность к партии?

ОТВЕТ. Я принимал участие в допросах военнопленных только по бытовым вопросам, что касается допросов коммунистов или офицеров — я таких не вел.

ВОПРОС. Вам зачитывается показание свидетеля Мамедова о том, что вы лично принимали участие в допросах офицеров и политработников, укрывающих свои звания и принадлежность к партии. Вы подтверждаете показание свидетеля?

ОТВЕТ. Нет, показание свидетеля Мамедова я отрицаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1988. Л. 29—30. Подлинник. Рукопись.

№ III

Из протокола допроса от 23 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, на какие работы выводили русских военнопленных из лагеря, в котором вы работали?

ОТВЕТ. Всех военнопленных физически здоровых, кроме офицерского состава, действительно ежедневно выводили в город на работу. Но на какие работы их водили, я не знаю. Я знаю, что военнопленные уходили на работу утром рано и возвращались с работы поздно вечером, причем за целый день работы военнопленных не кормили.

ВОПРОС. Чем занимались военнопленные офицеры?

ОТВЕТ. Военнопленные офицеры ни на какую работу не посылались, и даже тогда, когда они сами просили, чтобы их посылали на работу, они сидели в лагере без работы.

ВОПРОС. Кого из числа военнопленных вы знаете как агентов разведки Абвер, кроме названных вами ранее?

ОТВЕТ. Кроме ранее названных лиц как агентов, других лиц я никого не знаю.

ВОПРОС. Кто из переводчиков вел дела на военнопленных, отказывающихся идти на работу?

ОТВЕТ. По делам отказа военнопленных идти на работу часто разбирал я как переводчик, этими же вопросами занимался и другой переводчик унтер-офицер Бех.

ВОПРОС. Какие меры воздействия применялись к военнопленным, не желавшим идти на работу?

ОТВЕТ. Физическому воздействию при отказе идти на работу военнопленные не подвергались. За первый отказ от работы военнопленного сажали в карцер на двое суток, а за последующие отказы сажались в карцер на 5 суток. Других мер воздействия не применялось.

ВОПРОС. Находясь в лагере военнопленных германской армии, кого из чиновников немцев, работающих в русских лагерях, вы встречали в качестве военнопленных, в том числе и из чиновников разведки Абвер?

ОТВЕТ. Из всех тех немцев, которые работали в лагере, а также служили со мной в германской армии, в русском плену я никого не видел.

ВОПРОС. Расскажите о вашем участии в избивании русских военнопленных.

ОТВЕТ. Военнопленных я не избивал.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что вы не только избивали русских военнопленных, а даже давали указание русским санитарам при лагере бросать в могилу больных заживо вместе с мертвыми. Вы будете говорить правду?

ОТВЕТ. Нет, я военнопленных не избивал и указаний о том, чтобы живых военнопленных бросали в могилы вместе с мертвыми, я не давал.

ВОПРОС. Перед выездом на работу в лагерь в качестве переводчика какие и от кого вы получили указания о разведывательной работе?

ОТВЕТ. При направлении меня переводчиком в лагерь я ни от кого никаких указаний о разведывательной работе не получал и с работой разведки не знаком. Я был послан в лагерь простым переводчиком [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1988. Л. 31—32. Подлинник. Рукопись.

№ 112

Из протокола допроса военнопленного, бывшего военнослужащего 664-го охранного батальона Г. Гегемана об охране лагерей советских военнопленных

г. Бобруйск

5 января 1949 г.

[...] ВОПРОС. Когда и в составе какой части вы прибыли на временно оккупированную советскую территорию?

ОТВЕТ. На временно оккупированную советскую территорию я прибыл в августе 1941 года в составе 664-го охранного батальона. С августа 1941 до апреля 1942 года батальон находился в городе Волковыске и нес охрану лагеря советских военнопленных. В апреле 1942 года 664-й охранный батальон был переброшен в город Горки Могилевской области, где до сентября 1942 года осуществлял охрану железнодорожного моста и полотна железной дороги.

В октябре 1942 года меня и еще 5 солдат из 664-го охранного батальона перевели в лагерь военнопленных дулаг 125, в котором я прослужил до мая 1944 года.

С сентября 1942 до апреля 1943 года мы охраняли лагерь советских военнопленных в городе Полоцке, а затем были переброшены в район Орла на строительство лагеря для военнопленных. Этот лагерь строился в лесу, южнее 30 километров Орла. На этом участке фронта намечалось большое наступление и ожидалось большое количество военнопленных. Но в наступление пошла не наша, а Советская Армия, и мы были переброшены в город Боровуха на охрану лагеря советских военнопленных. В мае месяце 1944 года я был переведен в 121-ю пехотную дивизию, в которой прослужил до момента пленения.

ВОПРОС. Какую вы выполняли службу, находясь на охране лагеря советских военнопленных?

ОТВЕТ. Я являлся рядовым солдатом и охранял военнопленных как на работах, так и в самом лагере.

ВОПРОС. Какое количество военнопленных содержалось в Волковысском, Полоцком и Боровухском лагерях?

ОТВЕТ. В Волковысском лагере содержалось 700—800 военнопленных. В Полоцке — 300—400 человек и в Боровухе — 500 военнопленных.

ВОПРОС. Кто являлся комендантом лагеря в Волковыске?

ОТВЕТ. Комендантом Волковысского лагеря являлся капитан Цеслер, а его помощником старший лейтенант Клаус.

ВОПРОС. Назовите командный состав дулага 125.

ОТВЕТ. Комендантом дулага 125 являлся подполковник Фризе, в возрасте 60 лет, из Восточной Пруссии. Помощник коменданта — ст. лейтенант Кляйн. Командир охранной роты — капитан Зимон.

ВОПРОС. Кого из бывших военнослужащих дулага 125 вы встречали в лагерях немецких военнопленных?

ОТВЕТ. В лагерях для немецких военнопленных я никого из своих сослуживцев по дулагу 125 не встречал. Из дулага 125 я был переведен в 121-ю пехотную дивизию в мае 1944 года, и не знаю, кто из служащих дулага 125 был пленен частями Советской Армии.

ВОПРОС. Что вам известно о массовом истреблении советских военнопленных?

ОТВЕТ. В Волковыске военнопленные содержались в конюшнях, которые утеплены не были и, хотя имелось несколько печей, они не могли обогреть помещения, поэтому военнопленные жили на холоде. Питание было очень плохое. Обмундирования военнопленным не выдавали, в связи с чем среди военнопленных свирепствовали эпидемические заболевания. От голода, холода и болезней ежедневно умирало по 20 и более человек. Военнопленных избивали по всякому поводу. Особенно жестоко избивали военнопленных, которые вследствие истощения не могли работать. За время моего нахождения на службе в Волковысском лагере от голода и болезней, а также от побоев умерло более 300 военнопленных.

В Полоцке и Боровухе отношение к военнопленным стало лучше. Давали лучше питание, обмундирование, меньше избивали.

ВОПРОС. В чем заключалось ваше участие в чинимых зверствах и злодеяниях над советскими военнопленными?

ОТВЕТ. Я так же, как и другие солдаты, выгонял обессиленных военнопленных на тяжелые работы и заставлял, чтобы они работали.

Тех военнопленных, которые не хотели и не могли работать, собирали в отдельные штрафные команды и после окончания рабочего дня их

заставляли еще по 2 часа рыть землю. Я неоднократно выводил эту штрафную команду на тяжелую работу и заставлял, чтобы они работали, несмотря, что военнопленные падали с ног от усталости и голода.

Были случаи, когда наши солдаты убивали военнопленных, пытавшихся бежать. В лагере в Полоцке на моих глазах патрулем был убит один военнопленный, который пытался совершить побег [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 680. Л. 7—8. Подлинник. Рукопись.

№ 113

Из протокола допроса бывшего военнопленного П. Н. Светличного о пребывании в лагерях военнопленных в г. Минске*

27 апреля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Находился ли я в лагере военнопленных в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. По существу настоящего вопроса поясняю, что я с октября 1941 г. был взят немецкими войсками в районе г. Рославль** Смоленской обл. Доставлен в г. Минск в лагерь для военнопленных Советской Армии по Логойскому тракту, а затем переведен в лагерь для военнопленных в Красное Урочище, в районе, где ныне строится автозавод.

Находясь в лагерях, мне известны, как очевидно, следующие факты. В период нахождения в лагере по Логойскому тракту, октябрь 1941—май 1942 г., немецкая администрация и солдаты охранного батальона зверски издевались, расстреливали и сознательно истощали голодом русских военнопленных. Среди русских военнопленных в результате таких обращений сильно свирепствовали разные эпидемические болезни: дизентерия, сыпной тиф и другие, причем больных товарищей не изолировали от здоровых, это делалось умышленно с целью наибольшего насильного уничтожения русских военнопленных. Привожу факт: недалеко от лагеря в маленькой рощице было устроено кладбище, как его называли у нас, «свалка», где беспрерывно копались ямы-траншеи и куда за короткое время было похоронено больше 30 тысяч человек — это

* Орфография текста сохранена.

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду г. Рославль Смоленской обл.

за короткий период времени, 4—5 месяцев. Ежедневная смертность тогда превышала 300 человек. Воды, как правило, нам давали недостаточно. При получении дневных рационов — две кружки чайных баланды, что являлось суточным рационом. Солдаты-немцы, как правило, каждого русского пленного били палками, это у нас называлось иронически «второе». Немало стало также расстрелов при этом. Находясь в лагере на нефтебазе в Красном Урочище есть также известные факты расстрелов, мора голодом и издевательств, как надо мною, так и над моими товарищами. Например, на моих глазах один из немцев-охранников в августе, числа не помню точно, расстрелял нашего товарища только за то, что он взял старых тряпок делать заплаты на своей одежде. Могила его находится рядом с бывшим складом нефтебазы и по настоящее время. В лагере на территории нынешнего завода автомобильного ежедневно ночью производились расстрелы русских военнопленных, о чем говорили немцы*, да и мы сами слышали выстрелы. Нас этим лагерем, как правило, всегда пугали, то есть де, мол, если посылают кого в этот лагерь, дорога оттуда только на кладбище.

Работая на нефтебазе, у нас очень выделялись немецкие администраторы Керст, а затем Шмидт. Керст обладал русским языком, вполне понятно, что он шпионил за каждым русским без переводчиков. Лично мне неоднократно приходилось быть битым от него, в результате этих побоев у меня выбиты с правой и левой стороны верхней челюсти восемь зубов. Особенно был зверски держал себя Керст после диверсии, устроенной на нефтебазе. Причем нам отвели после этого помещения для жилья непосредственно под бензобаками, поэтому в случаях поджога или другой диверсии мы должны были погибнуть неминуемо. Шмидт был также последователем Керста.

Охрана, вахта, получавшая для нас продукты, как правило, забирала себе, в результате всего времени мы находились на голодном пайке и истощены до крайности. Я и мои товарищи часто видели, как администрация немцев и солдаты в период массовых расстрелов в еврейском гетто привозили всевозможные домашние вещи — одежду и другие. Они, не скрывая, говорили нам, что это грабленные вещи, которые ежедневно посылками и через своих знакомых отправляли в Германию.

Особенно невыносимо было терпеть и переживать, когда у нас стояла вахта из отрядов «Юнгланд»**, эти 15—17-летние мальчишки просто прак-

* Немцы *вписано над строкой.*

** *Так в тексте. Имеется в виду молодежная организация Гитлерюгенд.*

тиковались на нас. Например, ни за что и не про что такой мальчишка до иступления избивает кого-либо из нас, человека 30—45 лет. Невозможно все эти издевательства и зверства описать, только пережив их, можно понять всю трагедию немецкого плена. На моих глазах и глазах моих товарищей на территории ныне медицинского университета в разрушенных зданиях расстреливали эти звери десятками человек эвакуированных евреев из Чехословакии, Польши и т.д.

В кратком этом ответе невозможно описать все те мучения, которые пережили мы, русские военнопленные, в немецких лагерях. Протокол написан собственноручно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1606. Л. 34—35 об. Подлинник. Рукопись.

№ 114

Из протокола допроса свидетельницы В. С. Жоглиной о положении советских военнопленных, трудившихся на немецком аэродроме в деревне Мачулищи Минского района

12 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали в период немецкой оккупации с 1941 года по 3 июля 1944 года?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 года по 1944 год проживала в деревне Мачулище* Минского района Минской обл.

ВОПРОС. В период немецкой оккупации на каком расстоянии от вашей деревни располагался немецкий аэродром?

ОТВЕТ. Как только отступили советские войска и советские летные части, с этого времени, примерно с июля месяца 1941 года, этот аэродром заняли немецкие летные части и продолжали находиться до последних чисел июня месяца 1944 года. От нашей деревни аэродром при немцах находился на расстоянии 400—500 метров.

ВОПРОС. У немецких летных частей на аэродроме содержались русские военнопленные?

ОТВЕТ. Нет, на аэродроме военнопленные не содержались, их лагеря находились в деревнях Климовичи, Конючичи** и Бабавозничичи***. Около

* Здесь и далее так в тексте. Имеется в виду д. Мачулищи Минского района.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Конючичи.

*** Так в тексте. Имеется в виду д. Бобовозвицина.

указанных деревень кругом все было огорожено колючей проволокой и всегда стояла немецкая охрана, их только ежедневно под конвоем приводили на работу на этот аэродром, который располагался от их деревень, в которых содержались русские военнопленные, в 2—3 километр[ах] от аэродрома.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период их пребывания на вашем аэродроме?

ОТВЕТ. С самого начала вступления немецко-фашистских летных частей на этот аэродром стали заниматься всякими злодеяниями над мирными советскими гражданами и русскими военнопленными. В июле месяце 1941 года немецкие летные части, солдаты и офицеры, ходили по домам дер. Мачулище и насильно, под силой оружия отбирали продукты питания у мирных советских граждан. Зимой, в 1942 году, эти же летчики изымали у жителей дер. Мачулище теплую одежду, шубы, валенки и брюки, а кто пытался им не дать, тех они избивали прикладами и палками, меня лично три раза один солдат с этого аэродрома ударил прикладом только за то, что я не хотела отдать полушубок овчинный.

Весной 1942 года эти летные части с аэродрома прибыли в нашу деревню на автомашине, [это] было утром, и стали под силой оружия забирать молодежь для отправки на каторгу в Германию. Много сумели скрыться, а 15 человек все же забрали девушек и отправили в Германию, из которых только 2 вернулись девушки — Шайковская Мария Давидовна и Коласовская Ксения, а [об] остальных до настоящего времени ничего не известно, где они находятся. И во всех окружающих деревнях они забирали молодежь и прямо эшелонами отправляли в Германию.

ВОПРОС. Какие отношения и как относились немецкие летные части к русским военнопленным?

ОТВЕТ. Относились к русским военнопленным не по-человечески, от голода и болезни советские военнопленные ежедневно десятками умирали. Я лично проходила мимо аэродрома много раз и носила покусать военнопленным и там видела умерших военнопленных пачками, выводили на работу и еле доходили сюда, а здесь на аэродроме умирали. И вот, когда принесешь им покусать, охрана не разрешала давать, а когда бросишь им, они бросались из всех сил это собрать, то охрана аэродрома их избивала прикладами до полусмерти.

Осенью, не помню месяца, 1943 года я видела своими глазами, когда вели колонну русских военнопленных из лагеря Климовичи, больше тысячи человек, вид военнопленных был что скелет — худые, рваные, и вот несколько отстали, не могли идти за колонной, и два совсем свалились на землю. Подошли к ним два немецких солдата, начали избивать прикладами и чего кричали по-немецки, но надо думать, они предлагали встать и

продолжать путь, а военные настолько отощали и даже не могли встать, тут же их расстреляли, и уже убитых другие же советские военнопленные подобрали и несли на аэродром, где их закапывали в общую яму около аэродрома. На протяжении своего нахождения немецкие летные части истребляли военнопленных.

В июне месяце 1944 года перед своим отступлением всех русских военнопленных собрали из трех указанных выше лагерей в Бо[бо]вовский лес и там их расстреляли. Таким образом, было расстреляно советских военнопленных более 5 тысяч человек, закопали в общий ров, который был вырыт теми же военнопленными. Взорвали все здания и корпуса, в которых размещался и проживал немецкий личный летный состав, а нашу деревню Мачулище сожгли, и весь аэродром, т. е. все летное поле взорвали и вывели из строя, и уже в последних числах июня 1944 года весь личный состав выехал, а через несколько дней и вступили наши советские войска.

ВОПРОС. Что желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Добавить больше ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2549. Л. 20—21. Заверенная копия.

№ 115

Из протокола допроса свидетеля Д. Ф. Климовича о положении советских военнопленных, трудившихся на немецком аэродроме в деревне Мачулищи Минского района

12 июля 1949 г.

ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации дер. Мачулище, а также и вашего района?

ОТВЕТ. С момента оккупации и по день освобождения я проживал в дер. Мачулище Сенницкого сельсовета Минского района Минской области и занимался по специальности сапожником и этим существовал и кормил свою семью всю оккупацию.

ВОПРОС. На каком расстоянии вы проживали от немецкого аэродрома?

ОТВЕТ. Я проживал в период немецкой оккупации от немецкого аэродрома в 400—500 метрах.

ВОПРОС. На аэродроме применялись для работы по обслуживанию русские военнопленные?

ОТВЕТ. Да, обслуживали и работали исключительно советские военнопленные, которых содержали в трех лагерях на расстоянии в 3 километрах от аэродрома в дер. Климовичи, Канючичи* и Бавозовщине** и, таким образом, их насчитывалось не менее 10 тысяч человек. На этом аэродроме располагались немецкие военные летные части, которые стояли до отступления 1944 г.

ВОПРОС. Приведите конкретные факты издевательств, убийств мирного населения и советских военнопленных немецкими летными частями.

ОТВЕТ. Мне помнится случай, когда немецкие летные части с этого аэродрома прибыли в дер. Мачулище в июле 1941 года и под силой оружия насильно забирали у населения продукты питания. Кто не хотел отдавать и прятал, тех избивали прикладами и все равно отбирали. Кроме того, в то же время на аэродроме немецкие летные части расстреляли трех советских офицеров, которые ночевали у меня на огороде в бункере, и кто-то им об этом сообщил. Летчики этих советских офицеров арестовали и расстреляли. Зимой, в 1942 году, эти летные части по нашей дер. Мачулище насильно отбирали теплую одежду и обувь, и в других деревнях это же они проводили.

В сентябре месяце 1943 года я был арестован летными частями за связь с партизанами, и при допросах избивали меня до полусмерти и других арестованных резиновыми дубинками. При допросах мирных советских граждан убивали до смерти, как, например, Жгировскую Ольгу (жительница дер. Мачулище) и других, фамилии которых не знаю. Но меня помучили несколько месяцев и в ноябре месяце 1943 года освободили, а большую часть расстреливали. Кроме этого, издевались эти немецкие летные части над советскими военнопленными. Я сам лично видел: зимой в 1944 году во время работы на аэродроме им через проволоку бросали мирные жители кушать, и вот пленные подбирали это. За это охрана военнопленных избивала прикладами и отгоняла, а два военнопленных не могли встать от истощения и голода, их солдат прямо тут же расстрелял. От голода и нечистоты среди советских военнопленных свирепствовала эпидемия, и очень много умирало, потому что лечения к ним не применяли. А уже в июне 1944 года перед отступлением оставшихся в живых советских военнопленных в Бавозовском лесу расстреляли эти летные части, которые дислоцировались на нашем аэродроме. Таким образом,

* Так в тексте. Имеется в виду д. Канючичи.

** Так в тексте. Имеется в виду д. Бобовозовщина.

все 10 тысяч советских военнопленных уничтожили, часть вымерло от голода и болезни, а остальные были расстреляны. А потом все самолеты с аэродрома куда-то отправили, аэродром взорвали, летное поле привели в негодность. Взорвали путем подкладки мин весь военный городок, в котором размещался немецкий летный штаб, и летчики сожгли нашу деревню Мачулище и в последних числах июня м-ца 1944 года выехали отсюда, а через день вступили советские войска. Больше добавить ничего не имею [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2549. Л. 22—23. Заверенная копия.

№ 116

Из протокола допроса свидетельницы Е. А. Зенкович о лагере советских военнопленных на Витебском немецком аэродроме

19 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации?

ОТВЕТ. Весь период проживала в гор. Витебске по месту рождения вместе с родными, работала, в основном, по строительству Витебского аэродрома.

ВОПРОС. С какого и по какое время вы работали на строительстве Витебского аэродрома?

ОТВЕТ. Точно период времени, когда я работала на аэродроме, сказать не могу, но это период относится к лету 1942 г. или 1943 г.

ВОПРОС. Как вы были привлечены на работу по строительству Витебского аэродрома?

ОТВЕТ. Летом 1942 или 1943 года ко мне в дом пришли двое солдат из аэродромной obsługi Витебского аэродрома и приказали, чтобы завтра к 6 час. утра я была на работе на Витебском аэродроме. В первый раз я не вышла. Придя вторично, эти же военнослужащие из аэродромной obsługi Витебского аэродрома под силой угроз избиения и расстрела заставили меня пойти на работу по строительству Витебского аэродрома. После этого, боясь угроз, я вынуждена была ходить на работу ежедневно [...]

ВОПРОС. Какое количество военнопленных Советской Армии работало по строительству Витебского аэродрома?

ОТВЕТ. Весь период времени на аэродроме работало несколько сот человек советских военнопленных, которые тут же рядом с аэродромом содержались в специально созданном лагере.

ВОПРОС. С какого и по какое время существовал лагерь советских военнопленных при Витебском аэродроме и где он был расположен, какое количество было военнопленных в этом лагере?

ОТВЕТ. Лагерь советских военнопленных при Витебском аэродроме функционировал все время с начала и до конца. Расположен он был на краю аэродрома, метрах в 10—20 от края аэродрома. Все военнопленные были размещены в 6—7 бараках. Знаю, что военнопленных было несколько сот, очень много, но, точно сколько, не знаю.

ВОПРОС. Как были оборудованы бараки для жилья?

ОТВЕТ. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой и круглосуточно охранялся. На территории лагеря я не была, но полагаю, что там были жуткие, нечеловеческие условия для жилья. Кубатура помещений во многом не соответствовала большому числу военнопленных. В зимнее время помещения не отапливались. Я жила рядом с лагерем и очень редко видела, чтобы помещения отапливались.

ВОПРОС. Какое питание, обмундирование получали военнопленные, как они обслуживались медпомощью?

ОТВЕТ. По тому, как военнопленные выглядели, можно судить и о питании. Я могу заявить, что они были всегда голодны и обессилены. Идя на работу и с работы, неоднократно обессиленные голодом, холодом и работой падали в строю. Медпомощь им не оказывалась. Потому можно это заявить, что вместо лечения обессиленных и больных, которые падали в строю при конвоировании на работу и с работы, расстреливали. Это я лично видела на протяжении всего периода существования лагеря. Кроме этого, в лагере советских военнопленных при Витебском аэродроме неоднократно возникали эпидемии тифа, от которого военнопленные умирали. Разные заболевания и смертность военнопленных имели место очень часто на протяжении всего периода существования при аэродроме лагеря. Обмундированы военнопленные были очень плохо. В зимнее время они были одеты в изорванные остатки одежды разных форм. Были одеты кто во что. В зимнее время были видны голые части тела, из-за плохой одежды были очень частые случаи, когда в/пленные обмораживались.

ВОПРОС. На каких работах использовались в/пленные, продолжительность рабочего дня в сутки, кто нес охрану в/пленных на работе?

ОТВЕТ. Военнопленные работали на аэродроме на всех работах по строительству, ремонту и содержанию в порядке аэродрома. Они строили ангары, бензохранилища, склады для бомб и другие склады.

Продолжительность рабочего дня была примерно 15 часов, т. е. даже больше, чем у гражданских. Потому что я уже приходила с работы, а в/пленные приходили на час-два позже меня. Охраняли в/пленных как в лагере, так при конвоировании на работу и с работы, а также и на рабочих объектах солдаты из числа аэродромной obsługi Витебского аэродрома, которые были вооружены оружием, носили форму с желтыми петлицами.

ВОПРОС. Назовите даты и количество расстрелянных военнопленных, которые от истощения не могли идти в строю?

ОТВЕТ. Мне хорошо известно, что случаи расстрела истощенных голодом и работой обессиленных, которые не могли идти на работу и с работы, конвоиры расстреливали. Я сама лично видела, когда упали два военнопленных и не могли идти, то они были пристрелены тут же, а колонна пошла дальше. Что касается дат, то подобные случаи производились систематически на протяжении 1942—[19]43—[19]44 годов, я их лично наблюдала.

ВОПРОС. Какая судьба военнопленных при ликвидации лагеря в период отступления?

ОТВЕТ. Перед отступлением советские военнопленные из лагеря при Витебском аэродроме были вывезены в неизвестном для меня направлении [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2726. Л. 36, 38—40. Заверенная копия.

№ 117

Из протокола допроса бывшего командира авиаокруга «Москва» Ф. А. Фишера о положении советских военнопленных, содержавшихся в лагерях на аэродромах округа

21 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Сов. военнопленные, которые находились в лагерях на аэродромах авиаокруга 27, кому непосредственно подчинялись и кто нес полнейшую ответственность за их содержание, охрану, питание, обмундирование и трудоустройство?

ОТВЕТ. В 1942 году в распоряжении авиаокруга «Москва», которым я командовал, было от 1 до 1,5 тысяч сов. военнопленных.

В 1943 г., а также в 1944 году до момента отступления германской армии, т. е. июля 1944 г., в авиаокруге 27, которым я также командовал,

находилось около 2000 военнопленных. Часть из военнопленных постоянно находилась при складах авиаокруга, большая часть из них находилась в лагерях на аэродромах моего авиаокруга, где выполняла различные строительные работы по сооружению новых аэродромов и аэродромных сооружений. Все советские военнопленные, находившиеся при авиаокруге «Москва» и 27, были подчинены мне.

Кроме того, военнопленные, находившиеся непосредственно в лагерях на аэродромах или же в лагерях при аэродромах, в свою очередь, подчинялись комендантам аэродромов и комендантам авиарайонов, в состав которых входили данные аэродромы. Коменданты аэродромов обеспечивали сов. военнопленных питанием, обмундированием, жилищем. Их трудоустройство определяли также коменданты, [которые] обеспечивали охраной как сами лагеря с военнопленными, так и за время работ военнопленных на аэродромах.

Только несколько лагерей с сов. военнопленными, которые находились рядом со строительными частями моего авиаокруга, подчинялись этим же строительным частям, которые и обеспечивали их охраной, питанием, обмундированием, но и в этих случаях коменданты аэродромов и соответствующие коменданты авиарайонов были ответственны за обеспечение военнопленных жильем и за их трудоустройство.

ВОПРОС. Перечислите все лагеря с сов. военнопленными, которые находились при аэродромах вверенных вам авиаокругов, и поясните, кому непосредственно на местах они подчинялись.

ОТВЕТ. Лагеря при аэродромах подчинялись: в гор. Идрица коменданту аэродрома, в гор. Коростень или Нежин строительным частям, комендантам аэродромов, а также соответствующим им комендантам авиарайонов в Смоленске (на обоих аэродромах — север и юг), Шаталовке (аэродром западный), Сеченке*, Конотопе, Орле, Овруче, Бобруйске (южный аэродром), Минске (восточный аэродром), Орше**, Белостоке, Могилеве, Витебске, Гомель (аэродром в м. Прибытин***). Кому подчинялись — т. е. комендантам аэродромов и соответствующим им комендантам авиарайонов или же строительным частям — военнопленные, находившиеся при аэродромах в Полоцке, Брянске и Шаталовке (аэродром восточный), я точно не помню.

ВОПРОС. На допросе 27 апреля 1949 года вы показали, что вы лично отдавали приказы о советских военнопленных. Разъясните сущность

* Так в тексте. Вероятно имеется в виду пос. Сеца.

** Далее название населенного пункта разобрать не удалось.

*** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду аэродром в Зябровке, недалеко от дер. Прибытки.

издававшихся вами приказов о сов. военнопленных и кому были адресованы эти приказы для их выполнения?

ОТВЕТ. Приказы я издавал о размещении сов. военнопленных, работавших на подчиненных мне аэродромах, о снабжении их обмундированием, продовольствием, об охране этих военнопленных, трудоустройстве и медицинском обслуживании.

Все эти приказы, за исключением приказов о медицинском обслуживании, получали коменданты вверенных мне авиарайонов и командир строительных частей авиаокругов «Москва» и 27.

Согласно моим приказам, коменданты авиарайонов и командир строительных частей издавали приказы, дублирующие мои приказы, и рассылали своим комендантам аэродромов или командирам строительных батальонов для непосредственного выполнения.

Приказы, которые касались медицинского обслуживания советских военнопленных, издавал я или по моему поручению врач авиаокруга полковник Нойман. Эти приказы получали врачи авиарайонов, которые передавали для непосредственного выполнения врачам аэродромных комендатур.

В свою очередь, одновременно врач авиарайона информировал о получении такового приказа коменданта авиарайона, а врач аэродромной комендатуры — коменданта аэродрома.

ВОПРОС. Что вы приказывали о размещении сов. военнопленных, снабжении их питанием, обмундированием, о медицинском их обслуживании, охране и трудоустройстве сов. военнопленных?

ОТВЕТ. Я приказывал увеличить нормы питания для сов. военнопленных, т. к. последние были слишком низкими за счет подсобных хозяйств авиаокруга и из других возможностей, которые имела комендатура авиаокруга; об обмундировании приказывал, чтобы интенданты авиаокруга, авиарайонов и аэродромных комендатур отремонтировали старое обмундирование военнопленных и выдавали бы старое обмундирование летных частей при трудоустройстве военнопленных. Я приказывал, что на таком-то аэродроме для его строительства или же для строительства аэродромных сооружений использовать такое-то количество сов. военнопленных. И уже после этого приказа на данный аэродром привозились сов. военнопленные с того аэродрома, где строительство закончено. Об охране сов. военнопленных я приказывал: сколько охранников выделять на такое-то количество военнопленных (сколько на сколько в настоящее время я не помню), о том, чтобы охрана не допускала связи с гражданским населением; на каком расстоянии должен находиться конвой от военнопленных, чтобы не происходили нападения

военнопленных и чтобы конвой не избивал военнопленных и не вести посторонних разговоров с военнопленными, не касающихся выполняемой работы, что охрана должна требовать от военнопленных работу, т. е. чтобы военнопленные не стояли, а работали бы.

О размещении советских военнопленных я приказывал размещать в бараках или землянках, обнесенных колючей проволокой, а также создавать условия для нормальной жизни в этих лагерях.

О медицинском обслуживании я приказывал, чтобы советские военнопленные обслуживались медпомощью по мере надобности для военнопленных и чтобы не возникали эпидемические заболевания в лагерях [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2726. Л. 42—44. Заверенная копия.

№ 118
Из протокола допроса бывшего
главного врача шталага № 341
в г. Могилеве К. Дицмана

27 октября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, когда вы прибыли в гор. Могилев в лагерь военнопленных 341 и какую выполняли работу?

ОТВЕТ. 17 января 1942 года я прибыл в город Могилев, где работал до 8 марта 1942 года. До конца января 1942 года работал как помощник главного врача лагеря, с конца января по март работал главным врачом лагеря.

ВОПРОС. Расскажите [каков] обслуживающий персонал врачей лагеря 341 в гор. Могилеве?

ОТВЕТ. В лагере находились: главный врач — я, русских врачей от 60—80, фельдшеров, санитаров было около 500 человек.

ВОПРОС. Расскажите подробно содержание военнопленных при лагере 341 в гор. Могилеве.

ОТВЕТ. Лагерь военн[опленных] № 341 в гор. Могилеве был расположен в пригороде города на Луполово, около аэродрома. Площадь он занимал один квадратный километр. Причем зона лагеря была обнесена колючей проволокой, а также внутри зоны были сделаны три

зоны, которые перегорожены проволокой. В каждой зоне были сделаны бункеры, где помещались военнопленные. Кроме того, имелось пять зданий четырехэтажных, где размещались: в одном здании амбулатория, а остальные четыре здания занимали военнопленные.

ВОПРОС. Какое количество содержалось военнопленных в лагере и их обеспечение?

ОТВЕТ. В лагере военнопленных содержалось 28 тысяч военнопленных, обеспечение которых было крайне плохое, а именно: продуктов питания недостаточно было, 300—400 г супа 2 раза в день, причем продукты недоброкачественные, одежда военнопленных была своя, бани не было, и белья не меняли. В зимнее время отопление совершенно отсутствовало, каменные здания отапливались изредка. Санитарное состояние было очень плохое, и улучшить его нельзя было, ибо в бункерах и зданиях было очень тесно, из-за чего была большая смертность. За все мое присутствие и работы в лагере умерло 6 тысяч военнопленных.

ВОПРОС. Во время вашей работы в лагере 341 в гор. Могилеве отправлялись военнопленные в Германию?

ОТВЕТ. Да. Военнопленные из лагеря 341 из гор. Могилева отправлялись в Германию, и, насколько я помню, было три транспорта, т. е. отправка по железной дороге три раза, и за каждый раз отправлялось 800—1000 военнопленных.

ВОПРОС. Проходили комиссию военнопленные при отправке в Германию?

ОТВЕТ. Комиссию военнопленные при отправке в Германию в лагере 341 не проходили.

ВОПРОС. Во время вашей работы в лагере военнопленных в гор. Могилеве отправлялись военнопленные во Власовскую армию?

ОТВЕТ. За все [время] моей работы в лагере военнопленных в гор. Могилеве были случаи отправки во Власовскую армию. Сколько всего отправлено, мне неизвестно точно, но примерно человек 60—80. Последние отправлялись не насильно, а шли сами добровольно.

ВОПРОС. Проходили медицинскую комиссию военнопленные, выбывающие из лагеря во Власовскую армию?

ОТВЕТ. Да. Медицинскую комиссию военнопленные, выбывающие из лагеря во Власовскую армию, проходили.

ВОПРОС. Кто входил в состав медицинской комиссии?

ОТВЕТ. В медицинскую комиссию при отправлении во Власовскую армию входили врачи Власовской армии, которые специально приезжали в лагерь для комиссии. Лично участие не принимал при комиссии.

ВОПРОС. Как было организовано погребение умерших в лагере военнопленных?

ОТВЕТ. Для погребения умерших в лагере специально была организована команда около 20 человек, которые каждый день [занимались] рытьем ям-могил, примерно на 200 человек в одну яму-могилу. Рыли они недалеко от зоны лагеря на аэродроме, примерно 500—600 метров. В мое время работы в зимнее время всех умерших вывозили из зоны лагеря на лошадях. Умерших раздевали догола в специальной комнате в зоне лагеря, раздевала их специально выделенная команда для похорон. Всю одежду передавали военнопленным, находившимся в лагере, а голых ложили в ряд в яму высотой до двух метров и засыпали землей. Сколько всего было ям, мне неизвестно. При похоронах всегда присутствовал немецкий санитар, который каждый раз после похорон докладывал мне, я лично не присутствовал.

ВОПРОС. Как лечились военнопленные, находившие[ся] в лагере, заболевшие тифом?

ОТВЕТ. Все военнопленные, болевшие тифом, были изолированы от зоны лагеря и находились в госпитале, лечили их русские врачи под моим контролем. Кроме того, я сам лично их посещал два раза в неделю и при посещении давал соответствующие указания. Но они не были полноценные, так как немецкие врачи и я сам лично не знал способа лечения тифа, и всякий раз лечили и применяли все способы для выздоровления военнопленного. Применения уколов заболевшим военнопленным тифом с моей стороны указания не было, и русские врачи мне не предлагали.

ВОПРОС. Какие вы применяли медикаменты для лечения?

ОТВЕТ. Для лечения военнопленных от тифа применяли в основном медикаменты для поддержания сердца, спокойствие больных и поддержание температуры в комнате.

ВОПРОС. Что можете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям добавляю, что улучшить условия содержания военнопленных в лагере можно было и я применял все возможности для улучшения, как-то: улучшилось питание, военнопленных разместили в здании школы, вел борьбу с заболеванием тифа. Кроме того, добавляю, что ямы для погребения умерших в зимнее время взрывались динамитом специальной саперной командой, и ст. лейтенант Кох, находившийся в лагере, применял жестокие меры к военнопленным, и были случаи расстрела, но это я не видел, а слышал от других работников лагеря. Больше дополнить ничего не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 996. Л. 16—18об. Подлинник. Рукопись.

№ 119

**Из протокола допроса бывшего
военнослужащего 574-го охранного батальона
Г. Гезеля о дулаге № 312 в г. Бобруйске**

13 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о положении советских в/пленных, содержащихся в 1-м лаг[ерном] отделении лагеря 314 г. Бобруйска в период вашего пребывания?

ОТВЕТ. В лаг[ерном] отделении № 1 лагеря 314 г. Бобруйска я был в период с 4 октября по 2 ноября 1941, где моя рота осуществляла охрану военнопленных. В указанном лаг[ерном] отделении содержалось около 3000 человек. Условия в/пленных были ужасными, большинство их стояли под открытым небом, помещений не было, лагерь располагался возле вокзала, по левую сторону. Зона лагеря была обнесена колючей проволокой и вокруг охранялась солдатами моего взвода.

В зоне лагеря грязь достигала уровня колена. Питание в/пленным выдавалось только один раз в день и то вовсе недоброкачественное — баланда. Большинство в/пленных не могло получить баланды и вынуждены были умереть. Ежедневно умирало в лагере 30—40 человек.

ВОПРОС. Расскажите, как часто были побеги со стороны в/пленных и что предпринималось в случае совершения побега?

ОТВЕТ. В течение моего пребывания на должности офицера охраны лагеря № 314 был только лишь один случай побега, во время которого в/пленный был расстрелян.

ВОПРОС. Уточните, кем вы были в период с 4 октября по 2 ноября 1941 года, будучи в лагере № 314.

ОТВЕТ. Будучи в лагере 314 с 4 октября по 2 ноября 1941 года, я был в качестве офицера охраны зон 5 лагерных отделений, располагавшихся в г. Бобруйске.

ВОПРОС. Так вы были офицером охраны и режима лагеря № 314?

ОТВЕТ. Я лично был офицером охраны лагеря № 314 от 574-го охр[анного] б-на, режим лагеря в мои функции не входил.

ВОПРОС. Как вы могли иметь две должности в одно и то же время, командиром взвода и офицером охраны от штаба б-на?

ОТВЕТ. Я лично был только офицером охраны лагеря, а от должности к[оманди]ра взвода с 4 октября по 2 ноября я был освобожден.

ВОПРОС. Какие функции входили в вашу обязанность как офицера охраны?

ОТВЕТ. Как офицер охраны лагеря № 314 я имел задачу только контролировать несение службы солдатами [...].

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 684. Л. 29—30. Подлинник. Рукопись.

№ 120

**Из протокола допроса бывшего
военнослужащего администрации дулага № 131
в г. Бобруйске Г. Мюллера**

г. Минск

23 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о своей службе в германской армии.

ОТВЕТ. В германскую армию я призван в июле 1940 года в состав артиллерийского запасного дивизиона № 14 в гор. Наумбург, где находился до августа 1940 г. Затем был переведен в артиллерийский полк № 223 во Францию, в котором пробыл до апреля 1941 года.

В апреле 1941 года был откомандирован в гор. Дрезден на курсы казначеев. На данных курсах я находился до мая 1941 года. По окончании курсов был направлен на практику, а затем в августе 1941 года был послан на временно оккупированную территорию СССР в гор. Бобруйск в пересыльный лагерь № 131 на должность казначея, а затем был повышен в должность старшего казначея. В указанном мною лагере я находился до апреля или мая 1942 года. В мае месяце личный состав этого лагеря убыл в район Клинцы, где построили новый лагерь. В этот лагерь я был назначен старшим казначеем, где находился примерно до июля месяца 1942 года. В июле месяце 1942 года этот лагерь был перемещен в гор. Клинцы, где находились примерно до февраля 1943 г. В феврале 1943 года лагерь военнопленных в гор. Клинцы был снят и переведен в гор. Бобруйск, в том числе и военнопленные и обслуживающий персонал. В гор. Бобруйске при лагере № 131 я находился до июня 1943 года. Занимал должность старшего казначея. В июне 1943 года обслуживающий персонал лагеря № 131, в том числе и я, выехали в местечко Комаричи, где приняли пересыльный лагерь, в котором сначала никого из военнопленных не было, а затем в июле–августе месяцах начали поступать в незначительном количестве. В начале сентября 1943 года я снова был переведен в гор. Бобруйск в лагерь для советских военнопленных № 131 на должность старшего казначея, где находился до конца апреля 1943 года. В начале мая 1944 года из лагеря я был переведен в состав артиллерийского полка 383-й пехотной дивизии, где находился до пленения.

ВОПРОС. Расскажите подробно, где располагался лагерь для советских военнопленных в гор. Бобруйске?

ОТВЕТ. Лагерь № 131 для советских военнопленных находился в 2 местах: одно отделение размещалось между аэродромом и железнодорожной станцией Березина, второе — в крепости-цитадели.

ВОПРОС. Кто являлся комендантом лагеря № 131 в вашу бытность в последнем?

ОТВЕТ. Лагерем командовал сначала майор фон Редер, а затем ему присвоили звание подполковника. Заместителем по охране являлся капитан Лангут.

ВОПРОС. Какие вы выполняли функции, кроме казначея?

ОТВЕТ. Кроме казначейских обязанностей в лагере, других поручений я не выполнял.

ВОПРОС. Что вам известно о расстрелах, о питании военнопленных, причинах смерти последних, а также об изъятии ценностей у расстрелянных и умерших от других причин?

ОТВЕТ. О расстрелах советских военнопленных в мою бытность в лагере № 131 мне ничего неизвестно. Однако помню случай, когда в начале ноября 1941 года советские военнопленные якобы подожгли барак. После сожжения последнего на территорию лагеря прибыл я, где увидел примерно 100 или больше трупов военнопленных, которые лежали по всей территории лагеря, но были ли они расстреляны или же умершими, это для меня неизвестно.

В отношении плохого питания военнопленных в лагере № 131 мне известно следующее, что в зиму 1941—1942 годов, в связи с наступлением, доставка продуктов питания в лагерь была очень плохой. Военнопленным продукты выдавались очень в малом количестве, в связи с чем военнопленные истощались и умирали. За зиму 1941—1942 годов умерло очень большое количество военнопленных, но цифру назвать затрудняюсь.

В отношении изъятия ценностей у военнопленных мне известен только один факт, а именно: в 1943 году от умерших военнопленных было изъято трое часов и один компас, которые мне передал заместитель коменданта капитан Лангут. Я запаковал эти часы, зарегистрировал у себя и переслал их в гор. Дрезден. Других фактов мне не известно.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что вы в марте или апреле месяце 1944 года избивали военнопленных. Расскажите подробнее об этом.

ОТВЕТ. Военнопленных Советской Армии я никогда не избивал и за свою бытность в лагере я не видел, чтобы кто-нибудь другой избивал.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничем не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1746. Л. 9—10об. Подлинник. Рукопись.

№ 121

**Из протокола допроса бывшего
военнослужащего администрации
шталага № 313 в г. Витебске М. Дитерта**

15 декабря 1949 г.

[...] В феврале 1942 года я прибыл один на территорию Советского Союза в гор. Витебск и назначен на должность заместителя начальника отдела по трудоустройству и увольнению лагеря для русских военнопленных в городе Витебск, имея звание ст. лейтенанта. В этой должности я служил до сентября 1942 года, а затем по болезни до декабря этого же года находился в лазарете в Витебске и в Полоцке. По выздоровлении в декабре 1942 года я был назначен в охранной роте, охранявшей лагерь для военнопленных, офицером по проверке постов. Эта должность приравнивалась к командиру взвода. В этой должности оставался до февраля 1943 года, а затем по болезни убыл в госпиталь в гор. Вильнюс. В мае 1943 года по выздоровлении убыл в запасной батальон в гор. Штраусбург*, а в июле 1943 года из армии демобилизован по старости и болезни.

10 апреля 1945 года вторично призван на службу в германскую армию и зачислен в состав 67-го запасного батальона, с которым из гор. Шпандау отступал до гор. Берлина, где 2 мая 1945 года пленен частями Советской Армии

ВОПРОС. Что входило в круг ваших обязанностей как заместителя начальника производственного отдела лагеря и офицера по проверке постов?

ОТВЕТ. Будучи заместителем начальника производственного отдела лагеря для военнопленных, я выбирал из числа военнопленных специалистов и распределял по объектам работ, по бригадам. Кроме этого, я ведал освобождением из лагеря военнопленных белорусов и украинцев. Эту работу я выполнял следующим образом: составлял списки, на мой взгляд, подлежащих освобождению из лагеря, давал на проверку отделу ИЦ, а затем подлежащим освобождению из лагеря выписывал документы, которые подписывал комендант. Освобождались из лагеря те военнопленные, которым близко было домой, а также родственники которых и он сам проживали в непартизанских районах. Об этом узнавал

** Так в тексте. Вероятно, имеется в виду г. Штраусбург или г. Страсбург.*

и регулировал, кого отправить, а кого оставить в лагере, офицер отдела ИЦ капитан Фукс.

Как офицер по проверке постов я контролировал несение службы солдатами, охранявшими лагерь.

ВОПРОС. Какое количество военнопленных содержалось в лагере гор. Витебск и где этот лагерь располагался?

ОТВЕТ. Лагерь в гор. Витебск располагался в 2 км от вокзала по шоссе на Полоцк, где перед войной располагался железнодорожный полк. В этом лагере к моему прибытию содержалось около 2 тысяч человек, а к моменту ухода из лагеря там оставалось до 1300 человек.

ВОПРОС. Какие условия были в лагере для военнопленных?

ОТВЕТ. Размещались военнопленные в деревянных бараках, в которых были маленькие окошки, по 180—200 человек в каждом бараке. Спали военнопленные без матрасов на двух и 3-ярусных нарах. Дров в лагере не хватало, а поэтому было в помещениях холодно. Одежда у военнопленных была плохая. Военнопленные укутывали головы и ноги в тряпки, оборачивали ноги мешками и завязывали проволокой. Питание военнопленных было очень плохое. Работали они с утра и до 5—6 часов зимой и 6—8 часов летом. В результате всего этого лазарет на 400 коек был переполнен. Кроме этого, в 1941 году, как рассказывали солдаты, здесь в лагере была большая смертность от эпидемии сыпного тифа.

ВОПРОС. Как часто были побеги из лагеря?

ОТВЕТ. За мою бытность в лагере было два случая побегов, убежали два человека.

ВОПРОС. Где работали военнопленные и часто ли вы бывали на объектах работ?

ОТВЕТ. Военнопленные работали по бригадам на железной дороге, в комендатуре, часто за городом вытаскивали дрова из реки и в других местах. Я два раза, будучи зам. нач. отдела по производству, ходил на объекты работ, расположенные вблизи лагеря.

ВОПРОС. Расскажите о применении репрессий к военнопленным.

ОТВЕТ. Мне известно, поскольку я лично видел, когда один фельдфебель избивал одного военнопленного за то, что военнопленный не выполнил этого фельдфебеля приказ. Я этого фельдфебеля выругал и доложил коменданту лагеря, но не знаю результатов этого. Других случаев применения репрессий к военнопленным мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 989. Л. 15, 16—17об. Подлинник. Рукопись.

Воспоминания К. Ю. Мэттэ «Война в плену»

24 июля 1991 г.

Считаю свои долгом описать положение в Луполовском лагере в 1941—1944 гг. С декабря 1941 г. именовался «Дулаг 185», затем до осени 1943 г. — «Шталаг 341», а впоследствии — «Дулаг 203». Лагерь был транзитным, а также и местом постоянного содержания пленных и мирных граждан. Был он прямоугольной формы длиной 1000 м, шириной 500 м. В западной части стояло несколько 3- и 4-этажных кирпичных зданий, а в восточной — деревянные бараки. Весь лагерь был обнесен в два ряда колючей проволокой, натянутой на 2-метровых столбах. По углам сторожевые вышки с прожекторами и пулеметами. На них круглосуточно дежурили часовые. Между вышками ходили парами патрули с овчарками. Изнутри на расстоянии 5 метров подход к ограждению был запрещен. Эта граница обозначалась специальными колышками и проволокой. У въездных ворот стояли часовые.

Руководство делило пленных по национальному признаку, [их] содержали в трех зонах: украинской, белорусской и русской (в ней же находились и представители других национальностей). Но здания не были изолированы, пленные вновь смешивались и жили вместе. Большая часть пленных всю осень 1941 г. находилась под открытым небом, так как жилых помещений не хватало. За незначительные нарушения, за принятие продуктов от населения, а то и без всякого повода лагерная охрана избивала узников, применяя при этом металлические прутья, резиновые палки. Внутри лагеря совершались казни за попытку к побегу. Для этой цели были установлены постоянные виселицы. Трупы повешенных не снимались по двое суток. В подвале одного из зданий содержались выявленные из числа военнопленных евреи, политработники, коммунисты и комсомольцы. Рядом, на улице, находилась клетка из колючей проволоки. В нее загоняли узников из этого подвала. Они были обречены на смерть — либо замерзали, либо их расстреливали. С наступлением зимы пленные спали на нарах, которые были выстроены в 3—4 яруса. До января 1942 г. печей в здании не было, и они не отапливались.

Один раз в день выдавалось 150—200 г суррогата хлеба (из отрубей, костяной муки, опилок) и пол-литра супа из отрубей, нечищенной картошки, без соли и жиров. Узники ели траву под ногами, даже уголь.

Холод, голод, большая скученность, антисанитарное состояние, нечеловеческие условия содержания, казни и истязания привели к массовой гибели военнопленных.

Местные жители из города и сел приходили к лагерю, смотрели через колючую проволоку, бросали хлеб, картошку и кричали: «Кто есть из местных?». Когда находили своих близких, то старались выручить их из плена. Под видом своих спасали и других заключенных. Нередки бывали случаи, когда женщины бросались на шею военнопленному под видом жены, а потом умоляли конвоиров, чтобы они освободили ее мужа. За яйца, шпик (сало) и шнапс (самогон) иногда удавалось выкупать пленных. Но вскоре лагерное руководство запретило мирному населению посещать лагерь. Позднее немцы не подпускали женщин близко к лагерю и даже стреляли по ним.

Я хотел бы закончить повествование словами советского поэта В. Исаева «Суд памяти»:

Вы думаете, павшие молчат?
Конечно, да — вы скажите.
Неверно!
Они кричат
Пока еще стучат
Сердца живых
И осязают нервы...
Они кричат не где-нибудь
А в нас.
Особенно ночами,
Когда стоит бессонница у глаз
И прошлое томится за плечами...

Магілеўская праўда. 1991. 24 ліпеня.

№ 123

Воспоминания бывшего военнопленного М. А. Жилина «В фашистской неволе. Лагерь военнопленных № 337»

1991 г.

Лагерь № 337, в котором я находился в 1941—1942 гг., был расположен в 22 км от г. Барановичи и в 7,5 км от ст. Лесная. В г. Барановичи, в центральной тюрьме, было организовано отделение лагеря № 337, где количество заключенных доходило до 20 тыс. человек. Лагерь занимал две большие территории, разбитые между собой речкой Деревянкой. Одна из этих территорий называлась лагерем «Норд», другая — «Зюд». Лагерь «Норд» считался штрафным лагерем для особо «провинившихся», офицерский барак размещался на территории «Зюд» и был расположен

в середине большого плаца, огороженную несколькими рядами колючей проволоки от остальных строений. Изоляция была полная. На протяжении всей зимы 1941—1942 гг. большая часть заключенных находилась под открытым небом при 20—30-градусном морозе. Пленным выдавали в день по 125 г хлеба с опилками и не более половины консервной банки жидкой баланды без соли, при общем расходе воды на каждого не более 2 литров в сутки.

Обычно заболевших сыпным тифом или другой болезнью, несмотря на жар и высокую температуру, бросали на первые сутки на пол к дверям, от которых несло холодом. Если больной выдерживал, на вторые сутки его раздетого клали на первые нары, затем на второй ярус. Дожить до 4-го яруса немногим удавалось.

Пленные ходили на скелетов. Многие не могли вовсе подниматься и умирали от голода, истощения и холода. В лагере свирепствовал и сыпной тиф, дизентерия, наблюдались отмороженные конечности, куриная слепота, чесотка.

Особенно издевались немцы над командирами Красной Армии. Босых и голодных нас с издевками называли «сталинскими соколами», «красными петухами», «богатырями с того света», «голодранцами», выгоняли зимой на улицу, заставляли снимать все белье, простаивать на 20—30-градусном морозе. Через два-три часа многих увозили на расстрел, остальных загоняли опять в барак. Команда писарей, в которую я попал, должна была составить списки военнопленных в картотеку. Заполнялась небольшая анкета с вопросами: национальность, фамилия имя и отчество, год рождения, место рождения, домашний адрес, семейное положение, гражданская и военная специальность, военное звание, место и дата пленения, род войск и воинская часть, в которой служил. Опрашиваемый мог назваться любым именем и выбрать любую национальность, мог записать какую угодно профессию. На вопрос о гражданской специальности большинство отвечало: повар, пекарь, рыбак и т.п. профессии, связанные непосредственно с пищевыми продуктами. Более правильно заполняли место рождения, домашний адрес и имена ближайших родных. На анкете ставился номер, а на руки выдавалась карточка, на которой стоял штемпель лагеря, фамилия и инициалы пленного и присвоенный ему номер. Карточку или номер пленный обязан хранить как документ, удостоверяющий его личность, за утерю полагалось наказание. Каждого писаря прикрепили к бараку за состояние учета, в котором он должен был отвечать*.

Барановичский краеведческий музей. Инв. № 1976.

* Так в тексте.

№ 124

Воспоминания бывшего военнопленного Б. А. Попова

г. Минск

2007 г.

Служил в Белоруссии, в 60 км от границы с Польшей. В боях участвовал в качестве механика-водителя танка. В бою за город Волковыск 30 июня 1941 г. танк был подбит. Два члена экипажа подбили*. Я вместе с остатками полка отступал на Минск и 5 июля в 12 км от города встретил немецкие части. Перед этим были бои с десантными группами. Наткнуться на регулярные войска под Минском было для нас большой неожиданностью.

После пленения попал в лагерь, находившийся на берегу реки Свислочь в поселке Дрозды под Минском. В лагере находилось более 100 000 пленных и рядом несколько десятков тысяч гражданского населения. Фактически первые дни не кормили. Раз в день приезжала машина, из которой на землю периодически бросали продукты: макароны, сухую воблу или селедку. При тысячах голодных получить из упавших на землю продуктов ничего не удавалось. Более того, те, кто пытался это сделать, часто оказывались задавленными, а продукты смешанными с землей. Воду пили из реки, перемешанную с илом. Вскоре лагерь перебазировали в район города, наладили одноразовое кормление. В день давали пол-литра баланды. Появилась дизентерия. Силы быстро таяли. Пленные стали умирать.

Как сложилась моя жизнь? В апреле 1945 г. я был освобожден советскими войсками из лагеря Шталаг-4-Б вблизи Мюльберга на Эльбе. В этом лагере я находился с мая 1942 г. Все время работал вместе с французами и русскими на огороде, расположенном внутри лагеря. После освобождения работал в городе Эльстерверда, в органах по репатриации угнанного населения. Затем полгода переводчиком в комендатуре г. Лимбах.

В марте 1946 г. вернулся в Ленинград, где жила моя мать. Ей удалось пережить блокаду города. В сентябре 1946 г. вернулся на учебу в институт, из которого меня призвали на военную службу в 1940 г. После окончания института в 1950 г. вместе с женой был направлен в Минск. Интересное совпадение: работал инженером в министерстве в Доме правительства, в который в 1941 г. меня привез в качестве грузчика немецкий майор, набравший команду в Минском лагере. В то время это спасло мне жизнь.

* Так в тексте.

В 1943 г. я находился в лагере Шталаг-4-Б. Однажды решил вместе с командой, работавшей у крестьян в соседней деревне, побывать там и посмотреть на жизнь немцев. Солдат охраны завел меня в один из домов и сдал под ответственность хозяйке. Целый день мы сажали клубнику и разговаривали. В конце дня пришел ее муж с работы. После полученной информации обо мне хозяин с интересом вступил в разговор. Он ругал Гитлера и его сподвижников, а перед моим уходом в лагерь предложил прийти к нему еще раз, конкретно указав день. Я пришел, это был его день рождения. Весь день я провел в кругу его семьи как близкий им человек. Сидели за столом, пили вино и вели разговоры на разные темы. Этот случай во многом определил мое отношение к немецкому населению.

В Хатыни установлен мемориальный памятник лагерям военнопленных. Сложилось так, что я побывал в трех из них: Минске, Гомеле (зимой 1941 г.) и Бобруйске. Условия существования в них были очень тяжелыми. В Гомеле в лагере зимой свирепствовал тиф. Умирили тысячи пленных. Их не хоронили. Свозили на площадь и складывали штабелями. Весной колхозников на повозках заставили увозить трупы и сбрасывать в противотанковый ров, вырытый за городом. Весной из гомельского лагеря отобрали уцелевших и эшеленом отправили в Бобруйск, оттуда в лагерь Лесная. После месячного карантина пленных привезли в Германию в Шталаг-4-Б.

В лагерях Лесная и Шталаг-4-Б меня по доносу включали в списки евреев, подлежащих депортации из общей массы пленных. Только случай спас меня. В день отбора я попал на работу и в строю меня не нашли. Группу из нескольких человек увели под конвоем. В другом лагере в 1943 г. я прошел специальную комиссию по селекции. Среди членов комиссии были два специалиста из Берлина в гражданской одежде, офицер СС и переводчик. Специалисты внимательно изучили мои ноги и голову и заявили, что я еврей, присвоивший русскую фамилию. Документов при мне никаких не было. Спасло то, что в лагере оказался мой сокурсник по институту. Его моментально нашли, и он подтвердил правильность моих слов. На этот раз из 23 человек, вызванных на комиссию, 21 были увезены из лагеря под усиленным конвоем. После проверки я решил, что мне из лагеря уезжать нельзя. Но здоровых пленных в лагере не держали, отправляли в рабочие команды. Помог лагерный переводчик, который при отборе немецким врачом против моей фамилии поставил «инвалид». Сделал он это по моей просьбе, приняв меня за еврея. После войны я узнал, что он сам был евреем. Меня поселили в барак с инвалидами, которые в команды на выезд не включали. Так дожил в лагере до освобождения.

Коллекция Берлинского объединения «KONTAKTE—KONTAKTY».

**Воспоминания бывшего
военнопленного Д. И. Петрова**

2008 г.

Итак, мы приехали на порожняке в Борисов. Там так же, как и в Смоленске, был сборный пункт, не стационарный лагерь. Прибыли мы в послеобеденный час. Двор большой. Почти все раненные в руку или ногу. Повязки у них растрепанные. Из-под повязок вылезало множество жирных белых червей. Их называли «мушиными личинками». Нашелся мне напарник, один санинструктор. Я ему говорю: «Наверно, тут все же есть врач из пленных». Да, говорят солдаты, вон там он. Нашли его в каком-то сарае. Спрашиваем: «Есть у вас хотя бы марганцовка? Мы хотели бы поправить повязки у солдат, промыть слабым раствором марганцовки». Врач: «Кому это нужно?» Мы: «Как кому? Бойцам, раненым. Их раны не заживают и зудят».

Взяли марганцовку, ведро водопроводной воды. Начали поправлять повязки у раненых. Мы не ожидали, что людей будет так много и так быстро выстроится очередь на перевязку. Мы работали прямо на земле. В ходе работы, через 10—15 часов, образовалась на земле целая куча червей. Мы вынуждены были передвигаться. Так трудились до позднего вечера. Вроде бы перевязали всех. Никто не считал, сколько раненых прошло.

Опомнились. Нам с санинструктором никто не постарался получить миску баланды. Все, раздача окончена. Люди похлебали свою баланду, а мы... Говорю санинструктору: «Подойдем к кухне, может есть там нам что на ужин». Уже густые сумерки. Выходит человек с плеткой и как хлестанул санинструктора. Тот убежал в темноту. Подходит ко мне, стеганул меня по голове. А у плетки на конце острая «шишечка». Эта шишечка попала мне в темя. Мне на секунду дурно стало, и я невольно шагнул в сторону. Человек с плеткой был полицаем. Тут меня зло взяло. Поймаю, думаю, задущу его же плеткой. Но его уже не было. Скажу сразу: за все пребывание в плену меня никто не бил. Получил удар от своего же негодяя. Наверняка он еще три дня назад был комсомольцем, как и я.

Спал я в битком набитом складском помещении, прямо у порога. Ночь была прохладная. На мне только гимнастерка и все. Настало утро. Я вышел во двор. Перед двухэтажным зданием был довольно обширный плац. Высыпали пленные. Народу много. Слышу сверху, из кухни: «Товарищ военфельдшер, подойдите сюда!» Это меня узнали мои полковые солдаты.

Один из них оказался на кухне. Подхожу. Почти точно в мои руки падает комочек в мешковине. Развернул. Приличный кусок отварной конины. Разыскал я моего санинструктора, отдал ему половину. Говорю: «Это нам зарплата за вчерашний труд». Так мы вроде насытились. Вскоре еще была баланда в литровую банку из-под какой-то консервы. После этого была отправка.

На машинах привезли в Оршу, где мы начинали воевать. Под вечер загнали во двор оршанской тюрьмы. Народу туча. Можно только стоять. Сидеть нет места на земле. Так простояли на ногах всю ночь. Каждый слегка прислонялся друг к другу. Так теплее, и вздремнуть можно было моментами. Упадешь на землю — затопчут. Пришло утро. Открылись ворота тюрьмы. Хлынул пленный люд наружу. От тюремных ворот небольшой спуск под уклон. Впереди виадук, сверху ходят люди. Мы стоим, нет команды вперед. Тут одна женщина стала просить офицера отпустить ее мужа, она нашла его в строю. Долго просила. Подошли другие офицеры. Посовещались. Не отпустили этого белоруса. Наш строй двинулся под виадук, к железнодорожной станции. Да, забыл сказать. В оршанской тюрьме очень хотелось пить. Я кое-как достал воды из какого-то люка ипил ее. Она была не очень чистой.

Из Орши привезли на машинах в Минск. Здесь тоже был только пересыльный лагерь. Я спросил: «Кто тут врачи?» Мне указали на нескольких медиков. Спросил у них: «Нельзя ли мне остаться у вас на работу?». Нет, говорят. Нас закрепили тут, мы сами не можем, обратись к немцу-офицеру. Я не нашел, у кого спросить. Наши врачи дали мне немного настоящей гречневой каши. Вскоре поступил приказ грузиться в вагоны. А они товарно-грузовые, без крыши. Заполнили пленными весь поезд. К ночи тронулись. Не знаем, куда нас везут. Едем медленно, частые остановки. К утру я заболел. Знобило, и с животом было неладно. Понимаю, что это из-за оршанской грязной воды. Была и небольшая температура. Я выкарабкался наверх вагона и перелез на другую сторону, чтобы выпустить содержимое кишечника. Поезд в этот момент стоял. Меня увидел охранник, вытащил пистолет, кричит. Потом увидел, что я почти без штанов. Стрелять не стал. После своего дела я перевалился обратно в вагон. Просто упал на стоящих внизу людей. Далее поезд шел с остановками. Через два дня состав остановился в поле, и началась высадка.

При высадке были наши врачи, сортировали, кого сразу в лагерь, а кого в лазарет. Тех, кто не стоял на ногах (таких было пять человек, в том числе и я), посадили на повозку и повезли. С нами ехал поляк с лопатой и сержант с винтовкой. Я понял, что нас везут мимо лагеря и

мимо лазарета. Я подумал, что сержанту было велено убить нас, больных, а поляку закопать. Нет, нас привезли к риге. Бросили нас на солому и уехали. Настроение было безразличное, близкое к прострации. Смерть была не страшна. Пусть делают с нами, что хотят. Не было никакой мысли о сопротивлении. Никто ничего не говорил, не жаловался, не спрашивал «Кто ты?», «Как тебя зовут?». Полное безразличие к себе, к жизни, к предметам и людям около себя. Так продремали мы, прижавшись друг к другу и не сказав ни слова.

Коллекция Берлинского объединения «KОНТАКТЕ—KОНТАКТЫ».

№ 126
Воспоминания бывшего
военнопленного А. В. Киташева

2011 г.

Жизнь моя прошла в сплошных «руинах и колдобинах». Родился в 1921 г. Голод, мать в больнице с плевритом. Я истощенный и больной. Бабушка, мать отца, умерла. Ее долго не хоронили, думали, что заодно положат и меня с ней в гроб. Но я выжил. Болезненный, хилый дожил до 1930 г. Четырех братьев отца раскулачили и сослали в Сибирь. Мы, подкулачники, бросив все хозяйство, бежали всей семьей из ст[аницы] Новопокровской в район ст[аницы] Апшеронской. Там застал 1933 г., страшный голод. Выручали огрызки фруктов в лесах. К 1940 г. чуть окрепли. Вроде бы стало нормально. С 10-го класса в 1940 г. взяли в армию. Служил в полковой школе станковых пулеметчиков в местечке Щучено Белостокской области*. Здесь меня застала война. Был легко ранен в голову.

На второй день войны было беспорядочное отступление. Часть нашего взвода на машине была доставлена в район Бреста. Велись небольшие локальные бои. Затем в одном лесу была вырыта яма и все пулеметы, минометы и орудия были прикопаны. Началось отступление налегке для соединения с воинскими частями. Нас преследовали обстрел и бомбы немецких самолетов. Все горело и гремело. 28 июня Минск был взят немцами. Управление войсками было полностью нарушено. Пробивались

* Так в тексте. Вероятно, имеется в виду г. п. Щучин Барановичской обл.

«гурьбой», через кордоны немцев. В одном из многих боев в местечке Деречин между Волковыском и Слонимом при атаке я был ранен в обе ноги. Ночью до утра полз до исходных позиций. Пролежал три дня под одиноко стоящей хатой. Затем местные жители привезли меня в госпиталь на окраине села. Раненых было полно в сарае. Примерно через полмесяца стали приезжать немецкие машины, загружать всех ходячих и увозить. Машины подгонялись примерно два раза в месяц. В одном из таких рейдов меня увезли в лагерь в Слониме.

На загороженном колючей проволокой пустыре, охраняемом четырьмя вышками, было скопище пленных. Все лежали и сидели вплотную. Посреди лагеря торчали две яблони, без коры и листьев. Все съедено пленными. Каждый сидящий на земле измученный пленный снимал исподнюю рубаху и рукой смахивал вшей на землю. Земля кишела вшами. Там мне пришлось быть два дня. На третий день всем дали по буханке хлеба, построили в колонны и в сопровождении усиленной охраны погнали к Белостоку.

Когда мы не дошли километра два до Волковыска, мои раны разболелись. Я не мог идти. Я вышел из колонны и сел на протоптанную конвоем дорожку. Подходит один конвоир и толкает меня. Я говорю, показываю: стреляй! Подходит следующий, толкает меня. Я говорю: «Не могу, стреляй!» Подходит третий, показывает: становись в строй! Я отвечаю: «Стреляй» Он достает из своей сумки булочку, грамм 200, подает ее мне. Я отказываюсь. Он показал эту булочку идущим в колонне пленным. Они гурьбой на нее набросились, подхватили меня и поволокли. Таким образом, мы все добрались до Волковыска. Нас заперли в конюшнях. Сутки отлежались, и опять этап, на Белосток. Были побег, много убитых. Мы втроем задумали бежать. Но конвоир заметил наши приготовления. Всю дорогу до Белостока он периодически избивал нас палкой.

В Белостоке лагерь был громадный. Время от времени командиры брали группу пленных на работы за пределы лагеря. Тогда кое-что доставалось и пленным: картошка, морковь, брюква, свекла. Но на проходной лагеря стоял озверелый унтер-офицер. Все принесенное он заставлял высыпать, избивал всех плетью, кричал «Воры!». Осенью лагерь стал тифозный. Внутренняя охрана состояла из полицаев из пленных. Сволочи они, свои же, предатели. Однажды во время их издевательств над пленными я крикнул: «Ну, гады, придет время и всех вас повесят!» За это меня схватили, привели в барак и определили наказание: карцер (это была уборная при конюшне) и 25 ударов плетью. Что и было исполнено. При этом мне сказали, что, если такое еще раз повторится, меня забьют до смерти.

Весной 1942 г. немцы стали нас поочередно, группами, загонять в баню, где мы, можно сказать, парились. Но на выходе из парилки над нами издевались немецкие солдаты. Они поливали нас из шланга холодной водой и до слез хохотали. После того как мы оделись, немцы нам на шею каждому повесили трафарет с номером и заполнили карту с указанием примет пленного. Потом группами погрузили в эшелон для отправки в Восточную Пруссию.

Коллекция Берлинского объединения «KONTAKTE—KONTAKTY».

№ 127
Воспоминания бывшего
военнопленного П. С. Чагина

2011 г.

В армию пошел в декабре 1938 г., был призван из г. Уфалея. Служил в г. Ирбите, затем был призван в Еланские лагеря и оттуда 14 июня 1941 г. отправлен на фронт. Тогда еще мы не знали, что едем на фронт, что начнется война. У нас не то чтобы оружия, даже формы у многих не было. Войну встретил под г. Витебском. Патронов и винтовок у нас вначале не было. Позже подвезли винтовки, выдали каждому по винтовке, по 9 патронов и по бутылке с зажигательной смесью. Самолеты немецкие летели тучей. Наш майор приказал стрелять по ним из винтовок. 9 патронов закончились быстро. Я с Сергеем Сарычевым тянул связь на передовую через лес. Двуколка ехала по дороге, а мы по лесу сматывали катушки и складывали их на двуколку. Когда начался обстрел со всех сторон и по дороге пошла немецкая техника, мы выскочили с очередной катушкой из леса. Двуколки уже не было. Спрятали смотанные катушки в лесу и побежали к своему командному пункту. Когда добрались до него, командиров уже не было. Мы вновь побежали в лес. Со всех сторон стреляли. Пытались догнать своих, шли все время на восток. Я был ранен в руку. Везде были уже немецкие посты. Своих догнать нам так и не удалось. Несколько недель пряталось в лесу. Потом, голодные и изможденные, набрали на какую-то деревню, где были взяты в плен немцами.

Сначала нас пригнали в лагерь под Оршей. Рядом была железнодорожная ветка, на которую нас зимой гоняли расчищать пути ото льда. В лагере у меня был номер 65. Немцы стояли только на вышках. Внизу, в лагере, командовали полицаи. В лагере была страшная грязь, вши и голод. Я ослаб

до такой степени, что еле носил ноги. Но тут дежурный немец отобрал нас, семь человек, для работы на кухне. Я был уже совсем слаб. Повар не знал, что со мной делать. Я еле стоял на ногах. Посудомойщик из меня был никакой. Повар дал мне задание мыть баки, в которых варили баланду. Это меня спасло. На остатках я чуть отъелся и так пережил зиму. Летом, не помню, какого года, кажется, 1942 (мне казалось, что прошла вечность) меня и других пленных переправили в лагерь в Литву. Останавливались в лагере в Молодечно. Из Литвы отправили в Западную Германию. Ехали в скотоводческих вагонах. В начале пути ехали как сельди в бочке. Когда приехали, в вагоне уже были свободные места, можно было даже сесть на пол. Очень много людей умерло в пути.

Через несколько лагерей нас пригнали к месту назначения и оставили в лагере Меппен. Недалеко от него был лагерь французов под знаком Красного Креста. В лагере было три больших барака. Прибыли, кажется, летом 1943 г. Из лагеря нас вместе с Григорием Мазалевским, сам он был из Курска, возили на хозяйственные работы в селение Графельд, в семейство фермера. Фамилия семьи была Попе: муж, жена, три сына и дочь. Старший сын погиб в Литве. Второй сын был ранен в ногу и вернулся домой. Третий сын, Йозеф, был призван уже в конце войны. В конце войны в лагерь уже не гоняли. Работали на ферме. Жили неподалеку с другими работниками, в двухэтажном бараке. Нас, военнопленных, было человек 50.

После капитуляции Германии нас освободила армия Великобритании. Нас просто отпустили, сказали, война закончилась, идите домой. Мы пешком пошли через всю Германию до границы. Затем на поездах вернулись домой. Меня высадили в Соликамске для работы на шахте. Приехал туда в декабре 1945 г. Мне было 28 лет.

Коллекция Берлинского объединения «KONTAKTE—KONTAKTY».

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Албания

Алитус, г.

Альбертин, г. п., ст. Слонимского
р-на Барановичской обл.

Апшеронская, станица (с 23.10.1947
г. Апшеронск) Краснодарского края

Арабовщина, д. Городищенского
р-на Барановичской обл.

Березвечье (Березвечь), д. (пос., уроч.)

Глубокского р-на Вилейской,
с 20.09.1944 Полоцкой обл.
(с 1960-х гг. в г. Глубокое)

Березина, р.

Березина, ст.

Березино, г. п. Могилевской обл.

Березовка, хут. Новомышского р-на
Барановичской обл.

Берлин, г.

Бобовозовщина (Бабавозничы,
с 1964 Урожайная), д. Минского р-на
Минской обл.

Бобровники, д. Белостокской обл.

Бобруйск, г. Могилевской обл.

Бобруйская обл.

Богушевка, д. Бобруйского р-на
Могилевской обл.

Богушевск, г. п. Витебской обл.

Борзна, г. п. Черниговской обл.

Борисов (бел. Барысаў), г. Мин-
ской обл.

Ново-Борисов (бел. Новы Барысаў),

Б

Барановичи, г.

Барановичская обл.

Барысаў, г. см. Борисов, г.

Беловежа (нем. Białowieża), д. Гай-
новского р-на Брестской обл.

(с 1945 в Польше)

Белоруссия, БССР

Белосток, г.

Бельск, г. Белостокской обл.

Береза (Береза-Картузская), г., ст.

Брестской обл.

* Подготовила Н. Е. Колесник.

посад (с 1901 в г. Борисове) Борисовский р-н Минской обл.
Боровуха, д. Полоцкого р-на Витебской обл.
Боровуха 1, д. Полоцкого р-на Витебской, с 20.9.1944 Полоцкой обл.
Боровуха 2, д. Полоцкого р-на Витебской обл.
Боровуха 3, д. Полоцкого р-на Витебской обл.
Борщевка, д. Гомельской обл.
Бояновичи, д. Хвастовичского р-на Орловской обл.
Брест (до 1921 Брест-Литовск), г. Брестская обл.
Брянск, г., ст. Орловской обл., с 05.07.1944 Брянской обл.
Быхов, г. Могилевской обл.

В

Варшава, г.
Верхний Уфалей (Уфалей), г. Челябинской обл.
Вилейка, г. Куренецкого р-на Вилейской, с 20.09.1944 Молодечненской обл.
Вильнюс (до 1939 Вильно), г., ст. Витебск, г.
Витебская обл.
Волковиск, г. Гродненской обл.
Вязьма, г. Смоленской обл.

Г

Гай, уроч. (Барановичский р-н)
Ганцевичи, г. п., ст. Пинской обл.
Германия

Гжатск, г. Смоленской обл.
Глинище, д. Новомышского р-на Барановичской обл.
Глубокое, г., ст. Вилейской, с 20.09.1944 Полоцкой, с 20.01.1960 Витебской обл.
Глубокский р-н Вилейской, с 20.09.1944 Полоцкой, с 20.01.1960 Витебской обл.
Глухов, г. Сумской обл.
Гомель, г., ст. Ново-Белица, предместье, с 19.07.1940 в составе Новобелицкого р-на Гомельская обл.
Горки, г. Могилевской обл.
Городище, г. п. Барановичской обл.
Городок, г. Витебской обл.
Горький, г.
Грабовец, д. Новомышского р-на Барановичской обл.
Гродненская обл.
Гродно, г. (до 20.09.1944 Белостокской обл.)
Грязивка, д. (уроч.) Оршанского р-на Витебской обл.
Гусино, д., ст. Раснинского р-на Смоленской обл.

Д

Даугавпилс (до 1893 Динабург), г. Демидов, г. Руднянского р-на Смоленской обл.
Деречин, д. Зельвенского р-на Барановичской обл.
Динабург, г. см. Даугавпилс, г.
Дисна, г. Вилейской обл.

Днепр, р.

Добруш, г. Гомельской обл.

Довск (Ново-Довск), д. Журавичского р-на Гомельской обл.

Довский с/с Журавичского р-на Гомельской обл.

Докшицы, г. Вилейской, с 20.09.1944 Полоцкой обл.

Дорогобуж, г. Смоленской обл.

Дрезден, г.

Дретунь, ст.

Дрозды, д. (пос., уроч.) Минского р-на Минской обл. (с 1978 в г. Минске)

Дукора, д. Руденского р-на Минской обл.

Е

Еловики, д. Бобруйского р-на Могилевской обл. (с 1972 в г. Бобруйске)

Ермоловичи, д. Бельничского р-на Могилевской обл.

Ж

Жлобин, г. Гомельской обл.

Журавичи, д. Журавичского р-на Гомельской обл.

З

Запад

Западная Германия

Зябровка, военный гарнизон (Гомельский р-н)

И

Ивангород, с. Ичнянского р-на Черниговской обл.

Идрица, г. п. Калининской, с 22.08.1944 Великолукской обл.

Ирбит, г. Свердловской обл.

Ирландия

К

Калинин, г.

Калуга, г. Тульской, с 05.07.1944 Калужской обл.

Каменка, г. Бобруйского р-на Могилевской обл.

Карачев, г. Орловской, с 05.07.1944 Брянской обл.

Каунас (до 1917 Ковно; Кауен, нем. Kauen), г.

Киквидзенский р-н Сталинградской обл.

Клецк, г. Барановичской обл.

40 Климовичи, г. Могилевской обл.

Климовичи, д. Минского р-на Минской обл.

Клинцы, г. Орловской, с 05.07.1944 Брянской обл.

Ковно, г. см. Каунас, г.

Колбасино, д. Гродненского р-на Гродненской обл.

Колдычево, д. Городищенского р-на Брестской обл.

Комаричи, с. Орловской, с 05.07.1944 Брянской обл.

Конотоп, г. Сумской обл.	с 20.09.1944 Гродненского р-на
Конютичи (Конючичи), д. Минского р-на Минской обл.	Гродненской обл.
Коростень, г. Житомирской обл.	Лунинец, г. Пинской обл.
Красное Урочище, военный городок (Минский р-н)	Луполово, д. Могилевского р-на Могилевской обл. (с 1978 в г. Могилеве)
Красное, г. п. Радошковичского р-на Вилейской обл.	Лужки, д. Плисского р-на Вилейской обл.
Красный Бор, пос., ст. Смоленского р-на Смоленской обл.	Лысая Горка, уроч. (Бобруйский р-н)
Кричев, г. Могилевской обл.	
Кричевский р-н Могилевской обл.	М
Крупки, г. п. Минской обл.	
Кубань	Марийская АССР
Курск, г.	Мачулищи (Мачулище), д. Сенницкого с/с Минского р-на Минской обл.
Л	Минск, г., ст.
	Минская обл.
Ледна, д. Дорогобужского р-на Смоленской обл.	Минский р-н Минской обл.
Ленинград, г.	Миоры, д. Вилейской обл.
Лесная (Лесно), д., ст. Новомышского р-на Барановичской обл.	Мишково (Мишковици), д. Витебского р-на Витебской обл.
Лида, г. Барановичской, с 20.09.1944 Гродненской обл.	Мишутки, д. Витебского р-на Витебской обл.
Линово, д. Пружанского р-на Брестской обл.	Могилев, г., ст.
Литва	Могилевская обл.
Логойск, г. п. Минской обл.	Можайск, г. Московской обл.
Лодзь, г.	Мозырь, г. Полесской обл.
Лозы, уроч. (Городищенский р-н)	Молодечненская обл.
Локоть, р. п. Брасовского р-на Орловской обл.	Молодечно, г. Вилейской, с 20.09.1944 Молодечненской обл.
Лососна (Лососно), д., ст. Сопоткинського р-на Белостокской обл.,	Москва, г.
	Мстиславль, г. Могилевской обл.
	Мюкенвальд, г.
	Мюльберг, г.

Н

Наумбург, г.
 Невель, г. Калининской обл.
 Негорелое (бел. Негарэлае), г. п., ст. Дзержинского р-на Минской обл.
 Нежин, г. Черниговской обл.
 Нечехи, хут. Городищенского р-на Барановичской обл.
 Новая Мышь, д. Новомышского р-на Барановичской обл.
 Новгород, г.
 Новгород-Северский, г. Черниговской обл.
 Ново-Белица, г. см. Гомель, г.
 Ново-Борисов (бел. Новы Барысаў), г. см. Борисов, г.
 Новогрудок (бел. Навагрудак), г. Барановичской обл.
 Новогрудского р-н Барановичской обл.
 Ново-Довск, с. см. Довск, д.
 Новомышский (Ново-Мышский) р-на Барановичской обл.
 Новопокровская, станица Краснодарского края
 Нойруппин, г.
 Норвегия

О

Овруч, г. Житомирской обл.
 Орел, г.
 Орехи-Выдрица (Орехи), р. п. Оршанского р-на Витебской обл.

Орловская обл.
 Орша, г. Витебской обл.
 Осинторф, р. п. Оршанского р-на Витебской обл.
 Осиповичи, г., ст. Могилевской обл.
 Острино (Острина), г. п. Василюшковского р-на Барановичской, с 20.09.1944 Гродненской обл.

П

Павлиново, д. Барановичского р-на Барановичской обл.
 Переволочье, д. Руднянского р-на Смоленской обл.
 Пережир, д. Руденского р-на Минской обл.
 Перешково, м. Орловской обл.
 Пинская обл.
 Пронино, д. Ельнинского р-на Смоленской обл.
 Поволжье
 Полесская обл.
 Полонка, д. (хут.) Новомышского р-на Барановичской обл.
 Полоцк, г. Витебской, с 20.09.1944 Полоцкой обл.
 Полоцкая обл.
 Полтавщина
 Польша
 Поставы, г. Вилейской обл.
 Прибытки, д. Гомельского р-на Гомельской обл.
 Прилуки, г., ст. Черниговской обл.
 Прямино, ст.
 Пропойск (с 23.05.1945 Славгород), г. Могилевской обл.
 Прудок, д. Кричевского р-на Могилевской обл.

Р	Слонимский р-н Барановичской обл.
Репки, м. Черниговской обл.	Слуцк, г. Минской обл.
Речица, г. Гомельской обл.	Смоленск, г.
Репище, д. Невельского р-на Калининской обл.	Смоленская обл.
Рига, г.	Советский Союз, СССР
Рогачев, г. Гомельской обл.	Спас-Деменск, г. Смоленской обл.
Рогинь, д. Буда-Кошелевского р-на Гомельской обл.	Сталинградская обл.
Рославль (Рослав), г. Смоленской обл.	Стаховичи, д.
Руденский р-н Минской обл.	Столбцовского р-н Барановичской обл.
Рудня, г. Смоленской обл.	Столбцы, г. Барановичской, с 20.09.1944 Минской обл.
Румыния	Стрешинский р-н Гомельской обл.
Рыбинск, г. Ярославской обл.	Сувалки (Судауен, нем. Sudauen), г.
С	Т
Свенцяны, г. см. Швенченис, г.	Тартак, д. Новомышского р-на Барановичской обл.
Свислочь, р.	Тересполь, г.
Седча (Сетча), д., ст. Руденского р-на Минской обл.	Толочин, г. п. Витебской обл.
Седльце, ст. (Польша)	Торопец, г. Калининской обл.
Семеновка, с. Киквидзенского р-на Сталинградской обл.	У
Сенницкий с/с Минского р-на Минской обл.	Украина, УССР
Сеща, пос. Дубровского р-на Орловской, с 05.07.1944 Брянской обл.	Унеча, г. Орловской обл., с 05.07.1944 Брянской обл.
Сибирь	Уфалей, г. см. Верхний Уфалей, г.
Сельце (нем. Sielce, с 1916 в г. Варшаве)	Ф
Слобода, д. Бобруйского р-на Могилевской обл.	Финляндия
Слоним, г. Барановичской обл.	Франкфурт-на-Майне, г.
	Франция

Х

Хатынь, д. Логойского р-на
Минской обл.

Ч

Черемха, ст.
Чериков, г. Могилевской обл.
Чернигов, г.
Чехословакия
Чечерский р-н Гомельской обл.

Ш

Шаталовка, с. Воронежской обл.
Швейцария
Швенченис (до 1917 Свенцяны),
г., ж.-д. ст.
Шклов, г. Могилевской обл.
Шпандау, г.
Штрасбург, г.

Щ

Щучин, г.п. Барановичской обл.

Э

Эльба, р.
Эльстерверда, г.

Я

Ярцево, г. Смоленской обл.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ*

- АРГК — артиллерия резерва главного командования
арм. — армейский
артполк — артиллерийский полк
б. — бывший
б-н — батальон
б/п — беспартийный
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БШПД — Белорусский штаб партизанского движения
Вит. — витебский
вол. — волостной
вул. — вуліца
в/пл., в/пленный — военнопленный
в/часть — воинская часть
г., гор. — город
г.г. — гэтага года
ГАМн — Государственный архив Минской области
ГО — городской отдел
горздрав — городской отдел здравоохранения
гр-н, гр-ка — гражданин, гражданка
ГФП (нем. GFP, Geheime Feldpolizei) — тайная полевая полиция
д., дер. — деревня

* Подготовили В. П. Павлов, Ю. Н. Петух.

д., див. — дивизия
ДВК — Дальневосточный край
д-р — доктор
дулаг (нем. Durchgangslager) — пересыльный лагерь военнопленных
ж/д, ж. д. — железная дорога, железнодорожный
зав. — заведующий
зам. — заместитель
зап. — западнее, западный
кав. — кавалерийский
кв. га. — квадратный гектар
к-н — капитан
коменд. — комендатура
КП(б)Б — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
л-т — лейтенант
м. — местечко
МГБ — Министерство государственной безопасности
мес., м-ц — месяц
МК — местная комендатура
м-р — майор
нач. — начальник
НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НСДАП (нем. NSDAP, National-Sozialistische Deutsche Arbeitspartei) —
Национал-социалистическая рабочая партия Германии
обком — областной комитет
обл. — область
окр. — округ
ОКВ (нем. OKW, Oberkommando der Wehrmacht) — Верховное командование вооруженных сил Германии
ОКХ (нем. OKH, Oberkommando des Heeres) — Верховное командование сухопутных войск вооруженных сил Германии

ОПАБ — отдельный пулеметно-артиллерийский батальон
ответ. — ответственный
офлаг (нем. Offizierslager) — лагерь для военнопленных офицеров
охр. — охранный
пех. — пехотный
пом. — помощник
пред. — председатель
р. — рубль
РАД (нем. RAD, Reichsarbeitsdienst) — Имперская служба труда
развед. — разведывательный
райздравотдел — районный отдел здравоохранения
райисполком, РИК — районный исполнительный комитет
райпрофсоюз — районная организация профессионального союза
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РК, райком — районный комитет
р-н — район
РО — районный отдел
р.п. — рабочий поселок
с. — село
сан. — санитарный
с. г., с/г — сего года
с. д., СД — стрелковая дивизия
СД (SD, Sicherheitsdienst — нем.) — служба безопасности
см. — смотри
снабж. — снабжение
СС (нем. SS, Schutzstaffeln) — охранные отряды
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший
ст. — станция
стр. — стрелковый

с/х — сельскохозяйственный

т., тов. — товарищ

т. н. — так называемый

тт. — товарищи

ул. — улица

УНКВД — управление Народного комиссариата внутренних дел

УНКГБ — управление Народного комиссариата государственной безопасности

УРКМ — управление рабоче-крестьянской милиции

УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

ЦК — Центральный Комитет

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

ЧГК — Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

чел. — человек

шталаг (нем. Stammlager) — стационарный лагерь для военнопленных из числа рядового и сержантского состава

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1 Из дневника боевых действий коменданта тылового района 580 (Корюк 580) о дислокации лагерей советских военнопленных. 22 июня — 6 сентября 1941 г.	26
№ 2 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «У» о состоянии дулага № 125 в деревне Лососна. 4 июля 1941 г.	32
№ 3 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о состоянии дулага № 130 в г. Лиде. Не ранее 4 июля 1941 г.	33
№ 4 Донесение комендатуры лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции лагерей советских военнопленных. 7 июля 1941 г.	33
№ 5 Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подведомственных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 10 июля 1941 г. Не ранее 10 июля 1941 г.	36
№ 6 Донесение адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 231 в г. Волковыске и № 155 в г. Лиде комендантом округа полковником Маршаллом. 15 июля 1941 г.	37

№ 7 Донесение адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 131 в г. Слониме. 23 июля 1941 г.	38
№ 8 Донесение комендатуры лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции лагерей советских военнопленных. 29 июля 1941 г.	40
№ 9 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции сборного пункта советских военнопленных в г. Слуцке. 31 июля 1941 г.	45
№ 10 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции филиала дулага № 131 в г. Барановичи. 1 августа 1941 г.	47
№ 11 Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подчиненных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 9 августа 1941 г. Не ранее 9 августа 1941 г.	48
№ 12 Информация адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о совещании комендантов дулагов № 112, 155, 185, 126, 130, 231 и 19-го армейского сборного пункта военнопленных в г. Слуцке 21 августа 1941 г. 22 августа 1941 г.	49
№ 13 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции армейских сборных пунктов № 19 в г. Слуцке и в № 9 в г. Борисове, дулагов № 126, 130 в г. Минске, № 131 в г. Бобруйске и № 231 в г. Борисов. 25 августа 1941 г.	51
№ 14 Письмо Минской районной управы волостным управам с предложением сообщить о необходимом количестве и специальностях рабочих для нужд предприятий и колхозов области. 27 августа 1941 г.	54

№ 15 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об участии в совещании начальника общего управления ОКВ в г. Варшава 4 сентября 1941 г. 6 сентября 1941 г.	55
№ 16 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 251 в г. Борисове и № 112 в г. Молодечно. 8 сентября 1941г.	58
№ 17 Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подчиненных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 12 сентября 1941 г. Не ранее 12 сентября 1941 г.	61
№ 18 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 314 в г. Бобруйске, № 130 в г. Жлобине и № 220 в г. Гомеле. 18 сентября 1941 г.	62
№ 19 Из рапорта оперуполномоченного Могилевского УНКВД А. В. Лисицина о нахождении в лагере военнопленных в г. Быхове. 20 сентября 1941г.	65
№ 20 Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подчиненных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 24 сентября 1941 г. Не ранее 24 сентября 1941 г.	67
№ 21 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 203 в г. Кричеве, № 131 и 314 в г. Бобруйске. 30 сентября 1941 г.	68
№ 22 Из оперативной сводки коменданта Белоруссии командующего вермахта «Остланд» об охране советских военнопленных. г. Минск, 2 октября 1941 г.	70

№ 23 Из приказа № 24 комендатуры шталага № 352 об освобождении военнопленных белорусов. 3 октября 1941 г.	70
№ 24 Стенограмма совещания представителей ОКВ, ОКХ, группы армий «Центр», ее тыла, вермахта «Остланд» и к омендантов лагерей военнопленных округов «Я» и «К» в г. Могилеве 4 октября 1941 г. Не ранее 4 октября 1941 г.	71
№ 25 Приказ комиссара Минского округа Кайзера об обращении с бывшими советскими военнопленными и солдатами Красной Армии. г. Минск, 15 октября 1941 г.	75
№ 26 Из приказа коменданта Белоруссии командующего вермахта «Остланд» об обращении с советскими военнопленными. 16 октября 1941 г.	26
№ 27 Приказ ОКХ о введении новых норм продовольственного довольствия для советских военнопленных на оккупированных территориях СССР, Польши, Норвегии и в Румынии. 21 октября 1941 г.	77
№ 28 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 270 в г. Гомеле и № 203 в г. Кричеве. 26 октября 1941 г.	80
№ 29 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» о результатах совещания с комендантом лагерей военнопленных округа «Т» об отправке советских военнопленных в Германию и рейхскомиссариат «Остланд». 26 октября 1941 г.	81
№ 30 Из рапорта сотрудников органов госбезопасности БССР Кулькова и Тарубарова в НКВД БССР о пребывании в немецком плону. Октябрь 1941 г.	82

№ 31 Из приказа № 34 комендатуры шталага № 352 в деревне Масюковщина об установлении размеров хлебных пайков для военнопленных. 8 ноября 1941 г.	84
№ 32 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 203 в г. Кричеве, №185 в г. Могилеве и № 131 в г. Бобруйске. 22 ноября 1941 г.	84
№ 33 Отпускной билет военнопленного дулага № 125 в г. Полоцке Н. Ф. Мансурова. Не позднее 26 ноября 1941 г.	90
№ 34 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 220 в г. Гомеле. 11 декабря 1941 г.	91
№ 35 Листовка ЦК КП(б)Б к военнопленным, поступившим на службу в немецкие карательные отряды. 1942 г.	92
№ 36 Список лагерей советских военнопленных, расположенных на территории тыла группы немецкой армии «Центр». 10 февраля 1942 г.	94
№ 37 Распоряжение полевой комендатуры № 244 о заключении браков с бывшими военнопленными. 3 марта 1942 г.	95
№ 38 Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции шталагов VI Н в г. Борисове, № 353 в г. Орша и торфзавода в р. п. Осинторф. 6 марта 1942 г.	96
№ 39 Особая информация для городских начальников и сельских старост. Не позднее 10 марта 1942 г.	97
№ 40 Обращение начальника Борисовского района и бургомистра г. Борисова к населению города и района с просьбой взять под опеку военнопленных-инвалидов. 30 марта 1942 г.	99

№ 41 Отчет коменданта округа военнопленных при командующем охранных войск и тылом группы армий «Центр» о деятельности лагерей советских военнопленных на территории тыла за март 1942 г. 31 марта 1942 г.	100
№ 42 Приказ начальника Борисовского района Станкевича бургомистру и начальнику службы порядка г. Борисова об организации сбора нижнего белья среди гражданского населения для военнопленных лагеря г. Ново-Борисова. 5 мая 1942 г.	108
№ 43 Приказ начальника Борисовского района Станкевича начальнику службы порядка и бургомистру г. Борисова собрать у гражданского населения советскую военную одежду для военнопленных лагеря. 13 мая 1942 г.	109
№ 44 Из приказа № 74 комендатуры шталага № 352 в деревне Масюковщина о содержании военнопленных. 14 мая 1942 г.	110
№ 45 Воспоминание бывшего военнопленного, врача И.К. Мороза о пребывании в немецком плену. 23 мая 1942 г.	111
№ 46 Опросный лист бывшего военнопленного, партизана отряда «Смерть фашизму» Витебской области И. Ф. Литвиненко о пребывании в плену. 4 июня 1942 г.	113
№ 47 Из приказа № 97 полевой комендатуры вермахта г. Витебска о мерах по предотвращению побегов советских военнопленных. 12 июня 1942 г.	116
№ 48 Из приказа № 90 комендатуры шталага № 352 об организации лагерной охраны из пленных украинцев. 5 августа 1942 г.	117

№ 49 Из протокола опроса бывшего военнопленного В. Ф. Ковязина. 21 сентября 1942 г.....	117
№ 50 Письмо рейсхкомисариата Остланд в Генеральный комиссариат Белоруссии об освобождении военнопленных белорусских врачей и аптекарей из лагерей. 25 ноября 1942 г.....	118
№ 51 Из отчета командующего тыловым районом и охранными войсками и тылом группы армий «Центр» о численности военнопленных, их трудоустройстве и заболеваемости. Не ранее 20 декабря 1942 г.....	119
№ 52 Из разведывательной сводки оперчеккистской группы НКВД Витебской области секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову о лагере советских военнопленных в Боровухе 1. 20 декабря 1942 г.	120
№ 53 Листовка Могилевского областного комитета КП(б)Б «К солдатам и офицерам так называемой “Народной армии”». Апрель 1943 г.....	120
№ 54 Письмо ЦШПД в БШПД о внедрении агентуры в лагерь советских военнопленных в г. Орша. 26 июня 1943 г.....	122
№ 55 Письмо секретаря Минского подпольного обкома КП(б)Б Бельского первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о необходимости выпуска специальной правительственной листовки для советских военнопленных. 5 июля 1943 г.....	123
№ 56 Из воспоминаний бывшего военнопленного Л. А. Атанасяна о расстреле гитлеровцами пленных в дулаге № 131 в г. Бобруйске. 14 июля 1943 г.	124
№ 57 Из протокола допроса свидетельницы М. П. Галимской о дулаге № 121 в г. Гомеле. 22 декабря 1943 г.....	126

№ 58 Протокол допроса свидетеля П. Ф. Ливанского о дулаге № 121 в г. Гомеле. 2 января 1944 г.	128
№ 59 Из протокола допроса свидетельницы М. Д. Лысенко о дулаге № 121 в г. Гомеле. г. Гомель, 6 января 1944 г.	131
№ 60 Из разведывательного донесения спецгруппы НКГБ БССР «Болотные» о лагере советских военнопленных в районе г. Ганцевичи. 25 июня 1944 г.	132
№ 61 Акт № 1 Борисовской городской комиссии ЧГК об обследовании мест захоронения умерших советских военнопленных лагеря в г. Борисове. 10 сентября 1944 г.	133
№ 62 Акт Слуцкой городской комиссии ЧГК об обследовании мест захоронения военнопленных лагеря в г. Слуцке. 19 сентября 1944 г.	134
№ 63 Акт Оршанской городской комиссии ЧГК об истреблении гитлеровцами мирного населения и военнопленных в г. Орша. г. Орша, 20 сентября 1944 г.	135
№ 64 Акт Витебской областной комиссии ЧГК об обследовании мест уничтожения и захоронения мирных граждан и военнопленных на территории г. Витебска и его окрестностей. г. Витебск, 26 сентября 1944 г.	138
№ 65 Из заключения Могилевской областной комиссии ЧГК о причинах гибели военнопленных в шталаге № 341 в г. Могилеве. г. Могилев, 5 октября 1944 г.	142
№ 66 Акт комиссии Довского сельсовета Журавичского района об убийстве гитлеровцами мирных граждан и военнопленных. с. Ново-Довск, 19 ноября 1944 г.	143

№ 67 Из акта Жлобинской районной комиссии ЧГК о лагерях советских военнопленных г. Жлобина. 25 ноября 1944 г.	144
№ 68 Из акта Кричевской городской комиссии ЧГК об истреблении гитлеровцами мирного населения и военнопленных в г. Кричеве и его окрестностях. г. Кричев, 29 ноября 1944 г.	146
№ 69 Протокол допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле М. Г. Бердичевского. г. Гомель, 7 декабря 1944 г.	149
№ 70 Из акта Гродненской районной комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в деревне Колбасино. [1944 г.]	151
№ 71 Из акта Барановичской городской комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Барановичи и его окрестностях. г. Барановичи, 1 января 1945 г.	153
№ 72 Из акта Бобруйской областной комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами военнопленных в лагерях в г. Бобруйске. г. Бобруйск, 17 января 1945 г.	164
№ 73 Акт Специальной следственной комиссии об уничтожении гитлеровцами военнопленных в дулаге № 121 в г. Гомеле. 25 января 1945 г.	168
№ 74 Акт Волковысской районно-городской комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в г. Волковыске. г. Волковыск, 18 марта 1945 г.	181
№ 75 Акт Глубокской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в лагере советских военнопленных в г. Глубокое. 25 марта 1945 г.	182
№ 76 Акт Вилейской городской комиссии ЧГК о лагере советских военнопленных в г. Вилейка. г. Вилейка, 16 апреля 1945 г.	186

№77 Акт Молодечненской районной комиссии ЧГК о шталаге № 342. 26 апреля 1945 г.	187
№ 78 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 332-го охранного батальона Г. Унрау о шталаге № 352 в деревне Масюковщина. 4 мая 1945 г.	191
№ 79 Из акта Полоцкой городской комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами мирного населения и военнопленных. г. Полоцк, 7 мая 1945 г.	193
№ 80 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 332-го охранного батальона Г. Хегера о шталаге № 352 в деревне Масюковщина. 10 октября 1945 г.	196
№ 81 Сведения Белорусской республиканской комиссии ЧГК о численности мирных граждан и советских военнопленных, уничтоженных гитлеровцами в годы Великой Отечественной войны в БССР. 1945 г.	197
№ 82 Из показаний обвиняемого К. Лангута и свидетелей П. М. Богдана, Н. Н. Аверкина, М. К. Михаленка, В. А. Сороко и У. К. Бондарчука на Минском судебном процессе по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в БССР. г. Минск, 25—26 января 1946 г.	198
№ 83 Из протокола допроса военнопленного, бывшего военнослужащего 707-й охранной дивизии об охране пересыльного лагеря советских военнопленных в деревне Острино. 29 апреля 1946 г.	220
№ 84 Из протокола допроса свидетеля Н. М. Гундиловича о лагере советских военнопленных в г. Столбцы. г. Столбцы, 21 марта 1947 г.	222
№ 85 Из протокола допроса свидетеля В. С. Тарасина о лагере советских военнопленных в г. Столбцы. г. Столбцы, 21 марта 1947 г.	222

№ 86 Из протокола допроса свидетеля Л. И. Балахановича о лагере советских военнопленных в деревне Негорелое Дзержинского района. д. Негорелое, 23 марта 1947 г.....	223
№ 87 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 861-го охранного батальона Ф. Блюмковского о службе в шталаге № 337 на станции Лесная. г. Речица 9 сентября 1947 г.	224
№ 88 Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации дулага № 125 Г. Вернике. 17 октября 1947 г.	226
№ 89 Из протокола допроса бывшего военнослужащего комендатуры дулага № 121 в г. Гомеле Р. Гейне. 12 ноября 1947 г.....	228
№ 90 Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле В. И. Бабухадия. 14 ноября 1947 г.	231
№ 91 Из протокола допроса свидетельницы К. И. Новицкой о дулаге № 121 в г. Гомеле. 15 ноября 1947 г.....	234
№ 92 Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле Н. М. Смирнова. 18 ноября 1947 г.	236
№ 93 Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле М. М. Камшилова. 19 ноября 1947 г.....	239
№ 94 Из протокола допроса бывшего военнопленного дулага № 121 в г. Гомеле Н. А. Преображенского. 21 ноября 1947 г.....	242
№ 95 Из протокола допроса бывшего служащего Гомельского комитета помощи русским военнопленным Е. З. Шведова. г. Гомель, 24 ноября 1947 г.....	244

№ 96 Из протокола допроса бывшего врача шталага № 337 на станции Лесная С. С. Скрипчука. г. Барановичи, 24 марта 1948 г.....	246
№ 97 Из протокола допроса бывшего военнопленного Г. Г. Малькова о нахождении в лагере в г. Глубокое. 19 апреля 1948 г.....	248
№ 98 Из протокола допроса бывшего военнопленного Г. И. Николаева о пребывании в лагере военнопленных на станции Седча Руденского района. 23 июля 1948 г.....	249
№ 99 Из протокола допроса бывшего военнопленного А. А. Латышева о пребывании в шталаге № 341 в г. Могилеве. 22 августа 1948 г.....	251
№ 100 Из протокола допроса свидетельницы А. Р. Сергеевой о лагере советских военнопленных в г. Мстиславле. 26 августа 1948 г.....	252
№ 101 Из протокола допроса свидетеля С. Г. Белобровика о положении военнопленных, содержащихся в лагере при торфозаводе в местечке Седча Руденского района. 28 августа 1948 г.....	253
№ 102 Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации лагеря советских военнопленных в г. Глубокое Ф. Ляйзингера. 6 сентября 1948 г.....	254
№ 103 Из протокола допроса бывшего военнопленного М. С. Шрубка о нахождении в шталаге № 341 в г. Могилеве. 17 сентября 1948 г.	256
№ 104 Из протокола допроса бывшего военнопленного И. М. Братникова о пребывании в лагерях советских военнопленных в г. Борисове. 18 сентября 1948 г.	257

№ 105 Из протокола допроса бывшего военнопленного Р. К. Каримова о пребывании в шталаге № 341 в г. Могилеве. 18 сентября 1948 г.	259
№ 106 — № 109 Из протоколов допросов бывшего коменданта Минского округа лагерей советских военнопленных О. Карковского. Из протокола допроса от 24 сентября 1948 г.	261
№ 106 Из протокола допроса от 24 сентября 1948 г.	261
№ 107 Из протокола допроса от 27 сентября 1948 г.	262
№ 108 Из протокола допроса от 2 октября 1948 г.	263
№ 109 Из протокола допроса от 11 октября 1948 г.	264
№ 110 — № 111 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего администрации шталага № 382 в г. Борисове Э. Рейнвальдта. 21—23 декабря 1948 г.	265
№ 110 Из протокола допроса от 21 декабря 1948 г.	265
№ 111 Из протокола допроса от 23 декабря 1948 г.	268
№ 112 Из протокола допроса военнопленного, бывшего военнослужащего 664-го охранного батальона Г. Гегемана об охране лагерей советских военнопленных. г. Бобруйск, 5 января 1949 г.	269
№ 113 Из протокола допроса бывшего военнопленного П. Н. Светличного о пребывании в лагерях военнопленных в г. Минске. 27 апреля 1949 г.	271

№ 114 Из протокола допроса свидетельницы В. С. Жоглиной о положении советских военнопленных, трудившихся на немецком аэродроме в деревне Мачулищи Минского района. 12 июля 1949 г.	273
№ 115 Из протокола допроса свидетеля Д. Ф. Климовича о положении советских военнопленных, трудившихся на немецком аэродроме в деревне Мачулищи Минского района. 12 июля 1949 г.	275
№ 116 Из протокола допроса свидетельницы Е. А. Зенкович о лагере советских военнопленных на Витебском немецком аэродроме. 19 сентября 1949 г.	277
№ 117 Из протокола допроса бывшего командира авиаокруга «Москва» Ф. А. Фишера о положении советских военнопленных, содержащихся в лагерях на аэродромах округа. 21 сентября 1949 г.	279
№ 118 Из протокола допроса бывшего главного врача шталага № 341 в г. Могилеве К. Дицмана. 27 октября 1949 г.	282
№ 119 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 574-го охранного батальона Г. Гезеля о дулаге № 312 в г. Бобруйске. 13 ноября 1949 г.	285
№ 120 Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации дулага № 131 в г. Бобруйске Г. Мюллера. 23 ноября 1949 г.	286
№ 121 Из протокола допроса бывшего военнослужащего администрации шталага № 313 в г. Витебске М. Дитерта. 15 декабря 1949 г.	288

№ 122 Воспоминания К. Ю. Мэттэ «Война в плену». 24 июля 1991 г.	290
№ 123 Воспоминания бывшего военнопленного М. А. Жилина «В фашистской неволе. Лагерь военнопленных № 337». 1991 г.	291
№ 124 Воспоминания бывшего военнопленного Б. А. Попова. г. Минск, 2007 г.	293
№ 125 Воспоминания бывшего военнопленного Д. И. Петрова. 2008 г.	295
№ 126 Воспоминания бывшего военнопленного А. В. Киташева. 2011 г.	297
№ 127 Воспоминания бывшего военнопленного П. С. Чагина. 2011 г.	299

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Введение	5
Документы и материалы.....	26
Географический указатель	301
Список сокращений	308
Перечень документов.....	312